

ВИКТОР БУСЛОВСКИЙ

НЕСТАРЕЮЩЕЕ ОРУЖИЕ

ВИКТОР БУСЛОВСКИЙ

НЕСТАРЕЮЩЕЕ ОРУЖИЕ

Издательство "Красная Звезда"

Москва, 2019 г.

ББК

Бусловский В.Н.

Нестареющее оружие. Издательство "Красная звезда" - М., 2019 г. -

Книга «Нестареющее оружие» написана первым заместителем председателя Совета Общероссийской общественной организации ветеранов Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-лейтенантом запаса Бусловским Виктором Николаевичем и издана по редакционному плану Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации.

В этой книге автор обобщает многовековой опыт духовного, патриотического воспитания защитников Родины, формирования у них мужества и героизма, высокого победного духа.

Книга предназначена для широкого круга читателей, особенно слушателей (курсантов) высших военно-учебных заведений и офицеров органов военно-политической работы.

ISBNББК

Бусловский В.Н., 2019.

Слово к читателю

Глава I. Святое дело - Родине служить!

- а) Православие - духовный стержень России
- б) Молись Богу! От него победа
- в) Молитвой, наставлением, утешением
- г) Нравственная победа в священной войне
- д) Истинная вера рождает истинный патриотизм

Глава II. Без высокого духа - нет победы

- а) Стратегия формирования духа
- б) За веру, царя и Отечество
- в) По законам офицерской чести
- г) Моральный фактор в гражданской войне
- д) Оружие особого рода
- е) Комсомол на страже Родины
- ж) Победный дух "афгана"
- з) Лицо и душа Советских Вооруженных Сил
- и) Информационно-пропагандистская и культурно-досуговая работа в период военной операции в Сирии
- к) Крепить духовный стержень Вооруженных Сил России

Глава III. Стратегический резерв Вооруженных Сил

Глава IV. Юнармейская юность России

В качестве эпилога

Слово к читателю

Любовь к Отечеству - это и есть то главное основание души любого истинного гражданина России. Это и есть тот стержень, который объединяет нашу страну, который делает ее великой, который делает ее надежной и который обязательно сделает ее процветающей.

Владимир Путин

Уважаемый читатель!

30 июля 2018 года Президент Российской Федерации В.В. Путин своим указом сформировал новый институт военного ведомства - органы военно-политической работы.

С 1 ноября 2018 года в системе Министерства обороны Российской Федерации заработал новый руководящий орган - Главное военно-политическое управление Вооруженных Сил Российской Федерации.

Его возглавил в ранге заместителя Министра обороны РФ опытный военачальник, имеющий боевой опыт службы - генерал-полковник Картаполов Андрей Валериевич. Ранее он являлся командующим войсками Западного военного округа.

По его словам новое Главное управление, в условиях неприкрытой информационной войны со стороны США и ряда стран Западной Европы, базируясь на всем лучшем, что было достигнуто в системе воспитания в предыдущие годы, станет важным организующим органом по формированию

у военнослужащих патриотизма, устойчивого убеждения в необходимости важности служения Отечеству на традиционных наших принципах.

Военно-политическим органам предстоит перенести центр тяжести своей работы на передний край боевой учебы и службы, с каждым конкретным человеком, обеспечивая военнослужащим негибаемый дух, убежденный патриотизм и высокую духовность.

Заместитель Министра обороны РФ – начальник Главного военно-политического управления Вооруженных Сил РФ обратился к ветеранам партийно-политической, воспитательной работы с просьбой помочь представителям новых органов быстрее войти в строй, овладеть сложной наукой "человековедения".

Откликаясь на этот призыв, мне захотелось тоже внести свой посильный вклад в дело формирования профессионалов военно-политической работы, для чего обобщить и довести до новых "замполитов" некоторый многовековой опыт сложнейшей воспитательной науки, независимо от идеологических, социальных, религиозных и других пристрастий бывших защитников Родины.

Я назвал книгу "Нестареющее оружие", ведь именно работа по формированию духовности, идеологической стойкости, высокого духа во все времена являлась дополнительным победным оружием, отличительной особенностью наших воинов. Как здесь не вспомнить пример и героические подвиги Александра Невского, Дмитрия Донского, героев Шипки, Крымской и Первой мировой войн, наконец, Великой Отечественной войны, Афганистана и Сирии.

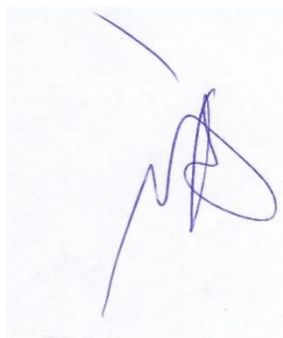
В этой связи, накануне 75-летия Победы советского народа над фашизмом, уместно привести слова одного из гитлеровских палачей - Германа Геринга, который, выступая на Нюрнбергском процессе, признал, что готовясь к войне с Советским Союзом, немцы учли все: количество танков, самолётов, орудий и т.д. Они хорошо изучили нашу страну, о чем свидетельствует «Зелёная папка» Геринга, лёгшая в основу плана порабощения народов СССР. Они знали даже, сколько тракторов выходят из

строю после посевной и уборочных кампаний. «Но мы не учли одного – признался Геринг морального духа русских, советских русских». И это он считал главной причиной поражения гитлеровской Германии. Со времен А. Невского, А. Суворова и М. Кутузова русская армия и русский народ были сильны именно величиим духа, духа патриотизма.

В годы Великой Отечественной войны немецкие солдаты писали на Родину: «Русские не похожи на людей, они сделаны из железа, не знают усталости и не ведают страха, матросы на лютом морозе идут в атаку в одних тельняшках. Этот народ победить невозможно, русские наводят на меня ужас, я думаю, мы с ними просчитались. Нет врага более сильного, чем русские».

Хочется верить, что в год 100-летия со дня создания Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского флота, моя скромная деятельность по обобщению крупиц положительного опыта духовной, партийно-политической и воспитательной работы с военнослужащими послужит формированию высокого профессионализма у нового поколения работников военно-политических органов.

Виктор

A handwritten signature in blue ink, consisting of several overlapping loops and a long vertical stroke on the left side.

Бусловский

Глава I. Святое дело - Родине служить!

а) Православие - духовный стержень России

«Россия, прежде всего христианская империя; русский народ – христианин не только в силу православия своих убеждений, но еще благодаря чему-то более задушевному, чем убеждения. Он христианин в силу той способности к самоотвержению и самопожертвованию, которая как бы составляет основу его нравственной природы».

Федор Тютчев

История показала, что становление славянского мира оказалось невозможным без принятия христианства. В конце X века князь Владимир Святославович вместо язычества принял на Руси христианство. Древнерусское государство стало христианской державой.

Именно восточная церковь считается подлинно православной, хранящей древнюю («правую») христианскую веру. Поэтому учение, утвердившееся на Востоке называется православием. Вероисповедную основу православия составляет Священное писание и Священное предание.

Православие стало важнейшим духовным условием превращения многоплеменного и полиэтнического населения Киевской Руси в единый христианский народ, объединённый общим мировоззрением, общими целями и общим великим духовным смыслом бытия. В русском сознании православное христианство превратилось в традиционную народную религию.

По летописному приданию, зафиксированному в «Повести временных лет», первую христианскую проповедь в землях будущей Киевской Руси произнес сам апостол Андрей Первозванный, по преданию первый из учеников Иисуса Христа.

На Востоке своеобразно трактовали саму суть христианского вероучения. Считалось, что понимание Божественных истин доступно «чистому сердцу, но не разуму», отсюда такая душевность и щедрость русского народа.

Великая святая Русь рождалась в противоборстве и в политическом, и в духовном. Претензии на власть должны были иметь духовное, религиозное обоснование. Иначе говоря, в понимании наших предков политический центр государства обязательно должен исполнять роль и духовного и религиозного центра. Не случайно в годы феодальной раздробленности в каждом значительном городе обязательно строился величественный собор, представляющий собой не только архитектурный, но и религиозно-политический центр как города, так и всего княжества.

Столь же большое значение и князья и простые жители городов придавали своим местным святыням – иконам, монастырям, и другим символам святости. Ибо все эти символы опять же свидетельствовали о независимости и в то же время духовной значимости того или иного города в жизни Руси.

Начиная с XIII–XIV вв., православие становится главной составляющей всей общенациональной идеологии, играет определяющую роль при формировании всех значимых общественных идеалов.

Авторитет православной церкви был настолько высок, что, к примеру, в ходе нашествия хана Батыея и карательных ратей, священнослужители, как представители общественно-культурного института, не притеснялись. Более того, духовенство было единственной социальной группой русского населения, которая была освобождена ханами от дани. Батый и его преемники даже смогли основать в пределах самой Золотой орды русскую православную епархию.

Вскоре идея защиты православия крепко и непосредственно стало связываться в сознании людей с идеей национально-государственной независимости. И недаром именно в этот период понятие «русский» и

«православный» становятся синонимами. В этом отношении крайне важным становится новое осмысление русской святости, образов ее героев как важнейших общественно-значимых идеалов.

Особое место среди этих героев занимают новые мученики, погибшие за веру. Ведь добровольная и мученическая смерть не только подражание мученической смерти Христа, но и выражение Руси своей готовности пройти любые испытания, вынести любые тяготы во имя Божьего и в итоге, заслужить спасение. Но русская святость не ограничивалась только образами новомучеников за веру. Одновременно в церковном и народном сознании возникают образы князей-спасителей, способных мудростью своей и силой освободить, спасти Русь от иноземного «плена». Русского человека не удовлетворяют просто победы. В русском представлении победа только тогда может считаться истинной и полной, если эта победа духовная.

В чем смысл духовной победы? Дело в том, что духовная победа- это победа не над внешним врагом, а над собой. Иначе говоря, смысл духовной победы - в преодолении собственного страха, собственной греховности.

Духовная победа совершается тогда, когда человек преодолевает самого себя и, таким образом, возрастает над собой и, как следствие, в духовном смысле оказывается сильнее даже выигравшего сражение врага внешнего.

Преодолей врага в себе – вот такая задача решается издревле в ходе духовного подвига. И тогда этот духовный подвиг воодушевляет современников, служит им и потомкам живым образцом поведения. Победа преодоления самого себя, преодоление врага в себе. Именно отсюда идут патриотические лозунги: «За други своя, за землю Русскую!», «Погибаю, но не сдаюсь!», «Сам погибай, а товарища выручай!»

Битва на Чудском озере в 1242 году, Куликовская битва в 1380 году, взятие Казани в 1552 году, Полтавское сражение в 1709 году, взятие Плевны в 1877 году, Берлина в 1945 году – все это не просто великие, а именно великие духовные победы.

Как здесь не вспомнить о смысле самого слова «победа» - «после беды». Поэтому, несмотря на все страдания, которые пришлось перенести нашим предкам, они не стали только темным временем. Нет, это были столетия укрепления русского духа, столетия духовного подвига, столетия, подготовившие и выковавшие русский характер, русскую веру и русскую святость. Это были столетия, когда воистину родился православный русский народ, осознавший своё предназначение на Земле.

Небесным покровителем русского воинства испокон веку является Святой великомученик Георгий Победоносец. Официальная христианская литература считает, что Георгий родился в Малой Азии (Каппадокии), принадлежал к местной знати, имел высокий военный чин. Римский император Диоклетиан (284-305 гг.) боролся с христианами. Принуждали отречься от веры во Христа и Георгия, но он, несмотря на жестокие мучения, отрекся только от своего воинского чина. По преданию, Георгий был обезглавлен 23 апреля 303 года. Такая смерть поставила его рядом с другими христианскими мучениками из военного сословия – Федором Стратилатом, Дмитрием Солунским. Все они считались покровителями «христоролюбивого воинства».

Народная молва разукрасила жизнь Георгия множеством легенд. Среди них – ставшее на Руси одно из самых любимых и более известной, чем его церковное «Житие», - «Чудо Георгия о змие». В этой легенде рассказывалось как гигантский дракон-людоед поселился в озере. Ему отдавали на съедение юношей и девушек, пока, наконец, жребий не пал на дочь царя. Стоя на берегу, она ждала гибели, и в это время к озеру подъехал Георгий, чтобы напоить своего белого коня.

Вопреки старой традиции, когда богатырь побеждает чудовище в бою, Георгий не поднимает на людоеда оружие, а заставляет дракона покориться силой молитвы, начертав на земле крест.

После молитвы змей упал к ногам святого, а царевна накинула на шею обессилившего чудовища свой пояс и повела его в город на поводке, как послушного пса.

Увидев дочь живой, а чудовище укрощенным, царь с царицей и все горожане-язычники воскликнули, обращаясь к святому воину: «Тобою веруем в единого Бога-Вседержителя и в единого Сына его, Господа нашего Иисуса Христа, и в Святой животворный дух». Тогда Святой Георгий «извлек меч свой и отрубил голову лютому зверю», а царь повелел поставить церковь во имя Георгия и украсил ту церковь и золотом, и серебром, и дорогими камнями. В описанной ситуации Георгий выступает не просто, как воин, но и как святой проповедник, чья сила не только в оружии, но и в слове.

По преданию Георгий совершал и другие чудеса.

Один из первых христианских князей – Ярослав Мудрый (в крещении Георгий) особенно много сделал для прославления своего святого патрона: в Киеве построил в его честь придел в церкви Святой Софии, открыл монастырь, в Чуди основал город Юрьев, где также поставил Георгиевскую церковь. Лик святого Георгия украсил и выпущенные в Новгороде серебряные монеты – сребреники. Изображения Святого Георгия имеются на печатях Юрия Долгорукого, других князей. Образ защитника православия и воинства имеется на главных воротах Кремля. Наконец, во времена Ивана Грозного Дракоборец в царской печати был помещен на грудь двуглавого орла, о чем имеется запись в летописи 3 февраля 1561 года.

В различных интерпретациях образ Святого Георгия существовал на государственных атрибутах власти и госнаградах, в том числе Георгиевских крестах. Когда Георгиевские кавалеры входили в зал, остальные офицеры вставали. После революции 1917 года по идеологическим причинам эта награда отсутствовала вплоть до 2000 года.

С крушением СССР осенью 1991 года возникла идея вернуть России ее прежнюю историческую символику. Указом Президента России Б.Н. Ельцина от 30 ноября 1993 года было утверждено Положение о

Государственном Гербе, в котором вновь на груди золотого двуглавого орла в красном щите появился серебряный всадник, поражающий копьем черного дракона, а также 8 августа 2000 года утвержден орден Святого Георгия четырех степеней.

Немаловажную роль в духовном воспитании имеет причисление Русской Православной церковью воинов-героев, защитивших Родину ценой собственной жизни, к лику мучеников и святых. Среди причисленных Георгий Победоносец, Святой равноапостольный великий князь Владимир Святославович, Преподобный Илия Муромец, Преподобный Александр Пересвет, Преподобный Андрей Ослябя, Благоверный князь Довмонт Псковский, Иоанн Воин, Святой Благоверный князь Александр Невский, Дмитрий Донской, Священномученик Корнелий Сотник, Флотоводец Федор Ушаков, Мученик воин Евгений Родионов и другие.

Особенно хотелось бы остановиться на образе Александра Невского. В 1225 году его отец князь Ярослав «учинил сыновьям своим княжеский постриг», то есть совершил обряд посвящения в воины. Александру в то время было около пяти лет.

Победы Александра в Невской битве (1240 г.) и в битве на Чудском озере (1242 г.) принесли ему посмертную славу, которая превзошла прижизненную известность князя. Образ впоследствии святого князя Александра Невского, защитника православной веры, рос от столетия к столетию.

В Московском государстве XV-XVII веков он стал трактоваться как образ защитника всей Земли Русской. А в начале XVIII столетия российский император Петр I, победив шведов в Северной войне, стал называть Александра Невского своим предшественником в деле утверждения России на Балтийских берегах. Рака с мощами князя Александра Невского была перевезена из Владимира в новую столицу Российской империи – Санкт-Петербург.

Екатерина II в письмах к западноевропейским просветителям сравнивала подвиги Александра Невского с подвигами Александра

Македонского. Так Александр Невский стал не только религиозным, но и государственным символом российской национальной идентичности.

На века в качестве главного мобилизационного и оборонительного лозунга великого полководца стал лозунг: «Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет!».

Так случилось, что даже в советское, в основном атеистическое время, единственным святым человеком, не потерявшим уважения на официальном уровне, стал именно благоверный великий князь Александр Невский. Причины очевидны: это был великий патриот и защитник Русской Земли, не проигравший ни одной битвы, человек, навсегда отринувший западный ветер развития России и тем самым укрепивший её самостоятельность и самобытность, сохранивший её веру. Это был, при всей своей воинской доблести и полководческой одарённости, глубоко миролюбивый и справедливый правитель, мудрый дипломат, заботливый отец для своих подданных. А ведь именно терпеливое миролюбие и милосердие во все века были определяющими качествами нашего народа.

Впоследствии, в 1725 году в Российской империи был учрежден орден имени великого полководца. В 1942 году Советское правительство учреждает орден Александра Невского, которым в Великую Отечественную войну было награждено 42 тысячи человек. Орден существовал ровно полвека, до самого распада СССР. Но, а в начале XXI века, в 2010 году, теперь уже в новой России орден Александра Невского был возрожден – на этот раз как общегражданская, а не только воинская награда. Таким образом, именно орден святого благоверного князя Александра Невского стал единственной наградой, существовавшей последовательно в Российской империи, Советском Союзе и теперь в Российской Федерации. Этот факт говорит о важных вещах: есть такие заслуги перед народом и Родиной, которые одинаково высоко оцениваются при любом общественном строе.

В 2008 году российское телевидение проводило общественный конкурс под названием «Имя России». Его целью было определить, кого из

отечественных исторических деятелей наши современники считают наиболее заслуживающим благодарности и памяти потомков. Из 500 имен русской истории в финале осталось только три имени, набравшие одинаковое количество голосов: А. Невский, П. Столыпин, И. Сталин.

На Руси существовала также еще одна хорошая духовная традиция. В честь побед русского оружия и героев, погибших в суровых битвах за свободу и независимость Родины, строились православные храмы. Особой строкой в героическую летопись страны вошло строительство в Москве величественного Храма Христа Спасителя.

Он был возведен в 1839-1883 годах на Волхонке по проекту архитектора Константина Тона, как памятник героям Отечественной войны 1812 года против наполеоновского нашествия. В храме были установлены мемориальные плиты с именами героев сражений 1812-1814 гг.

К сожалению, храм был взорван в 1931 году. Однако память о нем жила в народе. Прошли годы и на месте запустения вновь собрались люди для благого дела – созидания. Победила здравая идея: храм восстановить в его историческом облике с применением современных материалов и технологий.

В феврале 1990 года Священный Синод благословил возрождение храма и государство поддержало его. Храм с 1994 года поистине строился «всем миром» на добровольные пожертвования. Строительство шло почти 3 года.

К осени 1997 года, когда Москва праздновала своё 850-летие, строительство храма было закончено и его 103 метровая громада сегодня просматривается с любой точки города.

Подобные храмы имеются в Санкт-Петербурге, Великом Новгороде, Севастополе, Кронштадте и других городах России. Эти храмы имеют важнейшее воспитательное значение, ибо там навечно запечатлены имена героев, отдавших свои жизни за свободу и независимость России.

4 сентября 2018 года Министр обороны Российской Федерации генерал армии С.К. Шойгу объявил о строительстве главного храма Вооруженных Сил

в честь Вознесения Христова в Культурно-выставочном центре Вооруженных Сил Российской Федерации – парке "Патриот".

Храм будет построен к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Высота храма составит 95 метров. Вместимость до 6 тысяч человек.

19 сентября 2018 года с участием Президента Российской Федерации В.В. Путина и Патриарха Московского и всея Руси Кирилла был заложен камень в основание храма. Идет сбор добровольных пожертвований на строительство храма. Есть полная уверенность в успехе этого благого дела.

Храм станет памятником Победы нашего народа в Великой Отечественной войне и местом молитвы о стране, воинстве, местом поминовения павших. Светлый, более чем тысячелетний путь России, воспитавшей в своих недрах тысячи святых людей, раскрытие подвига защитников Отечества и образа единственной страны в мире, получившей нарицательное имя «Святая Русь», - всё это будет отражено в главном храме Вооруженных Сил России.

На местности, где в настоящее время располагается парк «Патриот» и будет строиться храм, в XVII - XX вв. произошел целый ряд важных событий военной истории России, Это объяснялось в первую очередь тем обстоятельством, что кратчайший путь к Москве с западного стратегического направления пролегал по Минскому тракту.

К западу от центра находится город Кубинка (в XVI в. село Кубинское). В 1604 г. через этот населенный пункт проходила на Москву армия Лжедмитрия I.

Во время Отечественной войны 1812 г. в Кубинском после отхода с Бородинского поля держал оборону арьергард русской армии под командованием генерала от инфантерии М.А. Милорадовича. Здесь произошел ряд кавалерийские боестолкновений, в частности бой 29 августа (10 сентября) у с. Крымское (8 км от с. Кубинское), 30 августа (11 сентября) у с. Кубинское. Согласно городской легенде, место, где сегодня в г. Кубинка находится храм Архистратига Михаила, называлось «каланчей». С

сооруженной там вышки генерал Милорадович наблюдал за действиями французов и руководил своими войсками. На территории Верейского уезда, куда входило Кубинское, осенью 1812 г. развернулось активное партизанское движение. Здесь действовали армейские партизанские отряды полковника князя И.М. Вадбольского, полковника А.Н. Сеславина, капитана А.С. Фигнера. Так, 20 сентября отряд под командованием Вадбольского на дороге между деревнями Рассудово и Кубинским захватил в плен группу из 15 французских мародеров.

Также представляется знаковым, что уже упомянутый самый старый храм (сооружение начато в 1803 г.) в г. Кубинка посвящен Архистратигу Михаилу - небесному покровителю воинов. В храме с 1931 г. и до ареста в 1937 г. служил священномученик протоиерей Григорий Александрович Воинов (1875-1937).

В годы Великой Отечественной войны на Можайской линии обороны в районе Кубинка - Алабино в 1941 году были ожесточенные боевые действия советских войск с гитлеровцами.

Неувядаемой славой покрыли себя воины 5, 33 армий, 32, 108, 222 стрелковых дивизий, 26 отдельной роты фугасных огнеметов. Через полгода именно отсюда советские войска в ходе Московской битвы гнали фашистов на запад. Поэтому строительство на этом героическом месте самого парка "Патриот" и его духовного центра - Храма "Воскресения Христова", исторически весьма оправдано.

б) Молись Богу! От него победа

Чудо - богатыри! Бог нас видит.

Он нам генерал.

Генералиссимус Александр Суворов

Государь Император Павел I, присваивая Суворову после Итальянской компании высшее воинское звание «генералиссимус», произнес удивительные слова: «Для других это много, для Суворова - мало. Ему быть ангелом!». В день торжественного празднования 100-летия памяти Александра Васильевича Суворова, великого полководца назвали Русским Архистратигом... После великого Швейцарского похода этот же Император повелел, чтобы армия отдавала Суворову военные почести подобные особе Государя, причем даже в присутствии самого Царя.

В «Науке побеждать» Суворов оставил нам главный совет на все времена: «Молись Богу; от Него победа!». И твердое убеждение великого полководца: «Неверующие войско учить - что ржавое железо точить». Суворов, не знавший ни одного поражения, своей жизнью доказал христианскую истину - «непобедим победивший себя».

И Суворов стал этим человеком, но не в образе монаха-аскета, а в облике народного полководца, Христова воина, страшного врагам. Он лишь по недоразумению не канонизирован пока Церковью, подобно своему соратнику и другу, святому праведному воину Федору Ушакову.

Суворовские чудо-богатыри были твердо уверены в том, что их любимый полководец способен вымолить победу. Верили в его слова: «Бог наш воевода! Он нас водит!». Солдаты видели, как перед каждой битвой Суворов усердно молится Богу. В войсках ходил рассказ о том, как однажды, Александр Васильевич, сидя на коне, подолгу молился, по своему обычаю перед сражением, безмолвно вглядываясь в небо. На вопрос одного солдата о

том, что он видит в небе, полководец велел воину привстать в свое стремя. И, показал Суворов солдату в небесах ангелов поющих славу. И, небесные венцы над русскими колоннами сходящие на головы тех, кому суждено погибнуть в бою. «О них и молюсь» - сказал Суворов воину. После сражения Суворов всегда присутствовал на отпевании и панихиде, провожая молитвой убиенных солдат и офицеров.

Известно, как перед началом тяжелейшего и упорного сражения на Кинбургской косе, Суворов не прервал богослужение в полковом храме, несмотря на тревожные сообщения о том, что турки уже высаживают многочисленный десант. Пока не завершилась Божественная литургия, Суворов не прекратил молитву и не отдал приказа вступить в бой. В сражении османы были наголову разгромлены.

Суворов в начале общей молитвы сам читал перед строем полков молитву Господню «Отче наш». Солдаты чувствовали молитву Суворова. И вся армия стремилась подражать любимому полководцу. Так, предместье Варшавы Прага было укреплено и ограждалось волчьими ямами. Штурм начался ночью. Перед боем, в полночь все солдаты во главе с офицерами, собрались у ротных икон, перед которыми затеплили лампы и коленопреклоненно молились. «Все мы как под венец» - рассказывает, старый гренадер, участник сражения «надели на себя чистое белье и ждали исполнить волю А.В. Суворова». Ротный командир обратился к солдатам суворовскими словами: «Слушайте дети, надобно нам как христианам, как русским, помолиться Господу Богу, о победе над врагами. Да помириться со всеми. Это по-нашему будет, по-русски». После молитвы старый суворовский офицер дает последние наставления: «Слышите дети, в драке помнить Бога. Напрасно неприятеля не убивать. Они такие же люди». Вся русская армия в эту ночь молилась вместе со своим полководцем. Суворовский гренадер рассказывал, как утром после победы, солдаты осторожно пробирались между шестью рядами страшных волчьих ям и не могли понять, как ночью, во время стремительной атаки никто не упал в ловушки.

В стихотворении А.С. Цурикова есть удивительно точные строки:

Дар победы - Божий дар!

Надо Богу помолиться,

Надо сердцем отрезвиться

Чтоб врагу нанести удар.

Сила войска не в громадах

Не в воинственных нарядах,

Сила в духе и сердцах!

Русская Православная Церковь, являвшаяся духовно-нравственной основой Российской империи, играла в войнах очень важную роль. Она проводила многостороннюю деятельность, направленную на сплочение русского общества и организацию отпора врагу.

Так, Отечественная война 1812 года стала не только военно-политической борьбой государств, но также столкновением двух цивилизаций. Современники воспринимали происходившие события как противостояние православной России и «безбожной» Франции.

Главным направлением деятельности православного духовенства стала антинаполеоновская церковная проповедь, в ходе которой не только объяснялся справедливый, освободительный характер войны, но также создавался нелицеприятный, «безбожный», а порой даже «темный», т.е. «демонический» образ врага и проводилась мысль, что России Богом предназначено остановить злодеяния Наполеона и освободить от него Европу. Огромные масштабы иноземного вторжения и высокая степень опасности требовали от государственной власти осмысления природы этого вторжения для выработки оптимальных способов борьбы с ним. Одной из наиболее эффективных мер как раз и стала широкая антинаполеоновская церковная и светская пропаганда.

Основным документом, в котором была выражена официальная позиция Русской Православной Церкви по отношению к Наполеону, его империи и начавшейся войне, было воззвание Святейшего Синода, читавшееся во всех

храмах и монастырях России вслед за оглашением манифеста императора Александра I от 6 июля 1812 г. Высочайший манифест, сообщавший «о сборе внутри государства земского ополчения», ясно показывал, что император в борьбе с вторгнувшимся в пределы России неприятелем решил сделать главную ставку на православную веру и народную войну. Царь обращался ко всем своим подданным, «ко всем сословиям и состояниям, духовным и мирским», приглашая их «единодушным и общим восстанием содействовать против всех вражеских замыслов и покушений». Он предлагал поражать неприятеля «на каждом шаге» «всеми средствами и силами, не вникая никаким его лукавствам и обманам». Манифест содержал знаменитую фразу: «Соединитесь все: с крестом в сердце и с оружием в руках, никакие силы человеческие вас не одолеют».

Положения, изложенные в воззвании Синода: о справедливой войне в защиту Отечества, благословляемой Богом, о Наполеоне как враге России и Православной Церкви, а также о важной миссии, возложенной Богом на Россию, нашли отражение и развитие в речах церковных иерархов, проповедях и молитвах священнослужителей, обращенных к армии, ополчению и народу. В Санкт-Петербурге особой популярностью пользовались проповеди митрополита Амвросия (Подобедова), в Москве — епископа Дмитровского Августина (Виноградского), осуществлявшего в то время фактическое руководство Московской епархией из-за болезни митрополита Платона (Левшина).

Епископ Августин был прекрасным проповедником, справедливо заслужившим прозвище „Златоуст“. Всеми силами он старался укрепить народ в вере и поддержать в нем патриотический подъем. Например, в пастырском наставлении, произнесенном 28 июля 1812 г. в Успенском соборе, он обратился ко всем сословиям с призывом дать отпор «сильному, коварному и злобному врагу», который умышляет в ярости своей разорить святой Иерусалим (Москву), расхитить достояние людей Божиих, огнем и мечом опустошить Россию». Духовенство Августин призывал

к «умножению молитв» за Отечество, дворянство — к организации частей ополчения и руководству ими («под знаменами Господа Сил и Помазанника Господня»), купечество — к денежным пожертвованиям на нужды войны, народ — к вооружению «на охранение святынь», «на защищение алтарей», «на спасение достояния своего, жен и детей своих».

Религиозная фразеология активно использовалась также светской пропагандой, которая, как и церковная проповедь, наложившись на кощунственное отношение неприятеля к православным святыням, вызвала небывалый религиозно-патриотический подъем в армии и народе. Пропаганда эта осуществлялась различными способами. Например, в войсках полковые священники распространяли информацию из письма профессора Дерптского университета В.Ф. Гецеля, присланного в начале войны военному министру М.Б. Барклаю-де-Толли. Она представляла собой изъяснение двух мест из Откровения апостола Иоанна Богослова, где в гематрии имени императора Наполеона высчитывалось «звериное число 666» и предсказывалось его скорое падение. «Апокалипсический зверь», как известно, отождествляется христианской эсхатологией с Антихристом. Согласно Апокалипсису, власть зверю будет дана на 42 месяца. Именно этим числом и объяснялось падение Наполеона в 1812 г., ибо в то время ему уже исполнилось 42 года.

Для создания соответствующего образа врага активно использовались также изобразительное искусство и художественная литература. В 1812—1814 гг. были изданы десятки карикатур, на которых французский император был изображен в демоническом облике (с рогами и хвостом) или стоящим рядом с сатаной и чертями. Г.Р. Державин, остававшийся в то время ведущим поэтом России, в ряде возвышенных произведений, используя подчас чрезмерные гиперболы, представил войну наполеоновской империи с Россией как борьбу тьмы со светом, зла с добром, нечестия с православием. Например, в лиро-эпическом гимне 1812 г. «На прогнание французов из Отечества» Наполеон нарисован вышедшим из бездны «таинственных числ зверем»,

«в плоти седьмглавым Люцифером, о десяти рогах венчанным», драконом или «демоном змеевидным», который в сопровождении подчиненных ему ехидн шествует по земле, сея повсюду смерть. Все живое бежит от зверя прочь, но вот на его пути встает «агнец белорунный, смиренный, кроткий, но челоперунный» — император Александр I. Он поднимает народ на борьбу за веру, против «врага Христова».

Великая армия, покрывшая кровью половину Европы, грабившая и осквернявшая русские православные храмы, действительно воспринималась многими как своеобразная темная сила, а ее предводитель сравнивался с Антихристом — ставленником сатаны, который, согласно христианской эсхатологии, должен появиться на Земле незадолго до второго пришествия Христа и сосредоточить все существующее на ней зло для борьбы против Христианской Церкви.

Помимо активной проповеднической деятельности православное духовенство внесло значительный денежный вклад в организацию народного ополчения. 25 июля 1812 г. император Александр I утвердил доклад Святейшего Синода (от 17 июля), содержащий предложения: из прибылей, получаемых от продажи свечей в церквах, отдать 1,5 млн руб. «в пособие к составлению новых сил» (т. е. ополчения); пригласить духовенство к пожертвованиям; а также разрешить причетникам, детям священно- и церковнослужителей и семинаристам (не выше риторического класса) по желанию увольняться в ополчение.

Пожертвования от духовенства поступали в местные духовные консистории, откуда, по согласованию с губернаторами, направлялись в губернские комитеты народного ополчения. Епархиальные архиереи сообщали в Синод о количестве собранных средств и о лицах, пожелавших поступить в ополчение. Согласно рапортам архиереев, хранящимся в архиве Синода, и некоторым другим источникам, общая сумма пожертвований православного духовенства на ополчение (вместе с 1,5 млн руб., данными Синодом) составила: 2 405 076 руб. 60 коп. ассигнациями, 27 214 руб. 88 коп.

серебром, 556 руб. золотом, 3388 руб. 10 коп. медью; 60 пудов 27,5 фунтов 67,5 золотников серебра и 10 фунтов 18,5 золотников золота в изделиях и слитках.

(Московское дворянство в 1812 году. М., 1912. с. 391.)

Согласно вышеупомянутым рапортам, в ополчение поступило 412 человек духовного сословия. Среди них значительное место занимают ученики духовных академий, семинарий и уездных училищ. Так, например, Казанская духовная академия дала 56 человек, Киевская — 22, Калужская духовная семинария — 50 человек. Ученик Костромской духовной семинарии Василий Яхонтов, служивший в ополчении урядником, за успехи был произведен в унтер-офицеры.

(РГИА. ф. 796, оп. 93, д. 1031, л. 1, 529.)

Помимо семинаристов и церковнослужителей, которые, как не имевшие священного сана, могли взять в руки оружие, при отрядах народного ополчения состояли священники. Они выполняли те же функции, что и военное духовенство в регулярной армии. Губернаторы, обращаясь к епархиальным архиереям с просьбой назначить в ополчение священнослужителей, называли последних «духовными вождями, способными внушать новоизбранным воинам их обязанности и побуждения не щадить жизни для защиты веры, царя и Отечества».

(РГИА. ф. 796, д. 790, л. 1.)

Со своими отрядами священники участвовали в сражениях, некоторые из них из походов не вернулись. Так, в октябре 1814 г. под Варшавой скончался протоиерей 3-го отряда Санкт-Петербургского ополчения Алексей Шашкевич.

Перед выступлением ополчений в поход духовенство, как правило, служило молебен и вручало командирам отрядов иконы и освященные хоругви. Так, Московскому ополчению император Александр I передал образ преподобного Сергия Радонежского, присланный ему митрополитом Платоном. Этот образ святого Сергия (покровителя российских военных сил),

сделанный из его гробовой доски еще в царствование царя Феодора Иоанновича, находился в русской армии в 1654—1658 гг. во время Польских походов (по повелению царя Алексея Михайловича) и в 1701-1721 гг. - во время Северной войны (по распоряжению Петра I).

В регулярной армии каждый полк имел своего священника, свою походную церковь и, как правило, свою икону, считавшуюся покровительницей этого армейского подразделения. Во время Отечественной войны 1812 г. в русской армии находилась также общая святыня — Смоленская икона Божией Матери, вынесенная из Смоленска 5 августа 1812 г. при оставлении города. При выносе иконы на городской площади, при большом стечении народа, был проведен молебен. Священник, читавший Евангелие, закончил чтение словами: «Пребысть же Мариам с нею яко три месяцы и возвратится в дом Свой». Интересно заметить, что икона вернулась в Смоленск ровно через три месяца. Генерал М.Б. Барклай-де-Толли распорядился, чтобы Смоленская икона Божией Матери «постоянно следовала за войсками». Для ее охраны им была назначена 1-я артиллерийская рота 3-й пехотной дивизии под командованием полковника Глухова. Чудотворную икону обшили холстом и установили «на ходу взорванного зарядного ящика». 17 августа в Царево-Займище главнокомандующий М.И. Кутузов приказал сделать для нее новый киот. Смоленская икона Божией Матери передвигалась с русской армией, сопровождая ее во всех событиях и битвах 1812 г., вплоть до освобождения Смоленска. По свидетельству генерал-лейтенанта П.П. Коновницына, «войска с благоговением зрели посреди себя образ сей и почитали оный благоприятным залогом Всевышнего Милосердия. При одержании над неприятелем важных побед и успехов приносимы были всегда пред иконою благодарственные молебствия». Накануне Бородинской битвы, 25 августа, Смоленскую икону Божией Матери пронесли по всем позициям русских войск, где перед ней в присутствии М. И. Кутузова был отслужен молебен.

Богослужения и молебны, регулярно проводимые полковыми священниками, поднимали моральный дух русской армии, укрепляли ее мужество. Перед сражением, обходя позиции своих полков, священники напоминали солдатам об их долге и присяге. На поле брани под неприятельским огнем они напутствовали умирающих, а при необходимости воодушевляли солдат личным примером — вставали с крестом в руке впереди полка, увлекая его в атаку. Согласно данным архива Синода, в 1812 г. в ведомстве армейского духовенства состояло 240 человек, около 200 из них участвовали в Отечественной войне и Заграничных походах русской армии 1813—1814 гг. 14 полковых священников получили ранения и контузии. Священник Черниговского драгунского полка Кирилл Забуженков погиб в Бородинском сражении. Многие священнослужители были удостоены различных наград. Например, в 1812—1814 гг. за отличие в военных действиях 30 полковых священников были награждены скуфьей, 35 — камилавкой, 12 — золотым наперсным крестом, выдаваемым от Святейшего Синода, 8 — орденом Святой Анны.

Наибольшую известность во время войны 1812 года получил священник 19-го егерского полка Василий Васильковский, награжденный орденом Святого Георгия IV степени. Молодой, храбрый и преданный своему делу, он в первый раз отличился 15 июля в сражении под Витебском. Командир 6-го корпуса генерал Д.С. Дохтуров в донесении на имя главнокомандующего отмечал, что священник Васильковский в этом бою, «находясь впереди полка с крестом, своим наставлением и примером мужества поощрял солдат поражать врагов и умирать бесстрашно за веру и государя». Раненный в голову, он был вынесен с поля боя. По представлению М. И. Кутузова, император Александр I пожаловал Василию Васильковскому вышеуказанный орден. В истории России это был первый, а в период наполеоновских войн единственный случай вручения такой награды священнику.

На территории внутренних губерний России наполеоновская армия, как известно, столкнулась с активным сопротивлением мирного населения. Среди отрядов самообороны было немало церковнослужителей и даже священников, которые часто являлись организаторами и руководителями крестьянских отрядов. Вступать в вооруженную борьбу с неприятелем их нередко побуждало его варварское отношение к церковным святыням. Так, священник села Крутая гора Юхновского уезда Смоленской губернии Григорий Лелюхин, увидев, что отряд французских мародеров (около 50 человек) ограбил церковь и осквернил алтарь, убедил своих прихожан устроить погоню. Вооружившись топорами и вилами, крестьяне неожиданно напали на грабителей в лесу и, перебив их, отобрали церковное имущество. Воодушевленные удачей, крестьяне вскоре увеличили свой отряд до 200 человек. На колокольне храма они выставили сторожевого, который при приближении мародеров звонил в колокола, и крестьяне во главе с отцом Григорием отражали нападение.

После окончания войны Церковь и государство провели ряд мероприятий, направленных на восстановление разрушенных церковных и монастырских зданий. Основным источником средств для восстановления святынь стали 3,5 млн руб., выделенные Комиссией духовных училищ «на исправление соборов, церквей, монастырей, училищных зданий» и на вспомоществование священно- и церковнослужителям в тех губерниях, где проходили неприятельские войска. Большая часть приходских храмов была восстановлена на средства прихожан.

Действия священно- и церковнослужителей в ходе Отечественной войны 1812 г. получили высокую оценку со стороны церковной и государственной властей. 4 августа 1813 г. в обращении ко «всеми православному духовенству российскому» Святейший Синод отметил, что «сила слова и примера, с которою пастыри... внушали народу обязанности к Богу и верность к законному Государю, ободряли угрожаемых, утешали бедствующих и претворяли кротких поселян в отважных поборников Отечества, оправдана всенародным опытом и неоднократно

засвидетельствована властями военными и гражданскими». «Изволением» императора Александра I «от его священного престола и от всего христоролюбивого Отечества» Синод засвидетельствовал «православному духовенству российскому благоволение и честь и благодарение». Высочайший манифест от 30 августа 1814 г. установил в качестве награды для духовенства, священнодействовавшего во время Отечественной войны, бронзовый крест на Владимирской ленте с надписью: «1812 год».

Многосторонняя патриотическая деятельность духовенства, а также судьба в военное время русских монастырей и храмов придали войне 1812 года тот особый колорит, благодаря которому она вошла в историческую память нашего народа как война православная, то есть как священный подвиг за сохранение православной веры. В Высочайшем манифесте от 25 декабря 1812 г. в качестве главной причины победы была названа помощь Бога. На реверсе медали, учрежденной в память победы в Отечественной войне 1812 г., выдаваемой всем участникам боевых действий вне зависимости от сословий, была выбита надпись: «Не нам, не нам, а имени Твоему». «Для принесения Всемогущему Богу теплых и усердных молитв за избавление Державы Нашей от лютого и сильного врага, и в прославление в роды родов сего совершившегося над Нами промысла и милости Божией» император Александр I постановил проводить ежегодное празднество в день Рождества Христова. В церковном кругу, согласно указу Александра I Святейшему Синоду от 30 августа 1814 г., оно получило официальное наименование «Рождество Спасителя нашего Иисуса Христа и воспоминание избавления Церкви и Державы Российской от нашествия галлов, и с ними двадесяти язык». В этот день после окончания обычной службы было решено приносить особое благодарственное молебствие с коленопреклонением, при чтении специально установленной на этот случай молитвы, текст которой по поручению Синода написал архимандрит Филарет (Дроздов).

Желание выразить благодарность Богу за помощь в одержании победы привело к возникновению многочисленных церковных памятников

Отечественной войны 1812 г. (т. е. воздвигнутых в память о победе храмов, приделов в храмах, часовен). Уже 25 декабря 1812 г. вышел манифест императора Александра I, в котором сообщалось о намерении соорудить в Москве «церковь во имя Спасителя Христа» «в сохранение вечной памяти того беспримерного усердия, верности и любви к вере и к Отечеству, какими в сии трудные времена превознес себя народ Русский, и в ознаменование благодарности Нашей к Промыслу Божию, спасшему Россию от грозившей ей гибели». Вскоре церковные памятники войны 1812 г. появились во многих местах Российской империи.

По различным источникам удалось установить 49 церковных памятников войны 1812 года, существовавших к 1912 г. в 20 епархиях Российской империи и один памятник — за рубежом (в г. Лейпциге), наиболее величественным из которых является, уже упомянутый, Храм Христа Спасителя в Москве.

в) Молитвой, наставлением, утешением

В атаку полк, с полком и старец,
 Поднявши крест над головой,
 Идет он рядом с командиром,
 Ведя сынов всех за собой.
 Христа завета всюду верный
 Был впереди всегда овец!
 В бою он рану принял первый
 И Царства вечного венец.

Священник о. Аркадий
 (Мамаев)

С легкой руки Министра народного просвещения России Сергея Семеновича Уварова с 1832 года в России вошла в обиход триединая задача образования: «Православие, Самодержавие, Народность». Немного позже эта формула стала основой, так называемой, теории официальной народности. А в русских сердцах она получила еще одно звучание: «За веру, царя и Отечество».

Для русского солдата эти слова в начале Первой мировой войны (1914-1918 гг.) имели особое значение и, без сомнения, означали не только воинское послушание или повиновение. Русский воин не мыслил своего бытия без веры. Слишком многое для него было вложено в это понятие. Население России в основном было глубоко верующим, и на основе этого можно было воспитывать его в духе любви к своему Отечеству. Не являлись исключением и люди военные. Кроме того, чувство христианской веры было в человеке тем сильнее, чем ближе человек находился к смертельной опасности. В этой связи особая роль в русской армии принадлежала военному духовенству.

Военные священники в войсках стали носителями полковых традиций. Их роль в формировании, сплочении воинских коллективов была сильна. Да и

какой солдат силен и хорош в бою, если не имеет нравственных ценностей? Поэтому, помимо проведения различных богослужений, военное духовенство активно занималось нравственным воспитанием солдат.

Во главе священнослужителей стоял протопресвитер военного и морского духовенства (назначался Св. Синодом и утверждался императором). В годы Первой мировой войны им был Георгий Иванович Шавельский.

22 апреля 1911 г. Николай II утвердил доклад Синода о назначении Г.И. Шавельского протопресвитером Военного и морского духовенства. По рангу протопресвитер приравнивался к архиепископу в духовном мире и генерал-лейтенанту в военном, имел право на личные доклады царю. Его влияние распространялось на всю страну. По делам церковного управления он получал указание только от Синода, по делам военного ведомства – от военного министра, в военное время представлял Синоду для утверждения кандидатуры полевых главных священников для каждой из формируемых армий.

На 1913 г. в его ведомстве находилось 676 храмов и 730 священников. С началом военных действий их численность увеличилась: на середину 1915 г. она дошла до 1800 священнослужителей, а на конец войны – до 3700, из которых 700 были постоянного состава и около 3000 привлечены из епархий. С началом Великой войны о. Георгий находился при Ставке Верховного Главнокомандующего, что повышало административный статус протопресвитера. Он также получил право присутствия в Военном совете, а с осени 1915 г. – в Св. Синоде. О. Георгий активно работал по усилению своего ведомства. При нем расширилось количество гарнизонных благочинных и благочинных запасных госпиталей. В 1916 г. появились армейские проповедники и главные священники Балтийского и Черноморского флотов. Более того, в феврале 1916 г. главные священники армий фронтов из ведомства канцелярий фронтов перешли в состав штаба главнокомандующих.

Накануне войны с 1 по 10 июля 1914 г. прошел первый Съезд представителей военного и морского духовенства от всех военных округов и от флотов. В результате съезда были внесены изменения в «Положение об

управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств». «Принципиальным новшеством проекта «Положения...», разработанного съездом, стало учреждение особых должностей окружных главных священников, корпусных и местных благочинных военного и морского ведомств (главы III и IV проекта положения). Так, в каждом округе планировалось ввести должность главного священника округа в сане протоиерея, который должен был избираться духовенством округа из «достоинейших клириков и утверждаться по представлению протопресвитера Святейшим Синодом».

Главные священники фронтов были ближайшими помощниками протопресвитера. Каждый из них управлял духовенством фронта. Подбирались они протопресвитером, назначались Св. Синодом и находились в полном подчинении протопресвитеру. Одна из причин введения этой должности—увеличение количества священников в военное время.

Благочинные подразделялись на корпусных и местных. Те и другие должны были избираться духовенством корпуса или района из протоиереев или священников того же корпуса (района) и утверждаться в должности протопресвитером на пять лет. Сфера компетенции корпусного благочинного предусматривала ближайшее наблюдение над церквами всех частей, входящих в состав корпуса, а также над духовенством, ктиторами и церковными старостами этих церквей. Местный благочинный должен был иметь ближайшее наблюдение над неподвижными военно-морскими церквами своего района и их клиром.

Местными вспомогательными органами управления военного духовенства являлись дивизионные благочинные. Они представляли собой связующий орган между высшей военно-духовной властью и подчиненным ей военным духовенством. Институт дивизионных благочинных был промежуточной ступенькой между полковыми священниками и протопресвитером военного и морского духовенства. Благочинный наблюдал за состоянием дел в подведомственных ему церквях дивизии, следил за

преподаванием Закона Божьего в учебных командах и рассматривал жалобы на полковых священников со стороны военных и светских лиц. Круг каждого из дивизионных благочинных определялся, во-первых, церквями дивизии, и далее теми соборами и церквями, которые по усмотрению протопресвитера будут причислены к их ведению. Такое причисление зависело как от местонахождения этих соборов и церквей, так и от удобства благочинного при заведывании ими. Право быть назначенными дивизионными благочинными имели не только полковые священники, но и священники не принадлежащих к дивизии храмов.

В тылу армий, с другой стороны, в особенности в городах, также оказалось скопление различных воинских частей и учреждений, священники которых не имели благочиннического надзора и не были объединены в работе, что создавало много затруднений даже для военного начальства. Протопресвитером для таких пунктов были учреждены должности гарнизонных благочинных, ответственных за работу священников данного гарнизона и пред духовным, и пред военным начальством.

Остальная часть военного духовенства состояла из полковых священников. Назначением церковнослужителей на эту должность занимался протопресвитер. В духовном управлении такого священника был полк. Полковые священники подчинялись благочинным.

В 1916 году вводится новая должность военных священников— проповедники, так как потребность в них начала ощущаться все сильнее в связи с падением дисциплины в армии. Они назначались в каждую армию. Задачей проповедников являлось читать проповеди солдатам. На должности проповедников назначались наиболее талантливые пастыри. Выбирались проповедники чрезвычайно тщательно из самых выдающихся священников всей России. Институт этот в начале 1917 г. блистал дарованиями и силами. Шавельский писал, что проповедники «своими вдохновенными проповедями потрясали воинские части, их приветствовали громогласными «ура», выносили на руках, умоляли еще раз посетить их».

Духовный аппарат управления на театре военных действий почти не имел недостатков. Так, главному военному священнику, как уже подчеркивалось, давались права генерал-лейтенанта, главному священнику армий фронта – генерал-майора, штатному протоиерею – полковника, нештатному – подполковника, настоятелю военного собора и храма, подчиненного протопресвитеру, дивизионному благочинному – подполковника, священникам – капитана, штатному и нештатному дьяконам – поручика.

На фронте деятельность священнослужителей заключалась в отправлении религиозных обрядов, сборе пожертвований, просветительской работе (организация библиотек, чтений, «духовных» бесед и пр.), уходе за ранеными, а также учете и погребении погибших. Ключевой являлась идеологическая функция, связанная с поддержанием высокого боевого духа посредством служения «молитвой и словом наставления, ободрения и утешения», как писал в одном из приказов о. Г. Шавельский.

В приказе от 30 мая (5 июня) 1916 года он призывал: «Мы теперь должны разъяснить не столько догматы веры, сколько догматы боевой жизни и боевой работы: учить долгу, разумному труду, самоотверженному служению, предостерегать от позора (сдачи в плен и т.п.), наставлять, ободрять, утешать, поддерживать в воинах веру в нашу правду, в мощь России, в самих себя». Решение же этого сложного вопроса, не сводящегося лишь к пропаганде, каждый священник искал самостоятельно.

Среди тех, кто наиболее доблестно выполнял свои обязанности, можно вспомнить протоиерея 7 Финляндского полка Сергея Соколовского, который был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. В приказе протопресвитера указывалось: «В течение семи месяцев войны в 1915 г. отец Соколовский постоянно находился в самых опасных пунктах боя, в непосредственной близости к находящимся в бою ротам своего полка, являя собой пример поразительного бесстрашия и самообладания». Так, в одном бою он вытащил с поля боя раненого офицера, а в марте 1915 г. организовал вылазку по

разрушению проволочных заграждений. Можно выделить и священника 6 тылового этапа (позднее – Жмеринского распределительного пункта) о. Константина Стешенко, который вступил в должность 5 ноября 1915 г. Он постоянно проводил беседы и напутствия, узнавал о желаниях нижних чинов и заявлял о них этапному коменданту.

Одной из обязанностей священников было «неупустительно в назначенные от полка и команды часы, но в пределах церковно-богослужебного времени, совершать в полковых церквях богослужение, по установленному чину, во все воскресные, праздничные и высокочестивые дни». Г. И. Шавельский учил: «Отсутствие большого числа молящихся не должно служить препятствием к совершению богослужения. Только передвижение полка и время боя могут служить достаточными причинами к несовершению богослужений».

(Капков К.Г. Очерки по истории военно-морского духовенства Российской империи XVIII – начала XX веков. Итоги к 1917 году. М., Летопись. 2009. с. 66.)

Все это на практике священнослужителем производилось с большим риском для собственной жизни. Часто священнослужители совершали богослужения под огнем противника. Например, священник 115 бригады государственного ополчения Николай Дебольский не прервал службы, когда прямо во время великого входа внезапно появившийся вражеский аэроплан сбросил несколько бомб рядом с молящимися.

Военные священники были обязаны в Святую Четыредесятницу или в иное время, по соглашению с полковым начальством, готовить православных воинов к исповеди и принятию святых Таин, каждодневным богослужением, поучениями в церкви и внебогослужебными беседами.

Еще одной важной обязанностью военных священников было вести воспитательную деятельность. Они вели в церкви катехизические беседы и

поучали воинов истинам Православной веры и благочестия, преподавали закон Божий.

Перед тем, как принять бой, воины читали молитвы. Известно, что одной из самых употребляемых молитв была такая: *«Господи Боже, Спасителю мой! По неизреченной любви твоей Ты положил душу Свою за нас. И нам заповедал полагати души наши за друзей своих. Исполняя святую заповедь Твою и уповая на Тя, безбоязненно иду я положить живот свой за Веру, Царя и Отечество и за единоверных братьев наших. Сподоби меня, Господи, непостыдно совершить подвиг сей во славу Твою. Жизнь моя и смерть моя – в Твоей власти. Буди воля твоя. Аминь».*

Военные Священники обязаны были «ограждать воинских чинов от вредных учений, искоренять в них суеверия, исправлять нравственные их недостатки, увещевать, по поручению Полкового Командира, порочных нижних чинов, предотвращать отступления от Православной Церкви и вообще заботиться об утверждении воинских чинов в вере и благочестии». Поэтому военный священник должен был стать в войсках проводником начал преданности и верности до самопожертвования государю императору, воспитывать воинов в духе непоколебимой преданности вере, беспрекословного повиновения начальству.

В 1916 г. вводятся новые должности армейских проповедников по одному на каждую армию. Их задачей было вести в воинских частях квалифицированные, эффективные проповеди. На должности проповедников назначались самые выдающиеся духовные ораторы.

Военные Священники обязаны были вести жизнь так, чтобы воинские чины видели в них назидательный для себя пример веры, благочестия, исполнения обязанностей службы, доброй семейной жизни и правильных отношений к ближним, начальствующим и подчиненным. Военному духовенству запрещалось участвовать в каких-либо союзах или партиях, обсуждающих политические вопросы.

В 1914-1917 годах священнослужители часто возглавляли атаки с крестом в руках. Но такие подвиги не были обязанностью, ибо это превратило бы служение пастыря в воинское служение. Поэтому духовное начальство не всегда относилось к таким подвигам положительно. Хотя среди церковнослужителей известно немало таких героев.

В Первой мировой войне принимали участие около 4000 батюшек, из которых каждый второй был награжден. Но орден Святого Георгия заслужили только 13 человек, а за всю историю ордена такую награду в Русской православной церкви получили 18 священников.

В этой связи хотелось бы привести очень интересный пример мужества и героизма кавалера этого ордена священника 209 Богородского полка иеромонаха Филофея (в миру Филиппа Антипычева).

Во время отступления 10 армии из Восточной Пруссии в январе – феврале 1915 года 209 полк, прикрывая части XX корпуса, был окружен противником в Августовских лесах и понес огромные потери. В тот момент, когда безнадежность боя стала очевидна, полковое знамя отделили от древка, навершия, юбилейных лент и скобы, которые тут же закопали.

А полотнище, обмотал вокруг тела под рясой полковой священник иеромонах Филофей, который скрылся в лесных болотах. После боя древко со скобой, навершием и юбилейной лентой были найдены и переданы в штаб армии, в виду чего полк не был расформирован и сохранил свое наименование. А знамя хранилось в русской церкви в Белграде. В 1945 году оно вместе с другими регалиями было передано в СССР. Ныне хранится в коллекции Музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в г. Санкт-Петербурге.

Под руководством протопресвитера Шавельского Г. И. в 1914 году была разработана и утверждена Инструкция обязанностей военного священника на поле боя и в тылу. Помимо вышеназванных обязанностей полковой священник по инструкции должен был «помогать «врачам в перевязке раненных». Как раз в этой же инструкции было указано, что место полкового и бригадно-артиллерийского священника во время боя—«передовой перевязочный пункт,

где обычно скапливаются раненые, а ни в коем случае не тыл. Но и к этому пункту священник не должен быть привязан: он должен был пройти вперед—в окопы и даже за окопы, если это требует дело» Сюда доставляли раненых, которых нужно было исповедовать и причащать. Часто от священников требовалась помощь врачам и санитарам в их работе. Известно, что перед отправкой на фронт священники проходили курсы по оказанию первой помощи раненым.

Военный священник был обязан заведовать и уборкою с поля боя убитых и раненых, извещать возможно обстоятельнее родственников убитых. Часто священнослужители, несмотря на неприятельский огонь, лично выносили раненых с поля боя.

Труд этот был очень непростым. Сбирать убитых с поля боя, в то время как полк ушел вперед, было очень сложно. Территория военных действий была часто просто огромной и включала в себя леса и болота. Все это священник должен был пройти. Ему приходилось также искать себе помощников из местного населения, а иногда местного населения вовсе и не было.

(Утигенова А.Р. Военное духовенство на фронтах Первой мировой войны. 2014.)

Часто с приходом на место дислокации военной части, священники сталкивались с тем, что негде было проводить богослужения. Поэтому на плечи священников ложилась и еще одна из задач – строительство подвижной церкви. Пример походной церкви описывает военный корреспондент А. Ксюнин в фронтовых записках «Народ на войне»: «Походная церковь. Двери убраны ельником, прибиты зеленые кресты. В небольшой с низким потолком комнате шла Вечерня. Молились одни солдаты. Впереди несколько офицеров. Церковь устроена по-военному, но с любовью. Перед аналоем на стене длинные переносные образа. Окружены зелеными гирляндами. В углу высокий крест из елки и стены тоже убраны хвоей. Теплятся свечи».

(Протоирей Г. Поляков. Военное духовенство России. М., ТИИЦ. 2002. с. 536.)

После Февральской революции 1917 года престиж военных священнослужителей стал катастрофически падать. На это в большей степени сильно повлияла опубликованная резолюция Всероссийского съезда Военного и Морского духовенства, состоявшегося в 1917 году в которой было сказано: «Съезд постановил единодушно приветствовать совершившийся государственный переворот как исторический момент исключительной важности, открывший перед русским народом светлые перспективы обновленной политики и церковно-общественной жизни, построенной на евангельских началах свободы, любви равенства, братства... Служители Церкви, проповедующие вечные истины должны стоять выше изменяющейся политики и каких-либо партий, но будучи в то же время гражданами, призванными в данный момент осуществить свои гражданские права, священно-церковнослужители могут присоединяться к политическим партиям и поддержать (например, в Учредительном Собрании) тех представителей, которые борются за проведение в жизнь христианских начал и идей народовластия».

(Капков К.Г. Очерки по истории военно-морского духовенства Российской империи XVIII – начала XX веков. Итоги к 1917 году. М., Летопись. 2009. с. 176.)

Духовенство отказалось от своих традиционных идей и обязанностей.

Таким образом, мы видим, что военные священнослужители отдавали все свои силы для поддержания духа армии, работая в жесточайших условиях. Но даже такая самоотверженная деятельность не смогла сохранить существующий строй и противостоять огромной надвигающейся силе.

Несмотря на личную доблесть большинства военных пастырей, остановить духовное разложение русской армии уже было невозможно. Всего за несколько месяцев 1917 года русское христоролюбивое воинство перестало быть не только «христоролюбивым», но и «воинством».

Толчком к развалу армии послужил приказ Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов № 1, опубликованный 1 марта 1917 года. Согласно приказу все воинские части подчинялись не офицерам, а своим выборным комитетам из нижних чинов и Совету. В результате произошло резкое падение дисциплины и боеспособности русской армии.

Новая власть не нуждалась в военных священниках. В 1918 году статус военных священников был упразднен, их место, в какой-то мере, заняли комиссары.

г) Нравственная победа в священной войне

"Будем все мужественны, как мужественна наша Красная Армия, как мужествен наш великий народ. Скажем нашим врагам: «Страха вашего не убоимся, ниже смутимся. Хоть бы вы и снова собрались с силами, снова побеждены будете, яко с нами Бог!".

Патриарший местоблюститель

Митрополит Сергей

Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 года в день всех святых в земле Российской просиявших. Начавшаяся война не только не обострила отношения противоречия между Русской Православной Церковью (РПЦ) и государством, но напротив, подтолкнула Церковь подчинить свою деятельность патриотическому долгу - защите Отечества. Первым к народу обратился Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей. О нападении Германии на СССР он узнал, вернувшись в свою скромную резиденцию из Богоявленского собора г. Москвы, где в тот день служил Литургию. Митрополит сразу же ушел к себе в кабинет, написал и собственноручно напечатал на машинке «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви». «Несмотря на свои физические недостатки - глухоту и малоподвижность, - вспоминает позднее архиепископ Димитрий (Градусов), - митрополит Сергей оказался на редкость чутким и энергичным - свое послание он не только сумел написать, но и разослать по всем уголкам необъятной Родины». В своем послании митрополит Сергей писал:

«Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла Шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов

православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой. Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу... Вспомним святых вождей русского народа Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших свои души за народ и Родину. Да и не только вожди это делали. Вспомним неисчислимые тысячи простых православных воинов... Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она испытания несла и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг... Если кому, то именно нам нужно помнить заповедь Христову: «Больше сея любвениктожеимать, да кто душу свою положит за други своя...» (Ин. 14, 13). Нам, пастырям Церкви, в то время, когда Отечество призывает всех на подвиги, недостойно будет лишь молчаливо посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией. А если сверх того молчаливость пастыря, его некасательство к переживаемому паствой объяснится еще и лукавыми соображениями на счет возможных выгод на той стороне границы, то это будет прямая измена Родине и своему пастырскому долгу, поскольку Церкви нужен пастырь, несущий свою службу истинно «ради Иисуса, а не ради хлеба куса», как выражался святитель Дмитрий Ростовский. Положим же души свои вместе с нашей паствой... Церковь благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу».

У Церкви есть сильное оружие неведомое миру - молитва.

В годы войны советский поэт Константин Симонов писал:

"Как будто за каждую русской околицей,

Крестом своих рук ограждая живых,

Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся

За в Бога не верящих внуков своих."

Первый молебен «о даровании победы» Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей отслужил в Богоявленском соборе 26 июня. С этого времени повсеместно в храмах Московской Патриархии за богослужением с незначительными изменениями читали молитву, написанную архиепископом Августином (Виноградским) в Отечественную войну 1812 г. Также служили специально составленный «Молебен в нашествии супостатов, певаемый в Русской Православной Церкви в Отечественную войну» с многолетием «победоносному воинству нашему». Особый молитвенный подвиг совершил в дни блокады митрополит Алексей (Симанский) с духовенством и верующими Ленинграда. Даже в самые суровые дни зимы 1941-1942 гг. не прекращались богослужения в городских храмах. Умирали от голода, холода и бомбежек священнослужители и члены клира, но не прерывалась молитва.

Не было сил, чтобы удержать врага. Был страшный голод, ежедневно умирали тысячи людей. Из Владимирского собора вынесли Казанскую икону Божией Матери и обошли с ней крестным ходом вокруг Ленинграда - город был спасен. Но многим до сих пор непонятно, чем держался Ленинград, ведь помощи ему практически не было: то, что подвозили, было каплей в море. И тем не менее город выстоял. Снова подтвердились слова, сказанные святителем Митрофаном Воронежским Петру I о том, что город святого апостола Петра избран Самой Божией Матерью, и пока Казанская Ее икона в городе и есть молящиеся, враг не может войти в город. Вот почему жители города так почитают Казанскую икону Божией Матери. Она все время от основания города была Заступницей его, да и всей России. Интересно и то, что блокада Ленинграда была прорвана в день празднования святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии.

После Ленинграда Казанская икона начала свое шествие по России. Да и Москва была спасена чудом. Разгром немцев под Москвой - это истинное чудо, явленное не только талантом наших командиров, героизмом простых солдат, но и молитвами и заступничеством Божией Матери. Немцы в панике

бежали, гонимые ужасом, по дороге валялась брошенная техника, и никто из немецких генералов не мог понять как и почему это произошло.

В посланиях иерархов и проповедях священников Церковь не только утешала верующих в скорби, но и поощряла к самоотверженному труду в тылу, мужественному участию в боевых операциях, поддерживала веру в окончательную победу над врагом, способствуя тем самым формированию высоких патриотических чувств и убеждений среди тысяч соотечественников. Кроме того, от имени Церкви подвергались осуждению дезертирство, сдача в плен, сотрудничество с оккупантами. Все это способствовало изживанию пораженческих настроений, получивших определенное распространение в первые дни войны и, в конечном итоге, создавало «нравственные условия победы», которые в значительной мере изменили ход военных событий.

Сотни священнослужителей, включая тех, кому удалось вернуться к 1941 г. на свободу, отбыв срок в лагерях, тюрьмах и ссылках, были призваны в ряды действующей армии. Так, уже побывав в заключении, заместителем командира роты начал свой боевой путь по фронтам войны С.М. Извеков, будущий Патриарх Московский и всея Руси Пимен. Наместник Псково-Печерского монастыря в 1950-1960 гг. архимандрит Алипий (Воронов) воевал все четыре года, оборонял Москву, был несколько раз ранен и награжден орденами. Будущий митрополит Калининский и Кашинский Алексей (Коноплев) на фронте был пулеметчиком. Когда в 1943 г. он вернулся к священнослужению, на груди его блестела медаль "За боевые заслуги". Протоиерей Борис Васильев, до войны диакон Костромского кафедрального собора, в Сталинграде командовал взводом разведки, а затем сражался в должности заместителя начальника полковой разведки

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Леонид (Лобачев), архиепископ Краснодарский и Кубанский Алексей также награждены орденами и медалями за заслуги перед Родиной.

Священнослужители были активными участниками партизанского движения. Особенно много священников-партизан было в Белоруссии. Так,

протоиерей Александр Романушко из Полесья с 1942 по лето 1944 гг. лично участвовал в боевых операциях, ходил в разведку. По его свидетельству, многие священнослужители Полесья были расстреляны фашистами за содействие партизанам. В тылу врага пастыри Церкви, исполняя свой нравственный и патриотический долг, с риском для жизни укрывали красноармейцев, отставших при отступлении или бежавших из плена, вели антифашистскую агитацию среди населения, помогали советским военнопленным.

Еще одним направлением патриотической деятельности РПЦ было активное участие во всесоюзном сборе средств на нужды Красной армии, в помощь раненым бойцам и их семьям, на сооружение танковых колонн и авиаэскадрилий. Сборы денежных пожертвований по приходам начались уже летом 1941 г. Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей в послании московской пастве 14 октября 1941 г. призвал благословение Божие на всех тех, кто своими «трудами и жертвованиями содействует нашим доблестным защитникам», а 30 декабря 1942 г. обратился к верующим и духовенству с призывом собрать средства на сооружение танковой колонны имени Димитрия Донского. Православный народ собрал более 8 миллионов рублей, на них были выстроены 40 танков, которые митрополит Николай (Ярушевич) 7 марта 1944 г. передал Красной армии. Средства верующих шли также на создание двух авиаэскадрилий «имени Александра Невского» и «За Родину».

Особенно активно проявило себя духовенство в Горьком и Харькове. Протоиерей единственной церкви г. Горького А.А. Архангельский в апреле 1942 г. писал Патриаршему Местоблюстителю: «Любовь к Родине, защита ее целостности от врагов была заветом всех православных христиан. Поэтому верующие особенно горячо отнеслись к призыву о помощи на нужды фронта, на нужды и помощь раненым бойцам. Достаточно указать, что нами собрано пожертвований и передано в Фонд обороны свыше двух миллионов рублей. Верующие охотно несли не только деньги, облигации, но и лом серебра, меди и др. вещи, обувь и пр. Было заготовлено и сдано немало валяной и кожаной

обуви, шинелей, белья. Был организован особый сбор на подарки для бойцов в день годовщины Красной Армии, давший свыше 30000 рублей».

В Саратове за 1943 г. верующие собрали 2339 тыс. руб., а к 15 сентября 1944 г. еще 1350 тыс. руб., из них 600 тыс. на строительство 6 самолетов эскадрильи «имени Александра Невского».

В конце 1944 г. каждая епархия прислала в Синод отчеты по специальной форме о своей патриотической деятельности. Выяснилось, что к этому времени общая сумма церковных взносов на нужды войны, по предварительным данным, составила более 200 млн. рублей.

Трудно назвать все виды патриотической деятельности духовенства. В прифронтовой полосе при храмах существовали убежища для престарелых и детей, а также перевязочные пункты, особенно в период отступления в 1941-1942 гг., когда многие приходы взяли на себя попечение о раненых, оставленных на произвол судьбы. Участвовало духовенство и в рытье окопов, организации противовоздушной обороны, мобилизуя людей, утешая потерявших родных и кров. В тылу, в сельских местностях, бывали случаи, когда священники после воскресной Литургии призывали верующих вместе с ними выйти на колхозные поля для выполнения срочных хозяйственных работ.

Немало священнослужителей трудилось в военных госпиталях. Многие из них были устроены в монастырях и находились на полном содержании монашествующих. Так, например, сразу же после освобождения Киева в ноябре 1943 г. Покровский женский монастырь исключительно своими силами организовал госпиталь, который обслуживали в качестве медсестер и санитарок насельницы обитали, а затем в нем разместился эвакогоспиталь, в котором сестры продолжали работать до 1946 г. Монастырь получил несколько письменных благодарностей от военной администрации за отличное обслуживание раненых, а настоятельница игуменья Архелая была представлена к награждению орденом за патриотическую деятельность. Настоятельницу Одесского Михайловского женского монастыря игуменью

Анатолию (Букач) также наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», так как она с сестрами оказала Советской Армии большую помощь медикаментами, продуктами и одеждой.

Война подвергла переоценке все стороны жизни советского государства, вернула людей к реальностям жизни и смерти.

Один из связистов, принимавших по радио боевые донесения русских военных летчиков, говорил: "Когда летчики в подбитых самолетах видели для себя неминуемую гибель, их последними словами часто были: "Господи, прими мою душу" Неоднократно свои религиозные чувства публично проявлял командующий Ленинградским фронтом будущий маршал Л.А. Говоров, после Сталинградской битвы стал посещать православные храмы тоже будущий маршал В.И. Чуйков. Широкое распространение среди верующих получила убежденность, что всю войну с собой в машине возил образ Казанской Божией Матери Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Очевидцы вспоминали, что перед сражением Жуков выбирался куда-нибудь на передовую и за несколько часов до артподготовки брал горсть земли и нюхал ее. Словно пытался понять, принесет битва победу или нет. Сталин похоже видел в этом нечто религиозное. В 1945 г. Жуков вновь зажег неугасимую лампаду в Лейпцигском православном храме-памятнике, посвященном "Битве народов" с наполеоновской армией.

Г. Карпов, докладывая в ЦК ВКП(б) о праздновании Пасхи в московских и подмосковных храмах в ночь с 15 на 16 апреля 1944 г., подчеркивал, что почти во всех церквях, в том или ином количестве были военные офицерского и рядового состава.

Переоценка происходила не только на уровне рядовых граждан, но и на уровне правительства. Анализ международного положения и религиозной ситуации на оккупированной территории убедили Сталина, что необходимо поддержать возглавлявшуюся Митрополитом Сергием Русскую Православную Церковь. 4 сентября 1943 г. митрополиты Сергей, Алексей и Николай были приглашены в Кремль для встречи с И.В. Сталиным. В

результате этой встречи было получено разрешение на созыв Архиерейского Собора, избрание на нем Патриарха и решение некоторых других церковных проблем. На Архиерейском Соборе 8 сентября 1943 г. Святейшим Патриархом был избран Митрополит Сергей. 7 октября 1943 г. был образован Совет по делам РПЦ при Совнаркоме СССР, что косвенным образом свидетельствовало о признании правительством факта существования Русской Православной Церкви и желании урегулировать с ней отношения.

Великая Отечественная война - это не только борьба идеологий, экономик, вооружения или социальных строев. Война – это борьба за веру и правду. Вклад Церкви огромен, он не поддается количественной оценке и не может быть выражен в материальном эквиваленте. Удивительное самоотвержение, великодушие, беспримерный подвиг, который явил наш народ в период Великой Отечественной войны, и есть вклад Русской Православной Церкви в Победу над богоборческой, чудовищной по своей жестокости силой германского фашизма.

Она создавала, по словам митрополита Алексия (впоследствии - патриарха Алексия I), «нравственные условия победы». Как факт признания патриотической деятельности Православной церкви в годы Великой Отечественной войны можно расценивать решение советского правительства о предоставлении мест на гостевых трибунах у мавзолея Ленина руководящим деятелям церкви во время Парада Победы 24 июня 1945 г.

д) Истинная вера рождает истинный патриотизм

«Пройдет гроза над Русскою землею,
 Народу русскому Господь грехи простит
 И крест святой Божественной красою
 На храмах Божиих вновь ярко заблестит.

И звон колоколов всю нашу Русь Святую
 От сна греховного к спасенью пробудит,
 Открыты будут вновь обители святые,
 И вера в Бога всех соединит.»

Преподобный Серафим Вырицкий

После преобразования в 1991 году Советского Союза в ряд суверенных государств остро встал вопрос о судьбе Советской Армия и Военно-морского флота, то есть, следовательно, и о судьбе огромной массы военнослужащих, которые честно и добросовестно выполняли свой воинский долг и вдруг оказались перед необходимостью драматического выбора, где и как дальше служить. Эта проблема напряженно и эмоционально обсуждалась 17 января 1992 года в Государственном Кремлевском дворце на Всеармейском совещании под председательством главкома СНГ маршала авиации Е.И. Шапошникова. В совещании участвовали около пяти тысяч представителей офицерских собраний, присутствовали президенты Российской Федерации Б.Н. Ельцин и Казахстана Н.А. Назарбаев.

С трибуны этого исторического форума тогда прозвучали слова, которые сегодня воспринимаются как провидческие: «...что важно понять сегодня политическим лидерам, так это то, что никакие границы не способны разделить многовековую общность людей. И чем радикальнее будет проводиться политика разделения, тем меньше шансов у нее на успех».

Эти слова произнес тогда постоянный член Священного Синода Русской Православной Церкви, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата (ОВЦС МП) митрополит Смоленский и Калининградский, ныне Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Современные события в Грузии, Украине и некоторых других соседних с Россией республиках, к сожалению, только подтвердили актуальность высказанных двадцать шесть лет назад Святейшим Владыкой предупреждений.

В целом же его эмоциональное, глубокое по содержанию выступление было посвящено резко обострившимся в той непростой обстановке социальным и нравственным проблемам воинских коллективов. Митрополит Кирилл напомнил о многовековой истории взаимодействия Церкви и Армии и о том, что в православных церквях за каждым богослужением возносятся молитвы о властях и воинстве. Эта, в то время весьма необычная по содержанию для слуха офицеров речь, была ими тем не менее с энтузиазмом встречена и явно послужила консолидирующим фактором, повлиявшим на ход и результаты форума.

В целом же можно без преувеличения сказать, что своим выступлением на Всеармейском совещании митрополит Кирилл фактически дал старт активному восстановлению взаимодействия Русской Православной Церкви с Вооруженными силами, возрождению традиционного пастырского попечения о военнослужащих и членах их семей.

Надо сказать, что эта позиция была заявлена Владыкой Кириллом на упомянутом форуме отнюдь не случайно. Уже в восьмидесятые годы, до принятия государством современного законодательства о свободе совести, архиепископ Смоленский и Вяземский Кирилл понимал назревающую необходимость организации работы Церкви с военнослужащими. В связи с этим он предпринимал практические шаги, но пока только в той сфере, где это было в то время возможно, а именно в деле возрождения памяти о славных воинских и духовных традициях Российской Армии. Так, 10 августа 1987 года в Смоленской епархии было организовано широкое празднование 175-летия

Победы России в Отечественной войне 1812 года, во время которого архиепископ Кирилл совершил в Свято-Успенском кафедральном соборе г. Смоленска панихиду в память о воинах, отдавших свои жизни за освобождение Родины от иноземных захватчиков.

Хорошо понимая высокую значимость начинающегося процесса не только для Армии, но и для Церкви, митрополит Кирилл после упомянутого Всеармейского совещания продолжил активную и многоплановую деятельность в этом направлении. По инициативе Владыки митрополита и с его участием в период 1992 - 1995 годов произошел ряд не просто значимых, но принципиально важных событий, которые заложили основу дальнейшего развития взаимоотношений Церкви и Армии и, в конечном итоге, привели к воссозданию института военного духовенства Вооруженных сил Российской Федерации.

Первая официальная встреча митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла с министром обороны России генерал-полковником Грачевым П.С. состоялась 8 июля 1993 года в здании военного ведомства. В ней приняли участие заместитель председателя ОВЦС МП протоиерей Виктор Петлюченко, заведующий сектором общественных связей ОВЦС МП священник Всеволод Чаплин, начальник Главного управления по работе с личным составом МО РФ генерал-лейтенант К.В. Богданов, помощник Министра обороны РФ Е.А. Агапова.

Во время встречи обсуждались вопросы развития взаимоотношений Русской Православной Церкви и Вооруженных сил Российской Федерации в сфере духовно-нравственного воспитания военнослужащих и просветительской деятельности в армейской среде. Особую значимость этой встрече придавал тот факт, что в ходе нее была достигнута договоренность о подготовке первого официального двустороннего документа, определившего основные цели и задачи сотрудничества Церкви и Армии. Речь идет о Совместном заявлении, которое 2 марта 1994 года скрепили своими

подписями Патриарх Московский и всея Руси Алексей II и Министр обороны генерал-полковник П.С. Грачев.

Значение этого первого «Совместного заявления» для истории отношений Церкви и Вооруженных сил России невозможно переоценить, поскольку этот документ не только заложил основу для их дальнейшего развития, но и стал своего рода прецедентом для выстраивания отношений между Русской Православной Церковью и другими силовыми структурами министерств и ведомств Российской Федерации.

В соответствии с положениями, изложенными в «Совместном заявлении», был учрежден Координационный комитет по взаимодействию Вооруженных сил Российской Федерации с Русской Православной Церковью, в котором были представлены обе стороны.

Состав представительства Русской Православной Церкви в Координационном комитете был утвержден 18 июля 1994 года решением Священного Синода по докладу митрополита Кирилла в количестве 27 человек. Во главе комитета были два сопредседателя: генерал-лейтенант Микулин И.И. - начальник Управления воспитательной работы МО РФ и протоирей В. Петлюченко – заместитель председателя Синодального отдела внешних церковных сношений Московского патриархата.

Этот вновь созданный общественный орган начал работу опять же под омофором митрополита Кирилла: первое заседание Координационного комитета состоялось 11 мая 1994 года, в конференц-зале ОВЦС МП. Заседание открыл председатель Отдела митрополит Кирилл. Он обратился к собравшимся с приветственным словом и дал подробные рекомендации по содержанию и организации работы комитета.

Высказанные им идеи легли в основу двух принципиальных документов, принятых на втором заседании комитета 29 июня 1994 года. Это были: Положение о Координационном комитете по взаимодействию Вооруженных сил Российской Федерации с Русской Православной Церковью и Концепция взаимоотношений между органами военного управления и традиционными

религиозными объединениями России. Оба эти документа были утверждены решением Священного Синода.

Впервые через почти восемь десятилетий в Русской Православной Церкви был восстановлен специальный Синодальный орган, предназначенный для организации пастырского попечения о военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации, исповедующих православную веру. Отдел в современных условиях в определенной мере наследовал своему предшественнику - Духовному правлению при протопресвитере военного и морского духовенства (с июля 1917 года — Протопресвитерскому совету). Но - лишь в определенной мере.

С созданием Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями было заложено основательное организационное начало в дело пастырского попечения Церкви о верующих военнослужащих.

По инициативе Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями стали проводиться всероссийские сборы священнослужителей, на нештатной основе окормлявших военнослужащих и членов их семей.

Летом 2009 года уже в должности Патриарха Московского и всея Руси Кирилл, как лидер Межрелигиозного совета России, инициировал написание Совместного обращения его членов к Президенту Российской Федерации о воссоздании в Вооруженных силах Российской Федерации института военного духовенств. Он определил содержание обращения и первым подписал его.

Это коллективное обращение подписали также другие лидеры традиционных религиозных объединений, входящие в Межрелигиозный совет России: верховный муфтий, председатель Центрального духовного управления мусульман России Талгат Таджуддин, муфтий, председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин, муфтий, председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа Исмаил Бердиев,

главный раввин, председатель Федерации еврейских общин России Берл Лазар, Пандитохамбо лама, глава Буддийской традиционной Сангхи России Д.Б. Аюшеев.

С учетом этой консолидированной позиции Межрелигиозного совета России Президент Российской Федерации Д.А. Медведев 21 июля 2009 года принял историческое решение о воссоздании в Вооруженных силах Российской Федерации института военного духовенства.

Анализ обстоятельств, в которых принималось это, без преувеличения, эпохальное для Вооруженных сил решение, показывает, что оно стало закономерным следствием развития государственно-церковных отношений в нашей стране на основе современного законодательства в интересах взаимодействия государственных структур и религиозных объединений в социальной, культурной и иных сферах жизни общества.

Возрождение института военного духовенства явилось органической частью процесса формирования нового облика Армии и Флота России. Хотя в известном смысле это стало возрождением в новом качестве того же самого института, который много веков до его упразднения в январе 1918 года эффективно работал в воинских формированиях Российской империи.

(Лукичев Б.М. Патриарх Кирилл и военное духовенство. М. ФИВ. 2016 г. с. 11 - 19, 53 - 57, 101 - 103.)

Принятое главой государства политическое решение о возрождении института войскового и флотского духовенства положило начало принципиально новому подходу в воспитательной и духовно-просветительской работе с личным составом Российской Армии и Флота.

Следует отметить, что для православных верующих людей весьма значимым является тот факт, что проведенное на высшем уровне совещание по вопросу введения в Вооруженных силах Российской Федерации института армейского духовенства, на котором было принято это решение, работало 21 июля, в день, когда Русская Православная Церковь отмечала праздник Казанской иконы Божией Матери.

Президент Российской Федерации поручил министру обороны России «принять необходимые решения, направленные на поэтапное введение в 2009-2010 годах в Вооруженных силах Российской Федерации института воинских и флотских священнослужителей».

После принятого главой государства решения руководство Минобороны России несколько месяцев разрабатывало концепцию поэтапного формирования института военного духовенства, произвело первое пробное назначения штатного военного священника на должность помощника командующего Черноморским флотом по работе с верующими военнослужащими — протоиерея Александра Бондаренко.

В апреле 2010 года было положено начало формированию структуры органов по работе с верующими военнослужащими. Такое наименование этого нового формирования в рамках военного ведомства было принято в связи с необходимостью обойти некоторые юридические сложности, которые возникали в связи с тем, что предстояло укомплектовывать должности гражданского персонала лицами духовного звания. Тогда же было определено, что руководящим органом военного духовенства будет Управление по работе с верующими военнослужащими в составе Главного управления по работе с личным составом Вооруженных сил Российской Федерации. Первым начальником управления был назначен советник Управления Президента РФ по внутренней политике полковник в отставке Лукичев Борис Михайлович.

Прошло 8 лет. Сегодня в Вооруженных Силах Российской Федерации создана трехуровневая структура органов по работе с верующими военнослужащими, включающая:

управление по взаимодействию с религиозными объединениями в составе Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации; его возглавил государственный советник I класса Суровцев Александр Иванович.

4 подобных отделения в управлениях военно-политической работы военных округов и 1 отделение - в отделе военно-политической работы Черноморского флота;

На 1 июня 2019 г. в состав штатного военного духовенства Вооруженных Сил Российской Федерации входят представители православия (186 священников), ислама (3 имама) и буддизма (1 лама). Подбор и назначение кандидатов на вакантные должности осуществляется, исходя из пропорционального соотношения верующих военнослужащих различных вероисповеданий в воинском формировании.

В Вооруженных Силах Российской Федерации установлено взаимодействие с религиозными объединениями: Русской православной церковью, Центральным духовным управлением мусульман России, Советом муфтиев России, Духовным управлением мусульман Дагестана, Буддийской традиционной сангхой России, Федерацией еврейских общин России.

При необходимости проводятся рабочие встречи с представителями других религиозных организаций. При этом учитывается возможность влияния радикальной религиозной идеологии, способной нанести ущерб морально-психологическому состоянию военнослужащих.

Командиры воинских частей воздерживаются от взаимодействия с религиозными организациями, цели и действия которых подрывают безопасность государства, предусматривают создание вооруженных формирований, связаны с пропагандой войны, разжиганием социальной, расовой, национальной или религиозной розни, побуждают граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей.

Потребность тесного взаимодействия между Вооруженными Силами Российской Федерации и религиозными объединениями подтверждается данными исследований, которые ежегодно проводит научно-исследовательский центр (социологический) Вооруженных Сил Российской Федерации.

Результаты исследований показывают, что тенденция роста религиозности военнослужащих сохраняется. Так, если в 2001 году количество военнослужащих, считающих себя верующими, составляло 37%, то в 2005 году - 52%, в 2010 году - 64%, в 2015 году - 76%, в 2019 году – более 80 %.

Из них большинство относят себя к православным христианам, на втором месте среди верующих военнослужащих - мусульмане, затем идут буддисты. Последователи других религий и вероисповеданий составляют меньшинство.

Основными направлениями сотрудничества Вооруженных Сил Российской Федерации с религиозными объединениями в интересах удовлетворения религиозных потребностей верующих военнослужащих являются:

1. Совместная организация богослужebной и духовно-просветительской работы.

В Вооруженных Силах Российской Федерации установлен общий для всех военнослужащих, независимо от вероисповедания, порядок удовлетворения религиозных потребностей, в том числе проведения встреч военнослужащих со своими духовными наставниками в расположении воинской части.

К основным задачам должностных лиц по работе с верующими военнослужащими, в соответствии с Положением по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации, относятся:

организация и проведение религиозных обрядов, церемоний и удовлетворение религиозных потребностей личного состава Вооруженных Сил;

организация и проведение духовно-просветительской работы;

участие в мероприятиях, проводимых органами военного управления по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию;

участие в работе по укреплению правопорядка и воинской дисциплины, профилактике правонарушений и суицидальных происшествий.

При отсутствии в штате воинской части должности помощника командира по работе с верующими военнослужащими, реализация прав военнослужащих на свободу вероисповедания организуется на основе соглашений с руководителями религиозных объединений.

Командование воинской части во взаимодействии с официальными представителями местных религиозных организаций устанавливает порядок работы с верующими военнослужащими в виде закрепления священнослужителя за одной или несколькими воинскими частями, либо в форме периодических или разовых посещений священнослужителем воинских подразделений или отдельных военнослужащих.

Сегодня на внештатной основе окормляют воинские части более 350 священнослужителей Русской православной церкви.

Для проведения богослужений с верующими военнослужащими на территории воинских частей функционируют 335 культовых объектов: храмов, часовен, молитвенных комнат и др. В соответствии с решением Министра обороны Российской Федерации предусмотрено выделение в воинских частях (на кораблях) отдельных помещений, которые оборудуются религиозными объединениями для удовлетворения религиозных потребностей верующих военнослужащих.

В духовно-просветительской работе с верующими военнослужащими активно используются возможности культурно-досуговых учреждений (домов офицеров, клубов, библиотек, музеев), современная компьютерная и иная электронная техника.

Минобороны России с Отделом Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными органами создали электронную библиотеку душеполезной литературы (более 1000 источников) и передают ее в воинские части вместе с электронными книгами (передано более 500 экземпляров). С большим интересом военнослужащие и

члены их семей воспринимают показ и обсуждение видеофильмов духовного содержания.

Получила распространение акция «Подари солдату книгу», успешно проведенная Центральным военным округом и Екатеринбургской митрополией по формированию библиотечек литературы духовного содержания для воинских подразделений. Уральцы подарили солдатам более 6000 книг.

В целом, богослужebная и духовно-просветительская работа в Вооруженных Силах Российской Федерации удовлетворяет религиозные потребности верующих военнослужащих, способствует сохранению и развитию традиционных духовных ценностей.

2. Совместное духовно-нравственное и военно-патриотическое воспитание военнослужащих.

Священнослужители активно участвуют в учебно-воспитательных и военно-патриотических мероприятиях, проводимых командованием.

Помощники командиров по работе с верующими военнослужащими проводят занятия по общественно-государственной подготовке со всем личным составом. Изучаются законодательные основы реализации права военнослужащих на свободу вероисповедания, традиционные религиозные объединения России и их деятельность в Вооруженных Силах.

Большую помощь командирам оказывают военные священнослужители в вопросах укрепления правопорядка и воинской дисциплины. Целенаправленная работа с военнослужащими, входящими в «группы риска», способствует профилактике правонарушений и суицидальных происшествий.

Военное духовенство принимает активное участие в учебно-боевой деятельности войск. В воинских частях на период учений, в частности "Восток-2018", разворачивались полевые пункты работы с верующими военнослужащими (православными, мусульманами, буддистами). В них регулярно проводились богослужения, индивидуальные и групповые беседы.

Итоги учений свидетельствуют, что работа военных священнослужителей в особых условиях наиболее востребована и оказывает на морально-психологическое состояние личного состава положительное воздействие.

Составной частью работы органов военного управления и военного духовенства является совместная воспитательная работа с допризывной молодежью.

3. Совместная духовная и психологическая реабилитация военнослужащих, перенесших физические и психологические травмы.

Эффективность работы военных священнослужителей в военно-медицинских учреждениях подтверждена фактами из их практической деятельности.

В военном клиническом госпитале Южного военного округа (г. Ростов-на-Дону) введена должность помощника начальника госпиталя по работе с верующими военнослужащими. Деятельность священника медицинским персоналом и находящимися на лечении военнослужащими оценивается как крайне необходимая и полезная. Во многих госпиталях открыты храмы, в которых активно работают внештатные военные священнослужители.

В ходе стратегических командно-штабных учений «Восток-2014», «Центр-2015» и "Восток - 2018" были сформированы и хорошо себя зарекомендовали комплексные мобильные группы в составе священнослужителей и военных психологов.

4. Совместное сохранение памятников культуры, передача зданий религиозного назначения, военно-мемориальная работа по сохранению памяти о воинах, погибших при исполнении воинского долга.

Наиболее масштабными проектами последних лет стало восстановление Никольского морского собора в г. Кронштадте, храма на территории российской военной базы в г. Гюмри (Республика Армения), Владимирского

собора - усыпальницы адмиралов Российского флота в г. Севастополе. Наконец, строительство главного храма Вооруженных Сил в парке «Патриот».

В Подмосковье силами Минобороны России создано Федеральное военно-мемориальное кладбище. Его органичной частью стал храм преподобного Сергия Радонежского, освященный и торжественно открытый Патриархом Московским и всея Руси Кириллом в присутствии Министра обороны Российской Федерации С.К. Шойгу и его заместителей.

Сохранению памятников культуры способствует процесс передачи религиозным организациям недвижимого имущества в установленном порядке. При этом сохраняется возможность посещения верующими военнослужащими переданных культовых объектов.

5. Совместный подбор кандидатов, подготовка и расстановка кадров штатного военного духовенства.

Первоочередное внимание при подборе кандидатов для замещения должностей помощников командиров по работе с верующими военнослужащими уделяется профессиональным и личностным качествам священнослужителей, наличию у них опыта пастырской работы с военнослужащими.

В Вооруженных Силах Российской Федерации организована система военно-профессиональной подготовки кадров военного духовенства. Она включает обучение помощников командиров на курсах повышения квалификации в Военном университете и Общевойсковой академии (2 группы в год по 3 недели), а также проведение ежегодных всеармейских и окружных учебно-методических сборов должностных лиц по работе с верующим военнослужащими.

Практика взаимодействия с религиозными объединениями постоянно обогащается новыми направлениями и формами работы, выявляются резервы для реализации права военнослужащих на свободу вероисповедания.

Таким образом, работа с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации организована в соответствии с требованиями

российского законодательства и проводится в целях содействия военнослужащим в удовлетворении их религиозных потребностей. Она способствует укреплению духовных сил военнослужащих, поддержанию на высоком уровне правопорядка, воинской дисциплины и морально-психологического состояния личного состава.

Глава II. Без высокого духа - нет Победы

Не руки, не брэнное человеческое тело одерживает победу, а бессмертная душа, которая правит и руками, и ногами, и оружием, если душа велика и могуча, не предается страху, то и победа несомненна.

Генералиссимус Александр Суворов

а) Стратегия формирования духа

Система обучения и воспитания Русской регулярной армии складывалась и совершенствовалась на основе ратного труда многих поколений защитников Отечества в сражениях за независимость и территориальную целостность России на протяжении двух столетий (1699-1917 гг.).

Все выдающиеся русские полководцы и военачальники были не только стратегами и тактиками, но и воспитателями своих солдат. Их взгляды на обучение и воспитание закреплялись в присяге, уставах и реализовывались в практической деятельности войск.

В первой четверти XVIII века Петр I, создавая регулярную армию, заложил фундамент, на котором в дальнейшем строилась отечественная военная школа обучения и воспитания. Сущность ее раскрывается в следующих положениях:

Во-первых, система обучения и воспитания нижних чинов значительно отличалась от иностранной. В этот период большинство западно-европейских армий формировалось за счет наемников, как из числа своих граждан, так и иностранных. Русская же регулярная армия имела национальные черты. Введенная с 1705 г. рекрутская система комплектования, охватывала население центральных «великороссийских» губерний и давала солдат,

«спаянных общностью языка, веры, обычая и родства», которые шли в бой не за деньги, а за Родину. На военную службу не принимались «люди опороченные, увечные и слабоумные».

Во-вторых, в каждом солдате воспитывались сознательное отношение к воинскому долгу и высокие моральные качества. Петр I неоднократно повторял, что «все материальные условия есть не более, как ветвь для будущих плодов, корень же есть нравственный элемент». Воспитание солдат основывалось на идеях защиты Отечества, преданности императору как символу единства многонациональной России и религиозного послушания. Военная Присяга и уставы обязывали солдат «служить Царю-Государю верно и послушно», защищать государство «телом и кровью», «честно жить и не в лицемерном страхе Божиим содержать себя».

В-третьих, большое внимание в войсках уделялось воспитанию корпоративного духа прочной связи офицера с солдатом и войскового товарищества. Рекрут, призванный в армию, переставал считаться крепостным помещика и находился, как и офицер, под защитой закона на «государевой службе». Император требовал, чтобы офицеры солдатам были «яко отцы детям» и заботились о них. Прежде чем утвердить солдатский полк в армии, он сам в течение месяца жил в нем. Чинопроизводство исходило из принципа - «высокое происхождение - только счастливый случай, и не сопровождаемое заслугами учитываться не должно». По указанию царя дети дворян, не служившие солдатами в гвардии, «ни в какой офицерский чин не допускались». (В петровское время большинство дворян выходило в офицеры не ранее чем через 5 - 6 лет солдатской службы.) С учетом силы землячества для сплочения войск полки пополнялись и именовались по названиям городов, из которых они комплектовались солдатами (Орловский, Козельский, Тверской и т.д.).

В-четвертых, огромное воспитательное значение имела воинская дисциплина, которая в регулярной армии Петра I была жесткой, но осмысленной. Военнослужащий обязан был под страхом строжайшего

наказания выполнять требования устава и беспрекословно подчиняться своим командирам. Солдат-нарушителей ставили на часы «под мушкет», наказывали шпицрутенами (длинные гибкие древесные прутья, употреблявшиеся для телесных наказаний), батогами (прут или палка), а за особо тяжкие преступления приговаривали к смертной казни. Но вместе с тем, Петр I требовал не механической исполнительности, а осмысленного и инициативного служения. В дополнениях к Уставу воинскому 1716 г. государь предписывал: «В уставе порядки писаны, а время и случаев нет, а посему не следует держаться устава, я ко слепой стены». Для поощрения ревностной, добросовестной службы солдат широко применялось награждение медалями, деньгами, повышение в должности и звании, особо отличившиеся производились в офицеры и им давали личное дворянство.

В-пятых, обучение войск, введенное Петром I, отличалось простотой, практичностью и было подчинено исключительно целям войны. Царь указывал, что солдат «надлежит непрестанно тому обучать, как в бою поступать», - «справной и не спешной стрельбе», штыковым приемам, рукопашному бою, умению наступать и маневрировать. В целях скорейшей подготовки новобранца к бою обучение старых солдат происходило отдельно от молодых, были упрощены, по сравнению с иностранными уставами, строевые приемы и команды. Так, например, команда «Оборотись направо!» была заменена более короткой «Напра-во!».

Особенность подготовки солдата Русской армии в XVIII веке была связана в первую очередь с длительными сроками военной службы. При Петре I она была пожизненной, в 1793 г. ее сократили до 25 лет. Сданный государству рекрут навсегда терял связь с семейным очагом, для него полк или рота становились новой и единственной семьей. Вплоть до XIX в. не было принято даже сообщать родным о смерти или увечье солдата. Когда не было войны, полки ежегодно принимали в свои ряды незначительное количество новобранцев - не более 80-100 человек. Потери, которые войска несли в сражениях того времени, были сравнительно невелики, например, в самом

кровапролитном из них при деревне Цорндорф (1758 г.) в Семилетнюю войну (1756-1763 гг.) наша армия потеряла 50% из участвовавшего в сражении личного состава. Поэтому в военное и мирное время большинство полков составляли хорошо подготовленные ветераны. Рекруты, поступавшие в малом количестве в массу старослужащих солдат, учились военному делу преимущественно от товарищей, под руководством опытных унтер-офицеров (сержантов). В этот период стало традицией Русской армии назначать каждому рекруту «дядьку» из опытных и надежных солдат. Гордостью Русской армии были отлично подготовленные младшие командиры, в этом отношении положение было настолько обеспечено, что уже с 1731 г. в унтер-офицеры производились только грамотные солдаты. При длительном сроке службы на примере старших товарищей новобранец овладевал военной профессией, а то, что он не мог усвоить в первый год, познавал на второй, пятый. В то время каждый полк и каждый солдат неминуемо попадали на войну, и там заканчивалось их военное воспитание. Так, из поколения в поколение создавался бессмертный тип русского солдата - «петровского фузелера», «суворовского чудо-богатыря», которому не могли противостоять лучшие европейские армии под командованием таких полководцев, как шведский Карл XII и немецкий Фридрих II (Великий).

Во второй половине XVIII века петровские традиции продолжил А.В. Суворов (1730-1800 гг.), он создал целостную, проверенную в боях национальную систему воспитания и обучения армии, получившую, как уже подчеркивалось, название «Наука побеждать».

В этот период прусская система подготовки (Пруссия в XVIII веке - милитаризированное королевство в Германии) считалась образцом для всех европейских армий. Согласованные и четкие действия воинов достигались муштрой (дрессировкой) - путем длительных механических упражнений и жестоких наказаний. Фридрих II, не веря в высокие нравственные качества своей вербованной армии, считал, что «солдат должен бояться палки капрала больше, чем пули неприятеля». На самоотверженность этого войска нельзя

было рассчитывать; его держали в оцепленных часовыми лагерях, вели в бой сомкнутыми линиями, оставляя позади ряды, на которые была возложена обязанность гнать отстающих, желающих спрятаться или убежать.

Солдат суворовской закалки не было необходимости подобно немецким наемникам держать под постоянным надзором, они проявляли в бою инициативу, чувство товарищеской поддержки, готовность к самопожертвованию. Именно на развитии этих лучших черт национального характера русского солдата и строилась система подготовки «суворовского чудо-богатыря», которая выражалась в следующих положениях:

Во-первых, великий полководец стремился опереться на активные стороны духа человека, разбудить у него национальную гордость, самодеятельность, веру в себя, чувство чести, долга и направить их в нужном направлении.

Во-вторых, суворовская система обучения служила воспитанию высоких морально-психологических и боевых качеств. Все учения и маневры, которые проводил великий полководец, отличались большой динамичностью, способствовавшей выработке у воинов быстроты действий, выносливости, ловкости. Учение шло по принципу: «Тяжело в ученье - легко в походе, легко в ученье - тяжело в походе». Перед штурмом крепости Измаил в 1790 г. А. Суворов приказал насыпать вал и вырыть ров, подобные турецким, и обучал войска искусству их штурма. Общий план предстоящих боевых операций доводился до каждого начальника и рядового солдата, чтобы «каждый воин понимал свой маневр». Решительно искоренялось «немогузнайство», под которым полководец понимал лень мысли, нерешительность, боязнь ответственности, казенное отношение к служебным делам - качества губительные для военного дела.

В-третьих, приемы боя, которым обучались солдаты, соответствовали духу Русской армии. В этот период боевые действия западноевропейских наемных армий привязывались к базам снабжения из опасения их разложения при грабеже мирного населения. Основное внимание уделялось залповой

стрельбе, обеспечивающей высокую плотность огня. Суворовские войска учились смелым, решительным наступательным действиям. Быстрота в сочетании с внезапностью позволяла меньшими силами побеждать численно превосходящего противника. Полководец водил войска с небывалой для того времени скоростью, обычный его суточный переход составлял 28 - 30 верст (перед началом Первой мировой войны (1914 г.) корпус проходил в сутки не более 15-20 верст). А.В. Суворов главное внимание уделял холодному оружию и одиночной прицельной стрельбе. Кремневые «фузеи» (ружья) XVIII века позволяли производить по 1 - 2 выстрела в минуту и давали эффективное поражение с 60 шагов, артиллерия картечью с 240 - 300 шагов. Это расстояние пехота бегом преодолевала за одну минуту, что давало преимущество в бою стороне, у которой было больше решимости и умения сойтись в штыковую атаку. Этими качествами вполне владел русский солдат. В штыковом ударе А.В. Суворов нашел синтез технического и морального начала.

В-четвертых, суворовская «Наука побеждать» была прежде всего наукой победы над собой, она требовала от каждого воина дисциплины и ежедневного тяжелого ратного труда. Генералиссимус твердо верил, «что праздность родит всякое зло, от нее лезет в голову дурь», и заботился, чтобы солдат был постоянно занят полезным делом.

Таким образом, Суворов не только автор «Науки побеждать», которую с успехом усвоили его ученики: Кутузов, Багратион или Ермолов, но и солдатский, а значит, народный педагог. Его школа не элитарная и философски отстраненная, но всеобщая, доступная и ясная. В основе суворовской науки - единое с народом мироощущение, свойственное русским людям конца XVIII столетия, простое и незамутненное последующими наслоениями всевозможных псевдонаучных «открытий».

Свойственные героям Святой Руси искренность, готовность к самопожертвованию и простота в общении как с сильными мира сего, так и с простолюдинами помогали Суворову завоевать любовь солдат, авторитет офицеров, монаршее доверие и благоволение, что, однако, не спасало его от

опалы и оговоров. При этом Александр Васильевич как офицер обладал еще и кристальной честностью, свидетельствуя о себе: «Честь моя превыше всего. Покровитель ей - Бог!».

Он легко и свободно входил как в проблемы государственного масштаба, так и в нужды подчиненных, вверяя им себя без остатка. Это давало ему право повелевать сердцами и жизнями своих солдат и офицеров.

Все наставления Суворова проникнуты глубоким христианским духом и не менее поучительны для каждого из нас. И, главное, все к чему советует стремиться молодым людям, Александр Васильевич, он сам сумел воплотить в своей жизни.

Кстати, когда кто-либо, будь то солдат, офицер или генерал плохо исполнял свою службу, Суворов одинаково укорял их: «Ты не русский; это не по-русски». Желаящим исправиться говорил: «Покажи на деле, что ты русский».

В первой половине XIX века в Русской армии наметилась негативная тенденция - нарушение традиций национальной военной школы обучения и воспитания. При Петре I преступным элементам доступ в армию был прегражден, но уже к концу XVIII в. закон по уголовным делам приравнивал отдачу преступника в солдаты с ссылкой в Сибирь и содержанием в арестантских ротах. Закон разрешал также крестьянским общинам и помещикам использовать эту правовую норму в виде средства избавиться от порочных людей. Высокая идея служения Родине в народном представлении стала восприниматься не лучше каторги.

Павел I (1754 - 1801 гг.), ярый поклонник Фридриха II, еще наследником престола по немецкому образцу сформировал в Гатчине (под Санкт-Петербургом) собственную армию численностью 2,4 тыс. человек. В 1796 г., став императором, он по ее образцу начал переделывать все полки Русской армии.

В армии установилась система обучения, при которой совершенно не было места воспитанию; последнее заменялось чисто внешней дрессировкой

и телесными наказаниями. Дисциплина была «палочной»: самым легким считалось взыскание за небрежность в обмундировании - 100 - 300 ударов шпицрутенами, за серьезные проступки полагалось до 5000 ударов.

В противоположность предшествующей эпохе в армии формировалась отчужденность между начальниками и их подчиненными. Наказания были унижительными не только для виновных, но и офицеров, и солдат, вынужденных их исполнять. Это разрушало нравственные устои армии, подрывало высокое значение воинского звания и достоинства.

В обучении главное внимание уделялось не «действиям, пригодным в бою», как этого требовали Петр I и А.В. Суворов, а всякого рода «хитростям парадным».

(Корин С. Обучение и воспитание в Русской армии: история и современность. «Ориентир», сентябрь 2007 г.)

Введенные в 1796 г. прусские уставы давали указания на каждый частный случай, под страхом строгого наказания требовали слепого повиновения и убивали в человеке инициативу и самостоятельность.

Но влияние прусской военной школы не могло уничтожить национальную систему обучения и воспитания. Вскоре русская армия под командованием М.И. Кутузова, генералов и офицеров, прошедших суворовскую школу, спасла Россию от наполеоновского нашествия в 1812 году.

В 1810 году, когда начались военные приготовления Наполеона к войне с Россией, Император внимательно изучал особенности русской армии. Было приказано разыскать и доставить труд английского военного писателя бригадного генерала Роберта Вильсона. Последний находился в русской армии в качестве британского представителя при штабе Кутузова и занимался составлением подробного отчета о боевых качествах Российской армии. Какое же мнение высказал Роберт Вильсон о русских воинах?

«...Пехота вообще составлена из людей атлетического (самого крепкого) сложения от 18 до 40 лет, одаренных великой силой, но ростом

невысоких. Они привычны ко всем переменам погоды и нуждам, к самой худой и скудной пище, к походам днем и ночью, к трудным работам и тягостям. Они свирепы, но покорны; упорно храбры, но легко возбуждаются к славным подвигам; преданы своему государю, начальникам и отечеству; набожны, но не помрачены суеверием; терпеливы и сговорчивы.

Недостатки, приписываемые российскому войску, суть только последствия несовершенной военной системы, а не личной неспособности воинов. Сила их требует только направления, а храбрость – опыта. Природа одарила их самыми лучшими существенными способностями к военным действиям. Для устройства сего войска не нужен творческий гений, но нужен порядок в управлении и искусство в начальстве.

Штык есть истинное оружие русских. Храбрость русских в поле беспримерна. Русский, приученный с самых молодых лет считать русских за народ – первый в свете, почитает самого себя членом, необходимо нужным в составе непреодолимого государства. Русский солдат вообще чрезвычайно соблюдает повиновение и привязан к своему офицеру, а офицер обходится с ним весьма ласково и не так, как с машиной, но как с разумным существом, привязанность которого он должен приобретать. Наказания у русских не столь часты и не так жестоки, как в армиях других народов. Русские имели случай удивляться как обращению, так и частому употреблению наказаний в войсках их союзников.

Русские офицеры весьма ласковы к солдатам и с веселым духом разделяют с ними всякую нужду. Они пользуются удовольствиями жизни, если встречаются их, но не ропщут, если их лишены. С удивлением иностранцы должны взирать на то их равнодушие к покою, неге и даже к необходимым нуждам в общежитии, с каковым самые бояре, привыкшие к роскоши в столицах, владельцы огромных домов и доходов, равных царским, выдерживают трудности самых тяжелых походов. Храбрость их достойна русского воина. В душе их всегда горит любовь к отечеству и непреодолимое желание славы, беспрестанно побуждающее их к подвигам и заслуге отличий.

Самая искренняя дружба, самое доброхотное хлебосольство соединяет офицеров и составляет из них некоторый вид братства. Их бескорыстие так велико, что собственность каждого почитается собственностью всех его приятелей и даже каждого иностранца.

Высоко ценить свою землю свойственно русскому офицеру, как и солдату. Он досадует, если на счет оной делается какое-либо замечание или рассказывается происшествие, которое, по его мнению, уменьшает достоинство его отечества.

Между нынешними русскими офицерами нет недостатка в людях способных. Много есть также превосходных бригадных и дивизионных генералов, но непрерывного появления Суворовых ожидать нельзя.

(Перепеченко Е. Гордость за Русскую армию. ВПК. № 37, октябрь 2015 г.)

Война 1812 года оказала могучее воздействие на формирование воспитательного процесса.

Не удивительно, что в центре его был главный герой той войны - Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов (1745-1813), один из продолжателей суворовской системы воспитания воинов. От А.В.Суворова он унаследовал твердые убеждения в том, что главная сила русской армии в ее солдате. Те офицеры, которые проявляют заботу о солдате, дорожат его доверием и любовью, могут требовать от подчиненных высшего напряжения на войне и побеждать неприятеля в боях.

Кутузов считал моральный дух войск той силой, которая движет людьми, определяет исход битв и сражений. Он подчеркивал, что "не численность войск, но именно их храбрость, рвение и дух, их оживляющие, по большей части решают успех". Среди основных средств, способствующих подъему морального духа армии, полководец выделял: патриотические чувства; воинские традиции; разъяснение боевой задачи. Однако одного морального духа для победы над сильным и коварным противником - армией Наполеона - было недостаточно. М.И. Кутузов разрабатывает и применяет систему обучения войск, в основу которой опять же берет личностные

качества воинов: смелость, находчивость, храбрость, отвагу. Большое внимание уделяется индивидуальной подготовке каждого солдата, исключая при этом все те излишества, которые не имеют отношения к победе в бою. Он рекомендует офицерам главное внимание обратить на стрельбу в цель, на состояние оружия, приложить старание при обучении российского солдата.

"Возбуждать мужественный дух, привязанность и доверие к начальнику:"- так писал другой русский полководец генерал-фельдмаршал Михаил Богданович Барклай-де-Толли (1761-1818). В своей деятельности по обучению и воспитанию войск он опирался на богатейшие традиции русской армии, обращая особое внимание на "привитие воинам высочайшего боевого духа и преданности Отечеству".

Барклай-де-Толли, прекрасно понимая значение дисциплины для армии, был строг и требователен к подчиненным. Однако он никогда не допускал дисциплинарных мер, унижающих человеческое достоинство. "Никакие случаи не дают права посягнуть на честь подчиненного обидным и неприличным взысканием. Таковой поступок унижал бы звание начальника и служил бы верным доказательством его неспособности управлять людьми:"- писал он в одной из своих инструкций.

Михаил Богданович не только настаивал на человеческом обращении офицеров с солдатами, но и сурово взыскивал с командиров, злоупотребляющих своей властью, а офицеров, виновных в жестоком обращении с нижними чинами, предавал суду. "Российский солдат, - писал военачальник, - имеет все отличнейшие воинские доблести: храбр, усерден, послушен, предан и неприхотлив, следовательно, есть много способов, не употребляя жестокости, довести его до познания службы и содержать в дисциплине". Одной из главных задач воспитания подчиненных Барклай-де-Толли считал привитие нижним чинам чувства собственного достоинства, понятия о чести. "А для сего, - говорил он, - необходимо дать им почувствовать цену почетного звания СОЛДАТА, коего поведение соответствует достоинству, и вселить надежду к повышению". Военачальник часто

напоминал своим командирам, что различные поощрения за нелегкий ратный труд, благодарности, объявленные в приказах и публично перед строем, доброе слово офицера, обращенное к солдату, являются более надежными средствами поддержания порядка и дисциплины, нежели розги и шпицрутены: «Солдат должен убедиться, что каждый отличный подвиг его в деле против неприятеля замечен начальником и не останется без уважения».

В этом контексте в 1814 г. генерал-лейтенант М.С. Воронцов, командуя 12-й пехотной дивизией, открыл полковые школы для обучения нижних чинов грамоте. Он ввел «Правила для обхождения с нижними чинами» и «Наставление офицерам», где требовал гуманного отношения к солдату. В другом духе воспитывались и Кавказские войска. Для них главным предметом обучения были стрельба, скрытное передвижение, умение самостоятельно действовать в рассыпном строю, так как в горах маршировка и боевые действия сомкнутыми строями не могли иметь применения.

Во второй половине XIX века правительство Александра II провело в стране «Великие реформы» (отмена крепостного права, правовая, военная и др.), качественно изменившие жизнь в России. В соответствии с потребностями нового времени дальнейшее развитие суворовской школы было продолжено военным теоретиком и военным педагогом М.И. Драгомировым (1830 - 1905 гг.), который придерживался следующих идей и положений:

Во-первых, век муштры, бездушной дисциплины и механизированного строя в армиях передовых стран уже окончился. Важнейшим элементом на войне, считал генерал Драгомиров, является человек с учетом его духовных качеств. На этом должна строиться подготовка солдата, чтобы «не сломать в нем личность и не обратить его в автомат».

Во-вторых, воспитание и обучение воина - единый процесс, который «складывается из умственной, нравственной и физической подготовки». «Нравственная сторона» является главной и обеспечивает победу в войне. «Умственная подготовка» готовит человека «бить врага с наименьшими для

себя усилиями и потерями», физическая - «ставит целью развитие выносливости». Но вместе с тем М.И. Драгомиров воспитание ставил выше военно-профессионального образования. Он считал, в бою «ум борется за самосохранение», а воля, которую нужно воспитывать, подавляет это чувство, поэтому «военное дело в значительной степени волевое, нежели умовое. Солдат, у которого воспитано чувство долга, чести, лучше, чем хорошо обученный, но ненадежный солдат».

В-третьих, в воспитании и обучении военнослужащих нужно руководствоваться научным «педагогическим началом». М.И. Драгомиров сформулировал и детально разработал принципы обучения и воспитания:

1) «в воспитании и обучении сообразовываться со свойствами воли и ума человека»;

2) «войска учить в мирное время только тому, что придется делать на войне»;

3) систематичность и последовательность в обучении - «от простого к сложному, от легкого к трудному, от известного к неизвестному»;

4) обучение должно быть сознательным, «ибо в деле, кто себе не верит, тот и с основательными знаниями бывает бит»;

5) наглядность - учить нужно главным образом «показом, а не рассказом»;

6) прочность усвоения - «учить следует немногому, но основательно. Брать из уставов не все, а только то, что солдату необходимо знать», и др.

Военачальник был против практики заблаговременного назначения смотров, считая, что успех обучения определяется работой на протяжении целого года, а не натаскиванием к определенному сроку по тому или иному разделу обучения.

В-четвертых, воспитание и обучение в армии должны осуществляться в рамках строгой требовательности и законности, обязательной для всех военнослужащих.

М.И. Драгомиров писал: «На всей военной службе должен быть отпечаток той справедливой суровости, которая закаляет душу и тело».

Он предписывал: «Беречь и защищать солдата не значит его баловать. Нужно законно кормить, законно обращаться, но и законно заставлять работать и крепко держать в руках. Человек массы столь же ценит и уважает силу, сколько презирает бесхарактерность и каприз». Он решительно был против рукоприкладства в армии. Находясь на должности командующего Киевским военным округом, М.И. Драгомиров издал приказ № 319 от 27 октября 1889 г., имевший большое моральное воздействие на офицеров и солдат. В нем предупредил «охотников до ручной расправы» об их строгой и неизбежной ответственности за противозаконные и аморальные методы воспитания.

Характер обучения и воспитания в Русской армии формировался не только под влиянием выдающихся полководцев, военачальников, государственных деятелей, но и зависел от уровня развития военной техники и вооружения, военного искусства, от принятого способа комплектования войск.

Таким образом, во второй половине XIX - начале XX вв. с созданием массовой армии, комплектуемой с короткими сроками службы (в 1912 г. в пехоте и пешей артиллерии - 3 года, а в остальных родах оружия - 4), применение в военном деле нарезного скорострельного оружия и сложной машинной техники привели к коренным изменениям в обучении и воспитании войск.

В этот период под военным воспитанием понимали - воздействие «на сердце, ум и тело солдата» с целью формирования у него высоких нравственных, умственных и физических качеств. Для улучшения нравственности среди нижних чинов в 1859 г. Государственный совет отменил прежние законы об отдаче в солдаты за преступления. С 1863 г. были исключены из документов оскорбляющие человеческое достоинство положения о телесных наказаниях шпицрутенами, плетью, клеймением.

В 1869 г. принимается «Дисциплинарный устав», в котором дисциплинарная практика имеет воспитывающий, а не карающий характер. В целях культурного развития солдат (в 1865 г. призывалось 95% неграмотных новобранцев, в 1905 г. - 59%) в войсковых частях начинает проводиться обучение грамоте, издаются специальные солдатские журналы «Солдатские беседы», «Чтение для солдат», создаются полковые и ротные библиотеки. В конце XIX века Русская армия ежегодно увольняет в запас до 200 тыс. солдат, научившихся в ней писать и читать.

В подготовке солдат возрождается положение «обучать лишь тому, что нужно для войны». Обучение рядового состава включает одиночную подготовку (строевая, физическая, штыковая и рукопашный бой, несение внутренней и караульной службы, службы в дозоре, полевом карауле и пр.). Особое внимание уделяется огневой подготовке. Русских пехотинцев обучали стрельбе на все предусмотренные уставами дистанции, вплоть до 1400 шагов, а с 400 шагов он должен был поражать любую цель одним-двумя выстрелами. В 1909 г. в армии были введены ежегодные Императорские призы для первого по стрельбе полка каждого округа. Главнокомандующий гвардией и Петербургским военным округом великий князь Николай Николаевич отрешал от должности командиров, чьи полки при стрельбе получали только хорошую, а не отличную оценку. Для занятий с новобранцами так же, как и раньше, на 6 -10 человек ротный командир назначал «дядьку» - учителя, из числа «твердых в нравственном отношении» старослужащих нижних чинов. В его обязанности входило учить молодых солдат беречь свое здоровье, отучать от дурных привычек, следить за тем, чтобы они получали все виды положенного довольствия и т.д.

На рубеже XIX-XX веков в российской армии появилось немало одаренных военных педагогов. Среди них генерал-фельдмаршал И.В. Ромейко-Гурко, генералы от инфантерии М. И. Драгомиров, С. К. Гершельман, Н. Д. Бутовский, генерал-лейтенант Н. Н. Головин и другие.

Так, командующий войсками Варшавского военного округа генерал Иосиф Владимирович Ромейко-Гурко (1828 - 1901 гг.), требовал от подчиненных офицеров, чтобы они не допускали отношения к воинам «с чисто формальной стороны, не приложив к нему сердца и ставя свои личные удобства выше возлагаемых на них обязанностей по руководству воспитанием и обучением порученных их заботам людей».

Генерал-лейтенант М.В. Грулев (1857 – 1943 гг.), военный историк, писатель и педагог, также внес существенный вклад в изучение взаимоотношений начальников и подчиненных. Он решительно выступал против укоренившейся в армии системы, когда младшие по званию и должности военнослужащие "забиты и затурканы постоянными окликаками начальства". Он считал, что первым шагом со стороны офицера в деле подъема престижа солдата должно быть обращение к нему на "Вы". Он требовал видеть в командирском хамстве - хамство, а не рвение по службе, отмечая, что именно такие "герои" в боевой обстановке всегда бывают трусами.

А военный историк А. Керсновский в книге «Философия войны», изданной в Белграде в 1939 году, подчеркивает: «Русской армии соответствует дисциплина, осмысленная по природе и жесткая по форме. Дисциплина — это приобретенная добродетель, как и призвание, как храбрость, или прямодушие. Пламенная вера в свое призвание является, в отличие от дисциплины, добродетелью врожденной. Мало любить военное дело, надо еще верить в свое призвание, ощущать в ранце фельдмаршальский жезл. Но любовь эта — самая бескорыстная. Военная профессия – единственная, не приносящая дохода. Она требует все, а дает очень мало. Но в материальном отношении для страны — это «мало» — огромно.

Каждый начальник, какую бы должность он не занимал, всегда должен помнить, что он не просто «командует», а имеет честь командовать, уважать достоинство своих подчиненных. Важно это в мирное время и особенно — на войне, когда с честью вверенной ему роты, полка, корпуса, армии неразрывно связаны и их личная честь, их доброе имя в глазах грядущих поколений.

Следовательно, два качества лучше всего выражают сущность воинской этики: благожелательность к подчиненным и сознание величия «чести командовать».

(А.И. Дырин, И.А. Дырин «Патриотическая идея и военная доктрина для будущей России в литературе русского зарубежья первой половины XX века». М. Мегатир. 2008 г., стр. 167, 172-176.)

На важнейший фактор воинского воспитания, обращал внимание военный педагог К. Кузьминский. Он считал, что бедой армии является "безыдейность" офицеров и солдат. В подтверждение этого, русский философ, писатель, публицист Иван Ильин (1883 – 1954 гг.) писал: «России нужен не шум, а ответственная идея, идея не отрицательная, а положительная... Что это за идея? Это есть идея воспитания в русском народе национально-духовного характера. Это главное. Это творческое. Без этого России не быть. Отсюда придет ее возрождение. Отсюда ее величие воссияет в невиданных размерах».

б) За веру, царя и Отечество

Войска будут всегда таковыми, какими их сделает начальник ... война, прежде всего, область проявления человеческих чувств, страстей, нервов ... орудия приводятся в движение все теми же людьми, а около этих многочисленных и самоновейших изобретений бьётся все то же старое и вечное сердце человеческое»

Генерал-лейтенант Андрей Снесарев

Система всесторонней подготовки войск Русской армии в годы Первой мировой строилась на понимании того факта, что с развитием военно-технической составляющей роль воина, его стойкости и боевой активности будет только возрастать. В связи с этим командующими и командирами всех звеньев при подготовке и организации боевых действий большое внимание уделялось деятельности по формированию морального духа войск.

И это было тем более важно, ибо морально-психологическое состояние русских воинов после серьезных потерь в начале войны было прямо скажем низкое. Как отмечал генерал А.А. Брусилов «даже после объявления войны прибывшие из внутренних областей России пополнения совершенно не понимали, какая это война свалилась им на голову, как будто бы ни с того ни с сего. Сколько раз я спрашивал в окопах, из-за чего мы воюем, и всегда неизбежно получал ответ, что какой-то там эрц-герц-перц с женой были кем-то убиты, а потому австрияки хотели обидеть сербов. Но кто же такие сербы не знал почти никто, что такое славяне—было также темно, а почему немцы из-за Сербии вздумали воевать—было совершенно неизвестно. Выходило, что людей вели на убой неизвестно из-за чего, то есть по капризу царя»... «Можно ли было при такой моральной подготовке к войне ожидать подъёма духа и вызвать сильный патриотизм в народных массах?!»

(Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 1963. с. 81-83.).

В этих условиях в Русской армии принимались меры по разработке и систематизации методов формирования и укрепления высокого морального духа войск.

В Русской армии в целом, деятельность по формированию морального духа войск велась по следующим основным направлениям:

религиозное воспитание—формирование религиозных знаний и убеждений;

государственно-патриотическая подготовка – формирование патриотизма, национального и государственного сознания;

нравственное воспитание – утверждение норм воинской морали, формирование чувства долга, чести и собственного достоинства, ответственности, военно-служебной культуры общения и поведения;

морально-психологическая подготовка – формирование доблести, мужества, отваги, стойкости, прочих морально-волевых и психологических качеств.

(Фоменко П.П. Моральный дух войск как залог успеха «Брусиловского прорыва». Военно-академический журнал № 2. Февраль 2016. с. 42 – 48.).

Значимую роль в деятельности по формированию высокого морального духа в войсках, как уже упоминалось в I главе, играло военное духовенство. В 1916 г. его иерархия по вертикали представляла собой: «главный священник армий фронта – полевые священники армий, корпусов и священники штабов армий – благочинные дивизий – полковые священники». Она охватывала все звенья военного управления и позволяла в основной массе войск обеспечить религиозное воспитание и удовлетворение религиозных потребностей.

Основными формами религиозного воспитания являлись беседы, проповеди, церковные обряды, церковные праздники, преподавание Закона Божия и другие. Кроме того нередко использовались религиозные чтения и распространение религиозной литературы. Ещё в предвоенные годы военное духовенство, как и другие армейские структуры, наладило выпуск своих периодических изданий: «Вестник военного и морского духовенства»,

«Воскресный листок», «Воин и пахарь» и другие.

Война заставила вновь вернуться к национальным формированиям, а значит и к расширению штата духовенства других религиозных конфессий. Для удовлетворения духовных нужд мусульман в штат Управления Главного священника армий фронта была введена должность муллы. Его работа осуществлялась среди кавказских и среднеазиатских формирований, которые были сведены в Туземную «дикую» дивизию.

Другим важным направлением формирования морального духа войск являлась государственно-патриотическая подготовка воинов.

В «Положении об обучении пехоты», утверждённом приказом по военному ведомству от 30 декабря 1911 г. № 619, в числе прочего определялись формы и методы их государственно-патриотической подготовки. Основной формой была беседа. Устные разъяснения предписывалось дополнять наглядными пособиями, портретами «Высочайших Особ и высших начальников»; рисунками знамени, погон и знаков отличия; картинами боевых подвигов. В положении обращалось внимание на необходимость наличия в подразделениях наглядной агитации (в виде героико-патриотических картин). Патриотические беседы рекомендовалось сопровождать по возможности использованием лампоскопа для проекции изображений. Приложением № 1 к положению шёл «Перечень знаний, обязательный для рядовых пехоты в первый год службы».

На основании этого перечня был составлен «Учебник для молодых солдат пехоты», который переиздавался с дополнениями и изменениями до 1917 г. более сорока раз.

В учебнике после портретов императора и наследника-цесаревича, молитв следовали разъяснения, что такое Отечество, что есть знамя и что оно символизирует, награды нижним чинам за подвиги, имена и титулование особ императорской фамилии, сведения о шефе полка, выписки из нормативно-правовых актов и иные полезные для службы сведения. Разъяснялось предназначение солдата: «...солдат есть слуга Царя и Отечества, и защитник

их от внешних и внутренних врагов, для одоления которых он не должен щадить своей жизни. Внешними врагами называются те иностранные государства, с которыми мы ведём войну. Внутренними врагами называются люди, живущие в России и оказывающие неповиновение Царю, законным властям и законам государственным, както: бунтовщики, разбойники, заговорщики».

(Абрамович Д.А. Учебник для молодых солдат и их учителей: составлен по программе, приложенной к Положению об обучении пехоты, высочайше утв. 22 дек. 1911 г. Одесса, изд. «К. Суручан»: Тип. Штаба округа, 1912.с. 7.).

Не менее значимым направлением формирования высокого морального духа выступало нравственное воспитание личного состава, которое строилось преимущественно на суворовских принципах. Примером сказанному может служить текст «Поучений воину перед боем», прилагавшийся к «Наставлению для действий в бою отрядов из всех родов оружия»:

- 1) «Сам погибай, а товарища выручай.
- 2) Лезь вперёд, хотя бы передних и били.
- 3) Не бойся гибели, как бы не приходилось трудно, наверно, побьёшь.
- 4) Если тебе трудно, то неприятелю не легче, а может, и труднее твоего, только своё трудное ты видишь, а неприятельского не видишь, но оно непременно есть. И потому никогда уныния, но всегда дерзость и упорство.
- 5) При обороне надо бить, а не только отбиваться. Лучший способ обороны—самому напасть.
- 6) В бою бьёт, кто упорнее и смелее, а не кто сильнее и искуснее. Победа сразу не даётся; враг тоже бывает стоек; иной раз не удаётся взять и с двух и с трёх раз—тогда нужно лезть в четвёртый и далее, пока не добьёмся своего.
- 7) Какие бы неожиданные препятствия ни встретились на пути к цели, надо думать о том, чтобы их преодолеть, а не о том, что дело плохо.
- 8) У порядочной части нет ни тыла, ни флангов, а везде фронт, откуда

неприятель.

9) Нет такого положения, из которого нельзя было бы выйти с честью...»

(Устав полевой службы и Наставление для действий в бою отрядов из всех родов оружия: проект. Киев: Тип. Окр. Штаба, 1911. с. 155.).

Основным направлением формирования и поддержания высокого морального духа войск являлось всестороннее укрепление воинской дисциплины. В этих целях в войсках фронта применялись как убеждающие формы и методы воздействия (личный пример, забота о подчинённых, пропаганда передового опыта, беседа, поощрение и другие), так и принуждение, и устрашение (доведение сведений о зверствах врага на захваченных территориях, формирование пленобязни, пресечение дезертирства и паники, контактов с врагом и пр.).

Важной формой убеждающего воздействия, поднимавшей моральный дух войск, была забота о простых солдатах, воевавших в тяжёлых условиях. Так, А.А. Брусилов отмечал: «Мы требуем от солдата громадного напряжения, и солдат это даёт, но необходимо, чтобы он был сыт. Ставлю заботу, чтобы солдат имел ежедневно горячую пищу, первейшею обязанностью всех начальствующих лиц, несмотря ни на какие препятствия. Те начальники, у которых солдат голоден, должны быть немедленно отрешаемы от занимаемых ими должностей»

(Петренко В.М. А.А. Брусилов во главе армии и фронта (1914–1916 гг.). Военно-исторический журнал, с. 9.).

К примеру, войска Юго-Западного фронта весной 1916 г. были пополнены новобранцами, на обучение которых было обращено особое внимание. В каждом полку были созданы запасные батальоны, в каждой дивизии—специальные команды подготовки для позиционной войны.

На фронт направлялись формирувавшиеся в тылу поезда-склады и поезда-бани для солдат, в особенности для нужд раненных. Снаряжение их курировалось на высочайшем уровне. От всей души помогала и старалась быть полезной благотворительным делам на фронте супруга главнокомандующего

А.А. Брусилова – Надежда Владимировна Желиховская.

В системе средств воспитания и укрепления воинской дисциплины важное место отводилось поощрению отличившихся.

В период подготовки наступления активно снимались киноагитки, призывавшие к защите России. Выпускались фильмы, рассказывавшие об ужасах войны и зверствах захватчиков, героизме русских воинов. К весне 1916 г. фильмы, поднимающие боевой настрой, показывали солдатам уже повсеместно, в том числе, с использованием передвижных киноустановок.

Как известно, участники войны подвергались чудовищным психологическим нагрузкам. Разница между их повседневным жизненным опытом и реальностью боевых событий была столь разительна, что человеческая психика оказывалась неспособной обработать и утилизировать поступающую информацию. «Средним» участником войны, как известно, был выходец из села, приученный к мерному ходу времени и событий, чёткой структурированности и упорядоченности уклада жизни, привыкший мерить успех и неудачу, степень своей активности количеством вложенного труда. Его социальный мир часто очерчивался границами села или уезда.

Война разрушила базовые убеждения и ценности миллионов людей. На войну пошёл человек, вырванный из уклада привычной повседневной жизни, стабильного, малособытийного социума, испытывающий глубокую душевную драму, а нередко и тяжёлую психическую травму. Огромные пространственно-временные масштабы войны, чудовищная разрушительная сила применявшегося оружия, в том числе массового поражения, гигантские физические потери в действующих армиях привели к невиданным ранее психологическим последствиям. Сотни тысяч участников боевых действий получили психические травмы и впервые в истории войн были эвакуированы с поля боя на законных основаниях.

(Караяни А.Г., Полянский М.С. «Первая мировая война в психологическом измерении». Военный академический журнал. № 3 2014. с.140 – 145.).

Вот почему так важно было всеми формами и методами формировать высокую морально-психологическую устойчивость.

Отечественная военно-психологическая наука с первых шагов своего самостоятельного развития была утверждена в мыслях о том, что «подготовить бой, подготовить наступление—равносильно понятию—подорвать, расшатать, убить психические силы противника», что победа и поражение в бою есть величины психологические и что достаточно в среднем физически вывести из строя 17 – 20 % личного состава, чтобы заставить живых бойцов отказаться от продолжения боевых действий. Остальные 80 % терпят, по его мнению, чисто психологическое поражение. Цель боя не обязательно убить, но обязательно утратить.

(Полянский В.Н. Моральный элемент в области фортификации. СПб., 1910. с. 53-54.).

К началу военных событий, по существу, произошла информационная революция—средства массовой информации стали важнейшим, широко распространённым и неотъемлемым элементом социальной жизни всех экономически развитых стран мира. Газеты, журналы, брошюры, плакаты, наглядная и печатная реклама превратились в мощные средства управления общественным мнением. Общественная жизнь и экономика уже не могли нормально функционировать без средств массовой информации, поэтому использование их в военных целях оказалось неизбежным. Следовательно, возможности ведения государствами идеологической, психологической войны прямо зависели от уровня развития их информационно-пропагандистской машины.

Русская военная наука периода Первой мировой войны недооценивала возможности и роль информационно-психологического фактора в достижении победы над противником. Это особенно явно проявилось в объёме ассигнований на пропаганду, направленную на войска и население стран противника, а также на войска и население союзных государств. По оценке французской газеты «Мати» (27 июня 1917 г.), российское военно-

политическое руководство расходовало на внешнюю пропаганду почти в 2000 раз меньше денежных средств, чем её противник Германия (216 000 франков и 400 000 000 франков соответственно)

(Караяни А.Г., Полянский М.С. Первая мировая война 1914 – 1918 годов// Информационно-психологическое превосходство, М., 2014.Т. 1. с. 549-550).

И тем не менее, в морально-психологическую подготовку войск и систему военной пропаганды прочно вошёл жанр агитационного плаката, зарекомендовавший себя наиболее массовым и действенным средством пропаганды. Агитплакат обращался к населению и солдатам яркой иллюстрацией и броским лозунгом. Патриотические символы, призывы к храбрости и вере дополнялись публикациями Красного Креста, сообщениями о благотворительных собраниях и необходимом участии народа в военном займе и обеспечении армии.

В своей практической деятельности по формированию и укреплению морального духа войск уделялось много внимания изучению и использованию отечественного опыта полководческого таланта, особенно, генералиссимуса А. В. Суворова.

Принципиально важным считалось формировать у солдата инициативность и сознательность при исполнении воинского долга. Ещё до войны в приказе по войскам 14 армейского корпуса от 4 марта 1911 г. № 33 командирам воинских частей указывалось на необходимость обучать и воспитывать своих подчинённых так, «чтобы не бояться объявлять им правду при полной уверенности, что понимая свой маневр, наши богатыри с должной помощью их сил честно должны сражаться как при атаке, обороне, демонстрации, так и при отступлении».

(Петренко В.М. А.А. Брусилов во главе армии и фронта (1914–1916 гг.). Военно-исторический журнал, с. 4-5).

Подобно войскам А. В. Суворова под Измаилом, при подготовке к наступательным операциям организовывались тактические учения. Пехота и артиллерия отрабатывали совместные действия при прорыве вражеских

позиций. Солдат учили метанию ручных гранат, преодолению проволочных заграждений, захвату и закреплению участков позиций, тем самым формируя у них уверенность в действиях смелость и находчивость.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в своей деятельности по обеспечению морально-психологической стойкости и дисциплины в войсках, наряду с мерами убеждения, применялись и различные приемы принуждения и устрашения. Так, например, в приказе по 8 армии от 15 июня 1915 г. отмечалось, что «для сдающихся в плен не должно быть пощады. Открывать по ним ружейный, пулемётный и орудийный огонь, даже прекращая огонь по неприятелю. При нужде не останавливаться перед поголовным расстрелом. Сзади нужно иметь особо надёжных людей и пулемёты, чтобы, если понадобится, заставить идти вперёд и слабодушных. Не следует задумываться перед поголовным расстрелом целых частей за попытку повернуть назад или, что ещё хуже, сдать в плен».

(Яковлев Н.Н. Последняя война старой России. М., 1994. с. 78.).

Применялся ли приказ, доподлинно не известно, но дисциплинирующую роль, как отмечают историки, он сыграл.

В апреле 1916 г. в 8 армии Юго-Западного фронта появляются первые случаи «братания» с противником. В период празднования Пасхи сотня русских солдат пошла поздравить австрийцев и была взята в плен. В связи с этим А. А. Брусилов приказывает: «Все контакты с противником—лишь посредством винтовки и штыка!»

(Уткин А.И. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. Смоленск: Русич, 2000. с. 343.).

Необходимо отметить, что в войсках Австро-Венгрии, кроме австрийцев, состояли представители покорённых народов, в том числе славянских, традиционно лояльных Российской империи и нежелающих воевать за интересы культурно чуждых им центральных держав. Русский солдат на Юго-Западном фронте видел себя воином-освободителем и действия Русской армии оценивал как войну за воссоединение «галицийской ветви»

русского народа с Россией и освобождение остальных славян от «австро-германского ига». Такая пропаганда идеологии командования фронта обеспечивала поддержку местного населения. Не случайно Юго-Западный фронт в годы войны действовал более успешно, чем Западный или Северный.

Опыт показал, что эффективность работы по укреплению морального духа войск сильно зависела от личности военачальника, его профессионализма, популярности в войсках и преданности делу защиты Отечества, готовности командовать и брать на себя ответственность. В Русской армии таких были сотни. Среди них А. Брусилов, П. Плеве, А. Снесарев, Г. Лечицкий, Д. Щербачев, Д. Карбышев, К. Величко, В. Гурко и другие.

Пример и высокий интеллектуальный уровень воспитания демонстрировал и офицерский состав. Он при обучении получал богатые навыки воспитательной работы, в том числе на боевых традициях Русской армии и Военно-Морского Флота. Большая индивидуально-воспитательная работа велась и с самими офицерами.

Подводя итог проводимой работы в области повышения морального духа русских воинов в годы Первой мировой войны, хотелось бы сделать главный вывод – Российская военно-педагогическая школа и духовно-нравственное воспитание обеспечили выполнение личным составом поставленных боевых задач, иногда даже ценой собственной жизни.

в) По законам офицерской чести

Может я надену траур по Черноморскому флоту, но никогда не надену траур по офицерской чести.

Адмирал Павел Нахимов

В основе офицерской идеологии и морали всегда лежало выполнение воинского долга перед Отечеством. Этот долг русские офицеры честно исполняли во всех войнах, и офицерство по праву может считаться самым патриотичным слоем общества. Патриотизм, неразрывно связанный в России с преданностью престолу и вере предков, был краеугольным камнем офицерской психологии. Трехединая формула «За Веру, Царя и Отечество» определяла все воспитание будущих офицеров и служила в дальнейшем «символом веры» офицера на протяжении всей его жизни. Поведение его и отношение к окружающей действительности поэтому неизбежно обуславливалось тем, что всякое явление или идея рассматривались офицером сквозь призму национальных интересов и задач страны.

Офицер воспитывался в представлениях о благородстве и почетности своей миссии, в осознании своей высокой роли в жизни страны. Представления о благородстве воинского дела имели давние традиции. Еще в приказе на смотре войскам 26 июня 1653 г. отмечалось, что «больше сея любви несть, да кто душу свою положит за други своя, и аще кто, воинствуя... за православную веру... небесного царства и вечной благодати сподобится».

(Полное собрание законов. Т. 1, № 99.)

В одной из книг, изданных для офицеров по Высочайшему повелению военным ведомством в первой половине XIX в., обязанности офицера характеризовались следующим образом: «Офицер должен строго исполнять свои обязанности, постоянно стремиться к одной цели и безропотно приносить все жертвования. В нем нравственная сила армии. Его дело сохранять священное сокровище военного духа, в котором заключена тайна прочных

побед; его дело основать или утвердить могущество отечества, образуя ежегодно воинов из граждан, призываемых под знамена».

(Блондель А. Л. Взгляд на обязанности и дух военного звания. Спб., 1836. С. 12.)

Именно на осознании этой своей миссии зиждилось представление офицера о его положении в обществе: «Офицерское сословие есть благороднейшее в свете, так как его члены не должны стремиться ни к выгоде, ни к приобретению богатства или других земных благ, но должны оставаться верны своему высокому, святому призванию, руководясь во всем требованиями истинной чести и сосредоточивая все мысли и чувства на самоотверженной преданности своим высшим военачальникам и отечеству».

(Наставление к самодисциплине и самовоспитанию. Собрание писем старого офицера к своему сыну. Сост. С. К. Вып. 1. М., 1900. С. II.)

В свете этого первостепенное значение имела присяга, ведущая происхождение из предшествующих столетий. По присяге 1651 г., например, офицер подтверждал «крестным целованием», что он «Царю прямити и добра хотети во всем правду, никакого лиха ему, Государю».

(Мышлаевский М. З. Офицерский вопрос в XVII веке Спб. 1899. С. 12.)

Офицер любых убеждений считал себя в принципе связанным присягой, и отступить от нее для него было столь же немислимо и позорно, как, например, проявить трусость на поле боя. Поэтому случаи нарушения присяги офицерами были единичны. Офицер мог делать какой-то политический выбор только в том случае, если присяга переставала действовать.

Что же касается собственно политики, то ею офицерство почти не интересовалось, да и заниматься ею ему было запрещено. Даже после манифеста 17 октября 1905 г. всем офицерам и военным чиновникам запрещалось быть членами политических партий и организаций, образованных с политической целью, и присутствовать на собраниях, обсуждающих политические вопросы, а также вообще «принимать участие в скопищах, сходках и манифестациях, какого бы рода они ни были». Эти

правила распространялись и на отставных офицеров, имеющих право ношения мундира. Офицерам запрещались также публичное произнесение речей и высказывание суждений политического содержания. В обществах неполитического характера офицеры могли состоять с разрешения начальства. Поэтому в политике офицеры, как правило, стремились не участвовать и не могли быть ее самостоятельными субъектами.

Для офицера всегда считалось главным совершенно другое — преданность Отечеству и любовь к избранной профессии: «Военный найдет в важности и пользе своих обязанностей нужную твердость к их исполнению, а в самом исполнении — средство возвысить себя в собственных глазах и заслужить общее уважение; и если бы усилия его остались временно без вознаграждения, то голос совести и истинная любовь к отечеству поддержат еще его рвение и преданность».

(Блондель А. Л. Взгляд на обязанности и дух военного звания. Спб., 1836. С. 16.)

Гордость за профессию справедливо рассматривалась русскими военными публицистами как одно из самых важных качеств офицера. «Нигде жажда славы и истинное честолюбие, а не тщеславие, так не важно, как в офицерском кадре. Служба военная в денежном отношении, безусловно, невыгодна и вознаграждает лишь того, кто увлечен военной славой и для кого роль руководителя кажется заманчивой и соединена с ореолом величия», — отмечал один из них.

(Галкин М. Новый путь современного офицера. М. 1906. С. 21.)

Другой писал: «Нам нужен офицер, обожающий свой мундир, свой быт, все особенности военной службы с ее лишениями и опасностями, — офицер, которого ни за какое жалованье нельзя было бы сманить ни в акциз, ни на железную дорогу, чтобы все это казалось ему скучным, неприветливым, совершенно чуждым его сердцу».

(Бутовский Н. Д. Очерки современного офицерского быта. Спб. 1899. С. 27.)

Естественно, что офицер должен был представлять собой образец честности и порядочности. Еще в «Учении и хитрости ратного строения пехотных людей» 1647 г. подчеркивалось, что «ратному человеку надобно быти зеркалу учтивости, чести и чювства».

(Мышлаевский М. З. Офицерский вопрос в XVII веке Спб .1899. С. 12.)

«Верность слову, не только клятве, всегда отличала офицера. Измена слову, фальшь — низость, недостойная звания его», — отмечалось в военной публицистике начала XX в.

(Галкин М. Новый путь современного офицера. М. 1906. С. 20.)

Офицерам строжайше запрещалось брать займы деньги у своих подчиненных и вообще у всех нижних чинов и вообще совершать поступки, которые хотя бы косвенно могли бросить тень на их порядочность. В русской армии всегда хорошо помнили простую истину, что для того чтобы иметь авторитет, командир должен прежде всего нравственно быть безупречным.

Проблема морального авторитета офицера стояла всегда, но решалась она в разное время по-разному, в зависимости от тех представлений, которые были распространены в обществе в соответствующее время. В допетровской России в этом плане большую роль играли имущественный ценз и родовитость начальника, местничество в данном случае объективно выполняло практическую дисциплинирующую функцию. В то время, когда в общественном сознании знатность происхождения почиталась наивысшей ценностью, более родовитый человек изначально обладал большим авторитетом уже в силу своего происхождения и мог его разрушить только отрицательными личными качествами.

В дальнейшем на первый план выдвинулся нравственный элемент. «Надобно покорять людей своей воле, не оскорбляя, — господствовать над страстями, не унижая нравственного достоинства, — побеждать сопротивления, не возбуждая покорности; но мы покоряемся всего охотнее истинному превосходству, душевным качествам, просвещенному уму, искусству привязывать к себе сердца; мы безропотно признаем власть,

которая, наказывая проступок, уважает человека; мы беспрекословно покоряемся силе законов, независимой от произвола и прихотей. Влияние офицера должно быть основано не на одном мундире, но и на нравственном превосходстве», — говорилось в книге, рекомендованной офицерам в 30-х гг. XIX в.

(Блондель А.Л. Взгляд на обязанности и дух военного звания. Спб., 1836. С. 49.)

Качества, необходимые будущему офицеру, наиболее успешно формировались в семье, когда человек с детства усваивал соответствующие ценности, и это хорошо осознавалось в офицерской среде: «Что такое сын офицера? В большинстве это человек, который с детских пеленок проникается оригинальной прелестью военной жизни». Кадетские корпуса пополнялись в большинстве за счет офицерских сыновей.

Центральное место в системе моральных представлений офицерства всегда занимало, как хорошо известно, понятие офицерской чести: «Обладать честью, во все времена, было признано необходимостью для офицерского кадра. При всех остальных хороших служебных качествах офицер не может быть терпим, если он неразборчив в добывании средств к жизни и марает мундир. Кто не может возвыситься до истинного понимания чести, тот пусть лучше откажется от звания офицера, необходимейшему и первому требованию которого он не удовлетворяет».

(Галкин М. Новый путь современного офицера. М. 1906. С. 22.)

Каково же было самое общее представление о чести? В изданной для офицеров книге «Наставление к самодисциплине и самовоспитанию» (имеющей подзаголовок «Собрание писем старого офицера своему сыну») на этот счет сказано следующее: «Истинная честь есть добрая слава, которой мы пользуемся, общее доверие к нашей правдивости и справедливости, к нашей чистосердечной любви к людям; поэтому ты не должен равнодушно относиться к чести, так как равнодушие к ней унижает тебя и исключает из общества достойных уважения людей».

(Наставление к самодисциплине и самовоспитанию. С. 82.)

С понятием офицерской чести неразрывно была связана неприкосновенность личности офицера. Ничто, кроме оружия, не могло касаться его. На страже неприкосновенности его личности стояли и закон, и моральные нормы. Офицер не мог подвергаться каким бы то ни было наказаниям, затрагивающим его достоинство как человека. Даже в общегражданской сфере.

Никогда и ни в каком случае, несмотря ни на какие заслуги, не мог быть произведен в офицеры человек, подвергавшийся телесным наказаниям, хотя бы раз наказанный телесно. Офицерские погоны ни при каких обстоятельствах не мог носить человек, чьей спины касалась розга. Более того, офицер, подвергшийся оскорблению действием, т. е. побоям, должен был уходить со службы, поскольку считалось, что пребывание среди офицерского корпуса публично униженных людей наносит ущерб офицерскому званию, как таковому.

С честью офицерского мундира было тесно связано понятие о чести своего полка, культивировавшееся в армии под влиянием исторических традиций. Славные боевые традиции полков русской армии, передававшиеся из поколения в поколение, служили могучим стимулом развития чувства гордости за принадлежность к своей части и вообще к русской армии. Существование полковых музеев, написание историй частей, широко и торжественно отмечавшиеся полковые праздники и юбилеи полков — все способствовало поддержанию этого чувства. Офицер нес как бы дополнительную ответственность за поддержание своей чести: роняя ее, он ронял не только свое личное достоинство офицера, но и честь своего полка.

В офицерской среде пользовалось величайшим презрением угодничество перед начальством и доносительство. Последнее вовсе было невозможно, ибо, начиная с кадетского корпуса, правило «не фискаль» считалось краеугольным камнем поведения будущего офицера и с понятиями офицерской чести было абсолютно несовместимо. Человек, погрешивший

против него, становился парией, и сотоварищи к нему относились с величайшим презрением.

Важнейшим явлением в деле охранения офицерской чести был, конечно, закон от 20 мая 1894 г. об офицерских дуэлях. Офицерские дуэли, как хорошо известно, случались и ранее, но жестоко преследовались: их участников отдавали под суд, и речь могла идти о наказаниях, вплоть до смертной казни. Тем не менее вопросы чести считались в офицерской среде настолько значимыми, что запретами пренебрегали. На практике число дуэлей было крайне невелико, а дуэли со смертельным исходом были и вовсе единичны: с 1876 по 1890 г. состоялось 15 дуэлей, а за 10 лет после закона 1894 г. — 186, но из них бескровно окончилось 130 (70%), с царапинами или контузией — 9 (5%), с легкими ранениями — 28 (15%), с тяжелыми ранениями — 8 (4%) и со смертельным исходом — 11 (6%).

(Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX и XX вв. М., 1973. С. 245.)

Но в морально–психологическом аспекте сама возможность поплатиться жизнью за нанесенное офицеру оскорбление играла огромную роль в деле поддержания чувства собственного достоинства и уважения его в других

Для офицерской среды было характерно и чувство войскового товарищества. Эта норма никогда не оспаривалась, и встречавшиеся порой в офицерской публицистике сетования на отсутствие или ослабление этого чувства лишь подчеркивают обостренное восприятие офицерством всякого недостатка в этой сфере. Чувство офицерской солидарности культивировалось в кадетском корпусе, военном училище и поддерживалось в полку Нормы и характер общения между сослуживцами–офицерами весьма этому благоприятствовали. Дух офицерского собрания, где они общались в неформальной обстановке, чрезвычайно сплачивал офицеров, и понятие «полковой семьи» вовсе не было чем–то искусственно вымышленным.

Командир полка обычно принимал офицеров у себя дома, да и общение семьями вне служебной обстановки (в собрании или на вечерах у отдельных офицеров) неизбежно сближало офицеров части между собой. Важное значение имела этика общения между начальниками и подчиненными. Как писал один из известных военных публицистов, «в то время, как люди дурного тона жмутся, чувствуют себя связанными в присутствии лиц, имеющих власть, люди, воспитанные в духе разумной дисциплины, держат себя с начальством совершенно непринужденно, исполняя все дисциплинарные тонкости по рефлексу. Идея военного братства только и может осуществляться в том обществе, где начальники не рискуют натолкнуться на бестактность подчиненных, а подчиненные — на резкость со стороны начальников. Истинная дисциплина именно к этому и ведет; ее девиз: отдай начальнику весь положенный долг и умей при этом держать себя с гордым сознанием своего офицерского достоинства».

(Бутовский Н.Д. Очерки современного офицерского быта. Спб. 1899. С. 38 - 39.)

Офицерская среда очень чутко реагировала на проявления пристрастности и несправедливости со стороны начальства и по достоинству ценила поступки, сообразные с чувством офицерского равенства. Командиры, руководствовавшиеся этим чувством, пользовались большой популярностью среди офицерства. Когда, например, командовавшему войсками Виленского военного округа генералу Ганецкому, который любил обедать среди офицеров, в офицерском собрании одного из полков однажды поставили тонкие закуски и шампанское в то время, как остальным офицерам — угощение попроще и вино худшего качества, генерал вызвал подпоручиков и посадил их на свое место, а сам пересел на другой конец стола, а после обеда устроил разнос командиру полка в присутствии высшего начальства.

Начальник по «законам» офицерства не должен был оказывать предпочтение одному из своих приближенных. В этом отношении весьма одобрительно воспринималось поведение одного из командиров корпусов,

который никогда не отказывался от приглашения со стороны подчиненных, но, побывав у одного из командиров полков, считал необходимым на другой же день сделать визиты и всем остальным офицерам того же ранга. Случай, когда другой командир корпуса посадил под арест собственного сына, не вставшего при появлении у него в приемной старшего по званию офицера, помнили долго, тогда как другой случай — когда генерал, сделавший выговор адъютанту командующего войсками округа за неотдание чести, впал после этого в молчаливую немилость у последнего, «долго еще отравлял чувство справедливости во всем округе».

(Бутовский Н. Д. Сборник последних статей Спб., 1910. С. 26–27.)

Такие эпизоды, естественно, становились широко известны в офицерской среде, оживленно в ней комментировались и передавались «по наследству».

Отношения между офицерами различных родов войск, хотя и не лишены были некоторого чувства соперничества, всегда оставались достаточно уважительными, и каких-либо резких форм отчуждения или враждебности тут не было. Привилегированное положение гвардии, естественно, не могло не сказываться на самоощущении гвардейских офицеров. Но во время войны, например, если гвардия не принимала участия в военных действиях, масса гвардейских офицеров добровольно переходила в армейские полки. Соперничество между полками было в большей степени характерно как раз для самой гвардии, особенно для самых престижных ее полков — кавалергардов и конной гвардии, например. Но нельзя сказать, чтобы такое соперничество накладывало заметный отпечаток на взаимоотношения в офицерской среде.

Вообще какое-либо внешнее выражение офицером чувства своего социального превосходства идеологами офицерства рассматривалось как недостойное и нежелательное.

Естественно, что совокупность морально-нравственных и идеологических представлений офицерства наиболее полно проявлялась на

войне, на том поприще, к которому офицер себя готовил и ради которого он существовал. И лучшим подтверждением справедливости офицерских представлений о своем месте в обществе является тот факт, что русское офицерство на протяжении всей своей истории ни разу на поле боя не оставляло желать лучшего. Выполнение воинского долга было той сферой, в которой с лучшей стороны проявляли себя даже люди, не вполне совершенные в других отношениях.

Потери офицерского состава в войнах XVIII–XIX вв. исчислялись обычно сотнями, а в крупных – тысячами убитых (например, в русско-турецкую войну 1829 г. и в польскую 1831 г. было убито по 300 офицеров) и умерших от ран и болезней, причем потери среди офицеров были значительно выше (пропорционально численности), чем среди рядового состава.

В 1714 г. указом царя был узаконен ритуал посвящения в офицеры, который преследовал цель раскрыть в чувственно-впечатляющей форме отношение к службе в офицерском звании как к пожизненной государственной обязанности, привить любовь к профессии у кадрового военного и чувство гордости за принадлежность к славному офицерскому корпусу.

Видное место в воспитании воинской чести имел воинский ритуал принятия военной присяги, введенный Петром I. Ритуал производился в торжественной обстановке, при развернутом знамени. Воины клялись не только «служить всепресветлейшему... царю-государю верно и послушно», но и защищать государство «телом и кровью...». Впоследствии присяга, или торжественный обет, давались каждым военнотружущим при вступлении на престол нового государя.

В честь побед русского оружия в годы царствования Петра I начали проводиться триумфальные шествия. Полки с развернутыми знаменами, на которых были вышиты масличные ветви и лавры, под музыку торжественных маршей совершали церемониальные прохождения. Производился ружейно-пушечный салют, устраивались иллюминации и фейерверки. Триумфальные

шествия русских войск послужили основой для зарождения нового воинского ритуала — военных парадов. Традиционными стали сначала военные парады гвардейских полков в Петербурге, а затем во всей армии.

Потребности развития и совершенствования воинских ритуалов обусловили небывалый рост военных оркестров в регулярной русской армии, что в свою очередь резко повышало не только их эстетическую, но и эмоционально-воспитательную действенность. В 1711 г. впервые были введены штаты военных оркестров: по 40 музыкантов в гвардейских полках, по 11 — в кавалерийских и артиллерийских, по 9 — в пехотных полках».

Почти каждый полк, юнкерское или кадетское училище имели свои собственные песни и марши.

Вместе с ритуалом торжественной встречи воинского знамени зарождался и ритуал отдания воинской чести рядовыми и унтер-офицерами господам офицерам, который соблюдался незыблемо. М.И. Драгомиров обращал очень серьезное внимание на этот ритуал, считая, что «...отдание чести по-военному есть не игрушка и не потеха мелочного чьего-либо любочестия, но внешнее выражение того, что люди принадлежат к великому товариществу, назначение коего — полагать душу свою за други своя».

Значимость момента и чистоту офицерской репутации подчеркивали широко распространенные в офицерской среде выражения: «Честь имею», «Слово чести», «Слово офицера».

(Волков С.В. Русский офицерский корпус. М. Воениздат. 1993 г. с. 286–298.)

В этой связи, целесообразно привести выдержки из работы историка Бориса Панаева «Офицерская аттестация», изданной в 1906 году в Санкт-Петербурге. «Вторая война близка. Время очень дорого. Основная сила армии — ее офицеры. Офицерский вопрос — самый важный, самый неотложный. Помимо него все преобразования в армии будут беспочвенны.

Вся военная служба должна быть основана на доверии к офицеру. Офицер, не внушающий доверия, не может быть терпим в армии. Пусть

будет в полках офицеров даже наполовину меньше, но пусть все будут достойны этого высокого звания.

Работа офицера очень тяжелая. Он должен неустанно одухотворять жизнь и труд части и создавать нравственную ее силу. Благородная работа эта требует исключительно достойных офицеров.

Всякий мало-мальски недостойный офицер приносит страшный вред: он нравственно разлагает часть, парализует одним своим присутствием труд своих товарищей. Все офицеры полка должны быть ответственны за каждого и каждый за всех».

Далее без лишних слов формулируется целеполагание офицерской аттестации и описывается ее процесс. Она призвана: «Во-первых, давать верную характеристику аттестуемого офицера, во-вторых, воспитывать... в должном направлении, в-третьих, постоянно поддерживать корпус офицеров на должной высоте».

Для этого был разработан весьма профессиональный даже по нынешним временам опросный лист из 15 пунктов, который нужно было заполнить лично, ни с кем не советуясь: каждому офицеру на себя (проверка самооценки) и на всех офицеров части (замер мнения коллектива). Третий бланк суммировал отзывы, содержал вердикт командира части и рекомендации каждому из опрошенных.

Критерии оценки просты и понятны:

1. Отношение к воинской службе с вариантами ответов: любит службу, относится безразлично, относится пренебрежительно.
2. Отношение к обязанностям службы (с увлечением, добросовестно, недобросовестно).
3. Отношение к начальникам (исполнителен, неисполнителен, заискивает).
4. Отношение с офицерами-товарищами (весьма уважаем, хорошие, плохие).
5. Отношение к подчиненным офицерам (тактичное, нетактичное).

6. Отношение к подчиненным нижним чинам (умелое, неумелое, сердечное, пренебрежительное).

7. Отношение к своему честному слову (безукоризненное, легкомысленное, не держит слова).

8. Подготовка к командованию подразделением (подготовлен отлично, подготовлен, подготовлен недостаточно).

9. Отношение к военным наукам (интересуется ими, безучастен).

10. Отношение к аттестационному делу (добросовестное, небрежное).

11. Отношение к форме одежды (серьезное, легкомысленное).

12. Положительные качества офицера (благороден, безупречно честен, трудолюбив, правдив, тактичен, вежлив, умен, не пьет, в карты не играет, к военной службе способен, здоровьем крепок).

13. Отрицательные качества офицера (неблагороден, нечестен, ленив, лжив, нетактичен, невежлив, глуп, много пьет, много играет в карты, к военной службе неспособен, здоровьем слаб).

14. Отношение к доброму имени полка (работает для полка, безучастен, вредит).

15. Желателен в полку или нет (желателен, безразличен, нежелателен)».

Обращаю внимание, настолько тщательно подобраны вопросы, чтобы можно было получить наиболее точную характеристику. Не всего лишь добросовестно относится к службе, но еще и с увлечением. Не просто правдив, но и безупречно честен. Не элементарно вежлив, но еще и тактичен. Как же бережно и деликатно относились к офицерам в императорской армии!

Не менее строга и выверена сама технология аттестации: «Ежегодно 26 ноября после парада все офицеры полка собираются в Офицерское собрание. В одной из комнат выстраиваются. Полковой адъютант приносит туда штандарт и ставит его против середины шеренги офицеров лицом к ней. Командир полка обращается к офицерам с речью, в которой

напоминает им обязанности при производстве аттестации, после чего лично выдает каждому офицеру тетрадку с отрывными аттестационными бланками на всех офицеров полка. После раздачи тетрадей штандарт уносится и командир полка отпускает офицеров».

Каждый офицер в течение десяти дней – до 6 декабря был обязан заполнить все полученные им аттестационные бланки: свой и на товарищей по службе. Напротив каждого из критериев вопросника офицер ставил «1», если, по его мнению, аттестуемый соответствовал указанной характеристике, а если нет, ставил прочерк «-».

«6 декабря офицеры вторично собираются в офицерском собрании, штандарт не выносится. Каждый офицер приносит с собой полученную 26 ноября тетрадку с заполненными аттестационными бланками на себя и на всех офицеров полка.

По прибытии командира полка офицеры приступают к выборам четырех членов аттестационной комиссии, из них троих действительных и одного запасного, заменяющего действительного члена при составлении аттестации последнего. Получивший наименьшее число голосов становится запасным. Старший по чину из числа членов аттестационной комиссии – председателем. После выбора аттестационной комиссии полковой адъютант раскладывает на большом столе открытые конверты по числу офицеров. На каждом конверте крупными буквами написана фамилия офицера. Когда конверты разложены, офицеры по старшинству подходят к ним и вкладывают в каждый соответствующий аттестационный бланк из отрывной тетради. По исполнении означенного аттестационная комиссия собирает конверты, командир полка отпускает остальных офицеров. Аттестационная комиссия удаляется в одну из комнат офицерского собрания, в которой и приступает к составлению аттестаций. У дверей данной комнаты тотчас выставляются парные часовые, обязанные решительно никого не впускать в комнату за исключением членов аттестационной комиссии».

Комиссия заседает ежедневно с 10 утра до 9 часов вечера. На ночь комната, в которой проходят заседания, опечатывается полковым адъютантом. Аттестационные листы и бланки, конверты и листы бумаги с пометками членов комиссии не могут выноситься из комнаты заседаний. По завершении работы комиссия собирает все аттестационные бланки, проверяет их число. А все листы бумаги с какими-либо пометками членов комиссии собирает и тут же сжигает в присутствии всех членов. Председатель комиссии является к командиру полка с докладом об окончании составления аттестаций. Командир полка назначает день для выдачи аттестационных листов, которые до этого момента продолжают находиться в запечатанной и охраняемой часовыми комнате заседаний. В назначенный день офицеры являются в Офицерское собрание полка в третий раз. Полковой адъютант снимает печать с комнаты заседаний. Председатель аттестационной комиссии представляет командиру полка итоговые аттестационные листы.

Командир полка раздает лично каждому из офицеров его итоговый аттестационный лист. Листы на отсутствующих командир хранит у себя. Каждый офицер, получив аттестационный лист, просматривает его дома и дает, если сочтет нужным, объяснение в соответствующей графе. Либо просто подписывает: «Читал такой-то».

На листах отсутствующих офицеров в графе «для объяснения аттестуемого», командир делает пометку об отсутствии офицера.

Дав заключение на всех аттестационных листах, командир вкладывает их в Полковой аттестационный пакет. Опечатывает личной печатью и передает на хранение в денежный ящик.

Полковой аттестационный пакет содержал все аттестационные листы, а также выписки из журналов взысканий и благодарностей всех офицеров с самого начала их службы. Листы и выписки по мере их ежегодного поступления подшивались наподобие тетради на каждого офицера отдельно.

Таким образом, система аттестации в российской императорской армии давала наиболее полную и точную характеристику каждого офицера:

- учитывалось мнение абсолютно всех офицеров полка;
- аттестуемому представлялось право дать пояснение по любой из оценок;
- вердикт командира полка формировался, исходя из позиции всего офицерского корпуса;
- система была беспристрастна, так как ставящие отметки не видели оценок других офицеров, а обсуждать их категорически запрещалось.

В итоге офицеру предоставлялась возможность честно и в полной мере выполнять служебные обязанности, поддерживать доброжелательные отношения с коллегами, не притеснять подчиненных и не заискивать перед начальством. Тех, кто не справлялся, можно было спокойно и без угрызения совести уволить со службы: «Каждый полк имеет право ежегодно удалять из своей среды неподходящих офицеров, аттестуя их определенным (3/4) большинством голосов «нежелательными».

Причем комиссии для производства в чины и должности формировали по военным округам или по родам войск как из назначенных, так и из выбранных офицеров и рассматривали все аттестационные листы каждого претендента с самого начала его службы со всеми ежегодными выписками. А само обсуждение проходило анонимно (фамилии на документах заклеивались и обозначались номерами). Если с первого раза кандидат не назначался на должность, он считался «недостаточно подготовленным» и всю процедуру выдвижения проходил через год на равных с младшими товарищами. Не получившие назначение трижды подлежали увольнению с воинской службы».

(П. Лабутин. «Раздайте патроны, поручик Голицын».

ВПК № 13 (776) от 9 апреля 2019 г.)

С помощью такой системы императорской армии удавалось с годами выкристаллизовывать офицерский корпус, оставляя самых профессиональных, надежных, достойных, дорожащих честью полка и офицерским словом. Неплохо бы современной Российской армии взять на вооружение аналогичную методику? Тем более что ратная служба вновь стала престижной в обществе. Конкурс в высшие военные учебные заведения год от года растет. Почему бы не отбирать лучших из лучших?

Таким образом, усилиями лучших офицеров нашей армии более двухсот лет складывалась национальная школа воинского воспитания, богатая своими традициями, основанная на требовательности и человечности к подчиненному.

Большое значение в корпоративном объединении офицеров, воспитания их в духе высокой чести и достоинства играли офицерские собрания. Офицерские собрания начали зарождаться в середине XVIII в. В 1776 г. с согласия Екатерины II состоялось торжественное открытие с балом и ужином Кронштадтского морского клуба. Учредители клуба преследовали цель предоставить офицерам возможность взаимного, независимо от чинов и рангов, общения между собой, добиться соединения в одну общую семью офицеров флота. Немаловажным было и желание объединить семьи офицеров и показать молодым примеры нравственности, благородства и чести.

В армии в 1824 г. по инициативе А. А. Аракчеева в военных поселениях стали устраивать библиотеки и «офицерские рестораны». В последующем именно они послужили прообразом офицерских собраний, которые стали создаваться в войсках. В 1874 г. офицерские собрания были открыты почти во всех дивизиях. Как указывалось в Положении об офицерских собраниях, введенных в действие приказом № 38 от 26 августа 1881 г., собрания устраивались в отдельных частях с целью доставить офицерам возможность для взаимного сближения и поддержания между ними правильных товарищеских отношений, соответствующих духу и требованиям военной службы.

Большое внимание в собрании уделялось поведению и взаимоотношениям офицеров. Офицеры обязаны были стремиться к поддержанию чести и достоинства в собрании. Старший по званию из членов собрания наблюдал за исполнением правил поведения. В случае несоблюдения кем-либо правил поведения в собрании любой член собрания должен был напомнить ему о необходимости достойного поведения. Между офицерами практиковалось товарищеское общение независимо от воинского звания и служебного положения. Как правило, офицеры обращались друг к другу по имени-отчеству. Ввиду особого значения офицерского собрания всем его участникам надлежало обязательно быть в военной форме.

Практически одновременно с образованием в начале 1870-х годов офицерских собраний в частях, гарнизонах, в высших военных кругах заговорили о необходимости идейного объединения офицеров всех родов оружия и специальностей независимо от места их службы и создания для этого общего офицерского собрания армии и флота, которое могло бы, кроме того, координировать деятельность офицерских собраний в частях (гарнизонах) и обобщать их опыт работы.

Идея создания общего собрания офицеров России встретила полное сочувствие и поддержку со стороны военного министра Д.А. Милютин. Но окончательно эта идея воплотилась в жизнь в Санкт-Петербурге только в 1895 году при императоре Николае II. Торжественная закладка основания здания состоялась 9 ноября при Высочайшем Государя Императора присутствии.

Здание на Литейном проспекте строилось 23 года. Общая площадь помещений собрания составила более 14 тысяч м². Размер здания по фасаду составил 62 м на 81 м.

Главными целями собрания (весь текст по Положению об офицерском собрании привожу дословно) являлись:

1. содействие в сближении между собой офицеров;

2. способствовать поддержанию между ними товарищеских отношений в духе военных требований и развитию в их среде военного и общего образования;
3. удешевление жизни в столице для офицеров;
4. обеспечение развлечения для офицеров в свободное
5. от службы время;
6. временное представление удобного, приличного и дешёвого помещения офицерам и их семействам.

Во главе собрания стоял попечитель – главнокомандующий гвардии и Петербургского военного округа. Попечитель избирал одного из генералов (адмиралов) в качестве своего помощника, а также хозяина собрания. Их кандидатуры затем отдавались Высочайшим приказом.

Офицерское собрание армии и флота состояло из старшин почётных и действительных), членов (почётных, пожизненных, действительных и временных), посетителей (в том числе пожизненных) и гостей.

При вступлении в офицерское собрание члены и посетители вносили определённую плату. Почётные члены и пожизненные посетители от ежегодных взносов освобождались.

Размер платы составлял от 3 рублей (обер-офицеры) до 12 рублей (генералы).

Финансовые вопросы проверялись членами наблюдательного совета и ревизионной комиссией.

Жизнь в офицерском собрании была очень насыщенной. Здесь читались лекции по различным темам, проводились товарищеские беседы, военные игры совещания, торжественные съезды, демонстрации различного оружия, приборов, принадлежностей военной техники концертные программы, офицерские балы, семейные вечера, работали стрелковые, охотничьи, музыкальные, драматические, шахматные и другие кружки и общества из членов и посетителей с научной и увеселительной целью.

В офицерском собрании регулярно проводились обеды, и так называемые, встречи выпускников военных училищ и академий.

Поражала стоимость питания. Она была сравнительно низкой. Так, например, завтрак, состоявший из одного или двух блюд по выбору, составлял 30 – 50 копеек. Обед из двух блюд, третье сладкое плюс чай или кофе – 50 копеек. Из четырёх блюд, чай или кофе – 75 копеек. Бутылка красного или белого заграничного вина составляла – 1 рубль, бутылка пива – 15 копеек, рюмка водки – 5 копеек.

Это при том, что содержание офицера в 1899 году составляло для генерала в среднем 6500 рублей, для полковника – 3900 рублей, для подполковника – 1740 рублей, для капитана – 1260 рублей.

Кроме того, армейским офицерам (полкового звена) выплачивались столовые деньги от 183 рублей до 1824 рублей.

Все когда-либо служившие в армии на офицерских должностях прекрасно помнят душевные офицерские «корпоративы». Эти «мероприятия» обязательно связаны с употреблением спиртного и носят внеслужебный, неофициальный характер. В царской России эта традиция также существовала, но «обставляли» её несколько по-иному.

Прежде всего, в каждом полку при офицерском собрании имелась офицерская столовая. Устраивалась она для холостых офицеров, которые, перечисляя часть своего скромного жалованья, получали добротное питание. В офицерском собрании проходили все полковые мероприятия внестроевого характера, которые, как правило, сопровождались приёмом алкоголя, причём вполне официально. Более того, во многих офицерских собраниях хранились братины с чарками, представлявшими собой настоящие произведения искусства (братина – русский шаровидный сосуд для подачи на стол и питья алкогольных напитков). Часто эти братины дарились полкам на те или иные юбилеи российскими императорами.

Отметим, что гвардейские полки, стоявшие в Петербурге и пригородах, имели ряд прочных традиций, которые молодое офицерство обязано было

воспроизводить из поколения в поколение. В их числе были и алкогольные традиции. Например, считалось, что офицер лейб-гвардии Гусарского полка должен был уметь «достойно держать» алкоголь в любом объёме. Соответственно, офицеры, прибывавшие в полк, проходили через ряд алкогольных «тестов». Так, на парадную лестницу в офицерском собрании, устланную ковром, ставились рюмки с водкой на каждую ступеньку. Офицер, представлявшийся командиру полка, поднимаясь по лестнице, должен был на каждой ступеньке бодрым гвардейским «тычком» опрокидывать рюмку за рюмкой. Поднявшись на площадку к командиру, он должен был «внятно доложить» о прибытии в полк. Если всё завершалось успешно, и офицер «не ломался», то его принимали в дружную офицерскую семью. Гвардейским «тычком» по принятой в то время терминологии называлась 100-граммовая офицерская чарка, которая опрокидывалась без закуски.

Кстати говоря, подобные традиции существовали и при императорском дворе. Молоденьких фрейлин так жёстко, конечно, не проверяли, но в мужском «охотничьем» сообществе нечто подобное практиковалось. На территории Царства Польского у Александра III имелось имение Спала, куда по осени император приезжал поохотиться на оленей. Тот охотник, который первым открывал счёт, завалив оленя, должен был выпить махом бутылку шампанского. Шампанское — не водка, но тем не менее...

Гвардейские офицерские собрания время от времени посещали российские императоры, принимая участие в офицерских «посиделках». Поскольку со времён Николая I все Романовы считали себя офицерами (внуки Николая I уже учились в Академии Генерального штаба), то им уютно сиделось среди «своих». Они действительно были своими, поскольку Романовы, обладая прекрасной фамильной памятью, знали гвардейских (и не только) офицеров поименно.

С середины XIX века в отечественном искусстве утвердился русский стиль, стержнем которого был высокий патриотический дух, а армия - его олицетворением. Он нашёл отражение в полковых предметах офицерских

собраний. Многочисленные питьевые наборы были сделаны в формах древнерусской посуды XIV-XVII веков. Это, уже упоминавшиеся братины, большие ковши, стаканы, стопы, украшенные характерными для стиля орнаментами, изображениями исторических битв, древних защитников Родины на фоне крепостей, резными надписями с поговорками... Многие вазы и жбаны увенчаны скульптурными бюстами императоров.

В музейных и частных коллекциях хранятся удивительные серебряные изделия - чарки в виде кивера, приборы для вина с изображениями «Заставы богатырской», бутылки в форме снаряда. Как правило, они имеют надписи: «Император Николай II ...пил здоровье полка...», «за отличную стрельбу...», «за отличный глазомер...», «молодцам 4-й роты...», «в память дарования штандарта...», «пей и веселись меня не забывай...», «чарку пить здраву быть, повторить ум возвеселить».

Гвардейские полки были богаты традициями, одна из них - проведение ежемесячных полковых совместных обедов, на которых кроме наличного офицерского состава присутствовали бывшие старые командиры и сослуживцы, почетными гостями были император и великие князья. На обеды, переходящие в ужины, приглашали полковых песенников, артистов, иногда цыган, что создавало обстановку непринужденности и свободы. По свидетельствам современников, после пребывания цыган столовая напоминала «скорее табор», чем офицерское собрание.

В воспоминаниях дворцового коменданта В. И. Воейкова есть описание обеда в лейб-гусарском полку, который проходил на последней неделе перед масленицей в присутствии Николая II. «В огромной столовой собрания, называвшейся «дежуркой», после закуски село за общий стол, накрытый покоем, около ста человек... Середина стола, во всю его длину, украшалась полковым серебром, состоящим из жбанов, ковшей, стопок, ваз и других предметов, полученных в виде призов за езду и стрельбу, а частью из подарков других частей или покинувших полк офицеров. Цветов не было. Украшение стола исключительно серебряными вещами при сильном освещении зала было

весьма эффектно. Все блюда были также серебряными, и только тарелки - фарфоровые. Лейб-гусары, помня слова русской песни «серебряная на золотом блюде поставленная», обыкновенно подносили серебряную чарку на блюде массивного золота».

Многочисленные серебряные предметы полков, украшавшие праздничный стол, - это подарки офицерским собраниям от шефов и командиров по случаю разных юбилеев или покидающим полк командирам и офицерам. Памятными предметами и призами отмечались и другие события военной жизни - стрельба, скачки, разбивка лагеря... Кроме того, каждый вступающий в полк офицер вносил деньги на свой серебряный прибор. Большинство этих предметов имели военную орнаментацию в декоре - штыки, знамена, ядра, барабаны, литавры, вставки с имитациями золотного шитья. Исполняли их лучшие ювелирные фирмы Петербурга и Москвы, поставщики Высочайшего Двора - Фаберже, братья Грачевы, Морозов, Сазиков, Овчинников, Хлебников и другие.

(Зимин И.В. Военные чарки Николая II и традиции русского офицерства. Военно-исторический журнал. Октябрь 2017 г.)

В 1874 году, когда праздновалось столетие лейб-гвардии Гусарского полка, ювелиру А.В. Любавину поручили изготовить как для офицеров, так и для императора целую партию небольших серебряных чарок для полковых посиделок. Каждая чарочка в миниатюре повторяла форменный кивер лейб-гвардии Гусарского полка, причём чеканщики настолько точно смогли передать фактуру меха, узорчатой ткани и перьев султана, что не верилось, что всё выполнено из металла. Одну из этих чарок офицеры поднесли императору Александру II, который с апреля 1818 года по март 1881 года являлся шефом полка.

В свою очередь, Романовы, как это принято в России, отдаривались. В коллекции Государственного Эрмитажа хранятся несколько подарочных вещей, предназначенных для офицерских собраний. Братина в виде каски лейб-гвардии Кавалергардского полка, сделанная в мастерской братьев

Грачёвых в 1903 году, стала подарком офицерам в день 25-летия великого князя Андрея Владимировича, одного из шефов полка. Внутри каски гравирована надпись: «Кавалергардскому ЕЯ Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полку от Великого князя Андрея Владимировича — 1879 2/V 1904».

Таким образом, наряду с жёсткой вертикалью армейской иерархии российские монархи не чурались неформальных отношений с офицерами гвардейских полков, активно участвуя в их полковой жизни. Они отчётливо понимали, что офицерское братство предполагает и такую неформальную форму общения.

Продолжая славные традиции русской армии, Министр обороны Российской Федерации 29 сентября 2018 г. своим приказом № 545 учредил Полковые чаши Министерства обороны РФ. Эти чаши вручаются соединениям, воинским частям (полкам), кораблям I и II ранга Вооруженных Сил РФ за отличия при выполнении специальных задач, высокую боевую выучку и профессиональное мастерство, проявленные в ходе маневров, походов и учений, качественное освоение и эффективное применение личным составом новых образцов вооружения и военной техники, а также иные заслуги. Произведены первые вручения Полковых (корабельных) чаш.

Приказом Министра РФ от 19 ноября 2018 года они уже вручены: гвардейской Новороссийской семи орденосной ракетной бригаде, гвардейской орденосной бригаде морской пехоты, тяжелому бомбардировочному авиационному полку дальней авиации, штурмовому авиационному полку. Вручение чаш будет продолжено и в 2019 году.

В царское время все эти атрибуты широко использовались в период полковых праздников. В русской армии полковые праздники являлись именинами полка. К этому дню старательно готовились, а если полк стоял в провинциальных городках, то день полкового праздника являлся событием и для многих горожан.

Накануне полкового праздника служилась торжественная панихида по павшим в боях и скончавшимся однополчанам. Этот прекрасный обычай создавал трогательное настроение. Слушая длинный ряд имён тех, кто душу свою положил «за Веру, Царя и Отечество», каждый офицер и солдат ощущал свою крепкую связь с прошлыми поколениями полка, с боевой историей родной им части.

Наутро в парадной форме полк выстраивался стройными, красивыми рядами у полковой церкви и, осенённый своими знамёнами, имел вид настоящего именинника. На душе было празднично и радостно. Даже фельдфебели, всегда суетливо озабоченные во время парадов и смотров, теряли обычную деловую серьёзность.

Площадь, на которой построен полк, всегда полна народа. У аналоя (подставка для икон, книг) пёстрая, нарядная группа полковых дам — жён офицеров. Достатки армейского офицера были невелики, но к этому празднику редкая дама не делала себе нового платья...

В офицерском собрании во всю длину громадного зала был накрыт общий стол. Мобилизованы все лучшие городские повара. Офицер, заведующий собранием, мечется из буфета в кухню, из кухни в столовую. Надо накормить более полутора человека и принять их с традиционным для полка радушием.

На устройство полкового праздника отпускалась из казны небольшая сумма. Главную часть расходов офицеры принимали на себя, для чего в течение года ежемесячно удерживалась из Жалованья та сумма, которую устанавливали сами офицеры... Прежде чем явиться в собрание, начальство и офицеры полка побывают в солдатских столовых. Там тоже длинный ряд столов, уставленных пирогами, колбасами, салом и иной праздничной снедью. Традиционная «чарка» вина, пиво. За этими столами хозяйничают фельдфебели. Солидные, большинство с окладистыми бородами. У всех на левом рукаве ряд шевронов. На груди, а у многих и на шее медали.

Постепенно наполняется офицерское собрание. Сдержанный гул голосов. Каждый безошибочно угадывает свое место за столом, так как

«табель о рангах» соблюдается строго. На концах стола, где группируется молодежь, слышны смех и шутки...

Все стоят в ожидании командира корпуса. Раздаются звуки встречного марша и в сопровождении командира полка входит начальство. Первый тост – «за Державного Вождя Русской Армии» – всегда говорит старший из присутствующего начальства. Воодушевленное «Ура!» и гимн. Долгое «Ура!» и много раз повторяемый гимн... Далее тост «За полк». Незабываемые слова!..

Закончились официальные здравицы, и на столах зажигаются свечи – знак, разрешающий курить.

У солдат в это время веселье в полном разгаре: играет «второй оркестр», слышны хоры песенников, веселый хохот сопровождает состязания и игры. Ни одного пьяного, ни одной непристойности. Конечно, среди унтер-офицеров и солдат находились любители выпить, но недремлющее око фельдфебелей своевременно замечает соблазвившихся, их быстро и незаметно отводят в отдаленные комнаты казарм, где они и высыпаются без всяких неприятных для себя последствий.

К пяти часам собрание пустеет, чтобы к десяти часам снова наполниться нарядным, оживленным, празднично настроенным обществом. Каждой даме при входе подносят цветы, выписанные к этому дню из Ниццы. Вальс «На сопках Маньчжурии». Сколько романов, закончившихся свадьбами, завязалось под звуки этого мелодичного вальса... Оживленный комильтон... Пылкая мазурка... Бал до утра... А наутро, к 8 часам, все на занятиях. Жизнь снова входит в свои обычные, размеренные рамки дисциплины и труда.

г) Моральный фактор в гражданской войне

Молюсь за тех и за других
 ... И там и здесь между рядами
 Звучит один и тот же глас:
 «Кто не за нас – тот против нас,
 Нет безразличных: правда с нами».
 А я стою один меж них
 В ревушем пламени и дыме
 И всеми силами своими
 Молюсь за тех и за других.

Максимилиан Волошин

В годы гражданской войны (1918 – 1922 гг.) личный состав армий противоборствующих сторон подвергался систематическому и целенаправленному идейно-политическому и духовно-нравственному воздействию со стороны различных органов, организаций и институтов, которые использовали все многообразие доступных им средств, форм и методов в целях формирования у воинов высокого морально-боевого духа и психологических качеств, необходимых для достижения победы.

Специфические условия гражданской войны, уровень развития техники позволяли использовать для влияния на воинов Красной и Белой армий примерно одинаковые средства. Среди них такие, как устная пропаганда и агитация, печать (письменная пропаганда и агитация), технические средства, культурно-просветительная работа, монументальная пропаганда.

Устная пропаганда и агитация широко использовались в обеих армиях. Это объяснялось тем, что значительная часть воинов Красной и Белой армий была неграмотной или малограмотной и устное слово было для них наиболее доступным и доходчивым.

В армиях противоборствующих сторон использовались разнообразные формы устной пропаганды и агитации. С красноармейцами проводились митинги, собрания, беспартийные конференции, собеседования, лекции и доклады, индивидуальные и групповые беседы и др. В Белой армии использовались почти те же формы устной пропаганды. Различие состояло в том, что вместо митингов здесь проводились сходы, молебны, а также отсутствовали некоторые формы (типа беспартийных конференций и др.).

Особенно широко в Красной Армии проводились митинги. На них часто выступали видные члены большевистской партии и государственные деятели. Так, в отчёте политотдела 16-й стрелковой дивизии сообщалось, что за период с 15 октября по 15 ноября 1920 г. «проведено 17 больших митингов, из которых один с участием председателя ВЦИК т. Калинина, а другой - делегации 11 конгресса Коминтерна.

(Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919 -1920). М. Воениздат. 1964. с. 441.)

Следует признать, что митинги оказывали сильное пропагандистское влияние на воинов. Вот как описывает один из большевистских лидеров А.В. Луначарский митинг, проведённый в Кременчуге: «Собралось никоим образом не менее 10 тысяч человек. Трудно передать тот совершенно искренний энтузиазм, который охватил публику... Нечего говорить, что резолюция об объединении крестьян, рабочих и трудовой интеллигенции Украины для отпора поляков была принята единогласно. Зрелище 10 тысяч рук, поднявшихся без колебаний в один момент на вопрос председателя было грандиозно».

(РГВИА. ф. 9. оп. 1.Д. 193.с.л. 14.)

Очень эффективной, оперативной и доступной формой идейно-политического воспитания в армиях противоборствующих сторон были групповые и индивидуальные беседы. В Красной Армии политработники широко использовали беседы там, где другие формы работы были затруднены.

Тематика бесед была самой разнообразной. В Красной Армии в ходе таких бесед шёл разговор о программе большевиков и других партий, о статьях в газетах или журналах, о текущем моменте, о дисциплине в подразделении, о политике Советской власти по отношению к крестьянству, о Конституции РСФСР, о декретах и т.д.

В Белой армии тематика бесед была также весьма разнообразной. Воинам разъяснялись вопросы решения аграрных проблем, рабочий вопрос, цели Белого движения и др. Кроме общеполитических вопросов военные священники проводили церковно-просветительные беседы.

Распространёнными формами устной пропаганды являлись лекции и доклады. Эти формы использовались в обеих воюющих армиях. В Красной Армии с лекциями и докладами выступали наиболее подготовленные политработники политотделов и местных партийных органов.

В Белой армии широкое участие в лекционной пропаганде принимало военное духовенство. Главный священник армии и флота требовал от военных священников взять в свои руки чтение лекций не только богословских, но и по самому широкому кругу проблем, которые интересовали воинов.

Часто лекции предшествовали концертам, кинематографическим сеансам и постановке театральных трупп. Перечисленные формы устной пропаганды не исчерпывают всех форм, которые использовались в армиях противоборствующих сторон. В Красной Армии использовались кроме того политические занятия, живая газета, политический суд и др. В Белой армии - групповые чтения с обсуждением, вечера вопросов и ответов и др.

В годы гражданской войны идеологические центры и учреждения особое внимание уделяли такому мощному средству идейно-политического воздействия, как печать.

Как в Красной, так и в Белой армиях для идейно-политического воспитания воинов использовались многообразные формы печатной пропаганды и агитации: газеты, журналы, брошюры, листовки и воззвания, бюллетени, «молнии» и др.

В рассматриваемый период выходило большое количество центральных и местных газет. Кроме того, много газет выходило специально для воинов враждующих сторон. В Красную Армию поступало значительное количество центральных газет: «Правда», «Известия ВЦИК», «Беднота», «Известия Народного комиссариата по военным делам». В отчёте Политуправления о распределении центральных газет за 1919 г. отмечалось, что «по нарядам Политуправления отправляется ежедневно в армии округа 520674 экземпляра газет для распространения среди красноармейцев и населения прифронтовой полосы»

(РГВИА. ф. 8. оп. 1. Д. 156. л. 105.)

Кроме центральных газет в Красной Армии, уже к концу 1918 г. выходило 3 фронтовые, около 25 армейских и около 70 дивизионных газет общим тиражом ежедневно 300 - 400 тыс. экз. Войска 1-й армии Восточного фронта в период с 23 февраля по 20 марта 1919 г. получали в среднем одну газету на 4 - 8 человек.

(РГВИА. ф. 157. оп. 1. Д. 160. л. 104.)

В Белой армии также выходило большое количество газет для воинов. Изданием всей печатной продукции для воинов и всего белого движения ведало Освободительное Агентство (ОСВАГ). Агентство имело крупные издательства в Ростове-на-Дону, Одессе, Харькове и Новочеркасске, которые издавали газеты «Великая Россия», «Свободная речь», «Жизнь», «Народная газета» и др., не считая «фальшивых» газет «Беднота», «Правда» и ряда красноармейских газет для подрывных целей. В армиях белого движения выходили армейские, дивизионные и гарнизонные газеты. На пике белого движения на Юге России выходило более ста газет и журналов, а на территории колчаковских войск - 122 газеты и 69 журналов.

Большевики придавали огромное значение газетам и их роли в воздействии на сознание воинов. Например, в протоколе совещания начальников политотделов дивизий 16-й армии о мерах по усилению деятельности политорганов в войсках во время боевых операций от 20 июня

1920 г. отмечалось: «Газеты в передовые линии должны поступать без перерыва наравне с хлебом».

(ППР в Красной Армии (март 1919 -1920 гг.) М. Воениздат. 1964. с. 376.)

Большую роль в воздействии на сознание красноармейцев оказывали дивизионные газеты. Они были ближе к массам воинов, оперативно реагировали на текущие задачи соединений, своевременно откликались на запросы воинов и освещали их героические подвиги. И не случайно, что на совещании военных делегатов IX съезда большевиков 6 апреля 1920 г. было принято решение, чтобы оставить в дивизиях типографии для издательской деятельности.

Газеты обеих сторон много внимания уделяли борьбе с дезертирством, что являлось большой проблемой, как для Красной, так и для Белой армий. Она объяснялась не только сменой симпатий или антипатий воинов, их политических взглядов, но и чисто человеческой усталостью от первой мировой, а затем и гражданской войн, длительным отрывом от семей, тяготами полевой жизни, плохими вестями из тылов и т.п.

Стороны рассматривали проблему дезертирства на самом высоком уровне, а печать старалась своими силами и средствами вести борьбу с этим злом для обеих армий.

Влияние центральных газет усиливалось и в связи с тем, что они задавали тон и настрой во всей агитационно-пропагандистской работе. В них публиковались материалы, которые использовались для проведения митингов, бесед и т.д.

Все газеты, издаваемые для воинов армий противоборствующих сторон, используя сатиру и юмор, воздействовали на настроение личного состава с целью поддержания настроения и боевого духа. Они в сатирической форме бичевали дезертиров, трусов и паникёров, печатали статьи, частушки, пословицы и поговорки.

Наряду с газетами, в годы гражданской войны распространённой формой печатной пропаганды в армиях противоборствующих сторон были

брошюры. На территории Советской Республики брошюры являлись самым распространённым и оперативным средством пропаганды работ классиков марксизма, а также разъяснения сложных теоретических вопросов. И, естественно, что в написании брошюр принимали участие наиболее подготовленные лидеры большевистской партии и государства.

ЦК большевиков бдительно следил за содержанием брошюр и контролировал работу книгоиздательств. Об этом свидетельствует письмо ЦК книгоиздательству «Коммунист», в котором говорилось: «ЦК предлагает в течение 2 дней представить списки книг и брошюр, сданных в печать. Впредь все рукописи до сдачи в печать должны быть представлены на утверждение ЦК РКП (б).

(РГВИА. ф. 176. оп. 2. Д. 12. л. 13.)

В Белой армии печатную продукцию многотысячными тиражами выпускали крупнейшие издательства Ростова, Екатеринодара, Одессы. Большую помощь в этом деле им оказывали союзники, которые издавали брошюры, снабжали книгоиздательства специальной высокопроизводительной техникой. Так, например, Осведомительное агентство (ОСВАГ) поддерживало тесную связь с Американским бюро печати во Владивостоке (директор А. Буллард), которое выпустило и распространило известную брошюру «Германо-большевистский заговор».

Помимо брошюр, имеющих политическую направленность, в армии Белого движения издавалось много литературы духовного содержания. Так, 1 июля 1919 г. Управление главного священника армии и флота выделило 6 000 рублей для издания и распространения брошюр, «...развивающих религиозный и патриотический дух солдат».

(Переписка Секретариата ЦК РКП (б) с местными партийными организациями (ноябрь - декабрь 1918 г.) М. Политиздат. 1970. Т. 5. с. 52)

В годы гражданской войны самой распространённой формой печатной пропаганды и агитации являлись листовки. Большевики имели большой опыт использования листовок с дореволюционного времени. Этой форме агитации

много внимания уделял В.И. Ленин. Он не только давал советы по содержанию листовок, сам готовил материал, но и рекомендовал использовать самолёты для заброски их в тыл противника. В период польской кампании он требовал удешевить агитацию с аэропланов.

Трудно переоценить роль листовок как средства идеологического воздействия на умы воинов враждующих армий. С одной стороны, они разъясняли политику своих правительств, важнейшие документы, в своих интересах подавали различные события и факты, а другой - искажали все то, что происходило у противника. В большевистских листовках красноармейцам разъяснялись классовый характер Красной Армии, её предназначение, цель за которую она борется и т.д. Так, в листовке политотдела Юго-Западного фронта «В чем сила Красной Армии» говорилось: «Наши враги хорошо вооружены, прекрасно обмундированы, имеют танки, сильную артиллерию и ручные пулемёты; наши враги имеют прекрасных руководителей в лице французских генералов и инструкторов, и всё-таки наша голая и босая армия их била, бьёт и будет бить. Почему? В чем сила Красной Армии? Да в том, что наша армия защищает свои интересы. Наша армия создана для защиты угнетённых...»

(РГВИА. ф. 102. оп. 2. Д. 158. л. 2.)

Привожу текст 10 заповедей пролетария.

«Товарищ-рабочий!

1. Не дай Колчаку, Деникину, Маннергейму задушить твою власть; не дай выгнать твои союзы из дворцов, твои комитеты — с фабрик и заводов, твоих детей — из детских колоний, твоих доверенных — из взятой крепости капитала — банков.

2. Пуще глаза береги винтовку в руках твоих. Лишишься её, — будешь беззащитным коротать век. твой, и враги твои будут плевать тебе в лицо.

3. Будь каждую минуту начеку — на фронте и в тылу. Ибо из-за угла стерегут тебя те, кого ты сверг, рабство которых ты сбросил. Они душили тебя

столетиями, они взвалют на тебя ещё горшую ношу, если ты позволишь им застать тебя врасплох.

4. Не задевай среднего крестьянина, когда борешься с кулаком. Всю силу свою направь против богатых, не трогай средних, помогай беднякам.

5. Не дай голоду задушить тебя самого. Защити Волгу, освободи Дон и Кубань от помещиков, укрепи власть Советов на Украине.

6. Рассеивай деревенскую темноту, чтобы знали бедняки — братья твои, что ты с ними и за них. Бросай в деревню сотню вагонов твоих мыслей и твоих слов. Иначе — не поймут тебя братья твои.

7. Будь крепок. Береги свою партию, множь её силы, расти её, как растишь любимый цветок. Строй организации, как строит пчела свои соты. Будь верен партии до конца. Ибо только тогда ты победишь.

8. Не верь врагам твоим, которые приглашают тебя надеть снова хозяйское ярмо. Труден путь твой. Голод мучит тебя и убивает детей твоих. Против тебя идёт весь старый мир. Но ты стал теперь господином самому себе. Ты стал свободным. Ты можешь теперь сам строить жизнь свою.

9. Не выпускай власти из рук твоих. Не отдавай крепостей, которые ты уже взял. Продержись в осаде. Посмотри — весь мир объят пламенем пожарищ. Народы поднимаются на великое восстание. Венгерские пролетарии уже идут плечом к плечу с нами. Рабочие Германии, Австрии, Италии штурмуют основы собственного капитализма. Во Франции и Англии волнуется море народное... Гибнет старый мир гнёта, разврата и насилия.

10. Будь твёрд, как скала, в последней, решающей борьбе. Напряги все силы для победы над Колчаком и Деникиным. Уничтожай беспощадно всех врагов народа. Помни: весь мир смотрит с трепетом на нашу борьбу. Наша победа будет победой угнетённых всех стран.

Сжимай крепче в руках винтовку! Теснее ряды! Выше красные знамёна!
Вперёд!»

(«Политическое просвещение», 4 (105) 2018.)

Во многих листовках большевики со своих позиций разъясняли красноармейцам цели посылки союзниками войск в Россию и их помощи Белому движению.

Только ПУРОМ РВС Республики за период с 1 июня по 15 ноября 1919 г. было издано для Красной армии 1 810 000 экз., а в тыл Белой армии было заброшено 1 975 000 экз. листовок.

(РГВИА. ф. 9. оп. 1. Д. 134. л. 1.)

Вот одна из них.

Переходите к нам

"Вот уже две недели, как вы бежите перед нашим красным сильным натиском.

Напрасно хвалились ваши командиры взять в один миг Петроград. Не видать им его, как ушей своих. Не спаслись им от неминуемого грозного суда рабочих и крестьян.

Ваши господа—Юденич и Родзянко — уже чувят веревку на своей шее.

Они знают, что все погибло. И они пытаются втянуть вас в ту же петлю.

Выбирайте же, белые солдаты. Кто хочет жить, прощенный своими братьями, — пусть переходит к нам!

Кому не охота больше оставаться безгласной скотиной, погоняемой на убой золотопогонной сволочью, — смело к нам, в наши честные ряды.

Мы срубим головы с ваших командиров, но ни один волосок не упадет с вашей головы, белые солдаты.

У ворот Ямбурга и Пскова мы—победители—зовем вас к себе!.."

Политический Отдел 7 армии. 1919 г.

(Революция и гражданская война в России - 1917 -1922 гг. с. 124.)

В Белой армии печатное дело было на более высоком техническом уровне, да и полиграфическая база не испытывала трудностей с бумагой и т.д. Поэтому листовки выпускались массовыми тиражами.

Однако следует отметить, что в Белой армии главный упор был сделан не на листовки, а на плакаты. Плакаты были красочными и весьма эмоциональными, в них было меньше содержания, чем в листовках, и они воздействовали на чувства, а не на сознание. В Белой армии значительное количество листовок выпускалось Управлением главного священника армии и флота. Отмечалось, что листовки этого ведомства служили «подъёму религиозного и патриотического духа воинов».

(РГВИА. ф. 40253. оп.12.Д. 156. л. 409.)

В годы гражданской войны в армиях противоборствующих сторон большое распространение получили журналы. Если газеты и листовки больше носили агитационный характер, то журналы являлись главной печатной формой политической пропаганды. В исследуемый период журналы издавались массовыми тиражами и оказывали сильнейшее воздействие на сознание воинов враждующих армий. Уже сам вид и содержание журналов вызывали большее уважение и доверие, чем газета. В Красной Армии журналы издавали ПУР РВС Республики, политотделы фронтов и армий. Так, ПУР РВС выпускало журналы «Политработник» и «Красноармеец», политотдел Восточного фронта - «Военная мысль», политотдел Западного фронта - «Красная звезда», политотдел 3-й армии - «Путь красноармейца», политотдел 5-й армии - «Армейский политработник», политотдел 12-й армии - «Листок политработника» и т.д. Помимо красноармейских журналов в Красную Армию направлялось много других, выходивших в Республике. Только в Москве и Петрограде в эти годы выходило около 50 названий журналов, многие из которых направлялись в политотделы фронтов и армий для распределения по войскам.

В Белой армии журналы издавались ОСВАГом, Осведорганами и Отделом печати при канцелярии Омского правительства, а затем и акционерным обществом «Русское общество печатного дела» (РОПД). Кроме того, для воинов Белого движения «Американское бюро печати» издавало журнал «Дружеское слово». Уровень всей печатной продукции, выходившей

для воинов Белой армии, был очень высоким. Это объяснялось тем, что здесь была более высокая полиграфическая база благодаря помощи союзников, а также тем, что журналистский корпус состоял из высокопрофессиональных журналистов и литераторов. Так, редактором-издателем газеты «Приневский край» был писатель А.И. Куприн, в других редакциях газет и журналов работали М. Булгаков, В. Вересаев, З. Гиппиус, В. Короленко, С. Маршак и мн. др.

В годы гражданской войны идеологические органы и институты противоборствующих сторон для идейного влияния на воинов широко использовали технические средства пропаганды и агитации. В эти годы в обеих армиях использовались: кино, радио, грамзапись. С первых дней гражданской войны лидер большевиков обратил внимание на кинематограф. Известно много указаний Ленина об использовании кино для пропаганды, самообразования и саморазвития масс.

Агитационное кино в эти годы было рассчитано на рабочих, крестьян, красноармейцев. Оно отличалось простотой, доходчивостью и публицистической заострённостью.

Всего к концу гражданской войны было поставлено на территории Республики 80 агитфильмов. Кинематограф получил широкое распространение в обеих враждующих армиях.

Кроме того, в распоряжение политпросветучреждений Красной Армии предоставлялось по 30% бесплатных билетов на театральные и кинематографические зрелища или по 2 раза в неделю организовывались таковые только для красноармейцев.

(РГВИА. ф. 9. оп.2.Д.9. л. 5.)

В Белой армии кинематограф был оснащён более высокой в техническом отношении аппаратурой, чему способствовали союзники. Здесь кино использовалось не только и не столько как агитационно-пропагандистское средство, но и как средство контрпропаганды, а игровое кино использовалось для организации досуга воинов.

В годы гражданской войны использовалось и такое техническое средство агитации и организации досуга воинов, как грамзапись. В России накануне революции насчитывалось более полумиллиона граммофонов. Ленин высоко оценил возможности использования граммофонов для агитации. Известно, что лидер большевиков всячески содействовал этому делу и дал согласие записать собственные выступления на грампластинки. В период с марта 1919 г. по март 1920 г. было записано 10 речей Ленина. Сведений об использовании граммофонов как агитационно-пропагандистского средства в Белой армии автор не имеет, но, судя по тому, что в распоряжение ОСВАГа союзники предоставляли специальную технику, в том числе и звукозаписывающую, можно предположить, что и здесь это средство не было оставлено без внимания. Достоверно известно лишь то, что граммофоны здесь использовались для организации досуга.

Обосновывая различные средства идейно-политического воздействия на сознание красноармейцев в годы гражданской войны, Ленин проявил повышенный интерес к использованию в этом деле радио.

В Белой армии техническое оснащение войск радиотехникой было более высоким. Для передачи информации использовались радиостанции мощностью до 35 киловатт, установленные союзниками в Гурьеве, Таганроге, Новороссийске, Николаеве, Севастополе - на юге, а также в Омске, Чите. Хабаровске, Владивостоке, Екатеринбурге - на востоке страны.

В трудный период для страны, в условиях, когда были слабые связи центров с местными органами власти важную роль в идейно-политическом воспитании воинов Красной и Белой армий сыграли агитпоезда, агитпароходы и другие транспортные средства. Они являлись подвижными средствами пропаганды и агитации, средствами осведомления населения, красноармейцев и воинов Белой армии о важнейших событиях в стране, средством разъяснения политики правительств воюющих сторон, а также средством контрпропаганды.

В штаты агитпоездов входили государственные и партийные лица, члены ЦК РКП (б), наркомы и другие деятели, а также лекторы, агитаторы, юристы, журналисты, артисты. Так, агитпоезд им. В.И. Ленина, названный рабочими и крестьянами «ленинским поездом», состоял из 15 ярко разрисованных вагонов с лозунгами и надписями. Он имел кинематограф, книжный магазин, склад, отделение телеграфного агентства, которое на каждой станции вывешивало плакаты с последними новостями.

(ГАРФ. ф.1252. оп.1.Д. 1019. л. 61.)

С декабря 1918 по декабрь 1920 гг. 5 агитпоездов и агитпароход совершили 20 рейсов.

Однако Ленин требовал «расширить работу поездов и пароходов в стороне от рельсов и берегов посредством усиления вспомогательных транспортных (мотоциклы, автомобили, велосипеды) средств в поездах и на пароходах, а также использования местных транспортных средств». Выполняя требования Ленина, местные партийные комитеты и политорганы Красной Армии формировали подвижные агитационные средства на повозках и т.п., а Московский комитет РКП (б) 17 августа 1920 г. принял решение в связи с началом агитационной кампании пустить агиттрамвай. В Белой армии для проведения пропаганды и агитации использовались примерно те же транспортные средства, что и в Красной Армии. В штат агитпоездов входили видные писатели, ораторы, юристы, известные артисты. Только на юге страны в прифронтовой полосе под руководством ОСВАГ курсировали 4 агитпоезда.

В ряду средств идейно-политического воздействия на сознание воинов вожди и лидеры обеих армий на одно из первых мест выдвигали культурно-просветительную работу.

Культпросветработу среди воинов Красной Армии непосредственно вели просветительные комиссии под руководством политотделов. Их задачи определялись инструкцией, утверждённой членом РВС Юреневым К.Н. В ней было записано, что «культурно-просветительные комиссии учреждаются при войсковых частях Красной Армии для обслуживания духовных нужд

красноармейцев в духе идей коммунизма ... Культурно-просветительные комиссии учреждаются при каждой роте». Опорными пунктами культпросветработы являлись библиотеки, школы для взрослых, клубы, избы-читальни, музеи. Решающим условием проведения культурно-просветительной работы обе воюющие стороны считали ликвидацию неграмотности. 11 декабря 1919 г. Совет Обороны под председательством В.И. Ленина рассмотрел вопрос о введении трудовой повинности для всех работников культуры в целях ликвидации неграмотности среди трудящегося населения и красноармейцев. В этих же целях в феврале 1920 г. трудовая повинность была введена для работников для работников просвещения, которые направлялись в Красную Армию. Стоит, однако, отметить, что работа по ликвидации неграмотности в Красной Армии началась ещё раньше. Уже в декабре 1918 г. Всероссийское бюро военных комиссаров утвердило положение о школах грамотности для красноармейцев. Они делились на 3 ступени: первая - для неграмотных, вторая - для малограмотных, третья - для грамотных. Количество школ и учащихся в них красноармейцев непрерывно росло. Если к маю 1919 г. было 674 школы, на 1 октября - 3800, то к концу 1920 г. было уже 5 952 школы, в которых обучалось 120 000 человек.

(РГВИА. ф. 9. оп.2.Д.11. л.191.)

Целью ликвидации неграмотности в Красной Армии с самого начала было не механическое «натаскивание» чтению и письму, а воспитание воинов. Ставилась задача научить их анализу жизненных явлений. Учебная программа требовала учитывать психологию человека, воздействовать на разум и чувства обучаемых, расширять их кругозор и культурный уровень.

В Белой армии также проводилась большая культурно-просветительная работа. Здесь при ОСВАГ был создан Отдел по внешкольному образованию. В его работе самое активное участие принимало военное духовенство. В обращении Главного священника армии и флота к духовенству действующей армии от 3 марта 1919 г. перед военным духовенством армии Белого движения

была поставлена задача принять активное участие в культурно-просветительной работе, особенно в организации внешкольного образования.

(РГВИА. ф. 9. оп.2.Д.9. л. 74.)

Следует признать, что и политорганы Красной Армии, и ОСВАГ, и Осведорганы Белой армии за годы гражданской войны проделали огромную работу по ликвидации неграмотности и малограмотности среди граждан России, одетых в солдатские шинели. Среди 7 млн. человек, обученных грамоте в годы гражданской войны в стране значительная часть приходится на обе враждующие армии.

Одним из опорных пунктов культурно-просветительной работы в армиях противоборствующих сторон были библиотеки. Вождь большевиков Ленин рекомендовал иметь библиотеку «обязательно ... на каждую воинскую часть».

(Ленин В.И. ПСС. т. 42. с. 330 - 331.)

Выполняя эти рекомендации, политорганы Красной Армии провели большую работу по созданию сети библиотек в армии. Ко 2-му съезду политработников, который состоялся в декабре 1920 г., количество библиотек достигло 10 029.

(РГВИА. ф. 9. оп.2.Д.11. л.35.)

В связи с большой потребностью в книгах в Красной Армии местные комитеты проводили кампании по сбору литературы, проводились дни сбора книги. На заседании МК РКП(б) 28 августа 1919 г. обсуждался вопрос «О литературе для Красной Армии», где было сказано, что в Москве собрано 70-80 тысяч книг. В Белой армии в библиотеках войсковых частей и гарнизонов имелись отделы богословской и церковно-исторической литературы. В указании управления Главного священника армии и флота рекомендовалось, чтобы войсковой библиотекой заведовал военный священник части, который должен был следить за содержанием книг, чтобы «в библиотеку части не проникло порнографической и атеистической литературы.

(РГВИА. ф. 40253. оп.1.Д.2. л.78.)

Определённую роль в культурном и идейно-политическом воспитании воинов обеих армий сыграли клубы, театры и театральные-концертные труппы. В Красной Армии к концу гражданской войны насчитывалось 2 430 клубов и почти 500 театров.

(РГВИА. ф. 9. оп.2.Д.11. л.192.)

В армиях противоборствующих сторон использовались и многие другие средства идейного и нравственного воздействия на сознание воинов. Среди них можно назвать агитпункты, субботники, а в Белой армии - молебны и др.

Раскрывая проблемы политического и морально-боевого воспитания воинов армий противоборствующих сторон, необходимо рассматривать не только средства и формы, но и методы воспитания.

Методы воспитания воинов Красной Армии обосновывались уже в ходе гражданской войны. Среди методов, которые были определены как важнейшие в воспитании красноармейцев, следует выделить: убеждение, пример, поощрение. Особое значение придавалось методу убеждения как основному.

Большевики понимали, что убеждение словом должно подкрепляться убеждением делом. Поэтому многие мероприятия были направлены на то, чтобы убедить население и воинов в том, что они проявляют заботу о трудящемся человеке. Неоднократно красноармейцам повышалось денежное содержание, оказывалась помощь их семьям семенами, рабочим скотом, улучшались жилищные условия и т.д. Например, 17 июня 1918 г. вышел декрет Совнаркома «О повышении жалованья красноармейцам»; 2 августа. 1918 г. был издан декрет «О выдаче продовольственного пайка семьям военнослужащих и об увеличении детского пайка»; 7 августа 1918 г. - декрет «О пенсионном обеспечении красноармейцев и их семей»; 2 января 1919 г. была издана инструкция «О порядке обеспечения семей военнослужащих пособиями и квартирами»: 27 февраля 1919 г. - декрет «Об увеличении жалованья красноармейцам» и т.д.

Следует отметить, что в довоенных разработках военных педагогов и теоретиков русской армии убеждение, как метод воспитания не значился. Учитывая, что воспитание в армии Белого движения зиждилось в основном на идеях теоретиков старой русской армии, естественно, убеждение как самостоятельный метод также не выдвигался. Что касается принуждения, то и в царской, и в Белой и в Красной армиях он специально как педагогический метод не рассматривался. Хотя, конечно, нельзя отрицать, что в армиях обеих сторон принуждение широко применялось. Взять тот же приказ командира - это не что иное, как принуждение. Может быть, это не чистое принуждение, а сочетание убеждения и принуждения. Многие приказы командования Красной и Белой армий включали пункты, в которых разъяснялась политика правительств, цели предстоящего сражения, и в тоже время они требовали выполнить поставленные задачи.

Накануне первой мировой войны военные педагоги, военачальники активно обсуждали вопрос о наказании как средстве принуждения. Большинство прогрессивных военных педагогов сходилось на том, что воинов необходимо воспитывать не в страхе перед наказанием, а в стыде перед ним. Однако особые условия гражданской войны заставляли командования враждующих сторон применять наказание как средство достижения поставленных целей.

В Красной Армии одним из ярых сторонников широкого применения наказания был её главный вождь - Л.Д. Троцкий, который упор делал на поддержание дисциплины и порядка в войсках репрессивными методами: расстрелами, судами и другими мерами. Именно он был сторонником, как уже подчеркивалось, децимаций (расстрел каждого десятого) при оставлении частями боевых позиций. Ему принадлежит идея взятия семей офицеров в заложники, чтобы принудить военспецов служить в Красной Армии. Именно Троцкий выдвинул известный постулат, что нельзя вести на смерть людей, не имея в арсенале смертной казни, что командование должно ставить солдат

между возможной смертью впереди и неизбежной смертью сзади в случае отступления.

Одним из методов воспитания воинов армий противоборствующих сторон, который широко использовался в годы гражданской войны, был метод примера. В.И. Ленин постоянно требовал от политработников и коммунистов личным примером увлекать воинов

Эти ленинские указания пронизывали все документы: директивы, инструкции, приказы и др.

В довоенный период в русской армии метод примера был обоснован рядом педагогов (А.М. Дмитриевский, М.Н. Крит и др.)

В Белой армии этот метод был взят на вооружение. Большинство газет сообщали о подвигах воинов Белой армии, и тем самым как бы возбуждались честолюбивые импульсы к подражанию - к героическим действиям в бою. Но как подчёркивал один из вождей Белого движения А.И. Деникин, очень заразительным был и отрицательный пример. Многие казаки, по его свидетельству, брали пример со своих командиров и занимались ограблением мирного населения, что в основной массе развращающе действовало на белое воинство, ослабляло армию.

В годы гражданской войны в Белой и Красной армиях широко применялся метод поощрения, в том числе орденами и медалями. В Красной Армии поощрялись как воинские части, так и отдельные военнослужащие.

Широко применялось поощрение в виде приветственных телеграмм по поводу взятия городов и др.

Большое внимание уделялось и материальному поощрению. Например, в июне 1919 г. было принято постановление Совета Обороны, в котором объявлялась благодарность и выделялось денежное вознаграждение личному составу 2-й, 5-й и Туркестанской армиям за мужество, проявленное в боях.

24 декабря 1920 г. вышло постановление Совета Обороны, в котором «за проявленную беззаветную храбрость, исключительную энергию и политическую сознательность в борьбе за осуществление идеалов рабоче-

крестьянской революции» войскам Южного фронта объявлялась благодарность и выплачивался месячный оклад.

В Белой армии также получил широкое распространение метод похвалы и одобрения.

За подвиги воины награждались и деньгами. Как чёрную страницу Белого движения А.И. Деникин вспоминал и такую форму поощрения, как военная добыча. «Соблазну сыграть на этой струнке поддавались и люди лично бескорыстные, - писал А.И. Деникин.- Так, атаман Краснов в одном из своих воззваний - приказов, учитывая психологию войск, атаковавших Царицын, недвусмысленно говорил о богатой добыче, которая их ждёт там...»

(Деникин А.И. Поход на Москву ("Очерки русской смуты"). Киев. Воениздат. 1990. с. 36.)

Помимо обычных наград в Белой армии военные священники награждались и специфическими. Так, 10 октября 1919 г. священник Николай Чамов «за отлично-усердную службу» был награждён Высшим временным церковным управлением камилавкой (головной убор священника).

(Петров В.Д., Кепель О.В. "Морально-психологический фактор в боевых действиях армий противоборствующих сторон в годы Гражданской войны в России (1918 - 1920 гг.)". М.Ж. Армия и общество. № 1. 2017 г. с. 62 - 73.)

Таким образом, анализ показывает, что в армиях противоборствующих сторон имелся широкий арсенал средств, форм и методов идейно-политического воздействия на сознание и чувства воинов в целях выработки у них высоких морально-боевых и психологических качеств. Многие средства, формы и методы были примерно одинаковыми в обеих армиях, а отдельные были специфически адаптированы в одной из них.

Гражданская война в России явилась тяжелейшим испытанием для народных масс, воинов армий противоборствующих сторон. По своей жесточенности и неисчислимым человеческим жертвам она превзошла многие войны, которые вела Россия против внешних врагов. Это была поистине национальная трагедия.

И кажется противоестественным говорить о силе морального духа, психологической стойкости, героизме воинов: ведь эти качества проявлялись в борьбе между гражданами одной страны. Тем более приходится изумляться тому, что в этой братоубийственной войне, как в «обычной» войне между враждебными государствами, воины обеих армий проявляли высокие боевые качества, героизм и самопожертвование. Истоки же этих качеств, лежат в той огромной работе по морально-психологическому обеспечению боевых действий войск, которую проводили различные органы, учреждения и институты Красной и Белой армий.

д) Оружие особого рода

Нашим огромным преимуществом был высокий моральный дух советских войск, породивший у них прилив энергии. Он явился результатом той большой партийно-политической работы, которая проводилась командирами и политработниками ... во всех звеньях фронтового организма – от штаба фронта до рот и взводов.

Маршал Советского Союза Георгий Жуков

Важнейшим фактором победы в Великой Отечественной войне, наряду с талантом наших советских полководцев, достойной техникой и оружием, тесным единством нашего народа, безусловно, был высокий моральный дух воинов Красной армии и Военно-морского флота.

Он обеспечивался хорошо организованной партийно-политической работой, которую участник Великой Отечественной войны генерал-полковник Крайнюков К.В. метко назвал «оружием особого рода». Ее носителями являлись командиры и начальники всех степеней и, конечно, политорганы и политработники.

С началом Великой Отечественной войны дело защиты Советской Родины от немецко-фашистских захватчиков выдвинуло проблему перестройки партийно-политической работы, всей деятельности политорганов на новый лад, ведь формы, методы партийно-организационной и идеологической работы всецело определяются особенностями конкретной исторической обстановки и задачами, вытекающими из нее.

Особенно быстро надо было перестраивать работу политорганов в начале Великой Отечественной войны, в период наиболее суровых испытаний. В первые же дни войны Центральный Комитет партии определил пути перестройки деятельности политорганов и основные направления партийно-

политической работы. Директива начальника Главного управления политической пропаганды (ГУПП) Красной Армии от 24 июня 1941 г. требовала от политорганов принять меры для повышения стойкости, организованности и дисциплины войск, решительной борьбы с провокационными слухами, ротозейством, с трусами и паникерами.

В трудной обстановке 1941 г., когда Красной Армии пришлось испытать горечь военных неудач, отдельные командиры допускали ошибки в руководстве подчиненными. Это было характерно для тех, кто пришел на фронт из запаса, не имея ни боевого опыта, ни опыта воспитательной работы с бойцами. Пытаясь насаждать твердую дисциплину, они встали на неправильный путь голого администрирования, подменив воспитательную работу окриками, а нередко и необоснованными репрессиями. Такая практика вела к снижению дисциплины и боевой инициативы личного состава. Центральный Комитет партии осудил эти методы. По его указанию 4 октября 1941 г. был издан приказ Народного комиссариата обороны (НКО), требовавший осуществления в войсках партийных методов воспитания, разумного сочетания убеждения и принуждения. Военные советы разработали систему мероприятий по реализации приказа. Они поставили перед политорганами, комиссарами и партийными организациями задачу помочь командным кадрам преодолеть ошибки, овладеть оправдавшими себя методами и формами политического и воинского воспитания.

В этих целях, политорганы провели совещания командиров и политработников подразделений и частей, на которых разъяснили требования приказа НКО. Так, политуправление Западного фронта 16 октября обязало военных комиссаров и начальников политотделов организовать среди всего начальствующего состава разъяснение задач, вытекающих из приказа, помогать командирам в работе с подчиненными, организовать «инструктирование, показ, как надо беседовать с бойцами, учитывать их настроения и правильно реагировать на них».

Работу по обучению командного состава в духе строгого соблюдения: уставных требований, регламентировавших его взаимоотношения с подчиненными, политорганы считали важнейшим участком своей деятельности на протяжении всей войны.

Главным содержанием деятельности политорганов в действующей армии стало воспитание у бойцов и командиров высоких политических и морально-боевых качеств, стремление выполнить во что бы то ни стало боевой приказ командира, готовности пожертвовать собой за свободу и независимость Родины, за правое дело своего народа. «Таких качеств, - говорилось в «Красной звезде» от 16 августа 1941 г., - не воспитаешь, конечно, только речами и беседами. Слово политработника лишь тогда приобретает должный вес и убедительность, когда он сам являет собой образец мужества, героизма и беззаветной отваги на поле боя. Отсюда ясно, что каждый из работников политического отдела большую часть времени должен проводить не на командном пункте, а в роте, батарее, постоянно общаться с красноармейской массой, рядом с командиром вести ее в бой, делить с нею все тяготы фронтовой жизни».

Но в первые месяцы войны многим политорганам не хватало еще опыта, умения использовать свои силы, оперативно организовать работу политаппарата в соответствии с изменением обстановки. Имели место факты, когда начальники политотделов соединений делили весь аппарат политоргана на группы и каждую из них закрепляли за определенным полком. А там политработники в свою очередь рассредоточивались по ротам, и каждый из них становился чем-то вроде резервного политрука. Они храбро ходили в атаки, образцово выполняли обязанности стрелков, пулеметчиков, разведчиков и считали, что этим исчерпывается их деятельность. Такая практика не оправдывала себя.

Боевой опыт подсказывал, как лучше использовать политработников, где они должны быть. В трудных условиях боевой обстановки оправдал себя метод закрепления большинства работников политоргана за частями первого

эшелона на весь период наступательной операции. Но такой метод также не являлся единственным на все случаи. Сообразуясь с конкретной обстановкой, политорганы всегда выступали как организаторы политической работы в массах военнослужащих, обладали способностью своевременно подметить, обобщить передовой боевой опыт бойцов и командиров, партийных и комсомольских организаций, вовремя заметить и исправить недостатки, помочь политработникам частей и подразделений в тяжелые моменты боя.

(ЦАМО, ф. 32, оп. 920265, д. 4, л. 60.)

Начальники политорганов стали отказываться от механического распределения работников политотделов по соединениям и частям, а стремились использовать их в зависимости от сложности задач и состояния каждой части, каждого подразделения. В политорганах соединений все больше утверждалось правило — всегда иметь в распоряжении начальника политотдела небольшой резерв работников, с тем чтобы в нужную минуту немедленно направить их туда, где должен решаться успех боя.

Вот как действовало в этом плане политуправление Западного фронта при защите столицы нашей Родины Москвы. Оперативно проверив состояние партийно-политической работы в частях 19, 20, 29, 30-й армий и в двух танковых соединениях, политуправление непосредственно в войсках на опыте лучших политработников показало, как надо строить политико-массовую работу, деятельность партийных и комсомольских организаций по повышению боевой стойкости частей. По предложению политуправления Военный совет фронта укрепил кадры политработников соединений. Для повышения организованности в войсках и усиления ударов по врагу политуправление направило в части и соединения из своего штата и резерва более 250 политработников. С этой же целью военные советы армий и политотделы соединений создавали оперативные группы из числа офицеров штабов и резерва. Действуя согласованно, все они помогали командному составу, комиссарам, политрукам и партийным организациям укреплять воинскую дисциплину, бороться за неукоснительное выполнение боевых

приказов, создание надежных оборонительных рубежей, проводить партийно-политическую работу под лозунгами: «Отстоим родную страну!», «Под Москвой должен начаться разгром немецко-фашистских захватчиков!». Политуправление оперативно принимало меры для того, чтобы выполнить требования Военного совета, изложенные в его воззвании к воинам, в котором говорилось: «Родина зовет нас стать нерушимой стеной и преградить путь фашистским ордам к родной и любимой Москве. Сейчас, как никогда, требуется бдительность, железная дисциплина, организованность, решительность действий, непреклонная воля к победе и готовность к самопожертвованию».

Как уже отмечалось, политорганы главным в своей работе считали повышение политической сознательности личного состава. Вместе с тем личный пример командиров, политработников, коммунистов в боях являлся действенной формой борьбы за выполнение боевого приказа. К примеру, Политуправления Юго-Западного направления и Южного фронта при обороне Днепра в 1941 г. направили в войска свыше трех четвертей всех своих работников и более половины резерва политсостава. Часть политработников во главе с членом Военного совета фронта А.И. Запорожцем выехала в 9-ю армию, где они личным примером и пламенным словом воодушевляли воинов на стойкую оборону Днепра в районе Каховки и Берислава.

Большое значение имело воспитание на символах, в частности, гордость и сохранность боевого знамени. Знамя как бы концентрировало в себе все основные вопросы воинской чести – преданность родине, напоминание о боевых традициях Красной Армии и данной части, о ее героях. Оно воплощало достоинство советского народа и его Вооруженных Сил.

В своей деятельности по укреплению дисциплины политорганы считали важным методом оказание помощи на месте командирам, партийно-политическому аппарату. Они инструктировали их, ставили перед партийными и комсомольскими организациями задачи, лично участвовали в воспитании воинов в духе строжайшей исполнительности. На совещаниях,

собраниях, в личных беседах работники политорганов разъясняли требования партии и правительства об укреплении дисциплины, выполнении приказов.

Через полгода деятельность политорганов в боевой обстановке стала более оперативной и конкретной. Этому способствовала и директива Главного политуправления Красной Армии от 17 января 1942 г. «Об устранении формальных методов в партийно-политической работе».

(ЦАМО, ф. 32, оп. 920265, д. 5, л. 58-59.)

В ней перед начальниками политорганов и комиссарами была поставлена задача лично проводить беседы и доклады для бойцов и командиров, до минимума сократить совещания и количество письменных распоряжений, работников политорганов использовать строго по назначению.

В Красной армии дисциплина всегда основывалась на высокой политической сознательности каждого воина. Поэтому главным методом воспитания дисциплинированности в мирное время и в годы войны было убеждение. Мобилизуя личный состав на точное и строгое соблюдение обязанностей, записанных в военной присяге и уставах, приказов командиров и начальников, политорганы разъясняли требования партии, правительства, постановления ГКО, приказы Верховного Главнокомандования. Они добивались того, чтобы приказы зачитывались во всех ротах, эскадронах, батареях, командах и штабах, чтобы каждый командир и боец знал их требования и правильно понимал свои задачи. На это направлялась и работа партийных и комсомольских организации. «Приказ командира – закон», «Ни шагу назад без приказа высшего командования».

Военные советы, политуправления требовали от командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций насаждать твердый порядок, бороться с неорганизованностью, благодушием и беспечностью, ротозейством, с теми, кто оставляет боевые позиции без приказа; кропотливо работать с новичками, необстрелянными бойцами, разъяснять им важность железной дисциплины в бою, требований присяги, воспитывать верность воинскому долгу.

Интересную форму пропаганды героизма использовал политотдел 62-й армии (начальник политотдела генерал-майор И. В. Васильев) во время Сталинградской битвы. В батальоне, которым командовал капитан Исаков, в непосредственной близости от противника в полуразрушенном доме была оборудована ленинская комната. В ней имелись портреты героев боев, боевые листки, листовки с описанием подвигов. В часы затишья туда приходили воины, свободные от боевого дежурства. Там они читали брошюры, газеты, писали письма родным и в то же время узнавали, кто и как отличился в бою за сутки, к какой награде представлен. Полюбили эту комнату бойцы. Политотдел армии, оценив ее роль в воспитании воинов, в укреплении боевого духа, принял меры к тому, чтобы подобные ленинские комнаты были и в других батальонах армии.

В ходе боев политорганы оттачивали мастерство политической работы с личным составом, раскрывали свои организаторские возможности. К примеру, в период того же ожесточенного оборонительного сражения за Сталинград в сентябре – октябре 1942 года умелым организатором, например, проявил себя политотдел 13-й гвардейской стрелковой дивизии (начальник политотдела – полковой комиссар М.М. Вавилов). Занимаемые рубежи дивизия отстаивала стойко и мужественно. В упорстве личного состава сказались не только искусство управления войсками, но и оперативная партийно-политическая работа. Политотдел дивизии деловито направлял партийно-политическую работу в частях, оперативно обсуждал ее состояние с политсоставом, обобщал передовой опыт, ставил конкретные задачи. Работники политотдела совместно с офицерами штаба и частей непосредственно на передовой, в окопах, траншеях, на самых трудных участках оказывали влияние на ход боя. До личного состава ежедневно доводились сводки Совинформбюро, постоянно разъяснялась ответственность за защиту города. В минуту затишья политотдельцы были активными участниками партийных собраний, митингов, подкрепляя пламенное слово личной отвагой и умением бить врага. Когда в конце сентября в районе Орловки фашистам

удалось окружить несколько наших частей, инспектор политотдела 62-й армии майор Бойченко возглавил бой батальона, прорвал кольцо врага и вышел с группой в 120 человек. Инструктор этого же политотдела политрук Семин две недели был в рядах штурмовой группы, которая дралась в цехе завода «Красный Октябрь», и только после тяжелого ранения его вынесли из боя товарищи.

12 июня 1942 г. ЦК ВКП(б) обсудил состояние массово-политической пропаганды в Красной Армии. Вскрыв серьезные недостатки, Центральный Комитет указал пути их устранения, улучшения партийно-политической работы. Политорганам было предложено всемерно усилить агитационно-пропагандистскую работу в армии, работу с кадрами агитаторов, сделать массово-политическую агитацию ведущей в воспитании воинов, еще более злободневной и действенной, увязывая ее с конкретными задачами части, подразделения.

Центральный Комитет потребовал, чтобы в массово-политической работе участвовали все командиры и политработники, в том числе руководящий состав — командующие войсками фронтов, армий, их заместители, члены военных советов, начальники политорганов. Это решение имело важное значение для улучшения деятельности политорганов, армейских и флотских партийных и комсомольских организаций. Выполнение указаний ЦК ВКП(б) помогло политорганам избавиться от многих недостатков, значительно приблизить свою деятельность к задачам войск, повысить ее эффективность.

По решению ЦК ВКП(б) при ГлавПУ РККА был создан Совет военно-политической пропаганды. В него вошли секретари ЦК ВКП(б) А. С. Щербаков (председатель), А. А. Жданов, члены ЦК Д. З. Мануильский, Л. З. Мехлис, Е. М. Ярославский, И. В. Рогов, кандидат в члены ЦК Г. Ф. Александров и заместитель начальника ГлавПУ РККА Ф. Ф. Кузнецов. Совет был совещательным органом, призванным обобщать опыт партийно-политической работы в войсках, разрабатывать и давать рекомендации,

предложения по ее улучшению. На основе обсуждения докладов, материалов проверок и обобщений Совет вырабатывал рекомендации по конкретным проблемам агитационно-пропагандистской, партийно-организационной работы. Они отражались в приказах и директивах начальника ГлавПУ РККА и становились обязательными для исполнения политорганами.

6 июля 1942 г. в Главном политуправлении состоялось совещание членов военных советов, начальников политорганов фронтов и армий, на котором был обсужден вопрос о недостатках партийно-политической работы в Красной Армии и мерах по их устранению. Затем совещания по этому вопросу состоялись в военных советах фронтов, флотов, военных округов, в политотделах армий. Совещания были представительными, туда были приглашены многие политработники, партийные руководители.

В улучшении агитационно-пропагандистской работы политорганов важную роль сыграло письмо лекторской группы ЦК ВКП(б) и Управления агитации и пропаганды ЦК «О недостатках и ошибках в лекционной работе». В нем указывалось, что в лекционной пропаганде нередко допускаются существенные ошибки в освещении военного положения на фронтах. Некоторые лекторы приуменьшают силы врага, безапелляционно утверждают, будто враг настолько ослаб, что может только огрызаться, что «попытка Гитлера мобилизовать солдат в оккупированных странах провалилась», что «налицо рост панических настроений среди немецких солдат». ЦК ВКП(б) осудил такую неверную практику, потребовал сделать лекции политически острыми, злободневными, актуальными.

(Во главе защиты Советской Родины: Очерк деятельности КПСС в годы Великой Отечественной войны. М., 1975, с. 122.)

В этой связи центральное место в этой работе должны были занимать не только темы о текущем моменте и международном положении, но и пропаганда военно-технических знаний. В связи с этим политорганы стали больше включать в состав агитпропколлективов опытных командиров, офицеров и генералов специальных родов войск. Лекции стали читаться более

дифференцированно, с учетом родов войск, специальностей и категорий личного состава. В 1942—1943 гг. там, где позволяла обстановка, читались лекции и даже небольшие циклы лекций, разъясняющие основные положения новых боевых уставов. На фронтах, например, для офицеров артиллерийских частей читались лекции на темы: «Артиллерийское наступление», «Артиллерия в борьбе с танками», «Стрелковая культура командира-артиллериста». Для общевойсковых командиров лекции были на такие темы: «Борьба за населенные пункты», «Взаимодействие различных родов войск в бою», «Блокирование вражеских дзотов», «Место командира в бою», и другие. Широкое отражение в содержании лекционной пропаганды получили опыт боев в Сталинграде, применение штурмовых групп в уличных боях. Накануне битвы на Курской дуге в лекционной пропаганде много внимания уделялось вопросам борьбы с вражескими танками, с фашистскими самолетами.

Распространенной и действенной формой пропаганды боевого опыта являлись слеты, совещания, конференции и другие встречи мастеров боевых специальностей. Их продолжительность, уровень и содержание зависели от обстановки и задач войск. Когда войска находились в обороне длительное время, эти мероприятия проходили в масштабе фронтов, армий в течение нескольких дней, а в ходе наступательных операций — накоротке, чаще всего в соединениях и частях. В историю Великой Отечественной войны как яркий образец пламенного советского патриотизма и верности воинскому долгу вошло снайперско-истребительное движение. Главное политическое управление Красной Армии, военные советы фронтов постоянно направляли это патриотическое движение, обобщали боевой опыт снайперов, всеми мерами политического влияния содействовали развитию снайперского движения в войсках, требовали, чтобы командиры и политработники принимали в этом непосредственное участие.

Политорганы приняли меры к тому, чтобы успехи передовых бойцов полнее отражались в политической агитации и пропаганде, в деятельности партийных и комсомольских организаций. Вопросы о передовых начинаниях

выносились на обсуждение военных советов. По решениям военных советов, приказам командующих фронтами, например, Западного, Юго-Западного, Сталинградского и других, в частях были организованы команды снайперов, истребителей танков и воинов других специальностей. Работники политорганов привлекали партийно-политический аппарат частей к тщательному отбору и подготовке мастеров своего дела, проводили большую воспитательную работу по морально-психологической подготовке солдат и офицеров, входивших в эти команды.

Благодаря вниманию военных советов, штабов и политорганов патриотическое движение в войсках Красной Армии получило широкий размах. Мастера меткого огня истребили сотни тысяч оккупантов. Только 528 снайперов 62-й армии Сталинградского фронта уничтожили 16180 вражеских солдат и офицеров, а 457 снайперов 64-й армии — 11337 гитлеровцев.

(См.: Военно-исторический журнал, 1970, № 2, с. 93.)

Перестройка работы политорганов в первый и второй год Великой Отечественной войны максимально приблизила партийно-политическую работу, особенно в тактическом звене, к задачам войск. Она сыграла важную роль в укреплении политико-морального состояния воинов, их стойкости и боеспособности, обеспечивала создание моральной и психологической базы для перехода Красной Армии в контрнаступление.

Участник Великой Отечественной войны генерал-полковник в отставке Ширинкин А.И. в своих воспоминаниях пишет: «Основными формами воспитательной работы на фронте были личный пример командиров и групповые беседы, политические информации, доклады по различным вопросам внутренней и внешней политики государства, о положении на фронте и тылу. Когда часть выводилась в резерв за несколько километров от передовой, проводились политические занятия и митинги, выступали концертные группы артистов, показывали фильмы. Большую роль в воспитании и информировании военнослужащих играли листовки, памятки и особенно газета. В ней военнослужащие находили свои фамилии, описание

своих подвигов. Солдаты тянулись к своей газете, любили её. посылали её своим родственникам и знакомым для ознакомления и напоминания о себе.

В воспитании людей, наряду с офицерами, огромную роль играл коллектив. Вот почему так много внимания уделялось сплочению коллектива роты, батареи, батальона, полка. Эти коллективы заменяли солдату семью, были его опорой и поддержкой. Душой коллектива были партийные и комсомольские организации. Одобрив хорошие поступки и осуждая плохие, коллектив тем самым побуждал воина к неукоснительному соблюдению присяги, требований уставов».

(Ширинкин А.И. «Память о прошлом». ООО «НИЦ», «ОВИ» 2005 г. с. 65.)

В то же время газета «Красная Звезда» от 7 октября 1942 года писала: «Политработа в армии оценивается не по количеству проведенных бесед, выступлений, докладов и митингов, а по степени укрепления воинской дисциплины, боевой стойкости и упорства, по успешному выполнению частями и подразделениями поставленных перед ними боевых задач. Обеспечить это под силу лишь тому политработнику, кто хорошо разбирается в военном деле.

Политработник – это воспитатель бойцов. А невежда не может быть воспитателем».

В результате перестройки работы политорганов улучшилось руководство инструкторским аппаратом. Все тверже стало укореняться правило: перед тем как отправить инструкторов в части, начальник политотдела в индивидуальном порядке инструктирует каждого, знакомит с обстановкой на данном участке фронта, разъясняет задачи полка или батальона, в которые тот или иной политработник направляется. Сроки выполнения задания начальник политотдела устанавливал в зависимости от решения боевой задачи частью. Инструктор ежедневно связывался с политорганом и докладывая начальнику о ходе выполнения задания, положении дел в части, подразделениях. Работники политотделов больше внимания и времени стали уделять инструктированию, индивидуальному обучению политаппарата частей

искусству политической работы в массах. При первой же возможности начальник политотдела собирал инструкторов, делал разбор их деятельности, обобщал положительный опыт.

Для популяризации героев и боевого опыта политорганы издавали специальные бюллетени, организовывали выступления отличившихся бойцов и командиров, проводили работу по разъяснению памяток и наставлений по использованию оружия, направляли письма на родину героев боев. Большой популярностью пользовались бюллетени «В помощь агитатору», издаваемые многими политорганами. В них публиковались боевые счета снайперов, мастеров меткого огня из противотанковых ружей и орудий, хроника боев, информация о героях сражений.

Командиры и политработники рассказывали бойцам о славной боевой истории русского и других народов нашей страны, о вооруженной борьбе против иноземных захватчиков: разгроме немецких псов-рыцарей на Чудском озере, шведских войск под Полтавой, монголо-татарских полчищ на Куликовом поле, армии Наполеона на Бородинском поле и на Березине и т. д. Это воспитывало у воинов чувство гордости за свою Родину, за славу отечественного оружия, укрепляло стремление храбро биться с немецко-фашистскими захватчиками.

Другим направлением в работе политорганов по воспитанию боевой стойкости, пламенного советского патриотизма была пропаганда достижений советского народа в строительстве социализма, преимуществ нашего общественного и государственного строя перед капиталистическим. Такие темы, как «СССР – первое в мире государство рабочих и крестьян», «Советская власть — власть народная», «Что дала Советская власть народам СССР», рекомендовались политорганами для проведения бесед и докладов.

Широко пропагандировались революционные традиции партии и народа, героизм Советской Армии в годы гражданской войны и на полях

сражений в ходе Великой Отечественной войны. Активно показывалась самоотверженность советских людей в тылу.

Под руководством ЦК ВКП(б) политические органы армии и флота вместе с партийными, советскими и комсомольскими организациями установили тесные связи воинов фронта с тружениками тыла. На фронт выезжали делегации рабочих и колхозников, бригады артистов, писатели, знатные люди страны. Поистине, всенародным стало патриотическое движение — сбор средств на вооружение Красной Армии, начатое осенью 1942 г. Только в 1943 г. в фонд Красной Армии было передано около 13 млрд, рублей, поступило много ценностей, продовольствия и теплой одежды.

(Великая Отечественная война 1941—1945 гг., с. 292.)

В трудовых коллективах предприятий, колхозов развернулось соревнование фронтовых бригад. Только через главный военно-почтовый сортировочный пункт на фронт пришло 3 млн. посылок, 843 млн. писем.

(50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 465.)

В октябре 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР институт военных комиссаров был упразднен, в Красной Армии и на Флоте вновь вводилось полное единоначалие. В соответствии с приказом Народного комиссара обороны от 9 октября 1942 г. освобожденные от занимаемых должностей комиссары частей, соединений, штабов и других учреждений армии и флота, а также политруки подразделений были назначены заместителями командиров (начальников) по политической части. Многие из них, наиболее подготовленные в военном отношении, были выдвинуты на командные должности. Политработникам присваивались общие с командирами воинские звания.

Введение единоначалия потребовало усиления политической работы с командирами и всем личным составом войск. Первостепенная роль в решении этой задачи отводилась политорганам.

Укрепление единоначалия было немислимо без воспитания у личного состава исполнительности, ответственности за неуклонное выполнение

приказа командира. Направляя деятельность политорганов, военные советы в своих решениях указывали, что обеспечение точного и беспрекословного выполнения боевых приказов является главным в партийно-политической работе. Такое решение, например, принял Военный совет 2-го Украинского фронта во время подготовки к Яско-Кишиневской наступательной операции.

Как показывала практика, укрепление единоначалия предполагала целеустремленное воспитание бойцов в духе любви к командиру. Политработники разъясняли воинам роль единоначалия в Советских Вооруженных Силах. Об этом им говорилось в беседах, на политинформациях. Читались лекции на темы: «Единоначалие в Красной Армии», «Кто твой командир», «Советские командиры — верные сыны народа», «Береги своего командира», «Командир — представитель Советской власти в части, подразделении». В печати и устных беседах воинам раскрывались высокие морально-политические и боевые качества командиров.

В соединениях состоялись сборы командиров батальонов, дивизионов, рот и батарей, на которых, наряду с лекциями и докладами по вопросам боевой подготовки, участники получили подробный инструктаж, как организовать в подразделениях партийно-политическую работу.

Планомерная и целеустремленная работа политорганов по обучению командного состава практике партийно-политической работы среди подчиненных способствовала совершенствованию и росту командирского мастерства, укреплению единоначалия.

Штабы и политорганы вели активную работу по оказанию помощи молодым кадрам в повышении военных знаний, изучении боевой техники и оружия, освоении боевого опыта Великой Отечественной войны, т. е. делали все для быстрого командирского становления офицеров. При этом учитывалось, что после упразднения института заместителей командиров рот, батарей по политчасти на командную работу было переведено значительное

число политработников. Они также нуждались в глубоких и разносторонних военных знаниях.

Разъяснительная работа политорганов подкреплялась практическими делами. Командный состав повышал военные знания и методическое мастерство, глубоко изучал боевой опыт, сильные и слабые стороны противника. Командующие войсками, члены военных советов, руководящие офицеры штабов учили офицеров управлять подразделениями и частями в бою, руководить боевой подготовкой личного состава, овладевать передовым опытом. С офицерами систематически проводились показательные и инструкторско-методические занятия, индивидуальные и групповые инструктажи, делались подробные разборы проведенных боев.

При многих политорганах в этот период создавались специальные группы внештатных лекторов по военным вопросам. Генеральным штабом, штабами фронтов для командного состава издавались сборники статей, в которых излагался обобщенный боевой опыт. Так, на Ленинградском фронте были выпущены сборники под названиями: «Мастера военного дела», «Из опыта боев» и другие.

В политической работе в период подготовки к наступлению политотделы придавали большое значение выпуску листовок и памяток. В листовках рассказывалось, как действовать при контратаках пехоты и танков противника. Нередко в них приводились высказывания великих русских полководцев А. В. Суворова и М. И. Кутузова, выдержки из боевых уставов. Листовки издавались для танкистов, артиллеристов, летчиков, десантников, моряков, воинов тыловых частей и других подразделений действующей армии.

Политические управления фронтов большими тиражами издавали эти листовки и другие материалы по пропаганде боевого опыта.

Например, в канун нашего контрнаступления на Курской дуге, политотделы 13-й армии и соединений, входивших в ее состав, вместе с командирами настойчиво пропагандировали опыт оборонительных боев,

накопленный Красной Армией в битве под Сталинградом, помогали личному составу освоить приемы борьбы с вражескими танками и самолетами. Как известно, под Курском германское командование сосредоточило большое количество разнообразной военной техники. Гитлеровцы впервые здесь применили танки «тигр» и «пантера», артиллерийско-самоходные установки «фердинанд». Необходимо было научить личный состав войск неустрашимо и эффективно бороться с новой вражеской техникой, провести в связи с этим широкую разъяснительную работу.

По указанию Военного совета в частях проводились специальные занятия, на которых воины учились уничтожать танки, самолеты и артиллерию противника. Истребители танков, стрелки вели огонь по трофейным образцам техники. Все воины учились поражать залповым огнем вражеские самолеты.

На каждом таком показательном занятии обязательно находились работники политорганов. Они помогали командирам готовить бойцов к стрельбам. Опираясь на партийные и комсомольские организации, на боевой актив, агитаторов, пропагандировали и внедряли опыт мастеров огня.

Политуправление 1-го Украинского фронта перед наступлением на Берлин, например, издало тиражом 350 тыс. экземпляров такие листовки: «Бой стрелков в лесу», «Действия в населенном пункте», «Памятка бойцу-пехотинцу для боя в крупном городе», «Действия в составе штурмовой группы» и т. п. Фронтальная газета «За честь Родины» поместила серию очерков под общим заголовком «Школа воинского мастерства». Она опубликовала статью «Уличные бои в Бреслау», в которой был обобщен опыт боев в городе.

В политической работе в войсках этого фронта и других фронтов широко пропагандировались исторические примеры замечательных побед русской армии на немецкой земле, в частности там, где проходили полки фельдмаршала М. И. Кутузова в годы войны с Наполеоном. У памятников русским воинам организовывались митинги и беседы. Частям и отдельным бойцам было приказано при прохождении мимо памятников русской славы

отдавать воинские почести. В Бунцлау, в доме, где умер М. И. Кутузов, был открыт музей.

Устная и печатная агитация проводилась с соблюдением бдительности, всех мер секретности. Она мобилизовывала личный состав на решение конкретных задач, вызывала в их сердцах высокий наступательный порыв.

Политорганы придавали важное значение такой форме политической агитации, как митинги. Они играли большую воспитательную роль, били в одну цель — мобилизовать личный состав на беспощадную борьбу с оккупантами, быстрее и решительнее очистить от них Советскую Родину. Митинги посвящались какому-либо празднику, приказам Верховного Главнокомандующего, очередной победе советских войск на каком-либо участке фронта. На митингах зачитывались обращения военных советов к войскам с призывом образцово выполнить боевую задачу, отомстить врагу за кровь и слезы советских людей.

К примеру, 16 августа 1943 г. личный состав 58-й стрелковой дивизии освободил украинскую деревню Лубинка. Она была сожжена дотла. Среди пепелищ валялись трупы расстрелянных женщин, стариков, детей. Трое были повешены. Агитатор дивизии майор Романьков организовал комиссию, которая составила акт о злодеяниях фашистов. Этот документ был размножен, направлен во все роты и батареи, напечатан в дивизионной газете «За Родину». В частях прошли митинги, беседы. Воины поклялись отомстить врагу, бить его нещадно.

Митинги, читки сообщений чрезвычайных комиссий по расследованию злодеяний оккупантов, беседы и доклады по этим вопросам проводились в войсках систематически. Командиры и политработники знакомили личный состав с чудовищными преступлениями фашистских выродков, особенно в концлагерях. Если позволяла обстановка, командиры и политорганы организовывали посещения войсками этих концлагерей, встречи с их узниками, с нашими соотечественниками, угнанными в фашистскую неволю.

В войсках, занимавшихся боевыми тренировками, политорганы организовывали лекции и доклады для командиров и бойцов на темы: «Упорно и настойчиво готовить сокрушительные удары по врагу», «Железная воинская дисциплина и организованность – залог успеха в бою», «Массовый героизм, боевое мастерство воинов - важнейшие условия боевых успехов Красной Армии», «Быстрее освободим родную землю от фашистской нечисти». Доклады делались также по тактике, боевому опыту.

В подготовительный период к наступательным операциям появилась возможность проводить с воинами политические занятия и на фронте, особенно в частях второго эшелона, в соединениях, находившихся в резерве. Они стали важной формой агитации и пропаганды, политического воспитания воинов, особенно нового пополнения. По предложению политотделов соединений в них участвовали не только командиры и политработники подразделений, но и руководящий состав. Так, командир 229-го стрелкового полка 8-й стрелковой дивизии подполковник Д.К. Шишков, удостоенный звания Героя Советского Союза, перед наступлением проводил политзанятия во взводах на темы: «Источники силы и непобедимости Советского государства», «Защита Отечества — священная обязанность каждого гражданина СССР».

Большое место в подготовке войск к наступлению на Берлин занимала пропаганда приказов Верховного Главнокомандующего. Партийно-политическая работа с личным составом строилась на основе этих приказов. Содержавшийся в них анализ побед Красной Армии и советского народа в борьбе против немецко-фашистских захватчиков вызывал в войсках политический и боевой подъем.

Так, для разъяснения приказа Верховного Главнокомандующего № 5 от 23 февраля 1945 г. в войсках прошли семинарские занятия: при политуправлениях фронтов – лекторов и агитаторов политотделов армий, при политотделах армий – лекторов и агитаторов политотделов дивизий, при политотделах дивизий и бригад – заместителей командиров по политчасти, агитаторов, парторгов и комсоргов полков. В частях состоялись семинары и

инструктивные сборы политработников батальонов, парторгов и комсоргов рот, агитпропколлективов, низовых агитаторов, редакторов боевых листков и бывалых воинов. На этих семинарах и сборах читались квалифицированные лекции по тематике, рекомендованной ГлавПУ РККА. Только работниками политуправления 1-го Украинского фронта было прочитано за 15 дней марта 1945 г. для партийного актива 168 лекций. Их слушали 16 тыс. человек. Работники политотделов двух армий прочитали 170 лекций и докладов — их слушало до 25 тыс. человек. Отдел агитации и пропаганды ПУ фронта разработал и направил политорганам большую подборку материалов в помощь пропагандистам.

(ЦАМО, ф. 236, оп. 2675, д. 194, л. 7.)

В ходе наступательных боев работники политотделов проявляли особую заботу о непрерывной политической деятельности среди воинов. Несмотря на все сложности, с какими связана организация политической работы в ходе наступательного боя, операции, она не замирала. Менялись лишь некоторые формы. Возрастало значение индивидуальной работы, кратких инструктажей политработников частей, партийного и комсомольского актива и таких оперативных форм политической работы, как подведение боевых итогов за день, митинги в перерыве боев.

В ходе наступления обстановка быстро меняется. И тут много значит вдумчивое планирование партийно-политической работы.

В этой связи, политотдел 3-й гвардейской танковой армии (начальник генерал-майор А. Д. Капник) во время Берлинской операции планировал работу по периодам: подготовка к операции, прорыв вражеской обороны, стремительное наступление к Берлину, то есть в глубине обороны, и бои непосредственно за Берлин. Если учесть, что операция была проведена за 16 дней, то каждый период был рассчитан на 3 – 5 дней. Это дало возможность целеустремленно построить всю партийно-политическую работу с учетом особенностей каждого этапа боевой операции.

Перед политработниками стояла задача эффективно использовать все формы популяризации отличившихся в боях воинов, раскрывать перед личным составом социально-экономические и социально-политические источники массового героизма, значение боевого мастерства, знание, тактики своих войск и тактики противника. По указанию политотдела в дивизионных газетах публиковались списки награжденных, яркие очерки, корреспонденции о героях боев. Для оперативной информации о отличившихся нередко использовались громкоговорящие установки, агитмашины, агитсамолеты.

В повышении военного мастерства командиров важную роль играли дивизионные, армейские и фронтовые газеты. В каждом номере офицеры находили для себя поучительные статьи и корреспонденции, с которыми выступали опытные фронтовики.

Там, где позволяла обстановка, организовывались просмотры кинофильмов, выступления самодеятельных артистов и концертных бригад, читательские конференции, встречи с писателями и художниками. В ходе войны при каждом политотделе армии был создан небольшой ансамбль красноармейской песни и пляски (концертная бригада), а при политуправлениях фронтов ансамбли. Они проводили большую работу по политическому и культурному воспитанию воинов. Работники политорганов держали под неослабным контролем работу полевых почт, заботясь о своевременной доставке на фронт газет, журналов и писем. Свежая газета, весточка из дома для бойца много значили. Вот как вспоминает об этом бывший сержант И. Братченко, воевавший под Сталинградом: «Крошечная весточка заставляет чаще биться сердце, вливает бодрость, придает новые силы».

В чрезвычайно трудной обстановке политорганы добивались в первую очередь того, чтобы политработники своим личным примером стойкости, хладнокровия, мужества и умения бить врага увлекали массы воинов на подвиги, на беззаветное выполнение долга перед Родиной, справедливо расценивая это как одну из важных форм организаторской и воспитательной

работы. Так, Герой Советского Союза батальонный комиссар К. Осипов в критической обстановке лично водил бойцов в контратаки. Так же действовал политрук А. Касаткин, который неоднократно ходил в атаку, находясь впереди подразделения, своим личным примером воодушевляя бойцов на разгром врага. Идти в бой первыми — стало нормой поведения политработников.

В этой связи, хочу привести выдержку из воспоминаний участника Великой Отечественной войны, бывшего члена военного совета - начальника политуправления Сухопутных войск генерал-полковника Попкова Михаила Даниловича, в годы войны - комсорга стрелкового батальона:

"Когда в оборонительных боях немецкие войска были остановлены, 28-я гвардейская стрелковая дивизия решением командования была введена в бой в районе села Болхолец, расположенного на западной окраине Белгорода. Нашему батальону предстояло ранним утром атаковать позиции гитлеровцев на Меловых горах. Подход к ним преграждало болото с километр шириной. Имелась лишь одна то ли тропа, то ли дорога.

Когда мы поднялись в атаку, был убит командир восьмой роты лейтенант И. Н. Завьялов. Находясь с этой ротой, я повел ее в атаку с возгласом: "За Родину! За Сталина! Вперед!"

Мы ворвались в первую траншею. Началась рукопашная. Немцы безумно и слепо, с упорством обреченных дрались за каждый выступ и изгиб траншеи. Их быстро прикончили штыками, прикладами и лопатами. Но за этой волной гитлеровских вояк накатилась другая, третья.

Нам удалось овладеть опорным пунктом противника. Остатки разгромленного подразделения немцев сдались в плен. Группа пленных запросила у нас пощады, крича: «Эльзас! Эльзас!» – что означало, что они родом из земли Эльзас-Лотарингия.

Отправив пленных в тыл, мы завязали бой за вторую позицию. И опять яростное сопротивление гитлеровцев, поддерживаемых авиацией и танками. И снова дошло до рукопашной схватки. Пистолет у меня выбили из рук. Я выхватил у раненого немца автомат, расстрелял патроны и остался с одной

саперной лопаткой. На помощь мне пришли бойцы восьмой роты. Немцы отступили и со второй позиции. Батальон овладел Меловыми горами.

За этот бой я был награжден медалью «За отвагу» (кстати, самой дорогой для меня фронтовой наградой). Вручили мне эту медаль в Алма-Ате, через 33 года после представления. Награждали меня в чине лейтенанта, а награду я получил, уже будучи генерал-полковником".

(Попков М.Д. "Верность навсегда". М., Изд-во "Мегапир". 2004. с. 40-42)

Теперь часто можно слышать даже из уст маститых военачальников, писателей и публицистов, что партийные, политические работники «отсиживались» в тылу, но первыми получали награды. Это неправда. Политработники были первыми в бою. Что касается наград... Из 11603 Героев Советского Союза, удостоенных этого звания в годы Великой Отечественной войны политработников было 411, то есть – 3,5 %.

В их числе: младший политрук Василий Клочков — военный комиссар 4-й роты 2-го батальона 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии Западного фронта — один из 28 героев-панфиловцев; старший политрук Муса Джалиль — корреспондент армейской газеты «Отвага» 2-й ударной армии Волховского фронта; капитан Иван Туркенич — помощник начальника политического отдела по комсомольской работе 99-й стрелковой дивизии; капитан Сергей Гусев — заместитель командира 2-го стрелкового батальона по политической части 564-го стрелкового полка 130-й стрелковой дивизии 3-го Белорусского фронта.

Чем отличались фронтовые политработники? Простотой. Доступностью. Бескорыстием. Правдивостью. И, что очень важно, жизнью «как все». Без каких-либо привилегий. Это относилось к политическим работникам любого ранга — от политрука роты до члена Военного совета армии, фронта.

Маршал Советского Союза Александр Василевский говорил: «Я лично могу сказать только добрые слова о нашей славной когорте политработников. От их плодотворной деятельности во многом зависело моральное состояние, боеготовность и боеспособность наших войск. И если наши войска на

протяжении всей войны, даже в самые тяжёлые для них моменты, не теряли веры в победу и сохраняли высокие морально-боевые качества, то в этом была большая заслуга и политработников.».

Таким образом, практика работы командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций в сложных условиях различных видов боевой деятельности войск и сил флота в годы Великой Отечественной войны дает много поучительных примеров умелой организации работы, с помощью которой решались сложные задачи морально-политического воздействия на массы военнослужащих и в обороне, и в наступлении, обеспечивались мобилизация их духовных сил на преодоление всех трудностей походно-боевой жизни, высокий боевой дух, рождавший героизм. В оборонительных боях, в наступлении, при форсировании водных преград, в уличных боях работники политорганов вместе с политработниками полков, батальонов и рот были непосредственно с бойцами в боевых порядках частей и подразделений, вели непрерывную политическую работу. Подводя как-бы итог сказанному, Президент Российской Федерации В.В. Путин отмечал: «Это была поистине победа добра над злом, веры над слепым фанатизмом. Победа не только силы оружия, но и силы духа».

е) Комсомол на страже Родины

Издали выправку вижу,
И пусть виски в седине,
Знаю, что снова услышу:
Дружба мужская в цене.

Она рождена комсомолом
В прекрасные годы, когда
Каждый был из нас молод
На нас смотрела страна!

Будни ночных полигонов
И злые морские ветра,
Честь человека в погонах
Нам дорога, как судьба.

Алексей Стариков

29 октября 2018 года исполнилось 100 лет со дня рождения Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи (ВЛКСМ).

Составной частью ВЛКСМ, его боевым отрядом являлись комсомольские организации в Вооруженных Силах СССР. Они служили активными помощниками КПСС в проведении в жизнь политики партии в армии и на флоте, успешно решая одну из самых почетных и важных задач – бдительно стоять на страже советской Родины. Руководил этими организациями отдел комсомольской работы Главного политического управления Советской Армии и Военно-морского флота. В 2018 году ему исполнилось 80 лет.

Ведущее место в работе комсомольских организаций армии и флота занимали вопросы коммунистического воспитания членов ВЛКСМ и всей молодежи.

Большой популярностью пользовались у молодежи кружки, в которых изучались жизнь и революционная деятельность В. И. Ленина и его идейно-теоретическое наследие, история КПСС. Во всех округах и на флотах были

организованы молодежные лектории «Заветы В.И. Ленина советским воинам», «По Ленину сверяем шаг» и др. Повсеместно проводились общественно-политические чтения.

Комсомольцы участвовали в подготовке и проведении в частях и на кораблях Ленинских уроков: «Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи», «Учиться жить, работать и бороться по Ленину», «Героический подвиг советского народа бессмертен», «Берем с коммунистов пример».

Широкое распространение в подразделениях получили ленинские библиотечки, заочные экскурсии по ленинским местам, переписка воинов-комсомольцев с музеями В. И. Ленина, с ветеранами партии, участниками Великой Октябрьской социалистической революции.

Практически в каждой роте (батарее) действовал кружок «Молодежи о партии», а в батальоне (дивизионе) – школа молодого ленинца.

В армейских подразделениях работали и кружки по изучению русского языка. Опытные воины шефствовали над молодыми сослуживцами нерусской национальности, помогали им изучать русский язык, осваивать уставы и военные дисциплины по учебным пособиям.

В среднем каждый молодой воин смотрел за год около ста кинофильмов, до 300 часов телепередач, прочитывал ежедневно одну-две газеты. Каждый солдат в течение года прочитывал 15 - 20 книг.

Важным средством приобщения молодежи к ленинизму, повышения ее общественной и трудовой активности стал Всесоюзный Ленинский зачет. Жизнь показала, что эта форма позволяла органически сочетать марксистско-ленинскую учебу молодых воинов с их практическими делами.

В Ракетных войсках стратегического назначения в целях оперативного доведения до широких масс армейской молодежи опыта лучших воинов и воинских коллективов в деле патриотического воспитания, рекомендаций по улучшению работы организаций ВЛКСМ в войсках действовал комсомольский телетайп. Он позволял, используя в интересах комсомольской

работы все доступные технические средства связи, своевременно ориентировать комитеты и бюро ВЛКСМ на решение насущных задач.

Большинство курсантов ВВузов активно участвовали в конкурсах студенческих работ, подготовке рефератов, в результате чего повышалась их успеваемость по общественным и другим дисциплинам.

В Краснознаменном Среднеазиатском военном округе воины – комсомольцы роты, в списки которых навечно зачислен Герой Советского Союза политрук В. Клочков, приняли патриотический почин – «Традиции отцов продолжим и умножим!», который был подхвачен и в других округах и стал Всеармейским.

Молодые воины полка (секретарь комитета ВЛКСМ старший лейтенант Б. Смольков) приняли участие в автомотоэстафете от Путивля до Карпат. Они прошли по боевому пути прославленного партизанского соединения дважды Героя Советского Союза С.А. Ковпака. Маршрут эстафеты длиной около 3 тысяч километров проходил через Сумскую, Черниговскую, Ровенскую, Тернопольскую, Станиславскую, Житомирскую и Киевскую области Украины.

В списки личного состава многих частей были навечно зачислены имена героев, отдавших свои жизни за свободу и независимость Отечества.

Комсомол армии и флота всячески пропагандировал их подвиги, следил за тем, чтобы молодые воины равнялись и преумножали славу фронтовиков.

Особое внимание уделялось проведению финалов Всесоюзных слетов победителей похода по местам боевой славы. Они проводились в разных городах страны при непосредственном участии комсомольского отдела Главного ПУ СА и ВМФ и комсомольских отделов политуправлений военных округов, на территории которых собирались победители. К этой работе на местах постоянно привлекались прославленные ветераны страны, знатные представители творческой интеллигенции, рабочих и крестьян, воины округов, помогающие молодым поколениям осознавать величие подвига

советского народа как в годы войны с фашистскими захватчиками, так и в мирном труде.

Делу героико-патриотического воспитания армейской и флотской молодёжи служили также: Всесоюзная неделя революционной славы, проводимая ежегодно с 29 октября (дня рождения комсомола) по 7 ноября (годовщина Великого Октября); Дни празднования знаменательных дат и юбилеев, включая дни создания воинских частей, видов и родов войск, округов, групп войск, флотов; «Всесоюзная вахта памяти», которая каждый год проходила с 3 по 9 мая. В сентябре 1981 года стартовала Всесоюзная поисковая экспедиция «Летопись Великой Отечественной», в которой армейский и флотский комсомол выполнил огромный объем работы, приобщив к подвигу советского народа не только своих воспитанников, но и гражданскую молодёжь, учащихся средних школ и профтехучилищ. Эти и другие акции, рождённые комсомольским стремлением углубить у молодёжи чувства любви к родному Отечеству, старшему поколению, играли неизгладимую роль в воспитании молодого поколения.

Вопросы обеспечения примерности комсомольцев в учебе и службе систематически обсуждались на комсомольских собраниях, бюро, семинарах.

Комсомольцы активно участвовали в социалистическом соревновании, боролись за получение звания отличников и классовых специалистов, за самый быстрый ввод в строй молодого пополнения, за звание лучшего специалиста подразделения, за образцовый пост, агрегат, за грамотную эксплуатацию оружия и боевой техники, экономию горючего и смазочных материалов, моторесурсов и т. д.

В комсомольских организациях велись "летописи славных дел", рождались патриотические почины. Во многих комитетах были созданы военно-технические клубы и лектории.

В июле 1964 года экипаж атомной подводной лодки «Ленинский комсомол» обратился ко всей армейской и флотской молодежи с призывом широко развернуть эстафету боевой славы в честь 20-летия Победы советского

народа в Великой Отечественной войне с принятием повышенных обязательств по боевой и политической подготовке.

Всплеском новых разумных инициатив ответили комсомольские организации армии и флота на решения советского правительства в 1967 году о сокращении сроков срочной службы в Вооружённых силах – с трёх лет до двух. Было всем ясно, что такой переход содержит определённый риск с точки зрения сохранения высокой боеготовности войск и сил флота. А чтобы она не пострадала, требовалось изыскать внутренние возможности её поддержания и повышения. И молодёжь под руководством наставников выплеснула эти резервы в виде результативных патриотических начинаний, направленных на рост боевого мастерства воинов, сокращение сроков их выучки, качества сколачиваемости боевых расчётов и экипажей. Уже в самих названиях ярко выразалось одобрение воинами принятого правительством решения и искреннее их стремление принести личную пользу обороне страны: «На первом году службы - второй, на втором - первый класс!», «За отличный итог каждого учебного дня!», «Стрелять ночью по дневным нормативам!», «За полную взаимозаменяемость в отделениях, расчётах и экипажах», «В сокращённом составе – нормативы на отлично!» «Уходишь в запас – подготовь надёжную смену!». Это не просто яркие лозунги, в них - причастность каждого военнослужащего к сохранению боеспособности армии и флота.

Весь 1971 год комсомольские организации армии и флота участвовали в социалистическом соревновании под девизом «Год XXIV съезда КПСС – год отличной учёбы и службы». Министерство обороны и Главное политуправление СА и ВМФ одобрили инициативу воинов-комсомольцев танкового Краснознаменного полка имени Ленинского комсомола Белорусского военного округа о проведении в рамках всесоюзной эстафеты ударных дел молодёжи соревнования среди комсомольских организаций.

По итогам года более 50 % комсомольцев полка стали отличниками, каждый имел классность, а 75 % из них – повышенную.

В Дальневосточном военном округе воины-гвардейцы танковой роты, в списки которой навечно зачислен Герой Советского Союза И. М. Ладушкин, выступили с обращением ко всем комсомольцам и молодежи округа под девизом «Равнение – на подвиг». Они взяли обязательство подтвердить звание отличной роты, добиться, чтобы из всех воинов роты 70 процентов были специалистами 1-го и 2-го класса, 60 процентов экипажей стали отличными. Свое слово они сдержали.

Примером продуманной и эффективной работы комсомольских организаций явились, получившие широкую известность дела комсомольцев 70 гвардейского танкового Проскуровско-Берлинского, ордена Ленина, Краснознаменного, ордена Кутузова полка имени Г. И. Котовского, где три четверти комсомольцев ежегодно становились отличниками, и экипажа атомной подводной лодки Краснознаменного Северного флота, где каждые семь из десяти членов экипажа стали отличниками боевой и политической подготовки.

Среди воинов-комсомольцев Сухопутных войск большую популярность и массовость обрели состязания мотострелков и танкистов за право выполнять упражнения за героев, навечно зачисленных в списки личного состава подразделений, частей. К этому добавлялись также почины «За полную взаимозаменяемость в отделениях, расчётах и экипажах», «В сокращённом составе – нормативы на отлично!», «За поражение цели первым выстрелом, первой очередью, на предельных дальностях стрельбы», «От отличного подразделения к подразделению отличников!», «За 100-процентную классность среди членов ВЛКСМ».

Комсомольцы ВМФ помимо общеармейских починов тиражировали и свои, так сказать, «родные», родившиеся внутри флотских коллективов: «В дальнем походе – на классность выше», «Защищаем Родину сплочённым коллективом».

В комсомольских организациях ПВО и ВВС стали активно претворять в жизнь девизы: «Каждую ракету, бомбу, снаряд - точно в цель с первого

захода!», «Поражать цели первым выстрелом, первым пуском ракеты», «Готовить технику с комсомольской гарантией», «Учебной базе – комсомольскую заботу».

У военных строителей в большом авторитете пребывали почины «Я - хозяин стройки!», «За подразделение высокой культуры, организованности и дисциплины», «На военных стройках – ни минуты простоя, ни грамма потерь» и другие.

О самоотверженном труде армейских комсомольцев свидетельствует множество фактов. Только за период между XVII - XVIII съездами ВЛКСМ свыше 6 тысяч молодых воинов были награждены орденами и медалями, более 100 тысяч комсомольцев Вооруженных Сил СССР удостоены наград Центрального Комитета ВЛКСМ. Каждый третий воин-комсомолец стал отличником боевой и политической подготовки, каждый второй стал специалистом высокого класса.

Комсомольские организации Вооруженных Сил являлись активными помощниками командиров, политорганов и партийных организаций в укреплении боевой мощи и повышении боевой готовности частей и соединений.

Высокую боевую, морально-психологическую подготовку молодых воинов округа подтвердили стратегические учения «Запад-81» - крупнейшие учения за всю историю Вооруженных Сил СССР, где отрабатывались задачи по реальному ведению боевых действий с от мобилизованием и переброской большей части войск из Центральной России. В учениях было задействовано более 350 тысяч воинов-комсомольцев, которые продемонстрировали высокий уровень боевой и политической подготовки.

В этой связи, целесообразно привести некоторые выдержки из этого опыта, в частности комсомольских организаций Прибалтийского военного округа, которые возглавлял автор книги: «По замыслу руководства учениями «южные», которых представлял округ, активно оборонялись. В связи с этим,

комсомольская работа проводилась в точном соответствии с создавшейся обстановкой, учитывала всю специфику предстоящих задач.

Принимая во внимание приморский характер округа, отдел комсомольской работы Политуправления, комитеты и бюро ВЛКСМ придавали особую значимость организации комсомольской работы в десантной операции и противодесантной обороне (ПДО).

Для обеспечения комсомольского влияния в каждом экипаже танка, БМП, САУ были назначены комсгруппорги, было предусмотрено иметь в подразделениях, находящихся на десантно-опасных направлениях обороны 2-3 комплекта комсомольских активистов из числа комсомольцев этих подразделений. В частях более 50% активистов находились в подразделениях боевого охранения, батальонах и ротах I эшелона.

Средствами комсомольской работы активно решались задачи изучения и внедрения опыта подобных операций периода Великой Отечественной войны. Так, в организациях ВЛКСМ широко пропагандировался опыт боевых действий малых групп при героической обороне Лиепай, островов Ханко, Доло, Моонзундского архипелага. Повсеместно прошли читательские конференции по книгам А. Чаковского «Блокада», Г. Жукова «Воспоминания и размышления», А. Василевского «Дело всей жизни», В. Трибуца «Балтийцы вступают в бой», К. Галицкого «В боях за Восточную Пруссию» и другие.

В эти дни состоялось более 200 встреч с ветеранами войны и труда, в том числе 32 Героями Советского Союза. Проведено 220 тематических вечеров, 120 экскурсий в музеи боевой славы, к памятникам и обелискам в честь побед советского оружия.

В ходе учений отдел комсомольской работы округа отработали: Обращение комсомольцев мотострелковой роты, в списки которой навечно зачислен Герой Советского Союза гв. рядовой Юрий Смирнов ко всем воинам округа, листовку, посвящённую подвигу помощника начальника политотдела по работе среди молодых воинов Героя Советского Союза ст. лейтенанта Б.И. Сизова, и другие документы.

В целях повышения ответственности воинов-комсомольцев за надёжную оборону своих позиций, организации ВЛКСМ провели собрания с повесткой дня: «Ни шагу назад!», на которых обсудили Обращение комсомольцев одной из мотострелковых рот «В обороне морского побережья - ни шагу назад!» (секретарь комсомольской организации роты сержант В. Халанчёв).

Каждый комсомолец на период обороны получил конкретное поручение: «Обеспечить надёжную оборону позиций», «Победить танк десанта», «Стрелять по винтам кораблей на воздушной подушке» и другие.

Важную мобилизующую и воспитательную роль сыграло соревнование. Оно проводилось под боевыми лозунгами. По инициативе комсомольцев роты, в списке которой навечно зачислен Герой Советского Союза гв. ефрейтор П. Набойченко, в войсках развернулось патриотическое движение «Встань вровень с героем!». Комсомольцы одного из вертолётных полков стали инициаторами почина «Каждую ракету, бомбу - в цель!», а воины расчёта РЛС зенитно-ракетной части - почина «Секундам - счёт!».

Для поощрения победителей соревнования в организациях ВЛКСМ округа было учреждено 11 призов с землёй городов-героев, переходящие Красные Знамена ЦК ЛКСМ Прибалтийских Республик и Калининградской области, Военного совета ВВС округа, 23 переходящих вымпела и ленты, сотни грамот городских, районных комитетов комсомола республик Прибалтики, Калининградской области.

Политическое управление подготовило для награждения лучших воинов-комсомольцев памятные карточки имени Героев Советского Союза А. Матросова, Ю. Смирнова, П. Набойченко, Ч. Бенделиани, Г. Карелина и других воинов, навечно зачисленных в списки подразделений округа.

Соревнование работало на подъем боевого мастерства. Достаточно сказать, что проведённая работа позволила исключить в частях, участвующих в морском десанте, несчастные случаи и гибель на воде, добиться существенного сокращения боевых нормативов; экипажам танков - на 7%,

БМП - на 5%, в артрасчётах - на 7%, в отделения связи - на 15%. Механики-водители гусеничных и колёсных машин сэкономили 5% ГСМ от установленных норм. Экипажи боевых вертолётов добились сокращения сроков подготовки техники и вооружения к вылету на 10%.

Передовой опыт комсомольцев оперативно освещался в устной и в наглядной агитации. Ежедневно выпускались радио-, фото-, стенные газеты.

Опыт Прибалтийского военного округа по организации комсомольской работы в ходе учений «Запад-81» получил поддержку со стороны Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского флота, был издан и доведён до войск отдельной брошюрой.

Особой героической строкой вошли в летопись армейского комсомола "афганские события". По решению ЦК ВЛКСМ 118 республиканских, краевых и областных организаций в порядке шефства были закреплены за 173 воинскими частями в Афганистане. Ежегодно для воинов-интернационалистов ими направлялись ценные подарки на сотни тысяч рублей. Перед военнослужащими часто выступали профессиональные коллективы мастеров искусств. Они ежегодно давали около 100 концертов.

Секретариат ЦК ВЛКСМ поддержал предложение отдела комсомольской работы ГлавПУра о приобретении для военнослужащих, выполняющих интернациональный долг в Афганистане, большой партии кроссовок и спортивного инвентаря – волейбольных и футбольных сеток, мячей, теннисных комплектов. Для доставки ценного подарка в 40-ю армию министром обороны Д.Ф. Устиновым было выделено два воздушных богатыря – «АНТЕЯ». Кроссовки получил каждый военнослужащий.

По инициативе армейского комсомола в боевой деятельности войск в Афганистане, как и в годы Великой Отечественной войны, активно внедрялось снайперское движение, которое появилось и окрепло в 371 мсп 5 гв. мсд (начальник политического отдела дивизии полковник В. Юркин). Оно получило широкое распространение и оказывало положительное влияние на рост огневого мастерства военнослужащих во всех соединениях и частях.

Впоследствии политуправление округа в учебном центре «Шерабад» провело первый слёт победителей соревнования под девизом «Снайперскому движению – комсомольскую гарантию».

В 40-й армии получило широкое распространение боевое наставничество. В частях были созданы и активно действовали «Школы мужества и боевого мастерства», в которых активно передавался приобретённый боевой опыт. В 56 одшбр, в ряде других соединений и частей применялись и другие формы передачи опыта, использовались, например, фотооткрытки, показывавшие лучших снайперов, наводчиков, разведчиков, сапёров. Эти открытки оперативно распространялись среди личного состава соответствующих специальностей, выдавались агитаторам, помещались на стенды походной наглядной агитации.

Важнейшим направлением в работе ВЛКСМ Вооруженных Сил была деятельность комитетов и бюро по нравственному воспитанию молодежи, обеспечению примерности комсомольцев в дисциплине. В этих целях комсомольцам разъяснялись заветы В. И. Ленина, требования КПСС по поддержанию крепкой и сознательной воинской дисциплины. В частях и на кораблях организовывалась правовая пропаганда, велась индивидуальная работа по предупреждению нарушений воинской дисциплины. Комсомольцы воспитывались в духе высокой ответственности за соблюдение уставного порядка, за повышение боевой готовности войск и сил флота.

Большая забота проявлялась о нравственном воспитании армейской и флотской молодежи. По инициативе комитетов ВЛКСМ в частях и на кораблях организовывались тематические вечера, диспуты на морально-этические темы, уроки нравственности, устные выпуски журналов, читательские конференции, коллективные просмотры телепередач на темы нравственности. По этим вопросам перед молодыми воинами выступали квалифицированные пропагандисты, военные юристы, ученые, писатели, деятели культуры, ветераны труда и Вооруженных Сил.

Все это способствовало созданию в воинских коллективах здоровой, чистой нравственной атмосферы, хорошему настроению и успехам в службе.

Широкое распространение, к примеру, в Дальневосточном военном округе получили: комсомольское собрание «Твоя служебная карточка», тематический вечер «Расскажи о себе», рейды «Комсомольского прожектора».

В некоторых комсомольских организациях была проведена «Комсомольская неделя», главной целью которой стала конкретная работа всех комсомольских работников объединений в ротах, батареях, где имели место проступки комсомольцев. Это положительно сказалось на результатах.

С мая по октябрь 1981 года в газете Дальневосточного военного округа «Суворовский натиск» было организовано обсуждение статьи секретаря комсомольской организации роты мл. сержанта В. Шур «Как сплотить коллектив?». Проведением комсомольских собраний в низовых подразделениях, использованием страниц окружной газеты ставилась цель – донести до сознания каждого комсомольца, и прежде всего молодых воинов, остроту поставленного вопроса, вызвать на широкий откровенный разговор всю комсомольскую общественность. В определенной степени это удалось.

В Группе Советских войск в Германии стимулом в этом плане служило обращение личного состава танковой роты, в списки которой навечно зачислен П. Грустнев, 70 гвардейского танкового полка имени Г.И. Котовского ко всем молодым воинам Группы под девизом «Мы дружбой воинской сильны», а также открывшееся 10 февраля 1983 г. на страницах газеты «Советская Армия» заочное комсомольское собрание «С дисциплины начинается солдат».

Особое внимание комитеты и бюро ВЛКСМ армии и флота уделяли упрочению единства Вооруженных Сил и народа, поддержанию растущих связей армейского и флотского комсомола с местными организациями ВЛКСМ.

Большое значение имело шефство комсомола над Военно-Морским Флотом, Военно-Воздушными Силами и пограничными войсками. Тысячи

молодых патриотов приходили на корабли, в летные школы, аэроклубы. Комсомольцы и, молодежь, например, Белоруссии и Алтайского края шефствовали над дважды Краснознаменным Балтийским флотом, комсомольцы Москвы – над Краснознаменным Северным флотом. Развивалось шефство комсомола над отдельными военно-учебными заведениями.

Из года в год крепло сотрудничество организаций ВЛКСМ промышленных предприятий, колхозов, совхозов и учебных заведений с комсомольскими организациями дислоцирующихся на территории республик, краев, областей, городов, районов частей, кораблей, погранзастав, военных училищ.

Воинские части, в свою очередь, шефствовали над школами, детскими домами и садами. Так, в 1946 году в стране после войны было 5390 детских домов, в которых воспитывалось более 560 тыс. детей сирот. Над ними взяли шефство воинские части Вооруженных Сил. К примеру, комсомольцы ВВС собрали для детских домов денежную помощь в размере 1 млн. 373 тыс. рублей.

В союзных республиках, краях и областях вошло в традицию вручение комсомольскими организациями переходящих знамен и вымпелов организациям ВЛКСМ воинских частей, успешно выполнивших социалистические обязательства. Комсомольские организации республик, областей и краев совместно с военкоматами проводили работу по подготовке комсомольского актива для Вооруженных Сил.

Проводились совместные собрания, тематические вечера, диспуты, поездки по совхозам и колхозам агитбригад военнослужащих, обмен концертами художественной самодеятельности, спортивные соревнования и многие другие мероприятия.

Комсомольские организации многих частей, военных училищ активно участвовали во Всесоюзном походе комсомольцев по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Армейские и флотские организации ВЛКСМ вносили большой вклад в проведение месячников

оборонно-массовой работы, недель Военно-Морского Флота, Военно-Воздушных Сил, пограничных войск.

Воины-комсомольцы распространяли среди молодёжи предприятий, учреждений, учебных заведений, колхозов и совхозов военные и военно-технические знания. Было доброй традицией проведение для будущих воинов экскурсий в воинские подразделения, ознакомление с музеями и комнатами боевой славы, с укладом армейской и флотской жизни, современной боевой техникой и оружием, а также совместные соревнования спортсменов, показательные выступления чемпионов, мастеров военного дела.

Большую помощь оказывала армейская и флотская молодёжь педагогическим коллективам, комсомольским организациям общеобразовательных школ в осуществлении начальной военной подготовки, проведении военизированных и спортивных игр, в создании оборонно-спортивных лагерей, лекториев и университетов будущего воина, отрядов «Юных друзей Советской Армии», профильных клубов и юношеских патриотических школ.

Шефству организаций ВЛКСМ частей и кораблей над общеобразовательными школами в местах дислокаций во многом способствовало патриотическое движение «Армейское шефство – юным патриотам!», которое с одобрения министра обороны СССР, Главного политуправления и ЦК ВЛКСМ, обрело большую массовость во всех Вооружённых силах. Официально насчитывалось более ста тысяч воинов-комсомольцев, которые пройдя специальную подготовку, в рамках армейского шефства являлись в школах внештатными пионервожатыми, руководителями военно-технических кружков и отрядов «Друзей Советской армии», организаторами комсомольско-пионерских постов у Вечного огня Славы. Только в Приволжском военном округе было создано около 200 отрядов «Юный друг Советской Армии», проведено 40 военно-спортивных игр.

Начиная с 1967 г., эффективной формой военно-патриотического воспитания учащейся молодёжи, в которой непосредственно участвовали

армейские и флотские организации, были военно-спортивные игры, представляющие собой имитацию боевых действий, похожую на военные учения – «Орлёнок» (для старшеклассников) и «Зарница» (для младших школьников). В ходе этих самых массовых в Советской стране военизированных игр, которые проводились в масштабах школ, районов городов, областей, республик, юнармейцы соревновались между собой в военно-прикладных видах спорта с игровыми элементами, участвовали в смотрах строя и песни. Игры «Зарница» и «Орлёнок» являлись даже частью системы начальной военной подготовки школьников. К концу 1970-х годов в играх участвовало более 28 миллионов юношей и девушек.

К началу 1980 года в стране существовало более тысячи юношеских военно-патриотических объединений, школ и клубов. В военкоматах, по приказу министра обороны, призывникам, добившимся отличных результатов в труде, учёбе и подготовке к военной службе, активно участвующим в общественной работе, вручались комсомольские путёвки и рекомендации для направления на корабли комсомольского наименования, пограничные заставы, авиационные и ракетные части, военно-учебные заведения.

Тысячи выпускников «Зарницы» и «Орлёнка», находясь в рядах Вооружённых сил, являлись примером в службе, отличниками Советской Армии и Военно-Морского Флота, классными специалистами, обладателями всех знаков солдатской доблести, многие избирали профессию офицера.

В свою очередь ЦК ВЛКСМ принял решение о ежегодном выделении 500 путевок для детей военнослужащих, проживающих в отдалённых гарнизонах и в районах со сложными климатическими условиями, в пионерские лагеря «Артек», «Орленок», «Молодая гвардия», «Зубренок».

Важное мобилизующее значение имело награждение за лучшие результаты в военно-патриотическом воспитании и подготовке молодежи к воинской службе городских и районных организации ВЛКСМ Красными знаменами ЦК комсомола, а также награждение армейских комсомольских организаций за достигнутые высокие показатели в военно-шефской работе.

Комсомольские организации всемерно развивали движение под девизом "И в запасе останься солдатом".

Один из наглядных примеров: комсомол заключил договор с Министерством обороны о подготовке солидного числа военруков из молодых воинов запаса. Движение обрело общественную значимость.

Начиная с 1988 г., согласно решению правительства без экзаменов на факультеты начальной военной подготовки зачислялись воины-интернационалисты. Это значительно расширило возможности в комплектовании школ хорошими кадрами.

Что касается Министерства обороны, то оно закрепило практику проведения десятидневных сборов военруков на базе воинских частей с полным обеспечением их всем необходимым для учебы и быта.

Большую помощь наши воины оказывали и народному хозяйству.

Так, в 1974 году при плане 22 000 человек на комсомольские стройки, армейский и флотский комсомол отобрал 25 000 добровольцев.

Ударно трудились, к примеру, в 1981 году, на уборке урожая военные водители: более 20 тысяч из них доставили на приемные пункты в среднем по 1 тысяче тонн сельскохозяйственных грузов.

ж) Победный дух "афгана"

Я могу констатировать: 80% жителей страны считают десятилетие пребывания в Афганистане советских войск золотым временем. К русским у них претензий нет. Но, а как воевали русские в горах – это фантастика. Мы так воевать не умеем.

Английский генерал Шпунер

15 февраля 2018 года исполнилось 30 лет со дня выполнения ограниченным контингентом Советских войск (ОКСВ) антитеррористической боевой задачи в Демократической Республике Афганистан. В этой связи, заслуживает внимания некоторый опыт организации советскими войсками политической работы в период выполнения боевых задач в данной республике.

Комплекс мероприятий по развёртыванию соединений и частей 40 армии (40 А) и созданию группировки ограниченного контингента войск для ввода в Афганистан осуществлялся в сжатые сроки, в условиях обострения накаливания военно-политической обстановки. В соответствии с директивой ГШ ВС СССР в декабре 1979 г. были отобилизованы и приведены в полную боевую готовность 55 соединений, частей и учреждений ТуркВО и СаВО, вошедших в штатный комплект 40 армии (40 А). На их укомплектование из запаса было призвано 50 тыс. резервистов, в том числе 764 политработника.

На первом этапе доукомплектовывались и приводились в полное боеготовое состояние части постоянной готовности, несущие боевое дежурство и предназначенные для прикрытия государственной границы, а также органы управления, части разведки, связи, РЭБ, ВДВ и ВВС. На этом этапе были развёрнуты все виды боевого, специального, технического и тылового обеспечения.

На втором этапе развёртывались соединения и части сокращённого состава с поставкой в войска значительного числа военнообязанных запаса и техники из народного хозяйства.

Обстановка складывалась так, что части постоянной готовности вынуждены были немедленно приступить к выполнению боевых задач, а части и соединения сокращённого состава еще продолжали отмотилизованные, боевое слаживание и выдвижение на свои оперативные направления. При этом боевое слаживание штабов и подразделений проводилось параллельно с комплектованием войск.

В этих условиях перед военными советами, командирами и политорганами возникла острая необходимость перестройки всей политической работы, сосредоточения усилий на обеспечении перевода всего уклада мирной жизни войск на военное положение. Это потребовало от политорганов больших усилий, чтобы самостоятельно и через первичные партийные организации активно влиять на процессы перевода войск с мирного на военное положение, включение в работу доукомплектованных и вновь создаваемых управленческих звеньев.

Предусматривались и такие вопросы, как оказание помощи командирам, штабам, политработникам, партийному активу в организации политической работы с теми категориями военнослужащих, от которых непосредственно зависит решение задач боевой и мобилизационной готовности; установление тесного взаимодействия с местными органами власти в интересах качественного выполнения проводимых мероприятий в особый период; обеспечение войск информационно-справочными материалами, газетами и журналами; материально-техническое и медицинское обеспечение, решение вопросов питания и отдыха личного состава; изучение морально-психологического состояния военнослужащих, особенно призванных из запаса, и другие мероприятия.

Приведение войск в боевую готовность показало, что большинство командиров, политорганов, военных комиссариатов были подготовлены к

проведению мобразвёртывания, организации политической работы с личным составом частей и военнослужащими, призванными из запаса, и в основном справились с поставленными задачами. В целом политработники, призванные из запаса, составили до 70% от их общего числа. По прямым военно-учётным специальностям прибыло — 91%, с высшим образованием — 63%, служивших в Советской Армии — 81%. Партийная прослойка, с учётом коммунистов кадра и запаса, составила 7,6 — 10,4% (35 абр — 7,6%; 5 гв. мсд - 8,1%; 108 мсд - 8,4%; 201 мсд - 10,4%), что позволило создать в 97% рот (батарея) парторганизации и партгруппы, а в боевых подразделениях — в 100%. Политические отделы соединений пополнились офицерами запаса на 20 — 30%. Большую помощь в организации и проведении политической работы с личным составом в период развёртывания соединений и частей оказывали политические управления ТуркВО, САВО.

Важное место в их деятельности при развёртывании соединений и создании группировки войск занимали вопросы, связанные с приёмом вновь формируемых частей из других округов, организацией в них политической работы и оказанием конкретной помощи. При их непосредственном участии в установленные сроки были также развёрнуты и приведены в готовность к работе 109-й армейский агитотряд и 122-й полевой клуб 40 А.

Анализ развёртывания войск показал, что политорганам, партийным и комсомольским организациям в ходе выполнения поставленных задач не предоставлялась возможность организовывать политические мероприятия массового характера, в связи с чем в их деятельности основное внимание уделялось таким формам и методам работы, как индивидуальные и групповые беседы на пунктах приёма личного состава, в местах комплектования и боевого слаживания подразделений, краткие инструктажи партийного и комсомольского актива, разъяснение военнослужащим заранее подготовленных памяток, листовок и других информационно-справочных материалов. По поручению партийных комитетов и бюро, секретарей парторганизаций большинство коммунистов проводили организаторскую и воспитательную

работу на наиболее важных участках непосредственно в частях и подразделениях.

Важное место в деятельности командиров и политорганов в ходе развёртывания войск занимали вопросы перестройки в короткие сроки общественного и индивидуального сознания военнослужащих с мирного на военный лад, формирование у них боевой настороженности, высокой бдительности и постоянной готовности к выполнению боевых задач.

Вместе с тем, уже с началом развёртывания группировки войск политорганы и партийные организации заметно активизировали переход в информационной работе от пропаганды к массовой политической агитации, к использованию наиболее оперативных форм и методов работы с личным составом.

Разъяснительная и воспитательная работа в период развёртывания войск была направлена на достижение понимания каждым военнослужащим особенностей сложившейся военно-политической обстановки на ТВД, целей западных стран, направленных на свёртывание демократических преобразований в Афганистане, созданию напряженности на южных рубежах нашей Родины.

Значительных усилий от командиров и политорганов потребовало налаживание и организация боевого и политического информирования личного состава. В целом политорганы сумели оперативно внести необходимые изменения в систему политической учёбы со всеми категориями военнослужащих. Было организовано проведение политчасов и политинформаций. Их тематика уточнялась заместителями командиров частей по политчасти с учётом конкретной обстановки и характера выполняемых задач. Они проводились как правило, в масштабе подразделений (взвод, рота).

Все это способствовало тому, что политорганы в течение непродолжительного времени сумели обеспечить перестройку в своей работе в соответствии со сложившейся обстановкой и направить информационную и

организаторскую работу на правильное понимание военнослужащими целей и задач, поставленных перед нашими войсками.

С выдвижением соединений, частей для выполнения задач, поставленных перед войсками Министром обороны СССР, главные усилия в деятельности командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций сосредотачивались на наращивании работы по разъяснению личному составу решения Советского правительства об оказании интернациональной помощи Афганистану, военно-политической обстановки на ТВД. Основные усилия направлялись на мобилизацию войск для достижения высоких темпов марша, своевременного прибытия в заданные районы в полной боевой готовности; оперативное доведение до военнослужащих партийно-государственных документов.

В этих целях главные усилия офицеров политорганов всех степеней непосредственно сосредоточивались на оказании практической помощи политработникам в колоннах батальонов и полков. Именно с учётом этого подхода ими осуществлялась расстановка сил и средств. Так, основная часть (60—70%) работников политотделов 40 А, 12 ОА ПВО, 34 сак и других находилась непосредственно в частях и подразделениях, выполнявших наиболее важные и сложные задачи. В ходе выдвижения широко применялись испытанные методы политической работы: такие, как обеспечение личной примерности коммунистов, подведение итогов на остановках и привалах, краткий обмен опытом, целесообразная расстановка коммунистов. Например, в 860 омсп в 46% танков и БМП находились коммунисты, в каждой БМП был назначен комсгруппорг. При остановках колонн и отдельных машин в населённых пунктах политработники организовывали встречи наших воинов с местным населением. Были созданы специальные группы из офицеров штаба и политуправления округа для организации работы в ходе форсирования реки Амударья и пропуска частей через государственную границу. Полностью подтвердилась также целесообразность создания аналогичных оперативных групп в политотделе ВДВ, в политуправлениях ТуркВО и САВО, видов

Вооружённых сил (СВ, ВВС, ПВО) и Главном политическом управлении СА и ВМФ.

С вводом войск на территорию Демократической Республики Афганистан политическая работа в частях и подразделениях строилась с учётом особенностей видов Вооружённых сил, решаемых ими задач, военно-политической обстановки на ТВД и в зонах ответственности.

В частях Сухопутных войск при организации политической работы в этот период большое внимание уделялось работе в органах и подразделениях разведки, боевого охранения, с командирами, старшими и водителями машин, разъяснению особенностей действий при преодолении перевалов и туннелей в зимних условиях, расчистке завалов, правил поведения на территории Демократической Республики Афганистан, уважения национальных традиций, нравов и обычаев афганского народа, организации политической работы с местным населением и афганскими военнослужащими. В политической работе центральное место занимали такие вопросы, как обеспечение личной примерности командиров и политработников, коммунистов и комсомольцев; воспитание у личного состава смелости и решительности, высокого боевого духа; необходимость умело использовать оружие и боевую технику с учётом особенностей местности и действий бандформирований. Полностью оправдала себя практика сосредоточения усилий партполитаппарата частей, парткомов, бюро, комитетов ВЛКСМ в подразделениях, экипажах танков, БМП, орудийных расчетов, а также подбор, расстановка и инструктирование актива, коммунистов непосредственно на местах и в ходе выдвижения войск.

Большое значение придавалось обобщению и распространению передового опыта, популяризации отличившихся воинов. Учитывая особенности конкретной обстановки в зонах ответственности, политотдел армии, например, оперативно обобщил и распространил опыт организации политической работы в борьбе с мелкими группами мятежников, а также в таких видах боевой деятельности, как совершение поисковых рейдов,

патрулирование, охрана перевалов, туннелей, мостов и других важных объектов. Как правило, перед выполнением ответственных задач в подразделениях проводились партийные и комсомольские собрания, организовывались инструктирование партийного и комсомольского актива, разъяснение обстановки на маршрутах движения, особенностей действий в отрыве от основных сил. В соединениях и частях велись журналы героических и мужественных поступков воинов.

Политорганы воздушно-десантных войск в центре внимания держали вопросы организации партийно-политической работы при совершении марша к аэродромам погрузки, переброске десантов воздушным транспортом на большие расстояния, осуществлении десантирования посадочным способом на территории Демократической Республики Афганистан и организации взаимодействия с частями военно-транспортной авиации.

В частях ВВС при организации политической работы основной акцент делался на обеспечение аэродромного перебазирования, работу с лётным составом, решение задач материально-технического обеспечения, переброски войск и техники по воздуху, взаимодействие с частями 12 ОА ПВО и Сухопутных войск, а также с ВВС и ПВО вооружённых сил Демократической Республики Афганистан.

Большое место в деятельности командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций в этот период занимали вопросы организации политической работы с местным населением Демократической Республики Афганистан, обеспечения взаимодействия с её вооружёнными силами. Вся подготовительная работа в этом направлении проводилась в тесном взаимодействии с аппаратом советников в вооружённых силах ДРА с учётом складывающейся обстановки, классовых, национальных, религиозных и других особенностей страны. Политическими отделами соединений уточнялись вопросы взаимодействия с отделениями штабов и службами дивизий, разрабатывались проекты программ звуковещания, осуществлялся их перевод на языки народов Афганистана. Повсеместно в частях и

соединениях 40 А были созданы агитационно-пропагандистские группы из числа наиболее подготовленных военнослужащих, знающих языки народностей страны. Такие группы специально готовились для проведения политических бесед с военнослужащими и населением ДРА. Задачи им ставились заместителями командиров частей по политчасти. Основные усилия в их подготовке сосредоточивались на углублённом изучении и совершенствовании умения аргументированно разъяснять сущность целей и задач ОКСВ, значение интернациональной помощи Советского Союза Афганистану, необходимость дальнейшего укрепления советско-афганской дружбы, пропаганду успехов народов республик Средней Азии и др. Значительное внимание уделялось уяснению принципов военного строительства, советского опыта обучения и воспитания воинов.

Особо приходилось учитывать разбросанность гарнизонов на сотни километров (почти на 150 различных точках), постоянное участие нескольких десятков полков в боевых операциях, а также то обстоятельство, что подразделения зачастую выполняли совершенно разноплановые задачи. В одном и том же полку один батальон мог находиться в рейде, другой — заниматься обычной боевой подготовкой, третий — обустраиваться. А остальные подразделения в это же время привлекались для охраны и обороны аэродромов, дорог, коммуникаций и прочих объектов.

Все это требовало совершенно нового подхода и к организации политической работы, и к практической работе политработников, партийного и комсомольского актива, и к расстановке аппарата, и к деятельности самих политорганов, парткомов и комитетов ВЛКСМ по оказанию помощи партийным активистам, в том числе в вопросах взаимодействия с местными партийными органами НДПА и афганской армией.

В центре внимания стояли вопросы организации политической учебы.

Было создано 450 групп марксистско-ленинской подготовки, 404 группы прапорщиков, 4576 групп политических занятий солдат и сержантов. Восстановлена плановая подготовка руководителей групп политзанятий со

всеми категориями военнослужащих. Начала функционировать система подготовки партийного, комсомольского и пропагандистского актива. При этом командирами, политорганами и партийными организациями учитывались особенности предстоящих боевых действий и условия дислокации частей. По опыту 5 гв., 108, 201 мсд и других соединений с личным составом подразделений, привлекаемых к участию в боевых действиях, проводились два двухчасовых политических занятия в неделю методом рассказа- беседы. С прапорщиками — одно двухчасовое занятие в неделю. С офицерами в системе марксистско-ленинской подготовки — одно двухчасовое занятие в две недели.

Отличительной чертой политической учёбы являлась её непосредственная связь с боевой деятельностью войск. Занятия проводились по специальным тематическим планам, утверждённым Главным политическим управлением СА и ВМФ.

В период подготовки к ведению боевых действий с офицерами и прапорщиками еженедельно проводились политические информации продолжительностью до 1 ч. С солдатами и сержантами — два раза в неделю по 30 мин. в дни, когда не было политических занятий. Как правило, политические занятия начинались с 10—15-минутных сообщений об обстановке и изменениях в ней. В остальные дни недели также проводилось 10—15 минутное информирование личного состава.

Для доведения до личного состава изменений в тактике действий, боевой технике и вооружении формирований оппозиции, еженедельно проводились военно-технические информации. Они позволяли различным категориям военнослужащих лучше уяснить сложившуюся ситуацию в зоне ответственности, полученные боевые задачи, своё место и роль в их выполнении.

Опыт свидетельствует, что наиболее целесообразной формой политической учёбы офицеров и прапорщиков, находившихся на заставах и постах, выполнявших задачи по перевозке грузов, явилась учёба по

индивидуальным планам. Политические занятия с личным составом проводились три раза в неделю в форме политчасов. Их тематика определялась политорганами соединения. В нее включались также темы из плана политической подготовки, утвержденного Главным политическим управлением СА и ВМФ специально для ограниченного контингента советских войск.

Особой заботы требовали к себе вопросы комплектования групп. Специфика условий и решения задач во многих политорганах обусловили поиск следующих путей. При нахождении подразделения на двух-трёх сторожевых заставах, рассредоточенном расположении взводов расчётов, экипажей группы комплектовались, как правило, по сторожевым заставам. Отдельно выделялись лишь сержантские группы. При нахождении подразделения на 5-9 и более сторожевых заставах и постах (особенно танковых рот) группы комплектовались по постам. В этом случае в их состав входили и сержанты.

Определённую сложность представляло проведение занятий в группах, слушатели которых находились на нескольких заставах и постах. При таком варианте руководитель проводил занятия на сторожевых заставах, постах в разные дни недели. Перечисленные подходы к организации учёбы постоянно анализировались и совершенствовались.

Немалую сложность представляла организация самостоятельной работы слушателей. В связи с тем, что фонд библиотек частей, находившихся в пунктах постоянной дислокации, не позволял обеспечить все заставы и сторожевые посты необходимой литературой, на каждой заставе, на каждом посту постепенно создавались небольшие библиотечки, подбирались необходимая литература.

Политическая учёба в автомобильных подразделениях в местах постоянной дислокации осуществлялась три раза в неделю по 1 часу, а при совершении маршей — в местах больших привалов.

Существенное значение придавалось агитационно-пропагандистской работе. Она проводилась командирами и политработниками, нештатными агитационно-пропагандистскими коллективами и группами. В частности, заслуживает внимания опыт, накопленный в 5 гв. мсд. В политотделе соединения была разработана и постоянно обновлялась тематика выступлений членов агитпропколлектива перед личным составом, готовившимся к боевым действиям. До 80% офицеров управления дивизии регулярно участвовали в проведении бесед, вечеров вопросов и ответов, политдней и других мероприятий, которые способствовали пропаганде боевого опыта, мужества и героизма военнослужащих.

В идеологической работе в период подготовки личного состава к боевым действиям большое внимание уделялось контрпропаганде. В решении этих и других задач активное участие принимали специальные группы по контрпропаганде соединений и частей.

Особая роль принадлежала средствам массовой информации. В отведённые распорядком дня часы осуществлялись прослушивание Всесоюзного радио, просмотр телепрограмм «Время», «Сегодня в мире», «Служу Советскому Союзу». В места постоянной дислокации, как правило, своевременно доставлялись свежие газеты и журналы. В ряде соединений (108 и 5 гв. мсд) практиковалась подготовка специальных публикаций для военнослужащих, готовившихся к боевым действиям. Во многих подразделениях и частях широкую практику получило информирование воинов через газеты, радиожурналы. Большой популярностью пользовались специально подготовленные выпуски фотогазет, бюллетеней передового опыта.

Особое внимание при организации политической работы с личным составом, выполнявшим задачи по охране и обороне объектов и коммуникаций, осуществлявшим перевозку грузов, придавалось их политическому и боевому информированию. Как правило, оно проводилось ежедневно в течение 15—30 мин, кроме дней, когда планировались

политчасы. Однако нередко и в такие дни до 15 мин использовалось на доведение наиболее важных политических событий в стране и за рубежом, изменений в военно-политической обстановке в стране и в зоне ответственности, районе выполнения боевой задачи. В ряде случаев политическое и боевое информирование осуществлялось одновременно.

Для проведения политической работы на заставах и постах политорганы создавали агитационно-пропагандистские группы, в которые входили штатные пропагандисты, политработники, члены агитпропколлектива, работники Дома офицеров, члены коллективов художественной самодеятельности. Такие группы принимали активное участие в работе с личным составом, проводили с ними беседы по различным вопросам внутренней и внешней политики КПСС, жизни и быта войск, давали концерты художественной самодеятельности,

По рекомендации политорганов в частях для работы на заставах и постах создавались также агитбригады. Так, в 108 мсд она создавалась численностью 5-8 человек. Члены агитбригады проводили с личным составом беседы, демонстрировали кинофильмы, выпускали радиогазеты, оказывали помощь в оформлении наглядной агитации. Агитбригады большое внимание уделяли методической работе с членами советов ленинских комнат, редколлегиями стенных газет, редакторами боевых листков. Благодаря их помощи на каждой заставе были созданы ленинская комната или уголок. Военнослужащие 93% застав могли принимать через спутник связи «Орбита-4» и ретрансляторы телевизионные передачи. Начальники застав, политработники, партийный и комсомольский актив широко использовали программу центрального телевидения для повышения политического и культурного уровня личного состава, оперативного информирования личного состава. Все заставы и посты обеспечивались радиоприёмниками «Маяк-2» для приёма передач Всесоюзного радио.

В ходе боевых действий политорганы большое внимание уделяли своевременной доставке почты. Так, в 56 одшбр и ряде других частей свежие

газеты и письма доставлялись на командный пункт вертолётами. Здесь они распределялись по подразделениям (расчет - 1 экземпляр на 3 - 4 человека) и доставлялись вертолётами или бронегруппами на высоты, в боевое охранение, другие точки. Важно отметить, что большинство частей получали газеты в день их выхода, хотя бывали, конечно, задержки из-за погодных условий и недостатков в организации доставки почты. В целом, такая оперативность позволяла личному составу быть в курсе всех политических событий, происходящих на Родине.

В работе по повышению качества и результативности боевой и психологической подготовки воинов командиры, политорганы широко использовали организацию соревнования, особенно борьбу за лучший расчёт, экипаж, отделение, за полную взаимозаменяемость в расчётах и экипажах. В соединениях и частях стало правилом проведение состязаний в подразделениях на лучшего специалиста, а в частях — на лучшее подразделение по основным показателям готовности к выполнению боевых задач.

Одно из центральных мест в формировании морально-боевых качеств воинов занимала индивидуальная работа, и прежде всего с теми, кто впервые участвовал в предстоящих боевых действиях, а также с теми, кто ранее в боевой обстановке показал нерешительность, робость, действовал без должной инициативы.

Высокий боевой подъем вызывал у военнослужащих сложившийся в соединениях и частях ритуал выхода на выполнение боевых задач, во время которого на построение личного состава выносилось Боевое Знамя части, исполнялся государственный гимн. Вручались государственные награды военнослужащим, отличившимся в предыдущих боях, партийные и комсомольские билеты всем принятым в КПСС и ВЛКСМ. Старшие командиры и политработники, участники боевых действий давали напутствие военнослужащим. Завершался ритуал прохождением личного состава торжественным маршем.

Заметное место в политической работе занимала пропаганда боевого опыта, популяризация воинов, отличившихся в ходе боевых действий. Она, как правило, проводилась в тесном единстве с боевой и психологической подготовкой к боевым действиям.

Пропаганда боевого опыта обычно осуществлялась в неразрывной связи с раскрытием тактических приёмов борьбы со стороны оппозиции, методов их действий, маскировки, использования рельефа местности (каменных укрытий, «зелёнки», ущелий и т.п.).

Важное значение при подготовке к боевым действиям имела целесообразная расстановка политработников, коммунистов и комсомольцев, партийного и комсомольского актива, прежде всего уточнялась расстановка штатных политработников, и, в первую очередь, заместителей командиров по политчасти. Необходимость такого уточнения обуславливалась особенностями боевой деятельности войск, так-как многие руководствовались мирными установками мирного времени: офицеры и прапорщики, как обычно, получали очередные отпуска и краткосрочные - по семейным обстоятельствам, заменялись в установленные сроки во внутренние округа, убывали на учёбу и т.д. Часть офицеров и прапорщиков выбывала из строя в связи с потерями в боях, по болезни и другим причинам. В результате практически перед каждым боевым действием штатных политработников необходимо было перераспределять.

Для выполнения обязанностей отсутствовавших штатных политработников, например, в полках обычно привлекались офицеры политотделов соединений, а в низовом звене — заместители командиров рот по политчасти из подразделений, не участвующих в планируемых боевых действиях. С учётом произведённых перемещений, а также опыта политработников батальонного и ротного звеньев осуществлялась и расстановка офицеров политорганов. Они находились большую часть времени в тех подразделениях, где штатные политработники не обладали достаточным

опытом организации политической работы в боевой обстановке и нуждались в советах и помощи старших товарищей.

В ходе боевых действий в Афганистане положительно зарекомендовала себя практика назначения нештатных заместителей командиров по политчасти в подразделения, не имевшие политработников (танковые, сапёрные роты, артиллерийские и миномётные батареи и др.). Нештатные заместители командиров подразделений по политчасти в первые годы пребывания ограниченного контингента назначались из числа офицеров этих же подразделений и выполняли свои обязанности без освобождения от основной должности. Примерно с 1981 г. в целях усиления партийного влияния стали практиковать назначение нештатных заместителей командиров взводов по политчасти из числа сержантов-коммунистов, а с 1985 г. и вплоть до вывода 40 А из Республики Афганистан во всех ротах (батареях), где не было штатного политработника, назначались нештатные заместители по политической части из числа сержантов и солдат-коммунистов, прошедших организованное обучение.

В период непосредственной подготовки к боевым действиям политорганами осуществлялась расстановка актива по элементам боевого порядка и подразделениям. Общим принципом этой работы в войсках 40 А было стремление к тому, чтобы партийные и комсомольские активисты полкового и батальонного звеньев были в каждом подразделении, а коммунисты — в каждом бронееобъекте: в танке, БМП, БРДМ и др.

По завершении расстановки политработников, партийного и комсомольского актива политорганы и партийно-политический аппарат организовывали тщательное инструктирование командиров, политработников и актива по содержанию, формам и методам политической работы в боевой обстановке. Оно осуществлялось путём проведения семинаров, совещаний, инструктивных докладов, обмена опытом и т. д. При этом в войсках стремились к тому, чтобы политработники, проводившие эти мероприятия, являлись участниками боевых действий и имели опыт организации

политической работы в боевой обстановке, а само инструктирование проводилось дифференцированно, по категориям актива и в тесной связи с характером и условиями предстоящих боевых действий.

Особое внимание в ходе инструктирования уделялось тем командирам, политработникам, партийным и комсомольским активистам, которые впервые участвовали в бою. Они, как правило, дополнительно инструктировались индивидуально. Кроме того, с ними обменивались опытом их товарищи, выполнявшие соответствующие обязанности в предыдущих боевых действиях.

Важнейшим средством партийных и комсомольских организаций по мобилизации коммунистов и комсомольцев на успешную подготовку к боевым действиям являлись партийные и комсомольские собрания. Они практически организовывались перед каждым выходом в рейд, на проведение операции или выполнение другой боевой задачи.

Предметное руководство и активное участие в политической работе в войсках, действующих в Афганистане, осуществляло политическое управление ТуркВО. В центре его внимания постоянно находились вопросы, связанные с жизнью и боевой деятельностью войск, воспитанием высоких морально-политических и боевых качеств, повышением эффективности политической работы. Большое место в его деятельности занимали и проблемы подбора и расстановки политсостава, идейного и организационного усиления партийных и комсомольских организаций, укрепление дисциплины и обустройства войск, налаживания прочных дружеских связей с армией и населением Демократической Республики Афганистан, спецпропаганда на мятежные формирования и др. Только в 1981 г. из 32 вопросов, обсуждаемых на заседании военного совета ТуркВО, около 40% было связано с деятельностью 40 А. По инициативе политуправления на военном совете было рассмотрено 12 различных проблем, выработана и внедрена система оказания ежемесячной помощи командирам и политсоставу армии в организации политической работы с военнослужащими, выполняющими боевые задачи.

Политуправление округа сосредоточивало при этом усилия на живой организаторской и идеологической работе офицеров непосредственно в соединениях и частях армии. Так, в 1981-1982 гг. было осуществлено более 40 выездов в армию в составе комплексных групп и самостоятельно, возглавляемых командующим войсками, членом военного совета — начальником политуправления, начальником штаба округа, заместителем начальника политуправления. Ежегодно офицеры политуправления ТуркВО занимались изучением и организацией политической работы в ходе боевых действий в каждой дивизии и бригаде не менее 4—5 раз. В их работе большое внимание уделялось дифференцированному подходу при изучении и выработке мер по усилению политического влияния на жизнь и боевую деятельность войск. Так, в августе 1981 г. политическим управлением ТуркВО были изучены вопросы политической работы в разведывательных частях, в сентябре - в мелких подразделениях, в частности, в саперных, что было связано с усилением минной борьбы.

Политуправление, политорганы 40 А особое внимание уделяли подготовке личного состава для действий в горах и ночью. Политическим управлением совместно со штабом округа проводились специальные конференции по этому вопросу, разрабатывались соответствующие рекомендации и учебные пособия («Особенности организации и ведения боевых действий в условиях горной местности» и др.).

Важным направлением в деятельности политуправления округа являлось обобщение и распространение опыта политической работы. Политуправление регулярно разрабатывало и направляло в войска большими тиражами брошюры, памятки и другие материалы, в том числе ряд обзоров и информационных бюллетеней с обобщением опыта организации политической работы в ходе боевых действий в Афганистане. Только в 1981 г. политуправлением округа было разработано около 100 различных обзоров, обобщений и рекомендаций.

Активное влияние политуправления округа, приобретённый повседневный опыт заметно способствовали тому, что деятельность политотдела 40 А, политорганов соединений, парткомов полков, многих подразделений становилась более целеустремлённой и действенной, конкретной и содержательной, приобретала системный и плановый характер.

Организуя политическую работу, политотдел 40 А после утверждения командующим армией плана боевых действий, определял характер организаторской и идеологической деятельности, объем необходимой помощи политорганам соединений (партполитаппарату частей), рекомендации и конкретные предложения.

Как правило, офицеры политотдела 40 А сами активно участвовали в организации выполнения указаний члена Военного совета - начальника политотдела. За годы пребывания ограниченного контингента войск в Афганистане офицеры политотдела армии принимали непосредственное участие в подготовке и проведении практически всех боевых операций и рейдовых действий, стремились быть в самых горячих точках, на самых ответственных участках. С учётом того, что более 50 батальонов 40 А охраняли дороги и коммуникации, 9 батальонов оказывали помощь в укреплении государственной власти на местах, около 20 батальонов, дивизионов и авиаэскадрилий участвовали в совместных с афганской армией боевых операциях (войска к тому же дислоцировались почти в 130 гарнизонах), политический отдел армии, политорганы соединений более дифференцированно подходили к организации политической работы в различных подразделениях. В зависимости от характера решаемых задач они разработали свою систему политического влияния, информирования личного состава, их обеспечения всем необходимым для жизни и боевой деятельности. Выступали перед личным составом с лекциями, докладами. Проводили беседы, боевое и политическое информирование.

Офицеры политотдела 40 А глубоко вникали также в вопросы боевого, материального и технического обеспечения частей и подразделений,

снабжения их печатными изданиями, техническими средствами пропаганды и культполитпросвет имуществом. Большое внимание уделялось сообщению и распространению передового опыта политической работы, популяризации отличившихся воинов, изучению морально-психологического состояния личного состава.

Самое активное участие в организации политической работы с личным составом в начальный период их пребывания в Афганистане, и особенно в период подготовки и непосредственного проведения боевых действий, принимали политические отделы соединений. Практически все офицеры политорганов дивизий, бригад и отдельных полков большую часть служебного времени находились в подразделениях, на месте оказывали помощь партполитаппарату частей и подразделений в организации и проведении политической работы, в том числе в боевой обстановке. Основное внимание они обращали на усиление партийного влияния на военнослужащих, воспитание у них чувства высокой политической бдительности и боевой настороженности. Идеино и организационно укрепляли ротные (батареинные) парторганизации, усиливали внутрипартийную работу, особенно в подразделениях боевого охранения и разведки. Только в летнем периоде 1980 г. была оказана конкретная помощь в 38 разведывательных ротах и 80% подразделений боевого охранения. Под постоянным контролем стремились также держать расстановку коммунистов по подразделениям, особенно в период замены офицерского состава. Такая работа способствовала тому, что в 100% разведывательных, авиационных, танковых, в 96% мотострелковых подразделений были созданы парторганизации или партгруппы.

В целом, проводимая политическая работа с личным составом ОКСВ обеспечивала решение задач, стоявших перед частями и соединениями.

В период проведения вывода войск основная цель политической работы состояла в том, чтобы мобилизовать все категории личного состава на своевременное и организованное совершение марша, чтобы поддержать у

военнослужащих высокую бдительность и боевую настороженность, готовность к отражению нападения сил непримиримой оппозиции.

Полностью оправдала себя практика подготовки, и проведения с упреждением по времени выхода полков, спецпропагандистской операции на основных маршрутах выдвижения (Кабул - Термез, Кундуз - Термез, Шинданд - Кушка) и прилегающих к ним населённых пунктах. По единому замыслу и плану эту работу проводили объединённые агитационные и спецпропагандистские силы и средства 40-й армии и афганских вооружённых сил: шесть советских отрядов пропаганды и агитации (109 АГО, 5 гв., 201 и 108 мсд, 103 влд, 278 одкб), а также два боевых агитационных отряда афганской армии.

Политуправлением округа и политотделом армии было подготовлено и распространено в районах, примыкающих к маршрутам выдвижения, шесть наименований листовок общим тиражом свыше 250 тыс. экземпляров. В целях усиления идеологического воздействия на местное население редакция радиоспецпропаганды «Афган гак» организовала специальное вещание на темы, посвящённые выводу войск.

Всего политической работой было охвачено около 350 населённых пунктов, насчитывающих более 200 тыс. человек. За время вывода войск проведено: митингов - 413; бесед групповых - 1750; бесед индивидуальных - 5145; кинопоказов - 380; демонстраций фотовыставок — 893; концертов — 99; звуковещание — 1355 сеансов (640,5 ч). Распространено агитационно-пропагандистских материалов: листовок — 2 млн 215 тыс. экземпляров, в том числе агитбомбами - 1585 тыс. (40 бомб), агитснарядами - 52400 (109 агитснарядов), агитракетами - 97400 (974 ракеты), вертолётными - 200 тыс. экземпляров; роздано - 280200 экземпляров.

В ходе торжественных встреч при пересечении границы, на узловых станциях, в населённых пунктах новой дислокации частей было проведено 25 митингов. В них приняли участие 3 члена ЦК КПСС, 8 членов ЦК Компартий Узбекистана и Туркменистана, 4 члена ЦК ВЛКСМ, 23 представителя

Министерства обороны СССР. Характерно, что во встречах выводимых войск на советской земле приняли активное участие представители ЦК НДПА, провинциальных комитетов Республики Афганистан. Торжественные встречи и ход митингов освещали 205 советских и 169 иностранных корреспондентов средств массовой информации.

Дополнительных усилий на заключительном этапе потребовала задача организации информационно-пропагандистской работы. Её значение определялось тем, что вывод советских войск привлёк внимание всех ведущих средств массовой информации мира. Например, только первый этап вывода освещало около 400 журналистов, 34 теле- и киногруппы, из них американских — 4, итальянских и западногерманских - по 3, английских и турецких — по 2, из других западноевропейских, социалистических стран, Японии, Новой Зеландии, Австралии — по 1 группе. Советское телевидение и кино были представлены 10 группами.

Боевые действия в Афганистане для советских военнослужащих завершились.

За мужество и героизм, проявленные в годы «афганских событий», более 200 тысяч воинов награждены орденами и медалями. Среди них более 6 тысяч – политработники.

86 человек – заслужили высокое звание Героя Советского Союза и Героя России. Среди них 6 военнослужащих-политработников.

Это старший лейтенант А.И. Демаков — замполит мотострелковой роты (посмертно), майор Н.И. Малышев — замполит вертолётной эскадрильи, майор А.Я. Опарин — старший инструктор по организационно-партийной работе — заместитель начальника политотдела отдельного мотострелкового полка (посмертно), старший лейтенант Н.А. Шорников — замполит мотострелковой роты (посмертно), майор Г.П. Кучкин — замполит мотострелкового батальона, лейтенант С.А. Амосов – замполит роты (посмертно).

За девять лет около 10 тыс. политработников прошли боевую школу в Афганистане, приобрели боевой опыт. Многие успешно продолжили воинскую службу в войсках. 64% из них были выдвинуты на вышестоящие должности, в том числе 41 человек — на должности начальников политотделов, более 600 человек окончили Военно-политическую академию имени В.И. Ленина.

(ГлавПур в зеркале истории и современности. Изд-во Критерий, 2014 г. Ю.Н. Иванушкин. Политическая работа в войсках ограниченного контингента Советских войск в Афганистане. С. 397 – 429.)

Выполнение боевой задачи в Афганистане ещё раз со всей убедительностью подтвердило вывод о том, что политическая работа здесь, как и в любом деле, явилась неотъемлемой составной частью деятельности командиров и политсостава, одним из решающих факторов и эффективных средств мобилизации людей на достижение поставленных целей, важнейшим условием успеха на пути к конкретным высоким конечным результатам.

з) Лицо и душа Советских Вооруженных Сил

Если по справедливому определению Б.М. Шапошникова: Генеральный штаб – это «мозг армии», то коллектив Главного политического управления не только «мозг» системы, но и лицо, душа, родительский дух. Само название «ГлавПур» когда-то произносили с особым почитанием в голосе.

Генерал-полковник Борис Уткин

В процессе реализации в Советском Союзе марксистско-ленинского учения о строительстве коммунизма, о защите социалистического Отечества, о руководящей роли Коммунистической партии в советском обществе в Вооружённых силах в 1918 - 1991 годах были созданы и успешно выполнили своё историческое предназначение Советские Вооружённые силы.

Социалистический характер, высокая боевая готовность и крепкая воинская дисциплина в армии и на флоте были достигнуты, в том числе и эффективной системой партийно-политической работы. Именно она являлась, по словам М.В. Фрунзе "добавочным оружием Красной Армии".

Во главе этой сложной по структуре, функциям и критериям системы стояло Главное политическое управление Советской Армии и Военно-морского флота (ГлавПур). 15 мая 2019 года ему исполнилось 100 лет со дня создания.

ГлавПУР был важным и необходимым звеном коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства в проведении идеологии и политики в военной (оборонной) области. Работая на правах военного отдела Центрального Комитета КПСС, руководствуясь его решениями и постановлениями Советского правительства, Главное политуправление, располагая широкой сетью политических органов в армии и

на флоте, проводило целенаправленную повседневную партийно-политическую работу со всеми категориями личного состава соединений, частей и кораблей, мобилизуя его на решение задач по защите Родины.

История руководящего политического органа в Вооружённых силах богата и поучительна, ибо она касалась на своём протяжении судеб миллионов граждан Советского Союза, Российской Федерации, Содружества Независимых государств и даже многих зарубежных стран.

И дело не только в исторической памяти огромного множества воинов разных поколений. Дело в богатейшей истории главного политического органа, в огромном его вкладе в недавнее историческое прошлое, особенно в победу в Великой Отечественной войне.

Первыми организаторами и руководителями политико-воспитательной работы в частях и на кораблях стали военные комиссары. Институт военных комиссаров был введён уже в октябрьские дни 1917 года их назначением во всех воинских частях и соединениях, учреждениях, губернских и окружных военных комиссариатах.

Опираясь на военных комиссаров, партия в труднейших условиях гражданской войны успешно решала вопросы политического руководства армией, создания новых, пролетарских командных кадров и использования старых специалистов, воспитания личного состава войск и укрепления дисциплины.

В 1918 и начале 1919 годов комиссарами руководил специальный орган - Всероссийское бюро военных комиссаров.

5 декабря 1918 года Реввоенсовет Республики издал Положение о политотделах армий и фронтов, а 26 декабря 1918 года политотделы были введены во всех соединениях.

В соответствии с решением VIII съезда РКП (б) 18 апреля 1919 г. приказом № 674 Реввоенсовета Республики было упразднено Всероссийское бюро военных комиссаров и учреждён Политический отдел Реввоенсовета Республики во главе с членом Центрального Комитета партии, которому также

предоставлялись права члена Реввоенсовета Республики. Тем самым, был подчеркнут руководящий партийный характер нового военно-политического органа и та важная роль, которую он был призван играть в жизни Красной Армии.

С 15 мая 1919 г. этот руководящий орган стал именоваться Политическим управлением Рабоче-крестьянской Красной Армии. Оно и стало прообразом Главного политического управления Советской Армии и Военно-морского флота.

Первым начальником Политического управления стал Иван Тенисович Смилга.

Организационная структура политуправления была подчинена задаче усиления непосредственного руководства партийно-политической работой в войсках. Всего в армии и на флоте осенью 1919 года находилось 60 тысяч членов партии и около 70 тысяч кандидатов. Институт военных комиссаров во второй половине 1919 года в Красной Армии насчитывал около 6 тысяч человек, из них 4570 - в действующей армии.

В октябре 1919 года в РККА введён институт политруков рот, батарей, эскадронов, отдельных команд. Политруки подчинялись комиссарам частей. В 1923 году введены помощники политруков, то есть политических руководителей.

Что касается комсомольских организации, то на II съезде ВЛКСМ в 1919 году было решено им активно участвовать в политической работе, но в период Гражданской войны отдельных ячеек Российского Комитета Союзов Молодёжи в армии не создавать. Все комсомольцы в армии состояли на учёте в партийных ячейках,

В годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции политорганы, опираясь на партийные организации, активно проводили идеи партии в армии и на флоте, являлись боевыми вожаками красноармейских масс, воспитывали у воинов классовое сознание, преданность Советской власти.

Под руководством новых начальников политуправлений Сергея Ивановича Гусева, Леонида Петровича Серебрякова, Владимира Александровича Антонова-Овсиенко в двадцатые годы прошлого столетия совершенствовалась организационная структура и работа партийно-политических органов Красной армии и флота. По существу заново создавалась система подготовки политработников, расширялось содержание и улучшалось качество партийно-политической работы.

В январе 1923 года на базе Петроградского окружного инструкторского института имени Н.Г. Толмачёва и Могилевского Красноармейского университета было создано высшее военно-политическое учебное заведение - военно-политический институт имени Николая Гурьевича Толмачёва.

В связи с переходом в 1925 году к единоначалию значительной организационной перестройке под руководством Андрея Сергеевича Бубнова подвергся весь партийно-политический аппарат, от политуправления Красной Армии до политаппарата полка включительно.

Во все боевые Уставы Красной Армии были введены специальные главы о политработе в боевой обстановке. Кроме того, Политуправлением Красной Армии были изданы специальные указания по проведению политической работы в боевых условиях: наставление "Полевая служба политорганов", Временное положение о строении и работе войсковых партийных организаций в военное время и другие.

В 1925 году Политуправление Красной Армии разработало двухлетнюю программу политических занятий, которая была утверждена Центральным комитетом партии. Серьёзное влияние на дальнейшее повышение качества политучёбы оказал красноармейский политучебник, изданный Политуправлением Красной Армии в 1928 году.

С целью усиления руководства печатью в Политуправлении Красной Армии был создан отдел печати, а с января 1924 года начала выходить газета «Красная звезда». Во второй половине 1925 года в вооружённых силах издавалось девять окружных газет, две флотские, пять — в национальных

соединениях, пять — для переменного состава территориальных соединений.

Таким образом, в период проведения военной реформы вместе с перестройкой вооружённых сил была осуществлена перестройка всего партийно-политического аппарата, чётко определена роль и место всех его звеньев. Начальник политического управления (отдела) округа, армии, флота, флотилий являлся заместителем командующего по политической части и подчинялся начальнику Политуправления Красной Армии.

В сентябре 1935 года вводятся военные звания для всего руководящего состава вооружённых сил. Для военно-политического состава устанавливаются следующие звания: политрук, старший политрук, батальонный комиссар, полковой комиссар, бригадный комиссар, дивизионный комиссар, армейский комиссар 2-го ранга, армейский комиссар 1-го ранга.

Репрессии 1937 - 1938 гг. нанесли ощутимый урон Вооружённым силам. Пробравшимися в органы наркомата внутренних дел карьеристами и провокаторами была сфабрикована версия "О контрреволюционной фашистской организации" в вооруженных силах. Её организаторами были объявлены талантливые военные руководители советского государства. Среди них М.А. Тухачевский, И.Э. Якир, И.П. Уборевич и другие.

"Врагом народа" был объявлен и начальник политуправления Красной Армии талантливый военный деятель и политработник Яков Борисович Гамарник, который накануне своего ареста застрелился.

В начале мая 1937 года Центральный комитет партии принял решение вновь ввести в тактическом и оперативном звене коллегиальную форму руководства войсками. 8 мая он признал необходимым создать в военных округах военные советы в составе трёх человек, ввести во всех войсковых частях, соединениях, штабах, управлениях, учреждениях Наркомата Обороны институт военных комиссаров. Решение ЦК партии о создании военных советов и института военных комиссаров было распространено и на военно-морской флот.

Введение института военных комиссаров было временной мерой, вызванной конкретной исторической обстановкой. Оно отнюдь не означало отказа партии от единоначалия - важнейшего принципа советского военного строительства.

10 мая 1937 г. Центральный комитет партии утвердил составы военных советов ведущих округов и Особой краснознамённой Дальневосточной армии. Утверждаются также составы военных советов флотов. В состав военного совета вошли командующий войсками, освобождённый кадровый политработник и начальник политуправления округа. Вся эта работа осуществлялась под руководством нового начальника Политуправления Красной Армии Смирнова Петра Александровича.

При Народном комиссариате ВМФ было организовано Главное политическое управление Рабоче-крестьянского военно-морского флота, которое работало на правах военно-морского отдела ЦК партии.

В этот период завершается самостоятельное оформление комсомольских организаций в вооружённых силах, что вызвало новый подъем комсомольской работы. В январе 1938 года Политбюро ЦК партии счёл необходимым создать в Политуправлении Красной Армии отдел по работе среди комсомольцев, а во всех политуправлениях округов и армиях ввести должности помощников начальников политуправлений (политотделов) по комсомольской работе. Одновременно были введены должности помощников начальников политотделов корпусов, дивизий, бригад по комсомолу, а в авиационных эскадрильях - помощников комиссаров по комсомолу.

12 августа 1940 года ЦК партии принял решение об отмене института военных комиссаров, созданного в мае 1937 г. и введении полного единоначалия в наиболее массовом звене военного организма - тактическом. Введя в нем полное единоначалие, Центральный Комитет в тоже время сохранил коллегиальную форму руководства в оперативном звене. Сохранилось коллегиальное руководство и в стратегическом звене — в Главном военном совете.

Совершенствуя систему политического руководства вооружёнными силами, углубляя и расширяя рамки единоначалия, ЦК партии в июле 1940 года преобразует Политуправление Красной Армии в Главное управление политической пропаганды Красной Армии, а Политуправление рабоче-крестьянского ВМФ в Главное управление политической пропаганды ВМФ. Одновременно политические управления и политотделы войсковых объединений и соединений — в управления и отделы политической пропаганды.

Серьёзным испытанием для нашей страны стала Великая Отечественная война. С первых дней войны Главное политическое управление под руководством Александра Ивановича Запорожца, а затем Льва Захаровича Мехлиса приняло все меры по мобилизации личного состава Красной Армии для победы над врагом.

Оно умело руководило разветвленной сетью политорганов действующей армии, основными звеньями которой являлись: политические управления фронтов, политические отделы армий, корпусов, дивизий и бригад. Вместе с командирами политорганы и парторганизации охватывали влиянием самые широкие массы воинов и, постоянно воздействуя на их моральные силы, укрепляли и поднимали боевой дух войск, дисциплину и организованность, воспитывали у воинов мужество и героизм, советский патриотизм и классовую ненависть к немецко-фашистским захватчикам, непоколебимую веру в победу над врагом.

16 июля 1941 года Политбюро ЦК ВКП (б) приняло решение о реорганизации Главного управления политической пропаганды Красной Армии в Главное политическое управление Красной Армии, а управлений и отделов политической пропаганды в политические управления и политические отделы Рабоче-Крестьянской Красной Армии — полноправные органы партии в армии, призванные заниматься в равной мере как идеологической, так и организационно-партийной работой. Этим же решением во всех полках и дивизиях, штабах Красной Армии вводился

институт военных комиссаров, а в ротах, батареях, эскадрильях — институт политических руководителей.

Конкретные задачи политорганов и военных комиссаров были поставлены в директиве от 20 июля 1941 года, подписанной Народным комиссаром обороны и Начальником Главного политического управления.

10 ноября 1941 года по просьбе ГлавПу РККА Центральный комитет партии принял решение отобрать 2600 членов партии на руководящую партийно-политическую работу. Все отобранные коммунисты, пройдя переподготовку, были отправлены в действующую армию, в том числе 400 человек - комиссарами и начальниками политотделов дивизий, 200 комиссарами штабов дивизий, 1338 - комиссарами полков.

Во всех партийных и комсомольских организациях с началом войны прошли мобилизационные собрания. В эти дни значительно усилился поток воинов, желающих вступить в ряды коммунистов и комсомольцев.

Слова: "Хочу идти в бой коммунистом" или "Хочу бить врага комсомольски", - стали массовым явлением в Красной Армии.

Личный пример нравственного поведения в бою показывали политруки и комиссары. Народная память бережно хранит образ комиссара с пистолетом во вскинутой руке, поднимающего в атаку бойцов. Образ, ставший одним из ярчайших символов советской страны

В ходе войны под руководством Главного политуправления политические органы в полной мере проявили себя боевыми органами партии в Вооружённых силах. Возросла их численность. Если к началу войны их было 947, в 1943 г. – 2440, то на первое июля 1945 г. их было уже 3517. Будучи воюющими политорганами, они несли потери. Только безвозвратные потери политсостава Красной Армии в годы войны составили 99734 человека. Это ответ тем, кто сегодня клеветает на политработников той далёкой войны, заявляя, что они не воевали вовсе, а отсиживались в многонакатных блиндажах.

И еще несколько примеров. Из 8 млн. 600 тысяч советских воинов, погибших на войне, более 3 млн. были коммунистами. Из 11 тысяч 603 воинов получивших звание Героя Советского Союза - 7 тысяч воспитанники комсомола. 411 политработников также заслужили это высокое звание.

Завершилась война. Страна и министерство обороны приступили к демобилизации личного состава, переводу экономики, форм и методов работы с людьми с военных на "мирные рельсы".

Под руководством начальников Главного политического управления Ивана Иосифовича Шикина, Федора Федотовича Кузнецова, Константина Васильевича Крайнюкова, Алексея Сергеевича Желтова шло дальнейшее реформирование главка и политорганов. Создаются политические управления в видах войск, издаются новые Положения о политорганах, восстанавливается Военно-политическая академия имени В.И. Ленина, вводится институт заместителей командиров по политической части, создается Бюро ГлавПура.

В апреле 1958 года ЦК партии признал необходимость объединить должность члена Военного Совета военного округа, группы войск, флота, армии, флотилии с должностью начальника соответствующего политуправления, политотдела. К этому времени ГлавПур возглавил Маршал Советского Союза Филипп Иванович Голиков.

В мае 1962 года в истории ГлавПура свершилось очень знаменательное событие. К руководству высшим военно-политическим органом пришел генерал армии Алексей Алексеевич Епишев.

Он успешно 23 года вел военно-политический корабль в сложнейшей международной обстановке, в эпоху больших социальных и экономических потрясений.

Через мудрое сердце и ум Героя Советского Союза, кавалера 16 орденов, генерала армии А.А. Епишева прошло назначение около 200 начальников политуправлений видов, родов войск, округов (флотов), политотделов армий (флотилий).

Поистине эпохальным событием стало учреждение, в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 21 января 1967 года "О дальнейшем улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте", 11 военно-политических училищ. Это способствовало направлению в войска 80 тысяч высококвалифицированных офицеров - политработников, прежде всего, ротного (батареинного) звена.

Именно ГлавПуру принадлежит историческая заслуга в том, что в период с 1971 по 1991 год практически 100% должностей политсостава были укомплектованы офицерами с высшим образованием.

В мае 1984 года на Всесоюзном совещании секретарей комсомольских организаций за большие заслуги в деле вооруженной защиты социалистического Отечества, мужество и героизм, проявленные воинами-комсомольцами Армейский комсомол был награжден орденом Красного Знамени.

Таким образом, Главное политическое управление на всех этапах военного строительства внесло существенный вклад в дело укрепления обороноспособности страны. Центральный Комитет КПСС не раз отмечал высокий авторитет ГлавПура и политорганов среди личного состава Вооруженных Сил СССР, что являлось ярким свидетельством их огромной плодотворной деятельности как в мирное, так и в военное время по укреплению морального духа войск, повышения их боевой готовности.

Под руководством Главного политического управления в конце 80-х годов XX столетия функционировали:

- 5 политуправлений видов Вооружённых сил,
- 4 политуправления главных командований стратегических направлений,
- 22 политуправления военных округов (флотов),
- 40 политотделов армий (флотилий), железнодорожных войск, военно-строительных частей, воздушно-десантных войск,

- более 20 тысяч политорганов соединений, частей, военно-учебных заведений, учреждений,

- более 80 тысяч политработников,

- 1,5 тысячи парткомов,

- 30 тысяч первичных парторганизаций,

- 150 тысяч первичных комсомольских организаций.

Под его руководством также функционировали и вели научно-теоретическую и методическую работу, совершенствовали базу политической работы:

- Военно-политическая академия им. В.И. Ленина,

- 11 высших военно-политических училищ,

- кафедры марксизма- ленинизма 18 военных академий и более 150 высших военных училищ.

ГлавПур в истории и преемственности - это одни из лучших в мире:

- Центральный академический ансамбль песни и пляски, возвышающий авторитет страны и армии;

- Центральный академический театр с самой большой в Европе сценой. Его артисты создали шедевры на сцене и кинематографе, на радио и телевидении;

- Центральный музей, чьи экспозиции и фонды хранят более 28 тысяч победных знамен Вооружённых сил, где собраны образцы победной техники;

- Центральный дом армии, сочетающий в себе культуру всех веков, традиции офицеров многих поколений, центр единения народа и армии;

- Самая распространённая в мире военная газета «Красная Звезда» с её миллионными тиражами; в годы войны трибуна выдающихся писателей, журналистов, публицистов, патриотов;

- «Воениздат» - самое плодотворное военное издательство в мире: 700 военных мемуаров, военная энциклопедия восемь томов, 12-томная история Второй мировой войны, миллионные тиражи книг, подписные издания в любую точку Советского Союза;

- Студия военных художников, воскрешающая воинскую славу. Ее трудом созданы почти все диорамы Советского Союза о Великой Отечественной войне.

Таким образом, Главное политическое управление Советской Армии и Военно-морского флота вошло историю военного строительства и останется в исторической памяти народа и армии, как обширный потенциал теории, опыта, глубины и достоверности, диалектического анализа, ясности видения задач, путей их выполнения, воплощение связи высшего органа управления духовными процессами с массой воинов, выразителем их воли и потребностей.

Политорганы ушли. Но их дела остались в истории, как органы становления и развития армии нового типа, борьбы за высшую боеспособность Вооружённых Сил, органы, сплачивавшие личный состав, укреплявшие моральный дух войск. С ними связаны все славные победы Вооружённых Сил страны Советов, обеспечивших ее безопасность на протяжении более 70 лет.

и) Информационно-пропагандистская и культурно-досуговая работа в период военной операции в Сирии

Здесь в Сирии, задача, которую необходимо было решать с помощью широкомасштабного применения Вооруженных сил., решена блестяще.

Владимир Путин

Решение Совета Федерации Российской Федерации от 30 сентября 2015 г. по запросу Президента России В. В. Путина на использование Вооруженных Сил страны за пределами ее территории позволило начать операцию Воздушно-космических сил (ВКС) России против террористических группировок «Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра» в Сирийской Арабской Республике (САР) по просьбе Президента Б. Асада. Авиаудары наносила располагавшаяся на аэродроме Хмеймим группировка, состоявшая из бомбардировщиков и штурмовиков под прикрытием истребителей и вертолётов. В операции также принимали участие базировавшиеся в России стратегические самолёты дальней авиации России. Обстрелы целей крылатыми ракетами производили корабли Каспийской флотилии и Черноморского флота. Активная фаза операции была завершена 15 марта 2016 г. по указанию Президента России В. В. Путина. Благодаря военной операции России в Сирии, вооруженный конфликт, длившийся в течение 4-5 лет, перешел в операцию по примирению враждующих сторон. От боевиков освобождено более 90 % сирийской территории. Это позволило тысячам жителям населенных пунктов вернуться домой, а вооруженным формированиям, сложившим оружие, присоединиться к налаживанию мирного процесса в Сирии.

Следует отметить, что в ходе операции относительно за короткое время была налажена система морально-психологического обеспечения боевых действий группировки войск.

В Хмеймиме был развернут перспективный пункт психологической работы «Геосфера». Он оснащен современными техническими средствами. В результате значительно улучшено психологическое сопровождение наших военнослужащих в полевых условиях.

Одним из важных элементов этой системы стала информационно-пропагандистская работа. Основными ежедневными мероприятиями этой работы являются:

- исполнение Государственного Гимна России (в утреннее время при подъеме Государственного Флага Российской Федерации и Военно-морского Флага);
- прослушивание радиопередач (7.00-7.15);
- просмотр информационных программ центрального телевидения Российской Федерации (21.00-21.35);
- информирование военнослужащих, заступающих на боевое дежурство (боевую службу) – по 20 минут.

В вечернее время, как правило, проводятся беседы, демонстрации документальных и художественных фильмов патриотической тематики – 2 раза в неделю по 50 минут (понедельник, пятница).

Основными еженедельными мероприятиями информационно-пропагандистской работы являются: общественно-государственная (ОГП) (военно-политическая) подготовка – по отдельному плану не менее 1 часа в неделю (воскресенье); плановое информирование – не менее 3 раз в неделю по 20 минут (вторник, четверг, суббота); час солдатского письма (воскресенье).

Следует отметить, что при планировании информационно-пропагандистской работы активно используется опыт организации этого вида морально-психологического обеспечения российских войск в предыдущих операциях

Один раз в месяц проводятся: читательская конференция (воскресенье 1-й недели месяца); час правовых знаний (воскресенье 2-й недели месяца); тематический обзор газет, журналов (воскресенье 3-й недели месяца); лекторий (викторина, диспут, литературный утренник, устный журнал) (воскресенье 4-й недели месяца); занятия с редколлегией стенной печати в батальонах (понедельник 1-й недели месяца); инструкторско-методические занятия с руководителями групп ОГП – ежемесячно по 2 часа (понедельник 2-й недели месяца).

В нашу группировку в САР поставляются центральные газеты и газета «Красная Звезда», а также современное цифровое оборудование высокого качества печати. Сюда же направлены лучшие журналистские кадры. Выпускается газета «Русский Витязь», которая вскоре стала не только более объемной, содержательной, но и достойной по исполнению. С октября 2017 года во взаимодействии с Политуправлением правительственной армии нашей редакцией выпускается российско-сирийская газета «Вместе к миру» на русском и арабском языках.

Значительное место в информационно-пропагандистской работе в ходе военной операции в Сирии занимает защита войск (сил) от информационно-психологического воздействия противника. Информационная война, развязанная зарубежными СМИ против России вокруг операции в Сирии, преследовала почти нескрываемую цель – дезинформация мировой общественности относительно истинного положения дел для сокрытия своей деструктивной роли в развязывании гражданской войны в Сирии и реализации своих же далеко «неправедных замыслов».

Западные СМИ, равнодушно освещали царство террора в течение нескольких лет. Когда же над террористами нависла угроза, они хором выступили с тревожными сообщениями: «Русские убивают мирное население», «Русские опасней, чем ДАИШ» – вот такие заголовки были в ведущих СМИ Запада в ходе выполнения задач российскими ВКС. По сообщениям зарубежных СМИ, в первую очередь европейских, США, Турции,

Катара, Саудовской Аравии, основная масса российских ударов была нанесена по сирийским повстанцам, выступающим против правительства Б. Асада, а не по боевикам «Исламского государства» и «Аль-Каиды». Лидеры стран Персидского залива, все как один, отчеканили: «Асад должен уйти», а страны Запада потребовали прекращения русских бомбежек, апеллируя к слезе ребенка

Ряд зарубежных СМИ называли действия российских Вооруженных Сил по оказанию помощи сирийской армии интервенцией. Подтверждением этого служит статья «Российская интервенция придает смелости сирийским курдам», опубликованная в Wall Street Journal. В ней сообщается о якобы имеющем место «религиозном конфликте суннитов с шиитами и христианами в Сирии», что явно неправда. Факты говорят о том, что базу обороняло немало суннитов рука об руку с шиитами, алавитами, друзами, православными, в том числе армянами. Стойкость защитников авиабазы стала легендарной, получив благодаря российским СМИ, название «сирийского Сталинграда»

В противоборстве российских и зарубежных СМИ по освещению военной операции в Сирии не единожды одерживал победы телеканал Russia Today (RT). По независимым оценкам медиа пространства еженедельно его смотрят не менее 70 млн. чел., половина из них – 35 млн. смотрит его ежедневно.

(Рокоссовская А. Попали в пятерку // Российская газета. 2016. 10 марта.)

RT находится в пятерке самых популярных международных новостных каналов в США и в Европе. Причинами такого интереса к российскому электронному СМИ стало то, что телекомпания абсолютно попала в ожидание аудитории. Во-первых, Russia Today доносит точку зрения, честную и понятную значительной части населения других стран, которые исповедуют традиционные консервативные ценности. Во-вторых, понятно, что в то время, когда Россия укрепляется и в политическом, и военном отношении люди хотят понять, что волнует российское руководство и российскую общественность, о

чем они думают. Чем больше происходит попыток шельмования и жесткой критики военной операции в Сирии со стороны зарубежных СМИ, тем больше возникает потребность в альтернативной точке зрения. RT рассказывает о событиях в мире и дает тот взгляд, которого сегодня аудитории не хватает.

Российские телеканалы (1-й канал, Россия 1, Россия 24, RT, Звезда и др.) ежедневно демонстрировали, что авиаудары наносились по военным объектам (складам оружия и боеприпасов, горюче-смазочных материалов, технике, лагерям, пунктам управления, узлам связи, командным пунктам) «Исламского государства», «Джебхад ан-Нусра» и других террористических организаций. Данные видео отчёты сопровождалось комментариями официальных лиц Минобороны России, как правило, начальником Управления пресс-службы и информации Минобороны генерал-майором И.Е. Конашенковым.

Решение Президента России В. В. Путина о выводе основной группировки войск из Сирии с 15 марта 2016 г. заставило зарубежные СМИ изменить комментарии по поводу операции в Сирии. Вот лишь несколько заголовков. «Владимир Путин уходит из Сирии победителем», – писала американская газета The Washington Post. «Путин – хозяин положения в Сирии», – сообщала германская Die Welt. «Путин уходит – шах Обаме», – иронизировала итальянская Giornale. Один из главных американских русофобов сенатор Д. Маккейн и тот признавал в своем интервью, что В. Путин в Сирии переиграл Б. Обаму.

В то же время такие оценки зарубежных СМИ не должны обольщать, потому, как надо помнить, что если из зарубежных СМИ начинается поток негативных оценок, значит, Россия всё делает правильно. Если они молчат или чего хуже – хвалят – жди беды, поэтому смотреть на эти одобрительные оценки, необходимо весьма осторожно.

(Скакун С. «Информационно-пропагандистская работа в период военной операции в Сирии». Военно-академический журнал № 3 (11), октябрь 2016 г.)

Таким образом, анализ информационно-пропагандистской работы в ходе военной операции в Сирии позволяет сделать однозначный вывод: сегодня с помощью зарубежных и части оппозиционных российских СМИ против России ведется информационная война, которая направлена на дестабилизацию обстановки в нашей стране. Главная роль в этом отведена таким зарубежным СМИ, как американские газеты New York Times и Washington Post, телеканал CNN, американское и британское информагентства Associated Press и Reuters.

Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил России генерал армии В. В. Герасимов, выступая на конференции Академии военных наук, подчеркнул: «Наиболее действенными асимметричными способами ведения войн становятся фальсификация событий, ограничение деятельности средств массовой информации. Эффект может быть сопоставим с результатами крупномасштабного применения войск и сил. Сочетание традиционных и гибридных методов уже сейчас является характерной чертой любого вооруженного конфликта. При этом если вторые могут использоваться и без открытого применения военной силы, то классические боевые действия без гибридных – уже нет. Яркий пример – конфликт в Сирии».

(Герасимов В. В. Гибридная война требует высокотехнологичного оружия и научного обоснования. // Военно-промышленный курьер. 2016. 9 марта.)

Целесообразно в интересах достижения информационного превосходства на всех уровнях: наращивать усилия работы всех телеканалов, особенно телеканала «РТ», чтобы сообщать по всему миру позицию России, расширяя языки вещания; создавать печатное приложение к «РТ»; увеличивать количество радиостанций, вещающих на разных языках по всему миру; создавать сайты, подробно раскрывающие деятельность России в Сирии, с переводом на несколько языков.

Неотъемлемым и важным компонентом в деятельности по поддержанию и восстановлению у личного состава высокого уровня морально-

психологического состояния, необходимого для успешного решения задач операции, наряду с информационно-пропагандистской работой, является культурно-досуговая работа (КДР).

В ходе военной операции группировки ВС РФ в Сирии КДР проводится в целях культурного обеспечения, поддержания и восстановления у военнослужащих группировки морально-психологических и физических сил, их мобилизации на успешное решение боевых задач операции.

КДР проводится, как правило, в три этапа: в ходе подготовки к выполнению операции; в ходе выполнения задач; после выхода из районов боевого предназначения для отдыха и восстановления для отдыха и восстановления духовных и физических сил.

В мобилизации личного состава на решение боевых задач в ходе операции используются различные средства культурно-досуговой работы:

- культурно-досуговый центр (КДЦ) на авиабазе Хмеймим с соответствующим оборудованием и имуществом (зрительный зал, костюмерные, библиотека и большой выставочный павильон);
- экспозиции военного музея, картинных и фотогалерей;
- учреждения культуры Вооруженных Сил РФ (Центральный дом Российской армии им. М. В. Фрунзе, Центральный театр Российской армии, драматические театры округов (флотов), Студия военных художников имени М.Б. Грекова);
- комнаты информирования и досуга подразделения (стационарные и походные) с находящимся в них имуществом;
- технические средства работы с личным составом;
- культурно-досуговое имущество (музыкальные инструменты настольные игры);
- наглядно-художественные средства (плакаты, рисунки, баннеры, фотомонтажи, специальные планшеты и стенды и др.);
- походные библиотеки подразделений;
- военные средства массовой информации;

- спортивные и оздоровительные объекты;
- учебно-методическая литература по проблемам культурно-досуговой работы;
- справочно-информационные пункты;
- походная автотипография.

В КДЦ располагаются музей группировки войск и картинная галерея. Регулярно проводятся фотовыставки, выставки картин, а также другие мероприятия культурно-художественного обслуживания военнослужащих, организуется проведение массовых зрелищных мероприятий, концертов, встреч, проходят кино- и видеопокказы, функционирует художественная самодеятельность. В клубе созданы условия для культурного отдыха военнослужащих после выполнения служебных и боевых задач. Здесь оборудованы места для организации настольных игр и развлечений военнослужащих в свободное от службы время, размещены выставки художественных картин и информационных стендов.

Музей группировки войск (сил) создан в целях формирования государственно-патриотичного сознания личного состава, пропаганды и развития воинских традиций, воспитания у личного состава высокой духовности и нравственных качеств, чувства гордости за своё Отечество, историю России и принадлежность к Вооружённым Силам. Основу экспозиции музея составляют стенды, посвящённые началу военного сотрудничества Сирийской Арабской Республики и СССР, современного обустройства государства, руководящему составу группировки войск и её жизнедеятельности. В начале 2018 г. в составе музейного фонда было более 200 экспонатов, в том числе стрелковое и тяжёлое вооружение, захваченное у боевиков.

Культурно-досуговым центром постоянно проводится работа по пропаганде отличившихся воинов, фотографирование воинов, награждение грамотами, государственными и ведомственными наградами, медалями Минобороны России. Награждение отличившихся военнослужащих зачастую

проводится перед началом каждого концерта или другого массового мероприятия.

Значительное внимание в культурно-досуговой работе уделяется проведению мероприятий с личным составом, несущим боевое дежурство на сторожевых заставах и постах. Для них развёрнуты полевые информационно-досуговые пункты, включающие плакатное наполнение, походный комплект наглядной агитации, подшивку периодической печати, ротный комплект технических средств воспитания, настольные игры.

Органами по работе с личным составом (военно-политической работы) была организована работа по разработке, изготовлению и выдаче в подразделения группировки войск отпечатанных бланков стенных газет, боевых листков (листков-молний). В информационно-пропагандистских целях с учётом специфики решаемых задач, поддержки редколлегий стенных, сатирических и фотогазет на базе Культурно-досугового центра был проведён конкурс стенной печати группировки войск.

На территории военной базы Хмеймим оформлена наглядная агитация. На специальных щитах до военнослужащих группировки войск доводятся «Памятки военнослужащему, выполнявшему специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики». В них излагается информация о мерах безопасности, о социальных гарантиях и компенсациях, предоставляемых ветеранам боевых действий», содержание русско-сирийских разговорников с набором основных бытовых фраз и пр.

В культурно-досуговой работе важная роль принадлежит техническим средствам воспитания (ТСВ). Так, в ходе выполнения задач специальной операции воинские части и подразделения группы войск снабжались новыми полевыми комплектами ТСВ, снабжёнными оборудованием, используемым в полевых условиях.

Перед военнослужащими группировки выступали известные общественные деятели, ветераны Вооруженных Сил, российские артисты эстрады и кино. Так, в период с февраля по ноябрь 2017 г. было проведено 5

акций проекта «Кинодесант» с участием известных российских режиссёров, кинопродюсеров, актёров театра и кино, артистов эстрады, телеведущих, спортсменов-армейцев, военных учреждений культуры, общероссийских общественных организаций. В рамках акций состоялись презентации трёх художественных фильмов: «Поддубный», «Морпехи», «Тихая застава», а также проводились творческие встречи актеров и артистов с военнослужащими на блок-постах, гала-концертах в культурно-досуговом центре военной базы. По окончании творческих встреч участники акции проводили автограф-сессии для личного состава, долгое время на плацу общались с военнослужащими группировки войск (сил), фотографировались со всеми желающими. За весь период проведения специальной операции (ноябрь 2015 – июнь 2019 гг.) в российской группировке войск (сил) было организовано более 340 концертных выступлений с участием более 170 военных творческих коллективов, известных российских исполнителей.

С концертами на авиабазе «Хмеймим», Центре материально-технического обеспечения флота в Тартусе, блок-постах выступили все без исключения ансамбли песни и пляски военных округов, флотов, Воздушно-космических сил, родов войск Вооруженных Сил, творческие бригады Домов офицеров Западного, Центрального, Южного военных округов, Самарского гарнизона, концертный ансамбль 15 отдельной армии особого назначения ВКС, «Черные береты» Балтийского флота, «Голубые береты» Воздушно-десантных войск, а многие коллективы по несколько раз.

Военнослужащие «вживую» увидели выступления ведущих музыкальных коллективов и артистов российской эстрады: Иосифа Кобзона, симфонический оркестр Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева, Государственный академический Кубанский казачий хор, Государственный академический хор имени Пятницкого, Православный хор Валаамского монастыря, Григория Лепса, Александра Розенбаума, Александра Буйнова, Игоря Бутмана, Зары, групп «Чичерина», «Агата

Кристи», «Земляне», «Ума Турман» и десятки других известных исполнителей.

Осуществлена передача в клуб группировки художественной литературы в количестве более 10000 экземпляров, в том числе, книг серии «Библиотека патриотической литературы», аудиокниги о жизнедеятельности государственных деятелей России, комплекты художественных фильмов из перечня «100 кинофильмов российского кинематографа для военнослужащих Армии и Флота», атласы-справочники «Краткая история Российской Армии».

В организации досуга военнослужащих на военной базе широко используются формы и методы спортивно-массовой работы. На территории военной базы развернут современный многофункциональный спортивный комплекс, оборудована волейбольная площадка, имеется спортивная форма и инвентарь, который регулярно пополняется. Проводятся плановые спортивные соревнования и праздники.

Командование военной базы поддерживает постоянные связи с местными органами власти и гражданским населением Сирийской Арабской Республики. Так, в период с 20 по 23 марта 2017 г. в клубе авиабазе Хмеймим была организована встреча командования группировки с делегацией депутатов Государственной думы РФ и представителями местных органов власти городов Алеппо и Дамаск. В ходе встречи был проведен брифинг, организована обзорная экскурсия с посещением музея, картинной галереи, пункта психологической работы, полевого храма в честь Святого пророка Божьего Ильи, часовни в честь великомученика Георгия Победоносца, репетиции сводного оркестра, зоны отдыха. Кроме того, члены делегации ознакомились с условиями жизни и быта военнослужащих.

(Колношенко О.В., Колношенко В.И. Опыт культурно-досуговой работы в группировке российских войск Вооруженных Сил в САР. Военный академический журнал 2/2018. с. 47-53.)

С участием сирийских исполнителей организуются совместные концерты для военнослужащих группировки войск. В день Победы состоялись

дни открытых дверей для жителей, проживающих вблизи авиабазы, просмотр парада и праздничного концерта в культурно-досуговом центре.

Российским Центром по примирению враждующих сторон на территории Сирийской Арабской Республики для организации начала учебного года в школы, интернаты и детские дома САР были переданы тысячи книг и наборов канцелярских принадлежностей.

Командованием группировки войск регулярно организуются торжественные проводы воинских частей и подразделений, выполнивших свои задачи в ходе военной операции, приглашаются представители местных органов власти и общественности Сирии.

Таким образом, военно-политическая работа активно способствует успешному выполнению боевых задач в Сирии. Можно с полной уверенностью отметить, что вскоре это многонациональное арабское государство полностью заживет мирной жизнью.

к) Крепить духовный стержень Вооруженных Сил России

Патриотизм с неба не падает, над его воспитанием надо работать

Генерал армии Сергей Шойгу

73 года Советской власти главным руководящим органом всей партийно-политической работы Вооруженных Сил СССР являлось Главное политическое управление СА и ВМФ.

Слом системы партийно-политической работы, как и распад Советского Союза, тесно связан с именем главного инициатора перестройки М.С. Горбачева. В соответствии с его указом в сентябре 1990 года (*См.: Указ Президента СССР «О реформировании политических органов Вооруженных Сил СССР, Комитета Государственной безопасности СССР, внутренних войск Министерства внутренних дел СССР, железнодорожных войск» от 3 сентября 1990 г. // Правда. 1990. 4 сентября.*) начался процесс реорганизации политорганов в военно-политические структуры, который завершился к марту 1991 года (*См.: Приказ Министра обороны СССР № 25 1991 года. «С объявлением Указа Президента СССР от 11 марта “Об утверждении Общего положения о военно-политических органах”.*). В ходе реформы с военно-политических органов были сняты функции руководства партийной работой в армии и на флоте, а содержанием их деятельности стала военно-политическая работа. Она была призвана решать такие задачи, как: совместное проведение с органами военного управления политики государства в области обороны и безопасности СССР; обеспечение выполнения задач боевой и мобилизационной готовности, боевой подготовки; организация воспитательной работы, социальной защиты военнослужащих, рабочих и служащих, членов их семей, укрепление воинской дисциплины и правопорядка (*См.: Приказ Министра обороны СССР № 55 от 2 февраля 1991 года «О военно-политических органах Вооруженных Сил СССР».*).

Принципиальным отличием военно-политических органов от политических органов являлось то, что они входили в состав органов военного управления. С 3 сентября 1990 по март 1991 года проведено реформирование политических органов Вооруженных Сил СССР, КГБ СССР, внутренних войск МВД СССР и железнодорожных войск в соответствующие военно-политические органы. При этом Главное политическое управление СА и ВМФ преобразовывалось в Главное военно-политическое управление Вооруженных Сил СССР. Военно-политические органы подчинялись соответствующим главнокомандующим (командующим, командирам и начальникам), проводили военно-политическую работу и несли ответственность за воспитание, воинскую дисциплину, морально-политическое и психологическое состояние личного состава, осуществляли политическое обеспечение боевой и мобилизационной готовности войск (сил), выполнения ими боевых задач, а также социальную защиту военнослужащих, рабочих и служащих СА и ВМФ.

В соответствии с изменившимися задачами и функциями военно-политических органов была реформирована их организационно-штатная структура, в которую был включен ряд новых должностей, таких как психолог, офицер по социально-правовой работе и дисциплине, по политической и правовой подготовке. Произошедшие структурные изменения вызвали необходимость обновления содержания подготовки военно-политических кадров. В их обучении приоритетное место заняли вопросы политического обеспечения боевой и мобилизационной готовности войск, укрепления воинской дисциплины и правопорядка, морально-политического и психологического состояния личного состава, а также практические аспекты реализации правовой и социальной защищенности военнослужащих и членов их семей (См.: Директива Министра обороны СССР № Д-27 от 4 апреля 1991 года «Об организации подготовки и переподготовки кадров военно-политического состава Вооруженных Сил СССР»). Начавшаяся работа по перестройке учебного процесса была прервана политическими событиями августа 1991 года, квалифицированными как «государственный переворот».

Указом Президента РСФСР Б.Н. Ельцина от 22 августа 1991 года № 77 военно-политические органы были упразднены на территории России, а 1 сентября 1991 года приказом нового Министра обороны СССР маршала авиации Е.И. Шапошникова их деятельность была прекращена в Вооруженных Силах и других силовых структурах на всей территории Советского Союза (См.: *Указ Президента СССР от 29 августа 1991 года "Об упразднении военно-политических органов в Вооруженных Силах СССР, войсках Комитета государственной безопасности СССР, внутренних войсках Министерства внутренних дел СССР и железнодорожных войсках"*). Но интересы поддержания высокого уровня боевой готовности Вооруженных Сил СССР обусловили необходимость формирования новых воспитательных структур - органов по работе с личным составом и системы их кадрового обеспечения.

Ведущая роль в разработке научно-теоретических и нормативно-правовых основ будущей системы подготовки специалистов военно-гуманитарного профиля была отведена комиссии в количестве 24 человек (далее Комиссия) Министерства обороны СССР по упразднению военно-политических органов и созданию органов боевой подготовки и структур по работе с личным составом в Вооруженных Силах СССР, которую возглавил советник Президента РСФСР по вопросам обороны и безопасности генерал-полковник Д.А. Волкогонов.

Ближе к концу года Комиссия заявила о завершении своей работы. Была прекращена деятельность партийных комитетов, первичных партийных организаций, контрольных комиссий партийных организаций. Более одного миллиона коммунистов де-юре прекратили свою партийную деятельность в Вооруженных Силах.

По результатам аттестования из 389 генералов-политработников продолжили службу только 20 человек. Остальные были уволены в запас. Так же «добровольно-принудительно» в первые месяцы после упразднения политорганов уволили 17 % политработников тактического звена.

Таким образом, с завершением распада СССР, ликвидацией политических и военно-политических органов начался этап создания новых органов по работе с личным составом Вооруженных Сил России.

В декабре 1991 года был создан Комитет Министерства обороны СССР по работе с личным составом. Вместо заместителей командиров по политической части были введены должности помощников командиров по работе с личным составом.

3 сентября 1992 года он был упразднен, а вместо него было создано Главное управление по работе с личным составом Министерства обороны Российской Федерации. Вновь созданный орган военного управления приступил к реализации важной задачи военного строительства - построению принципиально новой концепции воспитания военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации. Для практической реализации данной задачи Министерством обороны Российской Федерации генералом армии П.С. Грачевым 29 сентября 1992 года был утвержден «План первоочередных мероприятий по организации воспитания личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации», в котором наряду с организационными, методическими, экономическими аспектами деятельности органов по работе с личным составом, определялись проблемы и пути их решения в сфере кадрового обеспечения (*См приложение 1 к приказу Министра обороны Российской Федерации № 164 от 26 сентября 1992 года «Об организации воспитания личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации»*).

Появился новый вид обеспечения - морально-психологическое (МПО) - комплекс согласованных по целям, задачам, направлениям, месту, времени, последовательности, привлекаемым силам и средствам действий, осуществляемых командирами (начальниками), штабами, органами по работе с личным составом, другими органами управления и должностными лицами по формированию, поддержанию и восстановлению у личного состава войск (сил) высокого морально-психологического состояния и других качеств,

обеспечивающих безусловное выполнение поставленных задач в любых условиях обстановки.

Директивно морально-психологическое обеспечение, как новый вид обеспечения стало существовать с 23 декабря 1992 года, после подписания Директивы Министра обороны Российской Федерации Д-18.

Основные положения морально-психологического обеспечения вошли во все руководящие, основополагающие боевые документы Вооруженных Сил, внутренних войск МВД, пограничных и железнодорожных войск Российской Федерации, в общевоинские и боевые уставы, военную энциклопедию и т. д.

Венцом теоретической мысли и практики организации морально-психологического обеспечения в дальнейшем стало введенное в действие приказом Министра обороны Российской Федерации в январе 2005 года «Наставление по обеспечению военных действий Вооруженных Сил Российской Федерации (морально-психологическое обеспечение)». Этот нормативный правовой документ и сегодня является базовым для органов военного управления оперативно-стратегического звена.

На начальном этапе руководством Министерства обороны были намечены такие первоочередные мероприятия по совершенствованию системы воспитания личного состава в период 1992—1993 годов, как: разработка концепции воспитания личного состава на период реформирования и строительства Вооруженных Сил Российской Федерации; подготовка предложений о внесении разделов по вопросам обеспечения устойчивого морально-психологического состояния личного состава в боевые документы, общевоинские уставы и наставления; совершенствование информационного обеспечения; разработка единой системы гуманитарной подготовки личного состава; издание учебной учебно-методической литературы для войск (сил) и военно-учебных заведений.

Вопросы совершенствования задач, структуры органов по работе с личным составом, подготовки для них офицерских кадров были рассмотрены

руководящим составом Вооруженных Сил Российской Федерации 12 декабря 1992 года на расширенном заседании Коллегии Министерства обороны Российской Федерации. По ее итогам был принят ряд принципиальных решений. В рамках реализации одного них, в январе 1993 года приказом Министра обороны Российской Федерации было введено в действие «Положение об органах по работе с личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации», которое определило задачи органов по работе с личным составом и их структуру. (См.: *Приказ Министра обороны Российской Федерации № 150 от 30 января 1993 года о введении в действие Положения об органах по работе с личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации*).

За ними закрепили функции организации и проведения воспитательной работы, информационного, социально-правового, психологического и культурно-досугового обеспечения деятельности личного состава.

В звене «рота - батальон - полк - дивизия» должности помощников командиров по работе с личным составом были преобразованы в должности заместителей командиров по работе с личным составом, что повысило их профессиональный и военный статус.

В структуре органов по работе с личным составом были введены должности психологов, офицеров по общественно-гуманитарной подготовке, социально-правовой работе, культурно-досуговой работе — начальников клубов и определены их функциональные обязанности. Таким образом, вследствие реализации мероприятий по строительству Вооруженных Сил Российской Федерации, реформы системы военного образования и воспитательной работы, к концу 1993 года была сформирована новая юридическая база, регламентирующая деятельность воспитательных структур, которая стала фундаментом для последующего совершенствования организации и содержания подготовки должностных лиц, ответственных за работу с личным составом.

Приказом Министра обороны Российской Федерации № 15 от 12 января 1994 года «О совершенствовании руководства воспитательной работой, боевой и морально-психологической подготовкой и военным образованием в Вооруженных Силах Российской Федерации» органы по работе с личным составом были преобразованы в структурные подразделения воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации.

В этих условиях летом 1995 года Министр обороны Российской Федерации в приказе № 235 «О совершенствовании системы воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации» определил новые задачи органов воспитательной работы, в соответствии с которыми на них была возложена вся полнота ответственности за организацию и эффективность воспитательной работы, проведение мероприятий по укреплению морально-психологического состояния и воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации. В соответствии с новыми задачами изменена структура органов воспитательной работы, определены новые обязанности должностных лиц, уточнено содержание воспитательной работы с личным составом.

(См.: Приказ Министра обороны Российской Федерации № 226 от 6 июля 1995 г. «Об органах воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации»; Приказ Министра обороны Российской Федерации № 235 от 3 июля 1995 г. «О совершенствовании воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации».)

31 декабря 1997 года Главное управление воспитательной работы Министерства обороны РФ было преобразовано в Главное управление воспитательной работы Вооруженных Сил РФ.

Главным управлением воспитательной работы ВС РФ была создана многоуровневая система подготовки офицерских кадров для органов воспитательной работы, которая позволила обеспечивать их высококвалифицированными специалистами.

К примеру, по состоянию на 1 января 2006 года сеть военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации, где готовили кадры для органов воспитательной работы, была представлена Военным университетом, который был создан на базе Гуманитарной академии, и десятью военными институтами, в которых были созданы специализированные учебные подразделения для обучения будущих заместителей командиров рот (им равных) по воспитательной работе. Кроме того, подготовка кадров для органов воспитательной работы была организована на 26 военных кафедрах и факультетах военного обучения гражданских вузов, где готовили студентов по 6 военно-учетным специальностям гуманитарного профиля в общем количестве 1450 человек. За 15 лет работы (1992—2007) в Военном университете было подготовлено 6743 офицера-воспитателя, из них 2018 курсантов, 4725 — слушателей

(Хлебников Ю.С. Деятельность органов государственной власти и военного управления по подготовке офицерских кадров для органов воспитательной работы ВС РФ в 1991 — 2007 годах. Автореферат. М., 2009. С. 10.)

И все же на качестве подготовки кадров для воспитательных структур, а также престиже и возможностях постсоветского Главного управления серьезно отразились предыдущие пять его реформирований. За 20 лет кардинально сократилась его численность, обновился не в лучшую сторону его состав. Ушли многие высокопрофессиональные специалисты, не смирившиеся с падением престижа новых замполитов. К этому добавились проблемы с финансированием и низким уровнем денежного довольствия офицеров, отсутствием у них жилья.

С приходом нового Министра обороны Российской Федерации генерала армии С.К. Шойгу были сделаны позитивные шаги по усилению структур по работе с личным составом. В рамках придания Вооруженным Силам нового облика их система приведена к трехуровневому состоянию:

Главное управление по работе с личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации;

управления по работе с личным составом в военных округах (оперативно-стратегических командованиях);

заместители командиров частей и соединений по работе с личным составом.

Решением Министра обороны Российской Федерации: с 1 марта 2013 года увеличена штатная численность Главного управления по работе с личным составом Вооруженных Сил (на 16 человек);

вместо помощников соответствующих командующих и командиров по работе с личным составом введены воинские должности заместителей, замещаемые офицерами (командования Дальней авиации и военно-транспортной авиации ВВС, управления ракетных армий РВСН, командования ВВС и ПВО военных округов, Космического командования и командования ПВО и ПРО Войск ВКО, командования подводных сил ТОФ и СФ, соединения, воинские части и подразделения);

в батальонах и им равных, на кораблях 2-го ранга, в дивизионах кораблей 3-го ранга при численности военнослужащих 150 человек более и в ротах (мотострелковых, парашютно-десантных, десантно-штурмовых, разведывательных, морской пехоты, учебных), на кораблях 3-го ранга, в боевых частях кораблей 1-го ранга при численности военнослужащих от 75 человек введены воинские должности заместителей командиров по работе с личным составом;

в главных командованиях видов Вооруженных Сил с 1 мая 2013 года введены должности помощников главнокомандующих видов Вооруженных Сил по работе с личным составом и группы по работе личным составом;

создано Управление культуры Минобороны России;

сформирована многоуровневая структура психологической работы в Вооруженных Силах.

В соответствии с решением начальника Генерального штаба Вооруженных Сил с 2009 года офицерские должности специалистов психологической работы замещены гражданским персоналом.

В период с 2008 по 2015 год в войска (силы) поставлено около 2 тысяч комплектов автоматизированных рабочих мест военного психолога, комплектов технических средств центров (пунктов) психологической работы.

С 2013 года началась подготовка специалистов-психологов в интересах Минобороны России в Военном университете и ведущих гражданских вузах страны.

В Вооруженных Силах на фоне общего сокращения в период 2009—2018 годов средняя численность психологов составила: 1 специалист на 450 военнослужащих.

Приняты серьезные меры по поставке в войска современных технических средств воспитания. Обеспечен прием цифрового телевидения и радиосигнала в 70 % воинских частей. В отдельные гарнизоны поставлено более двух тысяч комплектов спутникового телевидения. В 2018 году не менее 85% воинских частей имели доступ в Интернет.

Столь позитивные изменения и нововведения способствовали улучшению положения дел в органах по работе с личным составом, повысился их авторитет и влияние на качество воспитательной работы с людьми.

Но жизнь не стоит на месте. В условиях откровенной и циничной информационной войны против России во главу угла вышла необходимость формирования воина-государственника, надежного и преданного защитника Родины. Это подтвердили и боевые действия наших войск в Сирии.

28 марта 2018 года состоялась коллегия Министерства обороны РФ, на которой был обсужден вопрос «О совершенствовании работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации». С докладом выступил статс-секретарь – заместитель Министра обороны РФ Н.А. Панков.

Коллегия постановила создать в Вооруженных Силах систему военно-политической работы. Для чего сформировать военно-политические органы

Вооруженных Сил на основе органов по работе с личным составом Вооруженных Сил, подчинив их соответствующим главнокомандующим, командующим, командирам (начальникам).

30 июля 2018 года состоялся Указ Президента Российской Федерации о создании Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации (ГВПУ). Этим Указом на должность заместителя Министра обороны Российской Федерации - начальника Главного военно-политического управления Вооруженных Сил РФ был назначен генерал-полковник Картаполов Андрей Валериевич. Министром обороны РФ генералом армии С.К. Шойгу ему вручен соответствующий штандарт.

При вступлении в должность он подчеркнул: «Мы не собираемся, конечно, возвращаться к девизу «За веру, царя и Отечество», это пройдено, но вера в Бога и вера в свое правое дело служения Родине – они где-то очень близки и необходимы». По его словам, отличительными чертами солдата будущего в России станут нестигаемый дух, убежденный патриотизм и высокая духовность.

(РГ № 197 от 6 сентября 2018 г.)

Разработано и 16 октября 2018 года утверждено Положение о Главном военно-политическом управлении Вооруженных Сил Российской Федерации. В нем говорится, что оно предназначено для организации в Вооруженных Силах военно-политической работы, направленной на реализацию государственной политики в области обороны, поддержание в Вооруженных Силах морально-политического и психологического состояния, правопорядка и воинской дисциплины, формирование идейно-убежденной личности военнослужащего, сплоченных воинских коллективов, способных к выполнению задач по предназначению в любых условиях обстановки, а также для руководства в пределах своих полномочий военно-политическими органами.

Главная цель создания военно-политических органов заключается в формировании воина-государственника - надежного и преданного защитника Отечества, носителя традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества - государственности, духовности и патриотизма.

В качестве основополагающих духовных ценностей, составляющих каркас воинского служения современной России, следует в первую очередь выделить:

- а) государственность как оплот суверенитета, гарант социально-экономического прогресса и духовного расцвета всех народов России;
- б) гражданственность как принадлежность к великому российскому народу и ответственность за его историческую судьбу и социальное благополучие;
- в) патриотизм как чувство любви к Родине, заботу о её интересах и готовность к защите своего Отечества от агрессоров;
- г) воинский долг как обострённое чувство личной ответственности перед собой и своим коллективом, выражающееся в стремлении наилучшим образом исполнять профессиональные обязанности, своим отношением к делу завоёвывать авторитет у сослуживцев, контролировать свои поступки, проявлять сдержанность и самообладание в любых критических ситуациях;
- д) мужество и героизм как твёрдость характера, последовательная верность своим нравственным принципам в случае опасности, а также поступки, совершаемые во имя возвышенных идеалов;
- е) воинскую честь как исполнение личностью воинского долга, единство слова и дела, способность принимать самостоятельные решения и отвечать за них, умение идти на разумный деловой риск;
- ж) жертвенность как готовность в случае необходимости пойти на риск и самопожертвование, отстаивая свои справедливые интересы и других военнослужащих;

з) силу воли как способность не отступать перед трудностями, доводить начатое дело до конца; преодолевать самого себя, свою слабость и неуверенность;

и) святость и соборность как религиозно-духовное освящение российской идеи, защита прав и свобод верующих военнослужащих в процессе выполнения ими воинского долга и др.

Ориентация на такие духовно-нравственные ценности и традиции, проверенные временем, как патриотизм, уважение к старшим, взаимопомощь, общность людей, занимающихся одним делом, - все это является надёжным иммунитетом от распада страны, агрессивности и вражды, нетерпимости и эгоизма, коррупции и мздоимства в обществе

Основными задачами создаваемых военно-политических органов должны стать:

поддержка на государственном уровне единых приоритетов духовной жизни человека и общества с обязательным внедрением в общественное сознание россиян патриотизма как общенациональной идеи;

обеспечение безусловного понимания, осознания и поддержки личным составом решений Верховного Главнокомандующего и Министра обороны;

формирование идейно убежденной, сильной духом личности военнослужащего, сплоченных воинских коллективов, способных к выполнению задач по предназначению в любых условиях обстановки;

воспитание чести и достоинства военнослужащего как защитника Отечества на лучших образцах исторической памяти и современности, особенно при подготовке военных кадров в стенах военных образовательных заведениях страны;

формирование патриотического сознания военнослужащих, гражданского персонала Вооруженных Сил, а также военно- патриотическая работа со всеми гражданами России и, прежде всего, с молодежью;

поддержание высокого уровня правопорядка и воинской дисциплины в войсках, морально-политического и психологического состояния личного состава;

формирование у воинов гражданственности, преданности и любви к Отечеству, своему народу, верности конституционному и воинскому долгу на основе пропаганды многовековой истории страны, боевого пути и героических традиций российских Вооружённых Сил;

укрепление сотрудничества армии с традиционными религиозными конфессиями в целях духовно-нравственного воспитания военнослужащих;

обеспечение реализации прав и социальных гарантий личного состава Вооружённых Сил и членов их семей, своевременное реагирование на обращения и жалобы;

подбор и подготовка квалифицированных кадров, способных эффективно организовать военно-политическую работу и добиться требуемых результатов.

В настоящее время работа по формированию военно-политических органов в Вооружённых Силах в целом завершена. Системная военно-политическая работа организуется во всех сферах деятельности Вооружённых Сил и на всех уровнях военного управления.

Сформировано Главное военно-политическое управление Вооружённых Сил Российской Федерации

В органах военного управлениями соединениях, воинских частях и подразделениях выстроена структура военно-политических органов, которая включает воинские должности заместителей главнокомандующих, командующих, командиров и начальников по военно-политической работе, подчинённые им военно-политические управления, отделы, отделения и группы, военные учреждения культуры и периодические издания. Всего в военно-политических органах всех уровней работают более 11 тысяч военнослужащих и гражданских специалистов.

С нового 2019 учебного года в Вооружённых Силах введена военно-политическая подготовка для всех категорий личного состава. Она становится одним из основных предметов оперативной, боевой и профессионально-должностной подготовки и важнейшей формой военно-политического, государственно-патриотического и воинского воспитания. Издан приказ министра обороны, определяющий порядок её организации.

ГВПУ состоит из 7 управлений, одного направления и одной службы.

Управления:

- военно-политической пропаганды и агитации;
- военно-патриотической работы и взаимодействия с общественными организациями;

- военно-социальной работы;
- культурно-досуговой работы;
- психологической работы (психологическая служба ВС РФ);
- взаимодействия с религиозными объединениями;

Направление – воинской дисциплины и профилактики правонарушений;

- Служба – военно-геральдическая.

ГВПУ подчинены: Департамент культуры вместе с Центральным музеем ВС РФ, Военно-историческим музеем артиллерии, инженерных войск и войск связи, Центральным военно-морским музеем, Военно-медицинским музеем, а также Центральным академическим ансамблем имени А.А. Александрова, Центральным академическим театром Российской армии, Центральным домом Российской армии имени М.В. Фрунзе, Центральной военно-морской библиотекой, Студией военных художников имени М.Б. Грекова. Ему подчиняются также Управление по работе с обращениями граждан, Редакционно-издательское агентство (РИА) «Армия России». ГВПУ тесно взаимодействует с Управлением генеральных инспекторов Минобороны РФ, Общероссийской общественной организацией ветеранов ВС РФ, Общественным советом при Минобороны РФ, Всероссийским детско-

юношеским военно-патриотическим общественным движением (ВВПОД) «Юнармия».

Разработана система подготовки кадров. Их планируется готовить в Военном университете и в профильных группах (факультетах) в действующих Вузах для конкретных видов и родов войск.

Министром обороны РФ 24 декабря 2018 г. принято решение о сетевой форме реализации образовательной программы «Военно-политическая работа в войсках (силах)». Ведется его тщательная проработка по многим направлениям: организационному, нормативно-правовому, ресурсному, методическому и другим.

Основным содержанием военно-политической работы в Вооруженных Силах в 2019 – 2020 годах является **подготовка к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне**. Ее задачи определены в Указе Президента Российской Федерации от 9 мая 2018 г. Уже спланирован широкий спектр мероприятий, в том числе совместных с государствами-участниками СНГ и их вооруженными силами.

В свете требований постановления Коллегии Министерства обороны Российской Федерации от 28 марта 2018 года в ГВПУ решаются и другие задачи:

Утверждена медаль Министерства обороны РФ «За достижения в военно-политической работе», знак отличия военно-политических органов, знак отличия «Отличник военно-политической подготовки», памятный знак заместителя Министра обороны – начальника ГВПУ ВС РФ.

Разрабатывается новое электронное учебно-методическое пособие, которое будет включено в «Электронную библиотеку» Минобороны РФ.

Готовится к изданию серия книг руководящих должностных лиц Министерства обороны, воспоминаний ветеранов-военачальников, участников военных событий, в том числе политработников.

Идет переработка Положения об офицерских собраниях Вооруженных Силах.

Происходит переподготовка офицеров по дополнительной образовательной профессиональной программе повышения квалификации по основам «боевой психологии».

В войсках происходит разработка социально-психологических портретов подразделений, осуществляется их учет при планировании мероприятий по профилактике преступлений, происшествий и грубых дисциплинарных проступков.

Вскоре будет создана студия документальных и художественных фильмов.

Развивается система военно-патриотических парков по типу парка «Патриот». Уже спланировано создание 138 парков в 55 территориальных гарнизонах. Так, в мае 2019 года вошел в строй очередной парк «Патриот» в г. Туле.

Увеличивается численность и приобретает новый облик Всероссийское движение «Юнармия». В военных округах и на флотах создаются Дома юнармии. Их сегодня более 20. Проходят Всероссийские, региональные юнармейские слеты и форумы, военно-спортивные игры, региональные военно-патриотические конкурсы и состязания.

В гарнизонах создаются региональные площадки, необходимые для проведения ежегодной образовательной акции «Географический диктант» с участием военнослужащих и членов их семей, а также гражданского персонала Вооруженных Сил.

Продолжается активный сбор денежных средств на постройку главного храма Вооруженных Сил в честь Воскресения Христова. К 9 мая 2020 года храм будет введен в строй.

И конечно, идет напряженная боевая работа в Сирийской Арабской Республике. Воины демонстрируют образцы мужества и героизма, что в немалой степени стало возможным в результате хорошо организованной работе по морально-психологическому обеспечению. Кстати, именно уроки и

выводы из Сирийской кампании послужили главным и решающим аргументом, чтобы Министр обороны принял решение об усилении военно-политической работы с личным составом и доложил об этом Президенту РФ – Верховному главнокомандующему страны.

Есть полная уверенность в том, что новые военно-политические структуры успешно пройдут свое становление и в будущем займут достойное место в системе управления духовными процессами в Вооруженных Силах.

И в этом плане очень важна помощь ветеранов партийно-политических, воспитательных структур.

Интересны в этом плане мысли участника Великой Отечественной войны генерал-полковника Уткина Бориса Павловича: «Широко известно понятие «моральный дух». На мой взгляд, этот дух состоит из двух компонентов. Во-первых, это активное стремление по-суворовски бить врага. И во-вторых, он включает себя такие качества, как организованность, управляемость, подчинение командиру до последнего дыхания. В таком направлении считаю, и должна строиться работа политсостава.

Сегодня ненавистники России ищут слабые места в воинской среде, пытаются вбить клин между офицерами различных специальностей. Поэтому вопросы воспитания идейно убежденной, сильной духом личности военнослужащего, создания сплочённых воинских коллективов, способных к выполнению задач по предназначению в любых условиях обстановки, должны быть в числе приоритетных задач.

Немаловажное значение имеет, в чём я глубоко убеждён, традиция братства командиров и политических работников. Политорганы - не спутники командиров, они вполне самостоятельные и самодостаточные участники процессов ратного труда. Но при этом они - опора командиров. В народном сознании давно уже в одной связке воспринимаются такие успешные тандемы, как маршал Г. Жуков и генерал-лейтенант К. Телегин, маршал Б. Шапошников и генерал-лейтенант Ф. Боков, маршал А. Василевский и генерал-полковник А. Щербаков, маршал А. Гречко и генерал армии А. Епишев.

Я думаю, что настало время, когда к поиску верного алгоритма военно-политической работы необходимо подключить учёное сообщество, структуры Российской академии наук. Настало время дать чёткое определение идейной основы ратного труда.

Очень важно разработать профессиограмму политработника, воспитателя. Какие бы ни были установки теории, современный воспитатель и военно-политические структуры являются проводниками политики государства, президента, правительства, профессионалами высшего уровня, организаторами и общественными деятелями.

Представляется целесообразным ещё и ещё раз обратиться к содержанию военной присяги. Она обязательно должна включать категорический императив гарантированной победы над любым противником, в любой обстановке, в любое время».

(«Красная Звезда» от 21 сентября 2018 г. № 105. Политработники всегда находились там, где труднее всего.)

Конечно, не все можно огульно брать из старого партийно-политического багажа. Жизнь изменилась. Нет идеологии, партийных и комсомольских организаций. Но главное, что можно и нужно взять у бывших "главпуровцев", политработников стратегического и оперативно-тактического звена – это, высочайший профессионализм в работе с людьми, подлинный военный авторитет среди командиров, трудолюбие, энергичность и страстность в работе, высокий личный нравственный пример в службе и в быту, умение повести за собой личный состав на хорошие дела.

Я уверен, что успех у военно-политических органов, безусловно, будет.

Порукой тому высокое доверие к ним со стороны органов государственной власти и Министерства обороны, квалифицированный руководящий состав Главка, славные традиции ГлавПура, политорганов, органов по работе с личным составом (воспитательных органов), хорошие учителя из числа ветеранов-сослуживцев, готовые передавать молодежи накопленный опыт, наконец, неумемное желание нынешних "замполитов" стать

мастерами своего дела, достойно продолжить славу ГлавПура и "комиссаров в пыльных шлемах".

Глава III. Стратегический резерв Вооруженных Сил

Седину носить не обидно – знак отличия навек,
Из далека сразу видно, что бывалый человек.

Юлия Друнина

12 ноября 2018 года исполнилось 10 лет со дня создания Общероссийской общественной организации ветеранов Вооруженных Сил Российской Федерации (ОООВ ВС РФ), председатель Совета генерал-армии В.Ф. Ермаков..

Министр обороны Российской Федерации Герой России генерал армии Шойгу Сергей Кужугетович, выступая на II отчетно-выборной конференции ОООВ ВС РФ в 2016 году, отметил, что ветераны являются стратегическим резервом Вооруженных Сил.

Десятилетие – стали годами напряженного ветеранского труда на благо повышения авторитета Вооруженных Сил России, патриотического воспитания молодежи, социальной защиты военных пенсионеров.

Мудрое слово ветеранов в истекший период всегда было весомо при проведении военной реформы и организации учебного процесса.

С 2015 года ветераны Вооруженных Сил оказывают посильную помощь в повышении морально-психологического состояния наших воинов в Сирийской Арабской Республике (САР). Они осуществили 12 выездов в Группировку войск (сил) ВС РФ в САР, где встречались с личным составом, находящимся на передовой, в местах несения боевого дежурства и боевой службы, навещали военнослужащих, получивших ранения при выполнении служебных обязанностей. Почти полторы тысячи российских и сирийских военнослужащих были награждены медалью организации «За заслуги в борьбе с международным терроризмом». Ветеранскими организациями Вооруженных Сил переданы в войска Группировки более 40 тонн гуманитарной помощи. Все это способствовало улучшению морально-

психологических и социально-бытовых условий выполнения военными боевыми задачами.

Ветераны Вооруженных Сил принимали активное участие:

- в стратегических и других учениях;
- в приеме государственных экзаменов в военно-учебных заведениях;
- в международных армейских играх, военно-технических форумах и конкурсах;
- в наполнении мероприятиями патриотического характера парка культуры и отдыха Вооруженных Сил Российской Федерации «Патриот»;
- в различных информационно-патриотических акциях, проводимых Министерством обороны. К примеру, только в ходе прошедших стратегических учений «Восток-2018» приняли участие более 100 ветеранов Вооруженных Сил.

Значительные шаги в отчетном периоде сделаны в работе ветеранов по военно-профессиональной ориентации и подготовке молодежи к службе в Вооруженных Силах.

В этих целях, в частности:

- заключено Соглашение с Центральным Советом ДОСААФ;
- подписано совместное распоряжение о закреплении ветеранских организаций за учебно-методическими центрами ДОСААФ.

Общероссийская общественная организация ветеранов Вооруженных Сил и ДОСААФ России совместно выступили учредителями ассоциации военно-патриотических клубов и Всероссийского военно-патриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ».

25% руководителей региональных отделений ОООВ ВС РФ вошли в состав штабов юнармейского движения на местах.

Проведено совместное заседание трех Советов по улучшению дальнейшего взаимосотрудничества (ОООВ ВС РФ, Досааф России, ВВПОД «Юнармия»).

Ветераны Вооруженных Сил активно мобилизуют молодежь на участие во Всероссийском физкультурном движении «Готов к труду и обороне!», помогают наращивать учебно-материальную базу учебных центров.

Они оказывают также посильную помощь средним учебным заведениям:

- в проведении занятий по основам обеспечения безопасности жизнедеятельности;
- в стрельбе из стрелкового оружия;
- в вождении техники;
- в проведении финалов военно-спортивной игры «Победа» и военно-полевых сборов.

Проводится работа по формированию при ветеранских организациях молодежных общественных объединений профильных каждому виду и роду войск: клубов юных моряков, летчиков, космонавтов и т.п.

Все это позволяет организации растить достойную смену нынешним защитникам Родины. С каждым годом все более организованно проходит призыв в Вооруженные Силы, увеличивается конкурс на поступление в военные училища.

Особым направлением в работе Совета стало наставничество ветеранов над молодыми офицерами и воинами-контрактниками. Этот вопрос специально обсуждался на заседании Совета. Выработана и направлена в регионы методика организации наставничества.

Хорошо зарекомендовал себя в этом плане институт инспекторов из числа высших офицеров, находящихся в запасе и в отставке. Таких по Вооруженным Силам сегодня насчитывается около двух с половиной тысяч человек. Каждый пятый из них возглавляет региональные и местные отделения ОООВ ВС РФ.

Во многих ветеранских организациях учреждены призы и вымпелы для поощрения лучших офицеров, добившихся высоких результатов в боевой учебе.

Заметен вклад ветеранов и в укрепление воинской дисциплины в армии и на флоте. Они принимают активное участие в днях принятия присяги,

тематических утренниках и вечерах, собраниях личного состава, в месячниках борьбы с неуставными взаимоотношениями, с наркоманией.

В этих целях они поддерживают тесную связь с командирами, советами родительской общественности, комитетами солдатских матерей.

Сложная международная ситуация, исламский терроризм, возрождаемый на Украине и в Прибалтике национализм, все это вместе взятое формируют сегодня новые, более сложные условия, в которых государству и обществу приходится воспитывать своих граждан в патриотическом духе.

В этих целях в 2014-2015 годах в Общероссийской общественной организации был развернут смотр-конкурс «Под знаменем Победы». По итогам смотра 25 ветеранских организаций были определены победителями, им были вручены дипломы и специальные призы.

В ветеранских организациях состоялись тысячи интересных мероприятий, в том числе конференции, тематические вечера, олимпиады, соревнования, встречи с интересными людьми, и, конечно, чествования ветеранов Великой Отечественной войны и боевых действий.

Около 5 тысяч ветеранов Великой Отечественной войны были награждены юбилейными медалями организации в честь десяти знаменательных битв Великой Отечественной войны.

В апреле 2015 года Совет совместно с Центральным Советом ДОСААФ организовали автопробег по четырем странам по маршруту Москва – Торгау под названием «Дорогами мужества и стойкости».

В рамках Международного авиационно-космического салона «МАКС» Советом в 2015 и 2017 годах были организованы и успешно проведены встречи ветеранов-выпускников летных и инженерно-технических училищ России, в которых приняли участие более двух тысяч человек.

В 2016 году, накануне Дня Победы, с участием ветеранов от Москвы до Владивостока через 23 населенных пункта прошла пропагандистская акция «Агитпоезд Армия Победы».

В рамках подготовки к 100-летию начала Первой мировой войны, Совет организации совместно с Министерством культуры РФ, с Московской областной общественной организацией «Центр поддержки социальных и общественных инициатив» провел ряд мероприятий на территории Калининградской области, бывшей Восточной Пруссии и Польши. Подобные мероприятия проведены и в августе 2018 года.

В дни 75-летия начала Великой Отечественной войны Советом совместно с Московским областным и Ставропольским региональными отделениями, ветеранской организацией 9 Центрального управления в г. Бресте проведена акция памяти.

Члены Совета и представители структурных организаций приняли участие в торжествах, связанных с 25 и 30-летием со дня выполнения боевой задачи в Афганистане, с вручением воинам-интернационалистам памятных медалей организации.

В организации торжественно отмечено 100-летие со дня рождения Красной армии. На высоком организационном уровне проведены памятные мероприятия, посвященные 50-летию образования военно-политических училищ, 100-летию ВЛКСМ, 100-летию Московского, Ленинградского, Ташкентского общевойсковых, Казанского, Ульяновского Ташкентского танковых, Ленинградского (Калининградского) военно-инженерного и других училищ, различным юбилеям со дня образования Центральных органов военного управления, рождения видных военачальников Советских и Российских Вооруженных Сил.

В апреле 2018 года проведено совместное заседание Совета организации и администрации Центрального музея Победы на Поклонной Горе, где обсуждены совместные пути улучшения деятельности в области патриотического воспитания.

В июне 2018 года Совет совместно с Белгородским, Курским и Орловским землячествами в Москве провел научно-практическую конференцию, посвященную 75-летию Курской битвы.

В Московском областном региональном отделении, председатель комитета В.Ф. Рабеев, активно используется такая форма, как поездки ветеранов, особенно участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий, Героев Советского Союза и Героев России, летчиков-космонавтов, артистов по местам боевой и трудовой славы.

В частности, в августе 2018 года 44 человека участвовали в мероприятиях, посвященных 75-летию освобождения городов Белгорода и Курска от немецко-фашистских захватчиков. До этого ветераны Подмосковья совершили поездки в Крым, в города Севастополь, Симферополь, Феодосию, Керчь, Воронеж, Астрахань, Липецк, в Берлин, где 9 мая прошли парадным строем в составе сводного «Бессмертного полка».

Замечательной формой поднятия общественно-патриотической активности ветеранов Вооруженных Сил стало их участие в смотре-конкурсе на лучшую организацию по пропаганде боевых традиций соединений, частей Вооруженных Сил, самих ветеранских организаций. По итогам 2017 и 2018 годов более 40 организаций и представителей средств массовой информации стали победителями. Они получили дипломы и денежные премии.

Повсеместно организовано изготовление видеофильмов и фонотек с записями воспоминаний участников Великой Отечественной войны и боевых действий, альбомов боевой славы, проведение экскурсий в музеи боевой славы, выступления ветеранов. К примеру, только в 2019 году в ходе празднования Дня Защитника Отечества в войсках на занятиях по общественно-государственной подготовке выступили 2,5 тысячи ветеранов Вооруженных Сил.

В целом, работа по патриотическому воспитанию подрастающего поколения строится в организации на достаточно хорошем организационном уровне, о чем говорят Грамоты и настольные медали, врученные организации от имени Президента Российской Федерации в канун 65-летия и 70-летия Великой Победы.

За минувшее десятилетие в организации немало сделано в интересах совершенствования работы по социальной защите ветеранов. Выборные руководящие органы региональных отделений повсеместно оказывали ветеранам Вооруженных Сил посильную консультативную, юридическую и социальную помощь, поздравляли с днями рождения и с другими памятливыми датами.

За прошедшие десять лет в аппарате Совета рассмотрено более 3 тысяч писем и обращений ветеранов различной социальной направленности. Наиболее актуальными были вопросы обеспечения ветеранов жильем, пенсиями, льготами, санаторно-курортными путевками.

В региональных отделениях широко практикуется проведение различных мониторингов и социологических опросов по проблемам социального самочувствия ветеранов Вооруженных Сил. Выводы и предложения направляются для реализации по предназначению.

Многими ветеранскими организациями наращивались усилия по медицинскому и санаторно-курортному обеспечению ветеранов. Помимо планового лечения в военных госпиталях по совместной договоренности с руководством Московского Дома ветеранов войн и Вооруженных Сил ежегодно около трех тысяч ветеранов проходят стационарное и дневное лечение в социально-реабилитационном центре Московского Дома ветеранов.

В канун 70-летия окончания Второй Мировой войны по инициативе Совета и Харбинского института реабилитации и восстановительной медицины Министерства здравоохранения Китайской Народной Республики, в тесном взаимодействии с региональными отделениями ОООВ ВС РФ, китайскими врачами была оказана бесплатная медицинская помощь 986 ветеранам Вооруженных Сил в 12 субъектах России.

Более 300 наиболее нуждающимся ветеранам были закуплены и вручены различные медицинские приборы для улучшения здоровья на дому, а 112 ветеранов получили денежные премии.

За прошедший период ветеранскими организациями Вооруженных Сил совершенствовалась работа по увековечению памяти защитников Отечества. Ежегодно члены организации принимают активное участие в поисковых работах, в результате чего найдены и перезахоронены с почестями останки более 3 тысяч советских воинов. За прошедшие годы приведены в порядок около 20 тысяч братских захоронений, к ним возложены венки и цветы.

Только ветераны Подмосковья за последние четыре года полностью восстановили и привели в порядок в Чкаловском авиационном гарнизоне 70 могил прославленных авиаторов, среди которых 8 Героев Советского Союза, на общую сумму 3,5 млн. рублей.

Организация ветеранов Вооруженных Сил постоянно инициирует вопросы увековечения памяти наших известных военачальников. За последние 4 года в Москве им установлено 12 памятных досок.

3 июня 2016 года по инициативе Совета ОООВ ВС РФ на Поклонной Горе в Москве был торжественно открыт самолет-памятник «Черный тюльпан», посвященный подвигу советских воинов, ценой своей жизни исполнивших свой интернациональный долг в Афганистане. Там же, на Поклонной Горе, ветеранами организации «Тайфун» завершается строительство памятника, посвященного морским пехотинцам.

Большой комплекс мероприятий провел Клуб адмиралов и генералов ВМФ по созданию на Троекуровском кладбище в г. Москве мемориального сектора для захоронения адмиралов и генералов флота.

Во многих региональных отделениях хорошо поставлена работа по присвоению имен героев Великой Отечественной войны и боевых действий новым улицам городов и населенных пунктов, изданию «Книг Памяти» о воинах, погибших в военных конфликтах.

Осуществляется кинопроект «Моя война», посвященный увековечению памяти ныне живущих ветеранов Великой Отечественной войны. На сегодняшний день отснято свыше 250 документальных телевизионных фильмов, которые демонстрируются на телевидении, безвозмездно

передаются в парк «Патриот», в Главный штаб «Юнармии», в музеи, образовательные учреждения и Российский Государственный архив кинофотодокументов.

10 октября 2018 года состоялось заседание Совета, на котором с участием представителей Государственной Думы, Совета Федерации, заинтересованных органов управления Министерства обороны Российской Федерации всесторонне обсуждены пути дальнейшего улучшения социальной защиты ветеранов Вооруженных Сил.

Особое внимание в проводимой работе Совет организации уделяет информационному обеспечению своей деятельности и работы региональных отделений. В этих целях он совместно с Главным управлением по работе с личным составом (военно-политической работы) ВС РФ организовывал регулярные выезды в воинские части, военные учебные заведения для проведения единых дней информирования, участия в военно-патриотических мероприятиях, связанных с государственными праздниками и памятливыми датами военной истории России.

В информационной работе Совет активно использует сайт Министерства обороны РФ, на котором имеет свой раздел «ВETERАНЫ», где публикуются новостные материалы, фото-видео репортажи, другая важная для ветеранов информация.

Подобные печатные издания имеют ветеранские организации Ракетных войск стратегического назначения, Московского областного регионального отделения, Московской городской организации ветеранов РВСН, Главного управления кадров, общественной организации ветеранов морской пехоты «Тайфун», Латвийского представительства организации и другие.

Статьи о деятельности организации регулярно выходят в центральных и ведомственных журналах и газетах.

Немало внимания Совет уделяет издательской деятельности. По решению Министра обороны при активном участии Совета организации реализован крупнейший информационный проект – издание Атласа-справочника «Краткая

история Российской армии» в количестве 10 тысяч экземпляров. За прошедшие годы издано много мемуарной и популярной литературы.

За минувшее десятилетие усилиями советов и комитетов совершенствовалась внутриорганизационная работа, а также стиль работы ветеранских организаций. Этому, безусловно, способствовал выход в свет 4 октября 2014 года приказа Министра обороны РФ № 719 «О мерах по дальнейшему совершенствованию работы с ветеранскими организациями Вооруженных Сил Российской Федерации». С выходом этого приказа в Министерстве обороны завершилось формирование структуры должностных лиц по работе с ветеранами.

За истекший период Совет поработал во всех военных округах, в 36 региональных организациях, организовал и провел 15 кустовых семинаров и совещаний.

В помощь руководителям ветеранских организаций подготовлено методическое пособие по организации ветеранской работы.

Обеспечено представительство организации в различных органах государственной власти, в общероссийских общественных объединениях.

На 1 июня 2019 года Общероссийская организация ветеранов Вооруженных Сил представляет собой монолитный ветеранский отряд, состоящий из 82 региональных отделений и 48 организаций видов, родов войск и центральных органов военного управления. Итого – 130 организаций, общей численностью порядка полутора миллионов человек. В составе организации работает 986 местных отделений.

Совет организации разработал паспорта ветеранских организаций и регулярно обобщает информацию о составе, структуре и численности организаций на местах.

Всем региональным отделениям и Представительству в Латвийской Республике вручены свои знамена.

Советом утверждены 6 видов ведомственных общественных наград, специальные призы и вымпелы для награждения лучших организаций,

которые, кстати, побывали в космосе. По инициативе Совета учреждена медаль Министерства обороны РФ – «Ветеран Вооруженных Сил».

За большую работу по патриотическому воспитанию молодежи, активное участие в развитии и укреплении ветеранского движения за минувшие 10 лет наградами организации награждены более 9 тысяч человек.

По решению заместителя Министра обороны – начальника Главного военно-политического управления ВС РФ генерал-полковник Картаполова А.В. ветеранские организации Вооруженных Сил участвуют в ежегодном конкурсе на лучшее региональное отделение с вручением диплома и кубка.

В настоящее время ветераны Вооруженных Сил активно готовятся к 75-летию Великой победы над фашизмом. Особая забота проявляется о ветеранах Великой Отечественной войны.

«Ветеран, — учит в своей книге «Дивизион к бою» (издательство ООСТ, 2005 год, с. 424, 426, 427) участник Великой Отечественной войны генерал-полковник Борис Павлович Уткин, - понятие не возрастное, а социальное. Он носитель исторической памяти, социального и военного опыта, непосредственный участник и свидетель событий в жизни страны. Ветеран, которого уволили в отставку, в душе остается солдатом, воином, человеком, которого от армии оторвать можно только условно, формально.

Настоящий ветеран готов возвратиться в боевой строй и продолжить служить верой и правдой. В идеале офицера для его счастья не следовало увольнять в отставку (запас). Если он сохранил потенциал деятельности, надо дать ему другую работу, перевести на другую службу в общей системе армии. Это дело глубоко индивидуальное. Ветераны — совесть нации, её зеркало. Ветераны — пробный камень для ученых-историков. Каждое поколение людей стоит на плечах своих предшественников и не может не смотреться в это зеркало». Лучше, чем сказал о ветеранах Б.П. Уткин, и не скажешь.

Как жизненный наказ ветеранам звучат строки стихов:

«Пока ещё в обоймах есть патроны,

Покуда бьют уставшие сердца –

Займите круговую оборону,

Держитесь, ветераны, до конца!»

Глава IV. Юнармейская юность России

Цель движения в том, чтобы каждый юнармеец свято верил в свое Отечество, любил свою Родину, знал свою историю, гордился подвигами отцов и дедов и понимал, к чему можно и нужно стремиться.

Министр обороны Российской Федерации
генерал армии С.К. Шойгу

Созданная в мае 2016 г. по инициативе Министра обороны Российской Федерации генерала армии С.К.Шойгу и при поддержке Президента Российской Федерации В.В.Путина Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «ЮНАРМИЯ» развивается быстрыми темпами.

На 10 июня 2019 г. движение объединяет в своих рядах около 510 тысяч детей и подростков и является одной из наиболее массовых, динамично развивающихся военно-патриотических организаций страны.

Ключевым партнером «ЮНАРМИИ» в центре является Министерство обороны Российской Федерации, в субъектах – органы законодательной, исполнительной властей и органы военного управления.

Во всех 85 субъектов Российской Федерации создано более 1 800 местных отделений, действует более 13 700 юнармейских отрядов, в том числе на территории 5 стран СНГ (Армении, Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане) и при посольствах России в США, Белоруссии, Анголе.

В работу по развитию юнармейского движения включены члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, органы военного управления, военачальники. В лучшую сторону отмечаются члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

В.Бондарев, В.Шаманов, Р.Романенко, А.Ракитин, В.Новожилов, Б.Жамсуев, В.Богодухов и другие. Так, Главный штаб движения «ЮНАРМИЯ» возглавляет депутат Госдумы летчик-космонавт Герой Российской Федерации Р. Романенко, а региональный штаб г. Москвы Герой Российской Федерации В. Шаманов.

Особую неоценимую поддержку, наряду с Министром обороны Российской Федерации С.Шойгу, движению «ЮНАРМИЯ» оказывают его заместители В.Герасимов, Р.Цаликов, Н.Панков, Д.Булгаков, П.Попов, А.Картаполов, А.Криворучко, Т.Иванов, Т.Шевцова, А.Фомин, Ю.Садовенко.

Следует отметить большой вклад в развитие юнармейского движения также руководителей центральных и других органов военного управления М.Мизинцева, В.Горемыкина, Е.Бурдинского, И.Бувальцева, И.Конашенкова, Ю.Ставицкого, И.Кириллова, В.Ивановского, О.Масленникова, А.Гончарова, А.Цыганкова, В.Буздыгана, А.Зыкова, Н.Белоусовой, М.Лоскутова, И.Мишуткина, С.Гусева, А.Громова, А.Боровика, Е.Бенюкова и других.

Многое делают для организации военно-патриотической работы с юнармейцами командующие войсками военных округов, флотов, армий, флотилий, командиры соединений и воинских частей, а также органы военно-политической работы, военные учреждения культуры и армейские спортивные клубы. Активными наставниками юнармейских организаций являются ветераны Вооруженных Сил, структуры ДОСААФ России.

Особо хотелось бы отметить работу членов Управления Генеральных инспекторов Министерства обороны Российской Федерации В.Ермакова, М.Моисеева, Ю.Балуевского, Ю.Якубова, В.Исакова и ряда других.

В этом плане поучителен пример бывшего заместителя Министра обороны Российской Федерации по тылу генерала армии Исакова Владимира Ильича. В Калужской области он помог отремонтировать школу, в которой учился, создать в ней музей Космонавтики, художественную галерею, способствовал, чтобы все классы в школе стали юнармейскими. И таких примеров немало.

Сегодня в детско-юношеском движении созданы все условия, чтобы каждый юноша и девушка смог проявить свои способности, приобрести во внеклассное время дополнительные знания и навыки, найти дело по душе, заняться общественно полезными делами. Юнармейцы стали непременными участниками многих значимых событий, проводимых высшим руководством страны, Вооруженных Сил, субъектов и муниципальных образований Российской Федерации, общественными организациями. Это и официальные мероприятия, в том числе с участием иностранных делегаций, конференции, симпозиумы и семинары, спуск на воду кораблей, спортивные игры и соревнования, открытие памятников и мемориальных комплексов, художественные выставки, концерты и другие мероприятия.

Но, конечно, главным направлением движения «ЮНАРМИЯ» является патриотическое воспитание, физическое, эстетическое и духовное развитие детей, повышение мотивации к учебе, труду, научной и культурной деятельности непосредственно в юнармейских отрядах, школах, региональных организациях. Успехи налицо. Так, лауреатами Всероссийской общественно-государственной инициативы «Горячее Сердце – 2019» стали 5 юнармейцев страны: Николай Беляев, лично задержавший преступника-грабителя, Кирилл Пагин, спасший тонувшего ребенка, Юлия Шестакова, отличница, волонтер и организатор помощи детям-сиротам в детдомах, Елизавета Перминова, активная участница и организатор благотворительных и творческих проектов для пожилых, инвалидов, ветеранов и больных детей, Владислав Красовский, мужественно и умело участвовавший в спасении людей при затоплении поселка.

Ключевые мероприятия военно-патриотического воспитания на 2019 год приурочены к празднованию Дня Победы, 75-летию битв и сражений в Великой Отечественной войне, другим значимым событиям.

Этот вопрос 28 марта 2019 г. подробно обсужден на совместном заседании Главного штаба «ЮНАРМИИ» и двух советов ее учредителей – Общероссийской общественной организации ветеранов Вооруженных Сил

Российской Федерации и ДОСААФ России. Согласно принятому постановлению в преддверии 75-й годовщины Великой Победы в Юнармии организован смотр, а также проводятся такие военно-патриотические акции и проекты, как Всероссийская акция «Свеча памяти», «Наследники Победы», «Юнармейский исторический и географический десанты», «Всероссийский конкурс сочинений «Мы правнуки Победы», «Встреча трех поколений защитников Отечества», «Мой прадед – Герой», «Бессмертный полк моей школы», «Миллион добрых дел» и другие.

Уже третий год подряд в День Победы около 30 тысяч юнармейцев принимают участие в военных парадах и прохождении войск в городах и других населенных пунктах страны.

В феврале-апреле юнармейцы приняли участие в военно-исторической акции «Сирийский перелом». По маршруту движения поезда-музея на 62 железнодорожных станциях 30 субъектов Российской Федерации проведены митинги-встречи воинского эшелона, уроки по истории антитеррористической операции в Сирии, с описанием подвигов российских военнослужащих, где ребята знакомятся с музейными экспонатами и передвижной выставкой трофейного оружия и техники. В целом в мероприятиях акции «Сирийский перелом» приняло участие свыше 5 тысяч юнармейцев, более 1,5 тысяч ребят вступило в ряды движения.

Большое значение в воспитании юнармейцев, развитии подготовки молодежи к военной службе имеет организация и проведение «Юнармейского лета», в частности юнармейских лагерей.

В этом году совместно с Министерством просвещения и федеральными детскими центрами организованы 8 Всероссийских юнармейских лагерей, в рамках которых отдохнут более 1 тысячи юнармейцев из всех регионов нашей страны. Начало положено. Так, в период 2–14 апреля в федеральном лагере «Смена» проведена Всероссийская юнармейская инновационная техническая смена «ЮНТЕХ» с участием 330 юнармейцев – победителей региональных конкурсов, а также детей из трех стран: Армении, Белоруссии и Киргизии, а в

лагере «Орленок» с 26 апреля по 14 мая проведена юнармейская смена в составе 100 школьников.

В настоящее время совместно с регионами завершается определение мест массового отдыха детей в пришкольных лагерях. Всего же планируется охватить детским лагерным отдыхом в 2019 году более 300 тысяч детей.

«ЮНАРМИЯ» совместно с Российским союзом молодежи, при поддержке Министерства обороны и Министерства просвещения третий год подряд проводят Всероссийские военно-спортивные игры «Победа». В прошлом году в финальном этапе игры в парке «Патриот» приняли участие команды из 78 субъектов Российской Федерации.

В этом году финал игры «Победа» и IV Всероссийский юнармейский слет пройдут с 8 по 13 июля также в парке «Патриот» и будут посвящены 75-й годовщине освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков.

Важнейшей формой непосредственного знакомства юнармейцев с учебно-боевой деятельностью войск является их участие в мероприятиях оперативной и боевой подготовки в Вооруженных Силах, в частности в Армейских международных играх.

В этом году на площадках «АрМИ–2019» в состязаниях в рамках 16 конкурсов примет участие более 3-х тысяч юнармейцев. Соревнования пройдут на территории 10 субъектов Российской Федерации.

При поддержке Уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации активно продолжается развитие проекта «ЮНАРМИЯ. Наставничество.», цель которого шефство юнармейцев над детскими домами и детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию. Так, 23 апреля текущего года юнармейцы приняли участие во Всероссийской акции «Класс доброты. Герои нашего времени». Основная задача акции – накануне Дня Победы провести уроки мужества, направленные на показ подвигов юных патриотов периода Великой Отечественной войны и нынешних героев.

В рамках социального проекта «Миллион добрых дел» юнармейцы принимают участие в социальном волонтерстве – убирают прилегающую территорию домов-интернатов, палаты сестринского ухода, оказывают помощь престарелым и инвалидам, работают на субботниках, ухаживают за воинскими мемориалами и захоронениями.

Хороший отклик получил проект «Письмо солдату». За последний год дети написали более 14 тысяч писем военнослужащим, в том числе выполняющим задачи в Сирии.

В рамках историко-краеведческой деятельности летом 2019 года реализуется Всероссийский детско-юношеский патриотический проект «Моя Родина – Россия», благодаря которому в 2019 году более 1,5 тысяч ребят примут участие в 58 географических, исторических и поисковых экспедициях.

В 2019 году запущен новый проект «ЮНАРМЕЕЦ В ПРОФЕССИИ». Проект реализуется в партнерстве с оборонными предприятиями страны. 27 апреля текущего года совместно с Внешэкономбанком реализован проект «Единый день «ЮНАРМИИ» в моногородах России». Он прошел в 128 монопрофильных муниципальных образованиях на территории 21 субъекта Российской Федерации. В его проведении приняли участие губернаторы ряда краев и областей, руководители предприятий, командующие объединениями, командиры соединений и воинских частей. В рамках проекта проведены военно-спортивные игры, квесты, конкурсы юнкоров, дни открытых дверей в воинских частях, экскурсии, посещение музеев, прием в юнармейцы. (около 8 тысяч детей).

Работа с детьми в рамках «ЮНАРМИИ» по направленности строится не только на военной тематике. Главное в ней – развивать инфраструктуру и проводить интересные, увлекающие детей мероприятия из разных сфер деятельности: науки, культуры и искусства, техники и моделирования, спорта, туризма, истории, экологии, социальные проекты и многое другое. Основные формы работы – кружки, секции, клубы по интересам во внеклассное время.

В целях культурного развития для всех возрастных групп детей проводятся всероссийские юнармейские конкурсы, фестивали по различным

направлениям творчества. Ярким событием юнармейского движения является созданная юнармейская лига КВН. Финал игры пройдет в ноябре текущего года.

В этих же целях Главным штабом движения «ЮНАРМИЯ» совместно с Главным военно-политическим управлением разработана и реализуется Концепция Домов Юнармии, которые являются центрами притяжения юнармейцев.

На 1 июня 2019 г. в 16 субъектах Российской Федерации открылись и работают 20 Домов Юнармии. Созданные в них кружки и секции по самым разным направлениям научного и технического творчества, культуры и искусства, журналистики, спорта, краеведения, встречи с интересными людьми, клубы по интересам, выставки и экспозиции массово привлекают детей к участию в мероприятиях в домах Юнармии.

Детско-юношеское движение продолжает наращивать свое присутствие в информационном поле: на телевидении, в прессе, соцсетях, социальной рекламе. Еженедельно в СМИ публикуется от 80 до 100 материалов об «ЮНАРМИИ».

В связи с расширением масштабов деятельности и ростом численности движения, его Главный штаб активно решает задачу по изучению, отбору и назначению кадров в руководящие органы Юнармии. Для этого в 2019 году организован Всероссийский конкурс «Лидеры ЮНАРМИИ». В нем приняли участие со своими проектами более 200 человек. Отобрано 5 лучших работ. Итоги конкурса будут подведены в июле текущего года на IV Всероссийском слете движения «ЮНАРМИЯ».

Таким образом, итоги трехлетней деятельности юнармейского движения свидетельствуют о том, что «ЮНАРМИЯ» успешно решает задачи духовно-нравственного, военно-патриотического и культурно-исторического воспитания подрастающего поколения, подготовки молодежи к дальнейшему развитию страны, отстаиванию и защите национальных интересов России.

В качестве эпилога

Патриотизм так силен в России, что никому
не удастся перекодировать нашу страну

Владимир Путин

Сегодня русофобия, которая существовала на Западе столетиями, становится теоретической и практической основой коммуникационной, информационной войны. Все отравленные стрелы этой войны в последнее время направлены в сторону Москвы. Запад, находясь в системном кризисе, упорствует в стремлении захватить и контролировать весь мир. Сделать это, пока жива Россия, невозможно. Следовательно, надо её уничтожить.

Во времена прежней холодной войны, когда шла борьба за выживание двух систем, сохранялось хоть какое-то уважение к сопернику, некая аргументация. Сейчас же война со стороны США утратила всякую логику и здравый смысл. Это война на уничтожение противника вне зависимости от поведения этого противника: враг — и точка, иных аргументов вроде бы и не требуется. На самом деле все знают, что Россия не представляет никакой угрозы. Наоборот, она могла бы при желании Запада быть ему надёжным союзником. Но её никто не собирается слушать, вести с ней переговоры. Потому что сильная, самостоятельная Россия никому не нужна.

Уже очевидно: России объявлена война. Об этом говорят факты. Война - это необязательно ракетные удары. Существует масса иных способов, и судьба повергнутого СССР наглядно это доказывает. Мы видим экономические санкции, политическое, военное давление, шумиху вокруг фиктивного отравления Скрипалей, украинской провокации в Керченском проливе. Сейчас ставится задача развалить Россию изнутри, дискредитировав Путина, снизив уровень жизни, парализовав экономику, запретив выступление спортсменов на олимпиадах и других соревнованиях.

Особое внимание на Западе уделяют разложению российской молодежи. Прямо и косвенно помогает им в этом наша система образования.

В V веке до н.э. Сунь-цзы в трактате «Искусство войны» подчеркивал: «Хочешь победить врага? Воспитавай его детей.» А у нас сегодня школа превращается в сервис. Воспитание осуществляется в Интернете, через который идет удар по неокрепшим душам. Воспитатель, учитель – уже не воспитатель и не педагог, а нечто, предоставляющее услуги.

В молодежной среде процветают:

- самоубийства (Синий Кит и т.д.);
- АУЕ («арестантский уклад един»);
- колумбайн (массовые убийства в школах);
- растление: наркотики, алкоголь, секс;
- образование (отсутствие системы ценностей).

До сих пор на Западе многие обыватели воспринимают Россию как тоталитарную, экспансионистскую страну, угрожающую Западу. Неважно, что Россия уже 25 лет ничего не приобретала, а только теряла: Варшавский договор, союзные республики.

Особая роль отводится идеологическому воздействию на население страны-противника. В свое время Отто фон Бисмарк говорил: «Русских невозможно победить, мы убедились в этом за сотни лет. Но русским можно привить ложные ценности, и тогда они победят сами себя!».

В этих целях недоброжелатели России уделяют большое внимание фальсификации победных дат нашей героической истории. Особенно резко усилилась фальсификация итогов нашей Великой Победы в США и на Западе после возвращения Крыма в Россию. Как подчёркивал наш известный российский писатель: «Россия оболгана веками».

В Польше, Украине, странах Прибалтики идёт массовый снос советских памятников, выпускаются лжефильмы о великой войне, запрещаются советские, российские кинокартины и книги, в Узбекистане, Таджикистане также

переименовываються улицы, короче идёт полномасштабная борьба с наследием советского строя.

Появились даже утверждения русской версии английской студии ВВС, что памятник советскому солдату в Берлине — это памятник «неизвестному насильнику», что легендарный полководец войны Маршал Советского Союза Г. К. Жуков является убийцей украинского народа.

Молодым людям «вбивается» в голову, что Европу от коричневой чумы освободила не Красная Армия, а американцы.

Как показал социологический опрос студенческой молодежи, проведенный в 2018 году в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Ярославском государственном университете имени П.Г. Демидова, российская гражданская идентичность у нее сформирована достаточно слабо. Так, ассоциация со словом «Гражданин» появилась лишь один раз.

Россия – 16,93%, страна – 22,87%, Родина – 36,49%.

Но Родина и страна могут являться не только Россией.

Это говорит о слабо сформированном когнитивном (познавательном) компоненте политического сознания молодежи.

Программа размывания символов России заложена в программе Пентагона. В частности, в «Наставлении по психологической войне», выпущенном в США, сказано: «Необходимо создавать впечатление, что все сообщаемое - правда, что гвоздь пропаганды, ее сущность слагаются из прямых суровых фактов. Искусство правды – не говорить прямую ложь, а избирать то, что требуется, и подмешивать эту правду, которую аудитория хочет услышать».

Искажение событий в Сирии и на Украине, обвинения Российской Федерации в агрессии в Донбассе, массовой гибели мирных жителей в Сирийской Арабской Республике – звенья одной цепи.

Старший вице-президент Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне Джеймс Эндрю Льюис 26 сентября 2018 года

подчеркнул: «Стратегическая цель информационного воздействия состоит в том, чтобы повлиять на моральный дух, сплоченность, политическую стабильность, и, в конечном счете, уменьшить волю противника к его сопротивлению». Поэтому для России важно бороться за коммуникационное пространство, монополизированное Западом, предложить свой путь выхода из глобального кризиса. Развенчивать мифы, на которых зиждется русофобия. Это надо делать, наряду с техническим и экономическим развитием, вместе с укреплением вооружённых сил. Только так можно избежать крупной войны, на которую нацелился Запад.

Молодёжи надо вернуть веру в будущее своей страны своего народа и своего будущего. Для этого в печати, средствах массовой информации нам нужны правда и объективность в оценке прошлого и настоящего.

Чтобы наша страна грамотно противостояла информационной агрессии, нам как минимум нужно иметь дееспособную систему информационного противодействия, построить эту систему только внутри Вооруженных Сил РФ принципиально неправильно. Органы руководства информационным противодействием должны иметь общегосударственный статус и соответствующие полномочия.

Чтобы иметь шансы на успех в современной войне, Россия должна в современной информационной войне предложить миру идеологию, альтернативную капитализму, более привлекательную в XXI веке. Она для информационного противоборства как боеприпасы для вооруженных сил.

Большая роль в отпоре «вражеским голосам», наряду с командирами всех степеней, другими специальными органами, принадлежит структурам военно-политической работы. Именно они должны, используя богатейшую базу и опыт воспитания, накопленные в советский и другие периоды, славные боевые традиции соединений и воинских частей, силу ветеранов Великой Отечественной войны, боевых действий, военной службы, новые подходы в работе с людьми, добиться серьёзных подвижек в укреплении морального

духа военнослужащих, ибо побеждает тот, у кого духовно-нравственное превосходство.

Мы должны вселять в сознание солдата и офицера государственный подход ко всему. Каждый человек в погонах обязан прежде всего быть государственным. И таковым можно стать только на основе главенствующей в стране идеологии.

Многое менялось в России, но одно оставалось неизменным на протяжении столетий: высокая и чистая духовно-нравственная составляющая воинского служения России - не корысти ради, не за деньги и страх, а за совесть, во благо народа и Отечества. Так должно быть и впредь! Мы обязаны сообща сохранить эту драгоценность!

Россия - это прежде всего духовное понятие. И вся борьба за неё всегда шла и идёт сегодня в области духа. Потерпеть поражение в этой борьбе мы не имеем права!

В свое время император Александр III подчеркивал:

«Мы должны все время помнить, что мы окружены врагами и завистниками, что друзей у нас, русских, нет. Да нам их и не надо при условии стоять друг за друга. Не надо и союзников: лучшие из них предадут нас. У России только два союзника: ее армия и флот.»

Ну а нашим «партнерам» в США и на Западе пора навсегда запомнить наказ британского фельдмаршала Бернарда Монтгомери: 1) «Не ходи на Москву. 2) Не ввязывайся в наземную войну в Азии. 3) Не ходи на Москву.»

Виктор Николаевич Бусловский

«НЕСТАРЕЮЩЕЕ ОРУЖИЕ»

Технический редактор: *Л.И. Максимов*
Дизайн и вёрстка: *Н.Р. Румянцев, А.В. Груздев*